

Маркова Анастасия

Моя цена

ЖИЗНЬ

18+

Annotation

Тик-так, Лея, часики стучат. 13 лун – именно столько осталось до того момента, как собственная магия сведет меня с ума. Проблема давно бы решилась, если бы сердце не вступило в смертельную схватку с разумом. Я полюбила того, кого должна была ненавидеть – великого блюстителя магии. Однако события разворачиваются таким образом, что и его часы начинают обратный отсчет. Я готова ему помочь, но у всего есть своя цена. И моя – жизнь. Жизнь, которую он подарит моему ребенку. Согласится ли великий инквизитор со столь высокой платой?

- [Анастасия Маркова](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анастасия Маркова

Моя цена – жизнь

В оформлении обложки использована фотография автора Voiko Olha «Close up winter portrait of a beautiful red haired girl in green medieval dress in a hood. Pretty young model between red roses under snowflakes. Art work» с <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/close-winter-portrait-beautiful-red-haired-530899900>

Глава 1

Рыжеволосый слегка полноватый мужчина средних лет испытующе смотрел на меня, ожидая ответа. Впрочем, как и всегда. Он приходил ко мне каждый месяц на протяжении последних двух лет. И чем ближе было мое двадцатипятилетие, тем чаще становились его визиты.

– Я тебе в тысячный раз говорю – «нет»! – мое терпение нынче походило на тонкую натянутую струну, которая могла порваться в любой момент. Интересно, он глухой или недалекий?

– Слышишь? – Моран поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию.

– Что? – растерянно взглянула на черного мага. Резкая перемена его настроения выбила у меня из-под ног почву.

– Тик-так, тик-так... Твои часы начали обратный отсчет, – ответил он с ехидной улыбкой.

– Пошел вон! – сорвалась на крик, не сумев сдержать рвущуюся наружу ярость.

– Ты еще приползешь ко мне, – злобно прошипел Моран. – На коленях будешь умолять меня, чтобы спас от неминуемой участи. Но теперь даже не надейся стать моей женой. Отныне тебе уготовано место любовницы, и не более.

– Если немедленно не уберешься, то лично познакомишься с моей магией, – открыто угрожала ему.

Я щелкнула пальцами, и в правой руке появился ледяной шар со множеством острых шипов. Серые глаза черного мага стали темными, как грозовые тучи. С моим нравом ему уже довелось познакомиться, поэтому понимал – пора уносить ноги.

– Тик-так, Лея, – бросил на прощание Моран и направился к выходу.

Я облегченно выдохнула, едва он закрыл дверь с обратной стороны. Однако через мгновение она снова со скрипом отворилась.

– Ну все, тебе не жить! – со злостью выпалила на одном дыхании.

Ледяной шар, повинувшись силе мысли, стремительно полетел к открывшейся двери. Мои глаза расшились от ужаса, едва я увидела, кто входил в комнату. Среагировала мгновенно – разорвала заклинанием невольного выпущенный снаряд на мелкие кристаллики, осевшие водной пылью в полуметре от случайной жертвы.

Мое сердце колотилось, как сумасшедшее. Из-за своей

несдержанности я едва не покалечила единственную подругу, которую считала младшей сестрой. Ближе и роднее нее у меня никого не было. Мы вместе росли, вместе взрослели, как когда-то наши матери.

– Тише ты! Я это! – воскликнула перепуганная Тирра и тут же горько усмехнулась: – Который раз за месяц?

Неделя разлуки с ней показалась мне вечностью. Если не считать обязательных явок в Управление по контролю магии, мы практически не расставались. Поэтому тревога и беспокойство за подругу ни на минуту не покидали меня, пока снова ее не увидела.

Тирра была красивой черноволосой миниатюрной девушкой со слегка вздернутым носом и темно-карими глазами. Именно они выдавали принадлежность мага к той или иной стихии. И для подруги это была земля. Уровень магии – два из десяти. Тирра, в отличие от меня, не представляла никакой опасности для империи. Мое же имя пять лет назад внесли в список самых опасных черных магинь империи.

– Четвертый, наверное, – призадумалась я на мгновение, – может, третий. По правде говоря, сбилась со счета.

– А он настойчивый!

– Чересчур, – недовольно фыркнула в ответ. – Давно приехала?

– Пару часов назад, – Тирра присела за стол, а я поставила перед ней кружку с ягодным морсом.

– Долго ты что-то в этот раз. Я волновалась. Что слышно в столице? – мое сердце пропустило несколько ударов, а затем пустилось вскачь. Мне не терпелось узнать хоть что-нибудь о великом инквизиторе.

– Ничего, все по-прежнему, если не считать очередной непонятной хвори, охватившей некоторых столичных жителей, – подруга сделала большой глоток. Мне не понравилось то, как она отвела в сторону взгляд.

– Думаешь, опять дело рук Розалии? – я пристально смотрела на Тирру, пытаясь понять причину ее странного поведения. Она уверенно кивнула, но на меня так и не взглянула.

– Поймали бы ее поскорее. А то скоро нам придется появляться в столице каждый месяц... – тяжело вздохнула подруга.

– Это все?

– Да, – коротко ответила Тирра и перевела разговор на мои отношения с Мораном: – Лед так и не тронулся?

– Нет, – ответила я чуть слышно.

– Уступи ему, – в голосе Тирры звучала мольба.

«А вот это что-то новенькое!», – пронеслась в голове мысль, но вслух я ответила твердым отказом:

– Не могу.

– Лея... – напористо начала Тирра.

– Нет, нет и еще раз – нет!

– Понимаю, стихия управляет твоими эмоциями. Но не пора ли выпить зелье беспамятства и лечь к нему в постель? Или ты хочешь сойти с ума? Подобных примеров предостаточно, поэтому даже не надейся, что данная участь обойдет тебя стороной.

– Что-то ты неласкова сегодня со мной.

С моих пальцев сорвались темные ручейки магии. Несомненно, это не укрылось от ее внимания. Она даже не попыталась выстроить охранный щит, ведь знала, что это бесполезно – я пробила бы его в мгновение ока.

– Не смей! – пригрозила Тирра пальцем, плотно сжав пухлые губы.

– Что ты от меня скрываешь? – я отозвала магию, и в кухне повисло гнетущее молчание.

– Тебе будет больно... – в темно-карих глазах появилось беспокойство. – Хотя, может, все складывается как нельзя лучше.

– Не томи! – порывисто проговорила я, сгорая от нетерпения.

– Он женится, Лея.

– Кто? – сердце сжалось в мучительном спазме.

– Элан.

Имя любимого мага, слетевшее с ее губ, в один миг вышибло из меня дух, и я ошеломленно заморгала.

– Это неправда, – я отрицательно замотала головой, не желая мириться с неожиданной новостью. – Мы виделись всего-то два месяца назад. У меня еще есть время.

– Лея, я сама слышала, как глашатай на площади объявил о его женитьбе, – с сожалением сказала Тирра, встала из-за стола и успокаивающе положила руки на мои плечи.

– Покажи! – я не могла поверить. Мне требовалось подтверждение ее слов.

Она колебалась около минуты, но затем сдалась:

– Хорошо.

Темные потоки магии в очередной раз сорвались с моих пальцев и понеслись к подруге, окутывая ее в черный кокон. Все события того дня пронеслись перед глазами, словно сама пережила его.

Тирра не лгала. Элан на самом деле женится через две недели. Я почувствовала, как стала задыхаться от удушающего приступа, сжавшего горло в мучительном спазме. Что-то раскаленное обволокло сердце, обещая выжечь его изнутри. Я так сильно старалась не расплакаться, что лицо

сморщилось, словно от боли. Видеть сочувствие на лице лучшей подруги не было сил. Хотелось уединиться, дать волю рвущимся наружу слезам. И только одно место подходило для этого как нельзя кстати.

Я обернулась. Синее платье с тихим шелестом упало на пол.

– Лея! – испуганно закричала Тирра, пытаясь схватить меня.

Но я выпорхнула в открытое окно серовато-рыжей совой раньше, чем тонкие пальцы подруги сомкнулись на моем хрупком тельце.

Лететь было недолго, минут десять. Когда достигла цели, бесшумно спланировала на траву и снова приняла человеческое обличье. Среди густого лиственного леса, переливаясь в лучах яркого солнца, юркой змейкой бежал веселый ручеек, вдоль которого неприступными стенами возвышались могучие деревья. Где-то вдали слышался стук дятла, упорно добывавшего себе еду. В траве трещали кузнечики, жужжали пчелы, собиравшие пыльцу, мохнатый шмель ворчливо перелетал с цветка на цветок, склоняя к земле благоухающие бутоны тяжестью своего тела.

Родная стихия, почувствовав живительную силу, радостно вострепнулась, поторапливая меня ступить в холодные воды. Каждый корень, вылезший из земли, и тяжелые камни устраивали преграды веселому течению. Весь путь ручья казался полосой препятствий.

А что теперь делать мне? Опустить руки и смириться со своей участью или попробовать сразиться за свое счастье?

С тех пор, как я повстречала много лет назад Элана, мое сердце и магия не откликнулись больше ни на одного мужчину. Воспоминания стремительно ворвались в мое сознание.

* * *

– Восемь из десяти, – изрек охотник после звукового сигнала индикатора. – Отныне проверку будете проходить у великого инквизитора, – эти слова прозвучали, как смертный приговор. Встреча с сильным светлым магом, как Элан Лонгинистер, имя которого знал едва ли не каждый житель империи, не сулила мне ничего хорошего. – Вам на третий этаж, – сказал мужчина после того, как выписал и протянул магический пропуск. – Следующий! – закричал во всю мощь стражник, отчего я нервно дернулась.

Собравшись с силами, направилась вверх по лестнице в поисках нужного кабинета, который довольно скоро обнаружила. Я затаила дыхание и прислушалась к звукам по ту сторону двери. Ничего. Тишина.

Словно там никого не было. Однако все же нерешительно постучалась.

– Входите! – раздался грозный голос, и я несмело нажала на ручку.

Яркий свет полуденного солнца, щедро лившийся в помещение, озарял волшебным сиянием мужчину, стоявшего у огромного окна. На вид ему было около двадцати шести лет, но, возможно, я ошибалась. Его длинные светло-русые волосы, зачесанные назад и заплетенные в неплотную косу, открывали широкий лоб и казались пепельными. Цвет глаз со слегка опущенными уголками выдавал родную силу мага – стихию огня, и казался нереальным – янтарным, со вспышками жгучего желтого, пламенно-рыжего, и, скорее всего, темнеющего до медово-коричневого, когда мужчина злился. Четко выраженные скулы, широкий нос с небольшой горбинкой и волевой подбородок указывали на повелительный характер мужчины. Он обладал внушительным ростом, широким разворотом плеч и гордой осанкой. Простая одежда – черные кожаные штаны, заправленные в высокие добротные сапоги, и длинная белая хлопковая рубашка с растянутым воротом дополнялись висевшем на шее на тонкой серебряной цепочке загадочным амулетом. Он напоминал пятиконечную звезду с большим прозрачным красным кристаллом по центру, искрившимся и подмигивавшим в ярком свете солнечных лучей.

Великий инквизитор долго и с интересом рассматривал метку на моей правой щеке, поставленную при рождении его отцом. Я затаила дыхание и внутренне сжалась под его цепким взглядом, однако глаза в сторону не отвела.

– По какому вопросу? – хмуро спросил мужчина. Меня настолько заворожила внешностью инквизитора, что я не смогла вымолвить ни слова, продолжая открыто на него пялиться. – У меня еще уйма дел, так что извольте поторопиться!

Его резкий тон, граничащий с презрением, в одночасье привел мысли в порядок.

– Вот, – заикаясь, ответила я и протянула выданную охотником бумажку.

Широкие брови великого инквизитора удивленно взлетели вверх, когда он прочел содержание записки.

– Такая молодая и уже такая проблемная. Что же с тобой дальше будет?

Я посчитала этот вопрос риторическим и не стала на него отвечать. Мужчина поднял руку к моему лицу, и я интуитивно сделала шаг назад.

– Боишься? Это хорошо, – произнес он, ухмыляясь, и положил ладонь

на мою щеку. Я с трудом заставила себя не уклониться, когда ощутила легкое покалывание и жжение в области метки.

В янтарных глазах полыхнул огонь, и цвет кристалла сменился на синий. Маг наконец-то убрал руку. Я тут же принялась потирать кожу, где мгновение назад прикасался инквизитор.

– Если однажды он почернеет, тебе не жить, – предупредил светлый маг.

«Специально что ли запугивает?».

Хотелось произнести колкость в ответ, но с этим человеком шутки были плохи, поэтому просто поджала губы и легонько зажала между зубами язык, чтобы в его адрес нечаянно не вырвалось какое-нибудь нелестное словечко.

Он молча обогнул массивный деревянный стол, сел в удобное кресло, открыл увесистую книгу и взял в руку перо.

– Имя? – приказным тоном потребовал великий инквизитор.

– Лея Колгомери, – я назвала фамилию матери, ведь кровный отец так и не признал меня.

Рука с пером зависла над страницей, и чернила капнули на уже написанный текст. Но, казалось, инквизитора это не заботило. Его пронзительный взгляд, устремленный на меня, наполнился ненавистью. Значит, ему прекрасно известна история, произошедшая много лет назад между моей матерью и его отцом. Возможно, именно она и стала камнем преткновения в наших отношениях.

С той самой поры его чувства ничуть не изменились. Каждый раз, когда я являлась по вызову в Управление, он одаривал меня не самым дружелюбным взглядом, быстро проверял уровень магии, который за пару лет достиг максимума, наличие нарушений и выдворял прочь из кабинета.

Скорее всего, Элан и рад бы меня кому-нибудь сплавить, да не мог. Сильные и представлявшие угрозу империи маги проходили контроль только у него. Лонгинистеры обладали особым даром – чувствовать черных магов, выслеживать их и не поддаваться чарам. Именно поэтому на протяжении нескольких веков они неизменно занимали столь высокий пост и поддерживали с помощью других инквизиторов порядок в империи.

* * *

Прислушавшись к зову родной стихии, осторожно ступила в ручей. Холодная вода в тот же миг стремительно поползла вверх по обнаженному

телу, наполняя его силой. Она притупила душевную боль и сердечные терзания, помогла успокоиться и вдохнуть животворящий воздух полной грудью...

Я уже сидела на нагретом июньским солнцем камне, поджав под себя ноги, когда услышала сквозь шелест листьев, песню ветра и журчание ручья приближавшиеся шаги.

– Так и думала, что найду тебя здесь, – запыхавшись, проговорила Тирра.

Ее лицо побагровело, волосы, недавно заплетенные в тугую косу, растрепались от быстрого бега. На левой щеке виделось несколько царапин и ссадин. Правый рукав блузки был разорван. Мне стало стыдно. Ведь в тот момент, когда меня захватили эмоции, думала только о себе и совершенно не заботилась о чувствах родного мне человека.

Тирра аккуратно положила на траву мое платье, заботливо прихваченное с собой, и присела рядом со мной.

– Лея, я понимаю, тебе сейчас мучительно больно, но постепенно все забудется, – вкрадчиво заговорила подруга.

– Вряд ли. Только если безумие захватит мое сознание в плен, – ответила я, горько усмехнувшись в ответ.

– Огонь и вода, лед и пламя... Ты прекрасно знала с самого начала, что у тебя нет ни единого шанса завладеть его сердцем, ведь он ненавидит подобных нам женщин. Возможно, все сложилось бы иначе, если бы не та история с его отцом.

– Знаю, Тирра, и все прекрасно понимаю. Но сердце говорит иначе... – чуть слышно сказала я, сорвав травинку и растерев ее в ладонях. – С тех пор, как встретила его, мне больше никто не мил.

– Прошу, уступи Морану, пока не поздно. Не оставляй меня одну, – в темно-карих глазах застыли с трудом сдерживаемые слезы.

– Что ты причитаешь по мне, как по покойнику? У меня есть еще в запасе как минимум три луны, чтобы зачать ребенка.

– Ты и глазом моргнуть не успеешь, как пролетит время. Будешь откладывать это до последней минуты. Знаю я тебя! – упрекнула подруга.

– Может, свести ее? – высказала вслух шальную мысль, указав на метку.

– Лея, ты же знаешь, что за это предусмотрена смертная казнь! – с ужасом воскликнула Тирра, побледнев, как полотно.

– Зато лицо Элана – будет последнее, что я увижу в этой жизни.

– А ну выбрось эту глупость из своей головы! Ты должна его ненавидеть всем сердцем, а не любить до беспамятства! Забыла по чьей

вине осталась сиротой? – подруга гневно сверкнула глазами.

– Мама прекрасно знала, на что шла, когда сводила метку.

– И ты хочешь повторить ее участь? Вот только, если верить слухам, Элан обладает еще более развитым нюхом и интуицией, чем его отец. Он не позволит тебе беззаботно наслаждаться жизнью на протяжении нескольких лет, как это произошло с тетей Айрис. Этот охотник будет преследовать тебя до тех пор, пока ты не обессилишь. В итоге, однажды ты либо сама сдашься в его власть, либо он все-таки тебя настигнет... – на мгновение она смолкла, но затем заново начала старую песню. – Лея, ну не будь ты такой упрямой! Поклонись Морану. А там глядишь, быстренько сыграете свадьбу, а через какое-то время на свет появится красивый мальчик.

Меня передернуло от описанных ею перспектив. К сожалению, природа черных магинь устроена таким образом, что от черных магов рождаются только мальчики, тем временем как девочки – только от светлых.

– Такой же рыжий, как и его отец, – недовольно фыркнула я.

– Не рыжий, а золотой, – поправила Тирра.

– А я девочку хочу с такими же, как у меня, темно-синими, подобными двум океанам, глазами. Ты же прекрасно знаешь, как мало осталось сильных магов воды в нашей империи. Они же уникальны! – с восхищением заговорила о родной стихии. – Ведь только им свойственно принимать другое обличие.

– Ну и где твои мозги? Ну родится у тебя маг земли, что в этом плохого? Главное – ты жива и здорова останешься, – пыталась достучаться до меня подруга.

– Мама пожертвовала своей жизнью ради того, чтобы продлить наш род, а ты сейчас предлагаешь мне взять и загубить все ее старания? – негодуя возмутилась я.

– А где ты раньше была?! – закричала подруга, вспугнув птиц, которые вспорхнули и улетели прочь. – Только и делала, что сидела и томно вздыхала по Лонгинистеру! – она не щадила моих чувств.

– Ты же знаешь, что это не так! – воспротивилась ее высказыванию.

– Ничего не хочу слышать! Ты упустила и шансы, и время. Поэтому теперь сжала зубы и, опустив низко голову, пошла к Морану просить прощение. Хочу опять-таки тебе напомнить, что по вине отца обожаемого тобой Элана твоя метка стоит на лице, а не на руке, как у всех остальных магов. Из-за нее тебя сторонятся нормальные мужики. Так что, извини, Лея, выбирать не приходится.

– Знаю, Тирра, знаю! – завелась я, словно ужаленная. – Могла и не

напоминать.

– Так что насчет Морана? – она не намеревалась сдаваться.

– Я обещаю хорошенько подумать над его предложением.

– Лея! – грозно вымолвила подруга, нависнув надо мной.

– Дай мне две недели, – посмотрела на нее с мольбой в глазах. Я понимала, что она говорит и поступает так только из любви ко мне, но мое сердце по-прежнему надеялось на какое-то чудо.

– Ровно две недели, ни днем больше. Иначе потом сама за руку отведу к нему! – решительно заявила Тирра.

Я торопливо надела платье, и мы направились в сторону нашего поселка.

* * *

Черные маги опасны. Так всегда считали, считают и будут считать. С малых лет это вкладывалось в сознание людей и светлых магов, сеялось зерно презрения, страха и неприязни. С каждым годом нас все больше ограничивали в правах, неустанно отслеживали и держали под контролем. Возможно, это правильно. Но нельзя судить обо всех по поступкам немногих. Плохие встречались не только среди нас. Конечно, намного проще очернить именно черных магов, сделать их изгоями, заставить оправдывать навязанные опасения, впуская тем самым тьму в свое сердце. Когда возможностей и сил бороться с общественным мнением уже нет – просто соответствуешь тому, кем тебя хотят видеть.

Чтобы поддерживать издавна существующие устои, принимались законы, принуждающие черных магов селиться в глухих местах. Это делалось, чтобы предотвратить конфликты, все чаще вспыхивающие между людьми, светлыми и черными магами.

Недовольство росло со всех сторон. Из-за магинь, подобных Розалии, которых великая сила сводила с ума и подначивала творить бесчинства, нам оказывалось все меньше доверия. Явки в Управление становились все чаще – сильные маги вместо двух раз нынче обязаны были проходить проверку три раза в год, а слабые – два. Хорошо мне – обернулась и полетела в столицу, а другим приходилось пользоваться платными имперскими порталами или по несколько дней трястись в почтовых каретах. Но и для меня эти перелеты казались изнурительными. Порой приходилось делать по несколько остановок, прежде чем я добиралась до цели.

Несмотря на свою уникальность, магам воды приходилось жить

вблизи водоемов, рек, озер, чтобы черпать из них силу. Без нее они быстро угасали, теряли свою сущность и умирали. Глоток воды, оторванной от природы, утолял лишь жажду, но не исцелял тело, не наполнял его энергией.

Люди боялись черных магов, однако им частенько приходилось к ним обращаться. Не только для того, чтобы кого-нибудь приворожить или узнать будущее, но и купить целебные зелья. Они помогали излечиться от многих болезней, с которыми не могли совладать светлые маги. Этим мы и зарабатывали себе на жизнь. Были среди нас бессовестные маги, сдиравшие с бедняг за простой эликсир от болей в желудке втридорога. Чем сильнее был маг, тем эффективнее получалось средство. Поэтому клиентов у меня всегда имелось в достатке. Бедствовать не приходилось. Еще и сестренке постоянно помогала деньгами.

На протяжении четырех лет моей матери удавалось прятаться от инквизиторов после того, как свела метку и соблазнила под видом простой девушки светлого мага. Она прекрасно понимала, что однажды поплатится за свой обман и нарушение закона, но из-за любви отважилась на отчаянный шаг.

Хоть мама и была черной магией, в ее сердце жили доброта, милосердие и сострадание к ближним. Они же ее и сгубили. В момент, когда к нам в дом постучалась незнакомка, мама не смогла отказать ей в помощи и спасла от гибели. Однако благодарность оказалась жестокой – женщина выдала охотникам, где находится наш дом, написав на нее в Управление донос и умышленно оболгав.

За ней лично пришел тот, кому она некогда отказала в близости, тот, кого она ненавидела всей душой – Эдмон Лонгинистер – отец Элана. Именно он приговорил ее к смертной казни – сожжению на костре. Великий инквизитор мог выбрать менее мучительную смерть, но уязвленное самолюбие подтолкнуло его к нечеловеческой жестокости. Поговаривали, что мама достойно встретила смерть – с улыбкой на лице. Из ее уст не вырвалось ни единого выкрика, невзирая на невыносимую боль.

Но и на этом месть Эдмона не закончилась – он решил отыгаться на мне, поставив метку черного мага на левую половину лица, изуродовав меня и усложнив и без того нелегкую жизнь.

Тирра частенько спрашивала – как я могла влюбиться в сына своего врага? Но разве мы решаем, кого полюбить? Мое сердце и вторая натура выбрали его. Я не в силах была что-либо изменить. Сколько бы ни пыталась забыть Элана, неустанно напоминая себе, кто он – не смогла.

Каждый раз, когда смотрела во вспыхивающие огнем глаза, мое сердце учащенно колотилось.

Магия во мне пробудилась в восемь лет. Я просто однажды проснулась с ощущением, что пустота, которую ощущала внутри, наконец-то заполнилась, словно глиняный сосуд водой. Мир вокруг заиграл иными красками. Казалось, даже воздух стал другим – очень насыщенным. Я могла отчетливо уловить тонкий, едва осязаемый аромат любого растения. А приняв вторую сущность, близкую по духу, мои зрение и слух сильно обострились.

Обучением Тирры занималась тетя Хельга, приютившая меня после гибели матери. Она, как и подруга, была магом земли. Поэтому, к сожалению, мне самой приходилось постигать заклинание за заклинанием. Но я впитывала их, как мох утреннюю росу.

Вода подчинялась мне, ластилась к рукам, словно беззащитный щенок, меняла формы, откликаясь на зов. Маги воды уникальны, как и их родная стихия. Ведь она – единственная в этом мире способна существовать в трех формах, преобразовываясь из одной в другую. Именно поэтому маги воды способны оборачиваться животными.

Долгое время я владела лишь одной формой. В подростковом возрасте, когда эмоции бьют через край, обида и злость были моими частыми спутниками. Однажды соседские мальчишки, не упускавшие возможность лишней раз поиздеваться над моей внешностью, настолько сильно вывели меня из себя, что вода в лужах покрылась льдом, а сочная зеленая листва окрасилась острыми кристаллами инея. Обидчики убежали в испуге, яростно крича мне «ведьма» – именно так величали черных магинь в народе. Тогда я и овладела второй формой. Мне пришлось пройти долгий и тернистый путь, чтобы стать той, кем была я стала теперь.

* * *

Я поднялась по скрипучим ступеням в дом, и меня тут же приятно окутал запах трав. Их аромат всегда напоминал о детстве и родной матери, воспоминания о которой с каждым днем становились все более размытыми.

– У тебя много заказов? – Тирра последовала за мной.

– Да. Они, наверное, никогда не закончатся, – с наигранным недовольством проворчала я.

– Так это же здорово! Благодаря тебе мы никогда не знаем, что такое голод. Если бы не ты, мне уже давно пришлось бы выйти замуж и

обзавестись оравой детей. Если бы я была такой же могущественной, как ты...

– Не завидуй! У каждой медали есть две стороны, – я горестно вздохнула.

– Тебе помочь?

– Было бы неплохо, – я одарила сестренку широкой улыбкой.

– Тогда за работу! – Тирра довольно потерла руки, явно соскучившись по зельям.

– За работу! – отозвалась в ответ, снимая со шнура первый пучок трав...

Глава 2

В десятом часу я наконец-то вернулся в отчий дом и с тяжелым вздохом опустился в удобное кресло в просторной гостиной. Голова раскальвалась от боли. Глаза резал тусклый свет магического светильника. Ноги гудели от бесконечной ходьбы.

– Как идет подготовка к свадьбе? – отец нарушил мое уединение, хотя безумно хотелось побыть в тишине.

– Не знаю, – честно признался отцу. – Всем занимается Мэри. Мне сейчас, как тебе известно, не до этого.

– Сколько умерло за сегодняшний день? – несмотря на то, что он отошел от дел, властные нотки до сих пор проскальзывали в его голосе.

– Тринадцать, – я подошел к столику, налил из графина немного вина. Хотелось промочить горло и снять напряжение. – Снова тринадцать...

– Уже определили, чем вызвана хворь? – отец последовал моему примеру и наполнил свой кубок доверху.

– Еще разбираемся, но я не сомневаюсь в ее магической природе, – я вернулся в кресло.

– Думаешь, опять дело рук Розалии? – вопросительно изогнул бровь.

– Кого же еще?! Неужели у тебя не срабатывает чутье?

– Поймай ее! – он пропустил мой вопрос мимо ушей. – Сколько еще она будет нагонять ужас на жителей империи?

– Эта ведьма хитра и изворотлива. Стоит к ней подобраться очень близко – ей каким-то образом удается уйти прямо из-под носа. Думаю, у нее есть сообщники, вернее, сообщницы.

– Почему так решил? – отец нахмурился.

– Чувствую, как изменился в последнее время настрой ведьм. Многие стали смотреть на меня с открытой ненавистью, хотя раньше в их глазах читался страх, – я вытер влажные губы тыльной стороной ладони. – Такое ощущение, что они решили объединиться, устроили заговор против системы, желают сломать сложившийся устой и диктовать свои правила.

– Женщины часто сражаются за свое положение в обществе. Это не впервой. Главное вовремя их остановить и не дать захватить власть, – отец вальяжно раскинулся в кресле напротив меня.

– Почему просто не взять и не покончить с ними одним махом? Сейчас Розалия, потом еще кто-нибудь начнет бесчинствовать. Это же вечная ходьба по замкнутому кругу. Они никогда не прекратят сходить с ума из-за

своей магии.

– Нельзя нарушать существующий баланс. Борьба между добром и злом бесконечна. Ты великолепно знаешь, что черные маги – прекрасные целители. Нам зачастую не подвластно то, что без особых усилий дается им, – поучительно изрек отец и укоризненно добавил: – Ты еще так молод и горяч, Элан.

– Не надо постоянно указывать на мой возраст. Я не желал подобной участи! – в очередной раз напомнил ему. – Ты обманом заставил меня занять этот пост, когда я был абсолютно к нему не готов.

– Сколько еще следовало откладывать твоё назначение? Мне пришлось пойти на этот шаг. Элан, мы не в силах выбрать другой путь, судьба сама когда-то все за нас решила. Со временем к тебе придет осознание значимости своей роли, – отец осушил содержимое кубка одним глотком.

– Возможно. Но мне никогда не понять поведение светлых магов. Ведьмы объявляют на них своего рода охоту, лишь бы породить подобное себе существо, – меня передернуло от собственных слов. Я не смог сказать «дитя». – А те особо и не упираются. Ладно, если бы маги не знали, кто они! – негодуя воскликнул, поднявшись из кресла. Все-таки пить вино на голодный желудок не стоило – из-за него все мои тщательно скрываемые мысли легко слетали с языка. – И ты им уподобился. Каждый раз, когда смотрю на этих ведьм, думаю: а не моя ли сестра стоит передо мной? Как ты мог так низко пасть? Ты хоть знаешь, сколько бессонных ночей мама провела в слезах, пока ты развлекался с ними? Я никогда не повторю твои ошибки! Не опускайся до того, чтобы лечь в постель со своим врагом!

– Не зарекайся, сын. Реки жизни непредсказуемы. Кто знает, к каким берегам тебя прибьет? Не стоит судьбу гневить. Возможно, она уже услышала тебя... – многозначительно улыбнулся отец. – Если ты однажды испытаешь удовольствие, которое дарит их магия, то не сможешь больше от него отказаться. Чем сильнее магия, тем прекраснее наслаждение. Это почти наркотик для светлых. Постоянно твердишь себе «нет», но опять его принимаешь.

– Ты меня просто не знаешь! Я не предаю Мэри! Не заставлю думать своего сына о том, что одна из самых опасных магинь империи вполне может быть его кровной сестрой, – меня в очередной раз передернуло.

– Кстати, до меня дошел слух, что подходит время одной из ведьм с весьма впечатляющим уровнем дара, – решил он сменить тему разговора, но сделал еще большее.

– Ты о Лее Колгомери? – сказал я так, словно выплюнул это имя. – Один ее вид вызывает во мне ненависть и презрение. Казалось бы, она

пока, – выделил последнее слово, – не сделала ничего плохого ни мне, ни кому-либо другому. Однако ей каким-то образом удастся пробудить во мне негативные эмоции. Эта ведьма является прекрасным образцом коварства черной магии. Бездонные синие глаза завлекают в свой омут. Она всегда кажется такой невинной, а на самом деле ее сердцем и мыслями руководит темная сила.

– Элан, ты просто устал и слишком резко на все реагируешь.

– А как иначе? Если мне не удастся поймать Розалию до свадьбы, то не смогу даже насладиться началом семейной жизни, а я столько ждал этого дня.

– Поверь, скоро все закончится, – подбодрил отец.

– Никогда. И ты прекрасно об этом знаешь. Еле сдерживаюсь, чтобы не указать им их место, – я поднес кубок к губам, но он оказался пуст.

– Не руби сгоряча. Ничего хорошего ты этим не добьешься. Развязать войну между магами – раз плюнуть, а вот поддерживать мир, пусть и шаткий – нелегкое дело.

– Понимаю, но порой кажется, что и моему терпению скоро настанет конец. Гибнут люди, растут недовольства, и это накладывает на меня определенные обязательства. Хорошо, если все быстро уляжется. А если нет?

– Поужинай и ложись спать. Тебе следует хорошенько отдохнуть, – отец встал и вышел из гостиной, оставив меня одного.

Несмотря на то, что я поделился с ним своими мыслями, это не принесло облегчения. Желание принять крайние меры в отношении опаснейших ведьм империи никуда не исчезло. Тяжело вздохнув, поднялся из кресла и направился в столовую, где уже был накрыт стол.

* * *

Всю неделю я работала не покладая рук. Такой нездоровый наплыв покупателей, несомненно, был вызван хворью, охватившей многих столичных жителей. Несмотря на то, что ее природа брала истоки в черной магии, люди приезжали ко мне за различными оберегами и укрепляющими организм настойками, словно это хоть как-то могло им помочь. К сожалению, против той болезни данные средства были бессильны в случае, если она все же их настигнет. Только своевременно проведенный исцеляющий ритуал мог поставить больного на ноги.

Бедолаги, завидев мое лицо, белели, словно полотно, однако

дрожащим голосом высказывали пожелание. Несомненно, моя метка, охватывающая лоб, щеку и часть подбородка, во многих вселяла ужас. И самым неприятным для меня было то, что, в соответствии с установленными порядками, я не имела права ее спрятать.

Если бы не знала, каким образом темная магия накладывает отпечаток на энергетику человека, то подумала бы, что кто-то давным-давно наслал на меня проклятие. Ведь вся моя жизнь с самого рождения представляла безостановочную борьбу с трудностями. Как бы тетя Хельга не старалась, она не смогла заменить мне родную мать, стремившуюся проводить со мной каждую свободную минуту, ведь она прекрасно осознала, что час расплаты однажды настанет. Мама как могла, прививала мне любовь к растениям и зельям, в форме игры учила различным настойкам и эликсирам, пытаясь вложить в мою маленькую головку необходимые ингредиенты и их пропорции. Я любила смотреть, как она ловко всыпает травы в котелок для того или иного зелья, наполняя его в конце магией.

Мама понимала, что не успеет обо всем рассказать, поэтому заботливо оставила для меня увесистую тетрадь, в которую занесла все, чему научилась у своей матери, все, что успела постичь за свою недолгую жизнь. Но теория и практика – абсолютно разные вещи.

Я стремилась к знаниям, но черные маги, как правило, не делятся ими ни с кем, кроме членов семьи. Мне пришлось всяческими способами набираться опыта, а затем не единожды сражаться за звание талантливой и сильной магини, чтобы получить возможность зарабатывать на жизнь. Это теперь, когда у меня появились деньги, я могла позволить себе купить практически любую древнюю рукопись, а раньше дела обстояли с этим намного сложнее – за каждое заклинание, вырванное из книги, приходилось трудиться порой целую неделю.

– Давай закончим сегодня пораньше? – обратилась я к Тирре, закончив варить очередной котелок укрепляющего зелья, и вытерла рукавом платья проступившую на лбу капельку пота. Часы показывали начало шестого. Если не выпроводить младшую сестренку в ближайшее время, то я могу не успеть попасть к нужному часу в столицу.

– Устала? – полюбопытствовала подруга, окинув меня с головы до ног оценивающим взглядом.

– Очень, – ответила с притворной вялостью.

На самом деле последние шесть дней я принимала тонизирующий эликсир, готовясь воплотить в жизнь безумную идею, на осуществление которой другого шанса может и не представиться. Неужели подруга поверила, что я смирюсь с уготованной мне участью и не попытаюсь что-

либо предпринять?

Я иногда завидовала простым девушкам и светлым магиням, у которых дела с замужеством обстояли немного иначе. Родиться сильной черной магиней – это огромный минус, перекрывающий все положительные моменты. Мало того, что находишься на особом контроле у инквизиторов, так еще завидной невестой не считаешься. Мужчины любят власть, а подчинить себе магиню высшего порядка, если ты ей неровня, крайне сложно, ведь внутренняя женская сила неустанно будет нашептывать о своем превосходстве и требовать повиновения. Поэтому очень часто сильные магини оставались одинокими.

Мне тоже хотелось иметь счастливую семью, но отсутствие мужа никоим образом не смущало. Если все пройдет гладко, то с ребенком справлюсь и одна, не зря же последние три года откладывала каждый серебряник. Матери в бегах с восьмым уровнем магии удалось прожить в достатке, а что уж мне говорить с моей-то десяткой? Она говорила, что иметь ребенка от любимого – это невиданное для нас счастье. И теперь, будучи беспмятно влюбленной, осознала, о чем мама часто твердила.

– Слышала, что в столице ввели комендантский час? – спросила подруга, выдернув меня из раздумий.

– Из-за хвори? – я вытерла о платье вспотевшие ладони.

– Да. Все! Я закончила! – радостно воскликнула Тирра, как только запечатала последнюю бутылочку с зельем. Не знаю, специально подруга довела до моих ушей эту информацию или просто поделилась ею, но эти сведения были крайне полезны.

Тирра была моей неизменной помощницей с тех пор, как умерла тетя Хельга. Одна я бы все равно не справилась с таким количеством заказов. Пришлось бы кого-нибудь нанимать, а так все деньги, можно сказать, оставались в семье.

Состроив измученное и несчастное выражение лица, мне удалось спровадить подругу из дому. Едва она вышла со двора, я обернулась и полетела к своему любимому месту в лесу, откуда и отправилась в дальнюю дорогу.

* * *

В пути я искупалась в темных водах древнего источника, наполнявшего энергией гораздо быстрее родного ручейка. Теперь сил должно было хватить, чтобы добраться до столицы и провести ритуал,

влияющий на разум великого инквизитора. Ведь только во сне можно обойти внутренний охранный щит мага и внушить нужную мысль.

Едва увидела огни города, снизила скорость и начала с особой тщательностью всматриваться вперед. Совиное зрение помогало спокойно обходить магические ловушки, включавшиеся по ночам во время комендантского часа. Они были направлены на поимку любого, кто попытается незаконно преодолеть в темное время суток магический барьер, охранявший столицу.

Трехэтажный дом великого инквизитора располагался в центре города. Он был огорожен высоким каменным забором с превосходно замаскированными ловушками по периметру.

Магическая сила в сочетании со способностями хищной птицы должны были мне помочь осуществить задуманное. Я кружила и кружила над домом, выискивая среди тысячи запахов тот единственный и неповторимый, заставлявший часто биться сердце. К счастью, спустя несколько минут удалось уловить нужный аромат. Окно комнаты, из которой он исходил, находилось на последнем этаже и было непредусмотрительно оставлено открытым. Это значительно облегчало мне задачу. Я села на подоконник, решив оценить ситуацию прежде, чем принять человеческое обличье. Несколько усталых стражников патрулировали двор и стояли на воротах, еще как минимум один, чьи переминыя с ноги на ногу раздавались из-за двери, охранял вход в комнату великого инквизитора.

Сам Элан сладко посапывал, лежа на спине. Даже издали отчетливо видела его лицо – безмятежное и расслабленное, не то, что обычно. Я с удовольствием заметила, что таким мужчина мне нравился еще больше. На нем не было привычной рубашки. Его широкая мускулистая грудь, на которой лежал привычный амулет, равномерно вздымалась в такт дыханию.

В очередной раз тщательно прислушавшись и не обнаружив ничего подозрительного, спорхнула на пол и обернулась. Моя нагота сильно нервировала, поэтому набросила на себя морок. Теперь следовало сосредоточиться и заняться тем, ради чего, собственно, и прилетела.

Я несколько мгновений колебалась в правильности своего решения, однако, испустив тяжелый вздох, принялась колдовать. Мои руки засветились в ночи тусклым светом, с пальцев сорвались серебристые нити и стали сплетаться в тончайшее покрывало, которым собиралась укрыть Элана.

Он выглядел уставшим и таким... родным. Безумно хотелось хоть раз увидеть подаренную им одной мне улыбку. Возможно, у него появились бы

в этот момент красивые ямочки, а вокруг глаз – небольшие морщинки.

Закончив плести заклинание, начала его медленно опускать. В тот момент, когда до тела великого инквизитора оставалось несколько сантиметров, Элан нахмурился, словно почувствовал неладное. Я замерла вместе с магическим облаком, продолжая его удерживать силой мысли. Спустя пару бесконечных мгновений черты лица снова смягчились, и губы слегка растянулись в подобии улыбки. Мое сердце сжалось, рождая внутри щемящее чувство. Горькие слезы потекли по щекам, застилая глаза.

Одним взмахом руки развеяла все чары. Я осознала, что не смогу... не смогу поступить так с ним – подчинить его себе против воли. Нет. Не из-за страха оказаться пойманной и понести потом за это наказание. Я просто не имела на это права.

Мне следовало немедленно покинуть этот дом, раз не нашла в себе силы переступить через свои принципы. Однако желание прикоснуться к нему хотя бы на мгновение, пока он спит, подтолкнуло меня бесшумно подойти к кровати и легонько прикоснуться пальцами к щеке с едва ощутимой щетиной. Стоило это сделать, как амулет на его груди загорелся ярким желтым светом, и Элан резко открыл глаза.

Я застыла в ужасе, сковавшем тело. Сердце трепетало в груди, словно пойманная в клетку птичка. Ледяной пот окатил спину. Прохлада ночного воздуха усиливала неприятные ощущения. Казалось, ничто не могло сдвинуть меня с места, хотя разум всюду кричал: «Беги!». Великий инквизитор смотрел на меня затуманенным взглядом. Видимо, он спросонья даже не понял, что происходит.

* * *

Вся прошедшая неделя напоминала один большой кошмар. На отдых выпадало не более четырех часов в сутки. Мой организм был измотан, однако даже маячившие впереди выходные обещали стать обычными рабочими днями. И все из-за этих сумасшедших магинь, возомнивших себя невесть кем.

Стоило голове этой ночью коснуться подушки, как я провалился в сон. И вот сейчас, когда ничего уже не радовало, ко мне явилась моя Мэри. В лунном свете мягкие очертания ее женственной фигуры казались еще более притягательными.

Она захотела убрать руку, но я спешно поймал ее и прижал к своей щеке... прикоснулся к ладони горячими губами. Я услышал, как сбилось ее

дыхание, стало частым и тяжелым. Она волновалась. Улыбнувшись, сел на край кровати. Тонкая белоснежная простынь, скрывавшая до этого времени мое, смею думать, хорошо сложенное тело, съехала на пол, открыв мою наготу.

– Мне нужно идти... – голос Мэри стал сиплым и почти незнакомым. Наверное, ее смутило увиденное, но я не сделал ничего, чтобы это исправить. Через неделю мы станем мужем и женой. Ей пора привыкать видеть меня рядом без одежды.

– Нет, прошу, останься со мной. Хоть ненадолго, – обратился к ней со всей свойственной мне нежностью.

Я потянул ее к себе за руку, но она неожиданно засопротивлялась, а затем и вовсе сильным толчком опрокинула меня на спину. Нет, это однозначно была не моя хрупкая и податливая Мэри! Я взглянул на амулет... и непристойно выругался. Ярость мгновенно захлестнула с невиданной силой мой разум. Я вскочил с кровати, но ведьма уже воспользовалась моим замешательством и, не раздумывая, вскочила на подоконник. Она широко расставила руки и... шагнула в распахнутое окно...

«Погибнет!», – лихорадочно забились мысли в голове. Но меня и тут ждал сюрприз – магиня, едва не разбившись, обернулась со мной и, взмыв, стремительно рванула в сторону леса.

Ей не уйти так просто! Злоба заставила пронестись родную стихию раскаленной магмой по венам, и огненные стрелы одна за другой лихо слетели с рук. Сова ловко уворачивалась от них, и ни одна так и не достигла цели, из-за чего я пришел в бешенство. Ведьма быстро удалялась и вскоре стала неразличима в темноте.

Охрана, наконец, почуяла неладное и засуетилась. Я отправился через портал к своему помощнику, чтобы тот поднял на поиски нарушительницы сапсанов. Призвав свой дар, попытался уловить магический след ведьмы. Ничего! Она и тут меня обошла! Руки сжались в кулаки до побелевших костяшек пальцев.

– Я тебя найду, чего бы мне этого ни стоило...

* * *

Протяжно затрубил один рог... подхватил другой... третий... Звук набирал силу, разрывая в клочья сон жителей. Они в тревоге выскакивали на улицу узнать, что случилось. Сигнальные огни один за другим

стремительно загорались по всей округе, призывая стражников к боевой готовности. Город, погруженный в полумрак, очень быстро пробуждался.

«И чего так злиться?! – я мысленно возмущалась реакцией Элана. – Хорошо хоть заклинание не применила. Если одно прикосновение активировало амулет, что случилось бы, наложи я на Элана магическое облако? Получается, мой план изначально был провальным? – мелькали в голове мысли одна за другой, когда немного успокоилась. – По сути, кроме проникновения, предъявить мне нечего. Надеюсь, ему не взбредет в голову заняться моими поисками. Да и вряд ли у него что-либо получится... Я основательно готовилась не один день и предусмотрела много различных вариантов... И о способности Элана выслеживать черных ведьм подумала в первую очередь. А магов воды в империи предостаточно. Неужели будет допрашивать каждую ведьму? У него уйдет на это не меньше двух-трех месяцев, а ему еще работать надо».

Я летела на всех парах, однако вскоре мой острый слух уловил приближающуюся погоню – Элан все-таки пустил по следу своих лучших магов, способных превращаться в сапсанов. Сердце снова бешено забилося от страха, но желание жить сейчас придавало сил.

Река, протекавшая неподалеку от столицы, стала моим спасением. Я без колебаний нырнула в воду. Воздушный шар спасительно окутал тело, позволив опуститься на самое дно. Едва взгляд зацепился за перевернутую рыбацкую лодку, стремглав рванула к ней. Мне стоило больших усилий поднять ее, не используя магию, светящуюся во тьме, боясь привлечь внимание стражников. Быстрое течение унесло прочь мои следы в виде поднявшегося ила.

Совсем близко раздался всплеск воды. Сквозь узкие щели я увидела темные мужские силуэты. Внутри в очередной раз за ночь все сковал страх. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, настолько быстро оно колотилось. Казалось, его стук мог выдать мое укрытие. Маги сновали туда-сюда, но, на мое счастье, заглянуть под лодку не догадались.

Так продолжалось с четверть часа. Когда все стихло, я выждала еще пару минут и с помощью магии приподняла лодку. Мысленно сосчитав до десяти, немного успокоилась и вышла на берег. Осмотревшись по сторонам, никого не заметила. Остаться здесь было небезопасно, следовало убираться отсюда побыстрее. Вода восстановила силы, и я могла продолжить путь.

Вновь обернувшись совой, высоко взмыла в небо и понеслась со всей мочи своих крыльев, опасаясь, что облава не ограничится столицей. Спустя два часа мои мысли оправдались. Скорее всего – Элан поднял на уши всю

империю. Значит, он не собирался мириться со столь дерзким поступком и желал наказать виновницу.

К тому времени как снова почуяла погоню, пролетала над дремучим лесом. Резко спикировав камнем вниз, села на ветку, и прижалась всем тельцем к стволу дерева. И замерла...

Спустя несколько мгновений в отдалении раздался хруст сломанной ветки, и я невольно напряглась – кто-то приближался. Ночной лес наполнился посторонними звуками.

«Зверье или же охотники на ведьм?».

Ждать ответа пришлось недолго – вскоре увидела нарушивших местный покой виновников.

– Куда она подевалась? – нервно проговорил стражник, озираясь по сторонам.

– Где-то тут затаилась, – ответил другой маг.

Неожиданно откуда-то из ближайших ко мне ветвей вылетела сова, очень похожая по окрасу со мной. Видимо, судьба решила сделать мне подарок и дать передышку.

Трое инквизиторов, завидев несчастную птицу, мгновенно обернулись и бросились за ней. Один стражник остался ждать с магической сетью наготове, чтобы набросить на бедолагу, когда ее приведут соратники. Они резво гонялись за совой, ловко лавируя между ветками. Бедолаге страх придавал сил. Она быстро и юрко ныряла в темные кроны и выныривала там, где ее совсем не ждали.

До несчастной жертвы оставалось только крыло протянуть, когда один из преследователей, вдохновленный близким успехом, не вписался в поворот. Вернее, вписался... в пышную хвойную ветку и камнем свалился наземь. Я едва сама не отправилась вслед за ним, не сумев сдержать смех. В ночной тиши раздалось мое «ух-ух», на которое, к счастью, никто из стражников не обратил внимание. Все были заняты – кто-то поимкой обалделой совы, а кто-то потирал ушибленные места, издавая при этом непристойные ругательства. Хоть бы уши мои пощадили!

Еще несколько мгновений активной погони – и сова оказалась пойманной в сеть. Скорее всего, довольные стражи мысленно потирали ручки и одной ногой были в своих постелях, решив, что ночная погоня на этом закончилась. Однако для уверенности бросили в нее заклинание, нейтрализующее магию, и... ничего. Птица, естественно, осталась птицей. Покрутив в руках испуганную сову, стражники почесали затылки и отпустили ее. Несчастное существо уносилась прочь с невиданной скоростью. А я мысленно посмеивалась над их неудачей.

- Что мы ему скажем? – сокрушенно спросил один из магов.
- Нам точно головы не сносить. Вы же видели, что Лонгинистер был не в себе от ярости, – раздался еще один мужской голос.
- И чего так из-за бабы злиться? Взял бы лучше, уложил в койку и преподал ей хорошенький урок, как по ночам к мужикам в окна лазить, – сказал какой-то молодой стражник, и раздался громкий хохот.
- Да она, скорее всего, за этим и приходила к нему, а он, видимо, не понял, напугал бедную девицу, та и сиганула со страху в окно... – с сочувствием проговорил инквизитор.
- Он же правильный у нас. Не то что его папаша. До сих пор по молоденьким ведьмам шастает.
- Ладно, пошли, нам еще головомойку пережить предстоит, – четверо магов обернулись и полетели прочь в сторону столицы. Наконец, можно было перевести дыхание и спокойно отправиться домой.

* * *

Едва я влетела в окно и приняла человеческий облик, как встретила с разгневанной Тиррой. На ней было вчерашнее платье, а под глазами залегли темные круги. Похоже, она так и не ложилась спать. Тяжело вздохнув, подобрала одежду, лежавшую там, где я ее сбросила.

– Это так ты устала, да? – она стояла, сложив руки на груди, и сверлила меня возмущенным взглядом. – Даже спрашивать не стоит, где была, и так все ясно. – Тирра прикрыла глаза в попытке успокоиться, села на стул и уже с интересом, смешанным с беспокойством, спросила: – Как все прошло?

– Никак, – еле слышно отозвалась на вопрос. В комнате воцарилась тишина, которой я и воспользовалась – неторопливо оделась, заплела растрепанные волосы в длинную косу и с толикой грусти посмотрела в окно, избегая встреч взглядом с младшей сестрой. Близился рассвет, разгонявший тьму ночи золотыми, пока еще холодными лучами солнца.

– Не подействовало? – услышала тихий голос подружки, выдающий ее волнение.

– Не смогла, – так же тихо призналась я и повернулась к ней лицом.

Тирра смотрела на меня с сочувствием. Поддавшись внезапному порыву, подошла и села перед ней на пол, обняла за талию и положила голову на девичьи колени. Спустя мгновение ощутила легкое успокаивающее поглаживание по волосам. О том, что чуть не попала в

лапы стражников, решила умолчать, и так Тирра оторвется на мне по полной, по взгляду вижу, что не промолчит. А лишний раз подвергать ее переживаниям не хотела. Несмотря на бойкий характер сестренки, она была очень ранимой и любящей. Сейчас, как никогда ранее, мне нужно было чье-то утешающее присутствие, и я ее ощущала. Осознание того, что не одинока, теплом разлилось на израненном сердце.

– Ты знаешь, что я не смогу без тебя? – нарушила она молчание. – Чем ты, вообще, думала? – Тирра отчитывала меня, словно маленького ребенка. Перед смертью тетя Хельга взяла с нас обеих клятву, что мы будем заботиться друг о друге. Скорее всего, поэтому подруга и считала, что имеет право указывать мне на ошибки. – Лея, да тебя бы на костре сожгли, если бы удалась твоя затея и открылась правда! Ты это понимаешь? – я почувствовала, как напряглась ее руки, лежавшая на моей голове. Тирра пыталась говорить спокойно, но, казалось, вся серьезность ситуации только сейчас начала доходить до меня. – Ты хотела нарушить один из первых пунктов правил для черных магов – воздействие на светлого без полученного на то согласия.

– Тирра, давай не будем, – я подняла голову и с мольбой посмотрела на подругу. – Голова раскалывается. Со мной все хорошо, правда.

– Голова? Из-за перелета? – непонимающе спросила она и попыталась меня отодвинуть, чтобы заглянуть в глаза. – На что силы потратила? – подруга прищурилась. – Только не говори, что он тебя видел, – Тирра так сильно побледнела, что я испугалась за нее.

– Вряд ли, – поспешила ее успокоить.

– Ох, Лея... – сестренка печально вздохнула.

– Нет, никто не понял, что это была я! – на этот раз произнесла более решительно, чтобы развеять беспокойство. – Я позаботилась о магическом следе. И про морок тоже не забыла, – нахмурилась от того, что она могла так обо мне подумать, понимаю, на ее месте я накрутила бы себя еще хуже, но все равно обидно.

– Тогда что не так?

– Элан знает, что к нему в комнату пробрался маг воды. Пришлось быстро скрываться и выдать свою природу.

– Думаешь, будет искать? – осторожно поинтересовалась сестренка, и я пожала плечами.

– Не совсем, – ответила ей неопределенно.

– Так и буду тянуть из тебя по слову? – она вздохнула и ущипнула меня за бок, отчего я взвизгнула. – Лея, только не обижайся... – начало не предвещало ничего хорошего, – ну вот честно, когда дело касается магии,

то тебе в силе, смелости, умениям... да во многом, нет равных! Но такое впечатление, что одна мысль об Элане вызывает у тебя помутнение рассудка.

Сказать в свое оправдание было нечего. Это сейчас, испытав столько волнений, я могла с уверенностью заявить, что поступила глупо и опрометчиво, подвергнув себя такой опасности. На что вообще надеялась?

На этой грустной ноте я встала, подошла к печи и зажгла лучину. Тепло, исходящее от нее, напомнило о жаре, проникшем в кровь и понесшемся по венам, едва Элан прикоснулся к моей ладони горячими губами. И мое тело, и магия с трепетом отозвались на его ласку.

Подруга, успокоившись, о чем-то рассказывала, но я ее не слышала.

– ...Лея, – собственное имя выдернуло меня из раздумий. – Пора его забыть и подумать о себе, – Тирра подошла ко мне сзади, и миниатюрная девичья ладонь легла на плечо, слегка надавливая в молчаливой просьбе развернуться, – согласишься на предложение Морана, – она взяла мои руки в свои и сжала в поддержке. Ее тихий мелодичный голос приободрял, но и ранил, словно острое лезвие, проникая глубоко в сердце. – Перетерпи. После все забудется, как страшный сон. Если захочешь, все бросим и уедем отсюда. Будем вместе растить твоего сына. Надо всего лишь немного потерпеть. Заглушить в себе чувства.

Я смотрела в лицо единственного родного человека и понимала, что так будет правильнее. Но сердце сжалось в немом крике. Глаза предательски защипало от набежавших слез. Хотелось кричать, выплеснуть всю боль неоправданных надежд и несправедливой действительности. И впервые после смерти тети я позволила выйти им наружу. Сдалась...

«Сегодня я позволю себе быть слабой. Но только сегодня».

Тирра не отходила от меня до тех пор, пока я не успокоилась, пока плакать было уже нечем, и в душе не поселилась пустота.

– Поспи, – сказала она чуть позже, когда мы оказались в спальне.

Она заботливо укрыла меня одеялом и поцеловала в лоб. Я безразличным взглядом проводила подругу, закрывшую за собой дверь. Не хотелось ничего – только забыться. И мои мольбы были услышаны – я провалилась в спасительный сон.

Глава 3

Мне пришлось сползти с кровати, когда кто-то настойчиво забарабанил в дверь. Спешно накинув платье, пошла посмотреть на незваного гостя, даже не удосужившись глянуть на себя в зеркало. А зря...

Едва вышла на улицу, как незнакомый мужчина, стоявший на крыльце моего дома, сделал несколько шагов назад, а затем с воплями бросился к возу, напроочь позабыв о цели своего визита.

– Эй, – окликнула его, отчего тот, прихрамывая, побежал еще быстрее. – Зачем приезжал-то?

Однако мужчина схватил в руки вожжи, дернул их и умчался прочь. Я недоуменно посмотрела ему вслед, пожалала плечами и вернулась в дом. Хоть и хотелось ужасно спать, ложиться снова не стала, а принялась стирать в ступке высушенные загодя травы для очередного укрепляющего зелья. Заказов было столько, что всю следующую неделю предстояло работать практически без отдыха. За монотонным делом и отработанными до машинальности действиями невольно унеслась к событиям прошедшей ночи.

Красивое лицо Элана всплыло перед глазами, как наяву. Мое сердце вновь учащенно забилося, а щеки покраснели, едва вспомнила хорошо сложенное тело мужчины.

«Чей образ ему привиделся? Пусть он и не назвал вслух ничьего имени, несомненно, ему привиделась будущая жена. Он говорил с такой нежностью, что моя душа в тот миг едва не разорвалась на части. Я готова была многое отдать, лишь бы поменяться хоть на миг с той, кого он выбрал себе в жены. Хоть раз ощутить на себе всю страсть этого огненного мага по доброй воле, а не под воздействием чар. Но этому никогда не бывать!».

Я настолько сильно ударила пестиком о ступку, что часть измельченных трав высыпалась на деревянный пол.

«Все! Хватит. Тирра права. Надо покончить с этим делом раз и навсегда. Возможно, и сила тогда успокоится, а то подталкивает меня постоянно на всевозможные глупости. Сейчас или никогда!», – я была настроена решительно.

Вдохновенная мыслью, бросила работу и, надев самое красивое и открытое платье, направилась к Морану.

– Элан, может, хватит уже, – настойчиво проговорил отец после того, как от меня вышел с очередным безрезультатным докладом мой личный помощник. – Займись делом лучше, а не ищи иголку в стоге сена.

– Я это так просто не оставлю! Совсем страх потеряли! – со свистом втянул в себя воздух, с трудом удерживаясь от ругательств.

– Ты сам виноват, что не поставил защиту на окно, раз не потрудился его закрыть. Этот случай станет тебе хорошим уроком на будущее, – вымолвил он поучительно.

– Зачем она пробралась ко мне в комнату? Вдруг хотела навредить?

– Не зри в корень, сын. Ответ лежит на поверхности. Дочку ей захотелось. Ты бы лучше отдохнул, расслабился в ее объятиях, а не делал бы сейчас из ничего трагедию века. Ни магии огня, а именно воды признаны самыми чувственными из всех женщин. Уж поверь моему опыту, – на сухих и тонких губах расплылась довольная улыбка.

После смерти матери отец совсем перестал стыдиться и скрывать свои похождения.

– А если все не так, как тебе кажется? Моя интуиция неустанно шепчет, что я ее знаю и частенько вижу. Она весьма сообразительна и расчетлива, – задумчиво проговорил я вслух свои размышления. – Соответственно, тысяча резко сокращается до сотни, а если взять в учет ее вторую сущность, то остались единицы.

– И на кого пало твое подозрение? Я о ней наслышан? – заинтересовано спросил отец.

– О, да! – нараспев произнес я, нервно проведя рукой по волосам. – О ней давно ходит молва по всей империи.

– Кто она?

– Лея Колгомери... – мой ответ вызвал у него странную реакцию – он громко рассмеялся, тем временем как я был вне себя от злости. – Что тут смешного?

– Да, так. Парадокс жизни, если это окажется правдой. Насколько ее мать ненавидела меня, настолько сильно она полюбила тебя.

– Что за вздор?!

– Ведьма никогда не придет сама к светлomu магу, если ее на это не толкают либо чувства, либо магия, а для магов воды – это единое и неделимое понятие. Не знал? Тебе стоит побольше знать о своих врагах, раз ты их считаешь таковыми. Я совершил большую ошибку, Элан, когда

оставил тебя на воспитание матери, а не отправил к деду, как планировал изначально. А теперь послушай мой совет – не усугубляй и без того нелегкую обстановку. Поверь, так будет лучше, – его вкрадчивый голос добрался до моего разума.

– Хорошо, отец, – согласился с ним, несмотря на внутренние противоречия. Он положил руку мне на плечо и слегка сжал его, а затем пару раз похлопал по нему. – Ты прав, не стоит на этом заикливаться.

– Как успехи в поимке Розалии?

– Меня постигла очередная неудача. Ее снова кто-то предупредил о готовящейся облове. Похоже, в Управлении завелся предатель, – с моих губ слетел горестный вздох. Только этого мне и не хватало для полного счастья, казалось, и так уже полный комплект.

– Что собираешься делать дальше?

– Я приказал закрыть все ворота. Отныне въезд в столицу будет осуществляться только через центральные. Каждая карета, каждая повозка будут тщательно досматриваться. Магический барьер вокруг города усилится уже к вечеру. Всех старых инквизиторов, пренебрегающих своими обязанностями, заменю новыми, молодыми и целеустремленными.

Наш разговор прервал стук в дверь. После позволения войти, перед нами предстал один из моих приближенных инквизиторов и поставленным голосом доложил:

– Здравия желаю, Господин Лонгинистер! Прошу простить за беспокойство, но в Управлении скопилось большое количество ведьм высшего порядка.

– Пусть ожидают! – ответил я резко, отчего молодой охранник растерял весь свой пыл.

– Так это...

– Что такое? – озадаченно посмотрел на него.

– Трое из них успели к этому часу подраться между собой.

Я услышал, как заскрипели от злости мои челюсти. Покой мне только снится, хотя, нет, уже не снится...

– Иди, сын, а то они, заскучавши, сейчас тебе еще и здание немного подправят на свой лад. Эти могут, – произнес отец, весело посмеиваясь. Похоже, доклад его позабавил.

Для перехода в рабочий кабинет я воспользовался порталом прямо из своей комнаты. В коридоре царил шум и гам. Ведьмы, похоже, выясняли из-за чего-то отношения.

– Что здесь происходит?! Кто зачинщик ссоры? – грозно проговорил, обведя недовольным взглядом с десятков черных магинь. Все разом стихли,

тыча друг в друга пальцами. – Проходите!

* * *

Дом Морана находился в противоположном конце от моего – самый первый в селении, поэтому идти к нему было прилично. Подхватив подол платья, чтобы не испачкать его в грязи, шла быстрым шагом, чувствуя, как свежий воздух наполняет легкие, и на щеках появляется здоровый румянец. На размытой дождем улице где-нигде имелись большие лужи, которые иногда приходилось перепрыгивать.

Хоть сегодня была и пятница, по пути к черному магу не встретила ни единой живой души, словно все вымерли разом. Оно и к лучшему, иначе могла пойти на попятную и пуститься в бегство.

Я поднялась по скрипучим деревянным ступеням и нерешительно постучалась. Сердце трепыхалось в груди от страха. Вспотевшие ладони пришлось вытирать о шершавую ткань наряда. За дверью раздались тяжелые шаги подкованных сапог. Они отдавались в голове гулким эхом.

– Оказывается утро бывает добрым, – с ехидной улыбкой проговорил Моран, окинув меня с ног до головы откровенно-раздевающим взглядом. Его зрачки хищно расширились, когда он уставился на мою грудь, едва прикрытую весьма нецеломудренным платьем. – Ты так или по делу?

– По делу, – выпалила на одном дыхании, чувствуя, как заливаюсь краской стыда.

– Ну, проходи, раз по делу.

Он не слишком-то широко открыл дверь, и мне пришлось протискиваться между ним и проемом. Внутри витал пряный запах сушеных трав, корешков и ягод. Сделав несколько нерешительных шагов, я остановилась. Моран закрыл входную дверь, заставив мои плечи вздрогнуть – показалось, что захлопнулась умело расставленная ловушка. Маг обогнул меня и прошел вперед, даже не обернувшись. Я проследовала за ним и вскоре оказалась в просторной гостиной. Комната была обставлена не бедно – диван из ореха, обтянутый бежевой бархатистой тканью, два глубоких кресла в тон ему, небольшой столик с резными ножками и патиной, придающей мебели налет старины.

Моран молча подошел к бару, достал небольшую коричневую бутылочку и также молча вылил ее содержимое в небольшой кубок.

– На, выпей, – он протянул мне с довольным видом напиток, – специально для тебя готовил. Знал, что рано или поздно явишься.

Я не спеша подошла к нему и дрожащей рукой взяла металлическую посудину.

– Что это? Эликсир забвения? – с осторожностью понюхала жидкость. Нет, запах был другой.

– Зачем? – искренне удивился он. – Стереть память, чтобы ты забыла своего первого мужчину? – от его похотливого взгляда невольно поежилась. – Это поможет тебе расслабиться и немного притупит боль.

– Почему я, Моран? – немного прищурившись, недоуменно посмотрела на него. – Не похоже, что ты жить без меня не можешь. Про безграничную любовь вообще не говорю. Так в чем тогда дело?

Он долго смотрел на меня, словно подбирал нужные слова, затем повернулся к шкафу, налил содержимое зеленой бутылки в кубок и нарочито медленно выпил.

Казалось, черный маг оттягивает момент истины, заставляя меня смириться с ситуацией и успокоиться. Наконец, он поставил опустевший кубок на полку и, закрыв дверцу, подошел ко мне слишком близко – я уловила запах алкоголя.

– Ты никогда не была глупой, Лея, – заговорил маг и сделал шаг вперед. Я попыталась сохранить между нами прежнюю дистанцию и отступила назад, но Моран повторил движение. – Ты мне нравишься. Очень нравишься... Мысли о тебе не дают мне покоя. Ты такая сильная, уверенная и неприступная... – его голос понизился на последнем слове, заставив мое сердце учащенно забиться, но не от влечения, а от страха, ощущения чего-то неизбежного, неотвратимого, – но в то же время хрупкая, нежная и страстная. Обладание тобой доставит мне ни с чем несравнимое удовольствие. Говорят, магини воды ужасно горячи в постели. Надеюсь, так оно и есть. Сегодня я сорву твой цветок, – решительно заявил он. С каждым его словом я отходила все дальше, пока не уперлась спиной в стену. Паника в ту же секунду накрыла меня с головой. Моран настиг меня, протянул руку и поправил выбившуюся из небрежной прически прядь. От его прикосновения по телу прошли волны отвращения. – Ты будешь в моей власти и будешь делать все, что я захочу. А фантазия у меня хорошая. Перед сном остается столько времени для маленьких шалостей...

Он не позволил мне ничего ответить, а впился своими влажными губами в мои. Кубок с громким стуком упал на пол, расплескивая ее содержимое, а Моран лапал меня шершавыми ладонями. Я сильно сжала губы, проклиная себя за то, что согласилась на все это. От его напора стало нечем дышать. Маг отпустил мой рот и принялся с жадностью целовать шею, захватывая зубами нежную кожу, причиняя боль.

Мне было так мерзко, что хотелось разрыдаться, но я бы ни за что не сделала этого сейчас. В моих планах было сражаться. Едва захотела произнести заклинание, как тут же пожалела об этом. Моран снова приник к губам, вторгаясь своим языком с привкусом алкоголя в мой рот. Меня затошнило, и я поняла – лучше сойти с ума от силы, чем отдаться одержимому магу.

Я сильно его укусила и оттолкнула, вложив в удар всю свою ярость. С глухим стоном он согнулся и прижал ладонь к губе, по которой тонкой струйкой потекла кровь. Воспользовавшись моментом, рванула к входной двери, но тут же была остановлена. Боль пронзила предплечье – Моран вцепился в него мертвой хваткой и потянул на себя.

– Не так быстро, дорогуша, – прорычал безумец, повалил на диван и навис надо мной. – Решила дурака из меня сделать? Ты сама сюда пришла! И не уйдешь, пока Я тебе не позволю!

Он сгреб мои руки широкой ладонью и придавил меня своим телом, лишая возможности пошевелиться. Его свободная рука блуждала по моему бедру, задирая платье. Моя магия бурлила, яростно сопротивлялась происходящему, требовала выхода, чтобы наказать обидчика.

– Пусти меня! – закричала я, испепеляя его взглядом, на что он только гаденько улыбнулся и попытался расстегнуть ремень на своих брюках.

– Убрал руки от девушки! – услышала незнакомый мужской голос со стальными нотками. Моран замер, прекратив воевать с пряжкой, и посмотрел на незваного гостя.

– Ты еще кто такой? Я сегодня не принимаю, – ответил ему грубо. – А если по ее душу, то она еще не скоро освободится.

– Еще раз повторяю – убрал от нее руки! – мужчина проигнорировал вопрос черного мага. В комнате нарастало напряжение.

– Не тебе указывать, мальчишка, что мне делать со своей невестой! – прорычал он, продолжая меня удерживать. Внутри зародилась вера, что еще есть шанс избежать позора.

– Невеста или нет, это не дает тебе права так обращаться с девушкой, – холодный властный голос требовал подчиниться.

Я не видела лица спасителя, но безмерна была ему благодарна. Их молчаливый поединок взглядами позволил отпихнуть от себя Морана, высвободиться и шаткой походкой направиться к двери.

Уже у самого выхода меня сильно повело в сторону, но сильная мужская рука вовремя ухватила меня за правый локоть и удержала от падения.

– С вами все в порядке? – услышала возле уха взволнованный голос.

Я ничего ему не ответила – глаза предательски щипало, а в горле стоял ком, поэтому лишь кивнула. Напоследок повернулась к Морану, прожигая его взглядом и передавая всю ненависть, что родилась во мне.

Черный маг не предпринимал никаких попыток остановить несостоявшуюся любовницу. Его лицо было бледным, а взгляд метался то ко мне, то к стоящему рядом мужчине. Сделав два рваных глотка воздуха, нашла в себе силы поблагодарить своего спасителя. Однако стоило повернуться к нему лицом, как заботливый взгляд незнакомца сменился неприязненным, напомнив в очередной раз о жестокости и несправедливости этого мира.

– Ведьма, – с пренебрежением произнес он, хмыкнул и добавил то, что принесло мне разочарование: – Может, и мешать не стоило?

Я гордо подняла голову и прямо посмотрела в глаза светлого мага.

– Можете думать обо мне все, что хотите. Тем не менее... еще раз, спасибо, – слова дались тяжело.

На ватных ногах кое-как добрела до выхода, но, открыв дверь, остановилась. Сколько бы ни старалась быть сильной, не смогла – по щеке невольно покатились слеза... другая... Боль и обида подтолкнули сказать то, что хранила глубоко внутри, то, что никогда и никому не говорила:

– Черные, светлые... Разве мы выбираем, кем родиться?! Мы такие же живые, как и вы. Мы дышим, мечтаем, но главное – наделены чувствами. Мы также, как и вы, способны любить... всем сердцем.

Не желая больше ни секунды находиться в этом доме, бросилась на улицу. Я неслась, не разбирая дороги – слезы застилали глаза. Споткнувшись в очередной раз, упала на колени. Наплевав на все, обернулась совой, взмыла в небо и полетела в поисках утешения.

Едва показалось знакомое озеро, на виду у местных рыбаков спикировала в воду, принимая на лету человеческое обличье. Родная стихия в мгновение ока вытолкнула меня на ровную поверхность. Я распластала руки, закрыла глаза и отдавалась во власть живительной энергии, наполнявшей мое тело. Она забирала боль, качала на волнах, словно в колыбели собственное дитя. Постепенно отступила злость, горечь, но не обида. Последняя поселилась глубоко в сердце и не желала его покидать.

Я потеряла счет времени, убаюканная умиротворяющей тишиной и легкими покачиваниями водной глади. Солнце стояло в зените – следовало возвращаться, Тирра, скорее всего, уже проснулась и дожидается меня. Я отдала мысленный приказ стихии, и она поставила меня на ноги. Так легко было обернуться и взлететь.

– Ты где была? – взволнованно спросила сестренка, как только

вернулась домой.

– У Морана, – я пронеслась в спальню и достала из шкафа первое попавшееся на глаза платье.

– Лея, что он с тобой сделал? – испуганно проговорила Тирра.

– Ничего. Но отныне его имя в моем доме под запретом. Ясно? – резко вымолвила, бросив на нее грозный взгляд, и подруга активно закивала.

– Что же нам теперь делать? – обреченно произнесла она почти шепотом.

Несомненно, сестренка говорила об отведенном мне времени, но внутри зародилась уверенность, что это еще не конец, что судьба обязательно предоставит хотя бы один шанс на спасение.

– Не отчаивайся, найдем выход, – я закончила одеваться и была решительно настроена разобраться хоть с частью накопившихся заказов. – А теперь за дело! И так много времени потеряно бес толку.

Мы работали, не покладая рук, останавливались, только чтобы выпить освежающего морса, охлажденного моей магией. Подруга общалась с клиентами, помогала с подготовкой компонентов, а я все колдовала и колдовала...

– Тирра, посмотри, кто там пришел! – позвала ее, когда во второй половине дня раздался очередной стук в двери. Даже после третьего оклика она так и не ответила мне, а кто-то настойчиво пытался добиться встречи с хозяйкой. Пришлось бросить все дела и пойти посмотреть на незваного гостя.

Казалось, сегодня меня ничем уже нельзя было шокировать, но увидеть его на пороге своего дома никак не ожидала, поэтому не смогла сдержать эмоций:

– Вы?!

Теперь, когда с меня полностью сошло оцепенение, я спокойно смогла рассмотреть своего спасителя. Незнакомец был невысокого роста, зато плечист, смугл, и, видимо, обладал большой физической силой. Даже тонкая хлопковая рубашка не скрывала хорошо развитые грудные мышцы и крепкие, мускулистые руки. Густые темно-русые, слегка вьющиеся волосы едва доставали до плеч, челка спадала на скуластое лицо неровными прядями. Но больше всего мое внимание привлекли его глаза. Пусть они были и бледной копией янтаря, но напоминали об Элане.

«Маг огня!», – восторженно подумала я, продолжая открыто изучать мужчину. Впрочем, как и он меня.

Тонкие губы изгибались в едва заметной улыбке. Казалось, незваный гость наслаждался моей реакцией на свой неожиданный визит. В его

взгляде нынче не было и капли презрения, лишь интерес.

– Ждали кого-то другого? Простите, что разочаровал. Внеплановая проверка. Нужно обновить информацию, – наконец, заговорил он.

– Какую информацию? – недоуменно посмотрела на молодого мужчину.

Он ничего не ответил, а протиснулся в дом без приглашения, слегка отодвинув меня в сторону. Я потрясла головой, словно пыталась отогнать прочь странное видение. А на кухне меж тем загремели котелки.

Сжав руки в кулаки, бросилась спасать посуду, стоившую немалых денег.

– Ничем противозаконным, надеюсь, не занимаетесь? – поинтересовался он, как только увидел меня в дверном проеме. – Что у вас тут? – светлый маг открывал баночку за баночкой, с любопытством заглядывая в них.

– Да кто вы такой и что себе позволяете?! – возмутилась его поведением. – Это мой дом! – прокричала и отобрала склянку, которую он пытался откупорить, и поставила на место.

– О! Простите меня за оплошность, – с притворным сожалением вымолвил незваный гость. – Позвольте представиться – Кристоф Ломьер – начальник местной инквизиции, – в доказательство предъявил амулет, который носили рядовые стражники.

– Начальник? А где Далтон?

– Устал он, решил уйти на заслуженный покой, – отозвался маг с прискорбным выражением лица.

– Прямо сегодня и решил, как проснулся? – подозрительно посмотрела на него.

– Наверное, вчера, перед тем, как спать лег, – немного помедлив, словно раздумывал над ответом, не без сарказма произнес молодой мужчина.

А палец ему в рот не клади – по локоть откусит, не то, что Далтон, которому было все равно, что происходит в селении. Гость сел за широкий дубовый стол, выскобленный до блеска, достал из наплечной сумки листок бумаги, на котором уже какие-то наброски, и приготовился писать.

«Ведет себя, будто в собственном доме! И не выгонишь же! Его предшественник ни разу на моей памяти не устраивал внеплановых проверок».

– Имя? – властно проговорил инквизитор.

– Лея Колгомери.

Он нарочито медленно выводил букву за буквой.

– Стихия?
– Будто бы не видно! – съязвила в ответ.
– Стихия? – требовательно повторил он еще раз вопрос.
– Вода, – сказала, выдержав значительную паузу.
– Вторая сущность?
– Птица.
– Значит, летать умеете?
– Нет! Только ползать.
– Дерзите? – он вопросительно вскинул бровь.
– Никак нет, господин инквизитор, – придала своему лицу невинное выражение и для пущей убедительности похлопала глазками.
– Не похоже, – насмешливо отозвался Кристоф и перешел к следующему пункту: – Вид?
– Сова.
– Уровень магии?
– Десятый, – его рука ни капельки не дрогнула, когда он заполнил соответствующую графу, словно заранее знал ответ. Тогда к чему эта умелая постановка?
– Замужем?
– Нет, место еще вакантно. Интересует?
От его проникающего под кожу взгляда мне стало не по себе.
– Дети есть?
– Нет.
– Кто с вами проживает?
– Никто! Одна я живу! – в моем голосе начало прорываться подавляемое раздражение.
– Распишитесь, – протянул инквизитор мне исписанный небрежным почерком лист и грифель. – Или не умеете?
– Только крестики ставлю, – язвительно ответила, с трудом сдерживая рвущуюся наружу злость, и поставила размашистую подпись. Он сузил глаза, и на губах появилась коварная улыбка.
Когда мужчина убрал заполненный бланк в наплечную сумку, я облегченно вздохнула. Самый что ни на есть допрос был окончен.
– Мы теперь часто будем видеться, так что привыкайте к моему присутствию в вашем доме, – предупредил молодой мужчина.
– Всегда рада такому гостю, – с притворной вежливостью вымолвила в ответ.
Он всем своим видом дал понять, что не верит моим льстивым словам, однако промолчал. Благо, Кристоф не стал задерживаться и оставил меня в

покое. Хотя мое состояние после его визита сложно было назвать таковым.

«Элан, это ведь твоих дело рук! С чего бы вдруг тебе так внезапно менять начальника местной инквизиции? Неужели каким-то образом догадался, что это была я? – сердце бешено заколотилось от ужасающей мысли. – Или просто совпадение?».

Тирра вбежала в дом, перепуганная до смерти. Встретить в этом селении светлого мага, не сказала бы, что красивого, но весьма симпатичного, да еще и, по всей видимости, сильного, можно было крайне редко. Ну держись, охотник, сейчас как прознают про тебя наши девицы, замучаешься отбиваться от их настойчивого внимания.

– Кто это был? – подруга подбежала к окну и еще долго смотрела в спину удаляющемуся Кристофу.

– Наш новый инквизитор. Разве он к тебе не заходил? – удивленно спросила у нее, мысленно подсчитав, сколько она отсутствовала. Вышло прилично. И где же она была все это время?

– Инквизитор? – ее глаза расширились от удивления. Ответ был ясен и без слов. – А старого куда подевали?

– Списали, похоже.

– С чего бы вдруг? – подруга так сильно нахмурилась, что у нее на лбу появились глубокие морщины.

– Хороший вопрос, Тирра, – задумчиво отозвалась я, но затем спохватилась, вспомнив, что у меня на огне варится снадобье. Вернее, варилось.

Вода в котле под плотно прикрытой крышкой практически вся выкипела. Зелье было испорчено. Я испустила горестный вздох и послала несколько нелестных словечек в адрес так не вовремя явившегося инквизитора. Однако, ругайся, не ругайся, переделывать придется. Тирра молча подошла к рабочему столу и принялась усердно истирать в ступке очередную партию свежих листочков крапивы для заживляющего раны эликсира, словно ощущала передо мной свою вину. Нет, а все-таки, где ее буря носила?

* * *

Я сидел в удобном кресле, откинувшись на мягкую спинку, закинув ноги на стол, и дожидался последнего на сегодня визитера. Был одиннадцатый час. Безумно хотелось спать, глаза закрывались сами по себе, но, несмотря на это, имелось еще одно незавершенное дело, не

терпевшее отлагательств. Наконец, раздался долгожданный стук в дверь, и в кабинет вошел молодой инквизитор.

– Как прошел первый рабочий день?

– Очень плодотворно, господин Лонгинистер! – с энтузиазмом отозвался охотник. Его глаза горели азартом.

– Со многими успел познакомиться? – я старался скрыть свой интерес за маской равнодушия.

– Да, господин Лонгинистер, я обошел сегодня всех сильных магов. Завтра планирую заняться остальными, – воодушевленно отрапортовал инквизитор.

– Разве завтра не суббота? – удивленно произнес я, слегка нахмурившись. Для меня все дни стали похожи друг на друга.

– Так точно, господин Лонгинистер, но накопилось много работы. Не хочу откладывать ее на потом.

– Это достойно похвалы.

«Все-таки я не ошибся в выборе, назначив его начальником селения, в котором живет мой личный враг».

– Тебе довелось познакомиться с Леей Колгомери? – мой голос прозвучал совершенно бесстрастно. Молодой мужчина заметно напрягся, заставив меня разволноваться.

– Да, господин Лонгинистер, – я красноречиво заломил бровь, требуя продолжения. – При весьма неприятных обстоятельствах.

– Каких же?

– Ее пытался изнасиловать сильный маг.

– Он навредил ей? – вымолвил громче, чем следовало. Тело напряглось в ожидании ответа.

– Не успел, – уверенно доложил Ломьер.

Я не мог толком определить, какие чувства охватили меня в данный момент. Радость? Однозначно, нет. Несмотря на всю свою ненависть к ведьме, равнодушным к этой новости точно не остался.

– Какие меры приняты в отношении мага?

– В соответствии с законом, – лицо инквизитора было серьезным, но внезапно на нем появилась ухмылка, – ну, немного добавил еще от себя... для профилактики.

Я кивнул в знак одобрения. На его месте поступил бы точно также. Ведьма – не ведьма, а таким уродам нельзя давать спуску. Ломьер стоял в ожидании моих дальнейших распоряжений. Что ж, не буду задерживать.

– Мне нужно, чтобы ты обратил особое внимание на эту ведьму. Я хочу знать о ней все – с кем общается, чем дышит, места, в которых

восстанавливает силу. – Охотник озадаченно на меня посмотрел, и я посчитал необходимым пояснить свой интерес к этой девице. – Ее время на исходе. Следует заранее подготовиться к развитию событий и заблаговременно определиться со стратегией поведения.

– Все будет сделано, господин Лонгинистер.

– Теперь ступай. Только будь с ней осторожен, она очень умна и находчива. И еще, – бросил ему вдогонку, – если получится, сделай зарисовку ее сущности.

Я видел, что моя просьба поставила его в тупик, но Кристоф молча согласился. На этой ноте можно было со спокойной душой отправляться домой, ведь знал, что Лея Колгомери отныне находится под постоянным наблюдением.

* * *

Хоть ужасно хотелось спать, стоило закрыть глаза, как образ Элана всплыл в памяти. Казалось, я вновь ощущала прикосновение горячих губ великого инквизитора к своей ладони, видела его улыбку, полную нежности. Однако вскоре она сменилась звериным оскалом Морана. На меня снова нахлынули неприятные воспоминания и ощущения, холодный липкий пот прошиб тело, а сердце бешено заколотилось, разгоняя по венам кровь. Я села на край кровати и нервно откинула со лба прядь волос. Сон как рукой сняло. Не решаясь еще раз довериться миру сновидений, решила поработать. Правда, и там было не все так гладко. Я часто отвлекалась, погружалась в нелегкие раздумья, в итоге пропускала момент, когда следовало наделить отвар магией, и все приходилось начинать заново, мысленно отчитывая себя за безрассудство.

К тому моменту, как непроглядная тьма сменилась предрассветными сумерками, я переделала столько работы, что перерыв мне был просто жизненно необходим. Погасив пламя под котелком, набросила на плечи платок, вышла из дома, уселась на ступеньках крыльца и наблюдала за рождением нового дня.

В прохладном утреннем воздухе витал запах влажной земли, травы и душистых цветов. Небо на востоке посветлело, а горизонт опалило небольшое яркое пятно. Природа, казалось, замерла, словно приготовилась к чуду, к которому ни светлые, ни черные маги не имели никакого отношения.

С каждой минутой все четче становились очертания близлежащих

домов, светило разгоралось все ярче, поднимаясь выше над деревьями. Его золотые лучи пробудили ото сна первых птиц, нарушивших тишину радостными песнями. Вскоре показался полный круг. Он оторвался от земли и величественно и неспешно поплыл по бледно-голубому небу.

В траве послышался шорох насекомых. Я наслаждалась единением с природой, когда вдруг передо мной мелькнула большая бабочка красно-черного цвета – необычного окраса для нашей местности. Она сделала несколько зигзагов и медленно спланировала мне на правую руку. В том месте, где бабочка касалась своими лапками моей кожи, почувствовала неприятное жжение, стремительно передавшееся едва ощутимым уколом в сердце. Я спугнула ее, но красавица далеко не улетела, а села неподалеку, в нескольких шагах от меня. Но оставалась там недолго. Сделав несколько взмахов крыльями, бабочка снова прилетела ко мне. Едва я подняла руку, чтобы вновь прогнать ее, тьма поглотила мое сознание.

Глава 4

– Колгомери, – мужской голос доносился издалека, но с каждым мгновением я все отчетливей слышала его. Кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо. – Лея! Проснитесь! Нашли, где спать. Кровати мало, что ли?! Душа требует простора?

Я открыла глаза и тут же зажмурилась – яркий солнечный свет ослепил меня.

– Опять вы, – испустила горестный вздох, завидев светлого мага. Я попыталась приподняться, и он услужливо протянул мне руку, за которую с благодарностью ухватилась. – Списки потеряли? Или те уже устарели?

– Нет, – его губы расплылись в сдержанной улыбке. – Очередная проверка.

– Думаете, что-то изменилось с момента вашего ухода? – подозрительно на него глянула и поднялась по лестнице.

– Кто знает, чем вы занимаетесь по ночам, раз спите на крыльце, – донеслось мне в спину. – Напоите вкусным отваром? – его просьба сильно меня удивила, однако молча кивнула.

«И чего повадился ходить? Что ему от меня понадобилось?».

Я налила в чайник воды и собиралась поставить кипятиться, но мужская рука легла поверх моей. Инквизитор подкрался очень тихо. Я не ожидала этого, поэтому испугалась и вздрогнула, чуть не расплескав воду. Едва хотела возмутиться его непристойным поведением, как потоки огненной магии пронесли по моим пальцам, и из носика чайника появилось облачко пара.

– Спасибо, – произнесла, гулко сглотнув.

Кристоф убрал руку и с невозмутимым видом сел за стол, даже не удостоив ответом. Его прикосновение вывело меня из равновесия, но оно было лишь бледным отголоском затягивающего вихря страсти, который испытала в доме великого инквизитора.

Я достала две кружки, всыпала в них по щепотке смеси и залила кипятком. Мужчина внимательно следил за каждым моим движением. Одну поставила перед ним, уселась напротив и смело посмотрела ему в глаза.

– Не бойтесь, что отравлю? – я вопросительно изогнула бровь.

– Хотелось бы на это посмотреть, – инквизитор усмехнулся и взял в руки кружку, опершись локтями о стол, словно показывал свое бесстрашие. В его глазах плясали задорные огоньки, но выражение лица оставалось

серьезным.

«Смеетесь надо мной, господин инквизитор? А зря... Не следует недооценивать черных магинь. Однако стоит отдать должное его смелости. Не каждый бы решился на такой поступок. Очередная проверка?».

– Очень вкусно пахнет. Что здесь? – Кристоф принялся, пытаясь определить состав.

– Листья малины, смородины, ягоды черники и земляники.

– Никогда не пробовал ничего подобного, – с восхищением признался Кристоф, когда сделал первый глоток.

– Спасибо.

Я опустила голову и старалась не смотреть на охотника, но мой взгляд то и дело возвращался к нему. Эта спокойная и разрывающая устоявшиеся нормы картина будоражила сознание – светлые маги не ходят в гости к черным, не сидят с ними за одним столом и не ведут беседы, словно старые знакомые. По крайней мере, ни о чем подобном мне слышать не доводилось.

«Может, я все еще сплю и вижу нелепый сон? Или это новая тактика поведения у охотников?».

– Каково это – уметь летать? – его неожиданный вопрос поверг меня в еще большее смятение. Он затронул тему, о которой я могла говорить часами.

– Потрясающие. Это непередаваемые эмоции, – мои губы невольно тронула улыбка. – И безумно счастлива, что мне довелось познать чувство свободы, которое дарит полет.

– Вы так говорите об этом, словно в скором времени лишитесь этой возможности, – инквизитор пристально на меня посмотрел и слегка подался вперед.

– Все возможно... – еле слышно ответила и, не выдержав его пронизывающего взгляда, резко добавила: – Вам часом не пора?

Это было весьма негостеприимно с моей стороны, но присутствие Кристофа нервировало.

– Выгоняете? – казалось, его нисколько не смутил мой вопрос.

– У меня работы много, – надеялась, эта причина станет весомой.

– Лея! Ты дома? Я черники принесла и парочку срочных заказов, – раздался бодрый голос влетевшей в дом Тирры. Широкая улыбка медленно сползла с ее лица, едва она увидела начальника инквизиции.

– Здравствуйте! – Кристоф первым нарушил гнетущее молчание.

– Здравствуйте, – робко отозвалась подруга. – Простите, что помешала вам, – она сделала несколько шагов назад, собираясь сбежать и оставить

меня наедине со светлым магом.

«Не так быстро!», – я пригвоздила ее к месту взглядом и вновь обратила внимание на инквизитора.

– Господин Ломьер уже уходит. У него еще много дел. Так ведь?! – на последнем слове значительно повысила тон.

– Нет, что вы! На сегодня все дела закончены. Обещаю – я не буду вам мешать! Посажу тихонько где-нибудь в уголке, понаблюдаю за вами, отвар попою, – Кристоф сделал вид, что не понял моего намека. Я бросила на него испепеляющий взгляд, но он и ухом не повел.

– Лея, а ты чего гостя ничем не угощаешь? – с возмущением набросилась на меня подруга. Я почувствовала, как от удивления округлились мои глаза, превратившись в два огромных озера. – А вы пироги любите? – с придыханием спросила сестренка и с проснувшимся энтузиазмом добавила: – С черникой, очень вкусные! Если хотите, я испеку!

«Та-а-ак, этого еще не хватало для полного счастья! Как бы слюнки не потекли у нее. Вон как глазки заблестели, щеки румянцем покрылись, и корзинку к груди прижала... Похоже, если не пироги, так варенье точно будет».

– Люблю! Спасибо за предложение, но как-нибудь в другой раз, – с благодарностью отозвался инквизитор.

«Что?! Я ослышалась или он и вправду сказал «в другой раз»? Эх, и за что мне это наказание свалилось на голову?».

Испустив тяжелый вздох, поднялась из-за стола и подошла к котелку, чтобы разжечь под ним огонь.

– Что за заказы? – спросила у притихшей Тирры, пока наливала воду. Ответа не последовало. – Тирра? – снова тишина. Тогда я повернулась и увидела, что сестра стоит в той же позе и на том же месте, где и пару минут назад, и глазами пожирает мага. Хотя «пожирает» мало к ней подходит, а вот мысленно закормить его пирогами, от большой любви впахивая очередной кусок, вполне в ее духе. – Тирра! – прикрикнула на подругу.

– А? – прогресс – мне ответили! Только заторможено как-то...

– Заказы, спрашиваю, какие? – со злостью проговорила я, вызвав у Кристофа смешок.

– Какие заказы? – она отвечала мне, но все также неотрывно смотрела на мага, который что-то искал в сумке и не обращал на нее внимания.

– Которые срочные, – терпеливо напомнила ей, а затем подошла и утянула подругу за руку, прерывая зрительный контакт.

– Вот, держи, – Тирра протянула листок, который я спешно у нее

выхватила. – Если ты не против, я посижу немного, устала с дороги – бежала с другого конца поселения, – она вернулась к столу и заняла место напротив инквизитора.

Кристоф достал из наплечной сумки несколько листков пожелтевшей бумаги и черный грифель. По движению его руки нельзя было сказать наверняка, что он писал. Грифель двигался то плавно, то быстро, переходил от середины листка к центру и возвращался обратно. Я не стала ломать голову над этим и дальше, а вернулась к заказу. Достала нужные травы, измельчила их в ступке и одну за другой добавила в кипящую воду, периодически помешивая. Сосредоточиться было трудно. Я то и дело спиной чувствовала изучающий взгляд инквизитора, но, когда оборачивалась, он продолжал что-то задумчиво чертить.

– Господин инквизитор, а вы женаты? – услышала еле слышимый голос сестренки, от которого поперхнулась воздухом. Она сидела, подперев лицо ладошками, и мечтательно вздыхала.

– Нет, – последовал его ответ.

«Правильно, коротко и по делу, но лучше бы соврал», – подумала я, увидев, как зажглись глаза Тирры.

– А как вас зовут?

«Как будто она не знает!» – мне ужасно захотелось оттащить подругу подальше от предмета ее созерцания, желательнее на свежий воздух.

Нет, я, конечно, поняла, что он ей понравился, но чтобы так... Кристоф отвлекся от своего занятия и поднял на нее глаза. Он уже было открыл рот, когда сестренка продолжила:

– А меня Тирра Хонсток, – она протянула ему руку. Кристоф посмотрел на нее, затем на измазанные грифелем ладони и решил ограничиться простым кивком. – Но для вас просто Тиррочка, – подруга ничуть не обиделась его жесту. Я поперхнулась во второй раз и сильно закашлялась.

– Лея, с тобой все хорошо? – участливо спросила Тиррочка! – Может, постучать?

– Все в порядке, – заверила подругу, которая, удовлетворившись моим ответом, вернулась к своему, несомненно, важному занятию – любованию мужчиной.

Стук в дверь заставил отвлечься меня от дела, ведь моя помощница была так занята... Нежданным гостем оказался покупатель, пришедший за заказом. Следом приходили еще и еще. Я отметила про себя, что люди при виде светлого мага вели себя более решительно и бесстрашно.

Тирра пыталась разговорить гостя, но тот отвечал ей короткими и

сухими фразами. Однако она не унывала и посылала молодому мужчине обворожительные улыбки.

Работа подходила к концу. Я погасила огонь и поставила котелок остужаться на подоконник. Вытерев руки, решила приготовить отвар. Уж очень захотелось пить после такого длительного пребывания рядом с пламенем. Вскипятив воду, на этот раз без помощи мага, заварила полную кружку напитка и направилась к единственному свободному месту – около инквизитора. Проходя мимо мужчины, бросила мимолетный взгляд за плечо Кристофа и застыла, едва не выронив кружку. То, что я увидела, восхитило и в то же время удивило. Я не могла отвести глаз и просто стояла, и любовалась... собой. Это был портрет, мой и не мой одновременно. Выполненный черным грифелем, он гармонично смотрелся на пожелтевшей бумаге и казался настолько реалистичным, что мог тягаться с работами художников! Но поразило не это. На моем лице не было метки... Рука сама потянулась и коснулась ее. Первый раз в жизни я хотела, чтобы картинка ожила, чтобы стала правдой... Просто красивое лицо, немного задумчивое, но с легкой улыбкой на губах. И взгляд... Говорят, глаза – зеркало души. Мне казалось, он ее увидел... Но как тот, кто буквально вчера смотрел на меня с неприязнью, смог разглядеть и передать меня настоящую?

– Как красиво... – слова сами собой слетели с языка.

Рука, старательно очерчивающая линию губ, замерла, и в то же мгновение кожаный переплет скрыл рисунок.

– Пожалуй, мне пора, – Ломьер убрал бумаги с грифелем в сумку, после чего встал и направился на выход. – Не прощаюсь, скоро увидимся! Всего доброго.

И инквизитор ушел, оставив нас одних. А я стояла, словно замороженная, и задумчиво смотрела ему вслед. Тирра с толикой грусти проводила мага взглядом, но, вздохнув, уже бодро и заинтересованно спросила:

– Что там было?

– Ничего, – почему-то захотелось этот момент оставить в секрете, – просто набросок. Ты же знаешь, я рисовать не умею, для меня любой захудалый художник – талант, – я пожалала плечами и села за стол, прожигая сестру взглядом. – Это что вообще было?

– Ну... – замялась она, улыбаясь все шире. – Скажи, он красивый, – мечтательно протянула она. – Все! Я решила! Хочу от него дочку!

Вот зря я в этот момент кружку ко рту поднесла! Такими темпами и до утра не доживу!

Тирра подскочила, как ужаленная, и похлопала меня по спине.

– Да, перестань, я пошутила! – весело заверила она, за что получила от меня легкий подзатыльник. – Но он такой... – Тирра закатила глаза, прижимая к груди сцепленные руки. Я медленно встала и выразительно на нее посмотрела.

– Ладно-ладно, Лея, – Тирра попятилась и, сообразив, что меня уже не остановить, бросилась прочь, заливаясь смехом. – Я правда пошутила-а-а!

Небольшая пробежка сняла усталость и принесла легкость, когда мы, смеясь и держась за руки, упали в высокую траву.

* * *

Как и обещал инквизитор, «другой раз» настал уже на следующий день... и последующий за ним... в общем, у меня вошло в традицию ровно в полдень идти и открывать дверь незваному гостю. Я угрюмо смотрела на бестактного Ломьера, который проходил и чувствовал себя как дома, словно абсолютно не понимал намеков, что он лишний! И очень мешает сосредоточиться. Поэтому вторую половину недели я молча впускала его и шла дальше заниматься своими делами, а он садился на привычное место и что-то писал или читал, или же просто наблюдал за моими действиями. Он расспрашивал меня о моем детстве, родителях, о том, что люблю в магии, о второй сущности, даже попросил как-то ее продемонстрировать, на что получал категорическое «нет» под самыми разными предложениями. Кристоф не настаивал, но и попыток не оставлял.

Сначала я отвечала неохотно и довольно сухо, но бывали моменты, когда хотелось рассказать больше, особенно, когда он улыбался и рассказывал что-то в ответ. Тирра же, прознав о том, что инквизитор едва ли не прописался у меня, старалась прибегать каждую свободную минуту. В такие моменты Кристоф старательно делал вид, что не замечает ее вздыханий, но сестренка продолжала гнуть выбранную тактику поведения. Признаться, это меня немного забавляло. Однако после ухода инквизитора остаток дня чувствовала себя не в своей тарелке. Я не понимала причины, но в душе поселилась неумная тревога. Меня что-то угнетало, из-за чего металась из крайности в крайность...

* * *

Время летело неумолимо быстро. Сегодня и завтра становились вчера как-то незаметно. И это вызывало противоречивые чувства. С одной стороны, безумно радовало, ведь приближалось ожидаемое событие, с другой – огорчало. Количество погибших от неизвестной хвори росло ежечасно. Ее жертвой были не только простые люди, но и светлые маги. Пусть их пока значилось в списках только двое, но чувствовал – данное

число будет постепенно увеличиваться. Это не предвещало ничего хорошего, и я прекрасно понимал – если не предпринять решительных действий, в народе начнутся волнения.

За два дня до свадьбы, когда я перебирал бумаги, состоявшие в основном из анонимных доносов, в комнату вошел отец и прямо с порога удивил:

– Элан, откажись от проведения свадебного ритуала на площади. Дайте друг другу клятвы в каком-нибудь тихом местечке, – его голос показался мне взволнованным. В глазах родного человека появилась тревога, а беззаботность на лице сменилась напряжением.

– Почему? – я недоуменно уставился на отца, напрочь позабыв, о чем хотел поговорить с ним при встрече. – Ты ведь знаешь, как Мэри мечтает о красивой церемонии.

– Неспокойные нынче времена, сын. Не до этого. Твоя невеста любит тебя и все поймет.

– И показать тем самым страх перед врагами? Ни за что! – я был настроен решительно.

– Там будет полно зевак, а в толпе легко затаиться. Не забывай – на несколько мгновений ты останешься без защиты, – отец напомнил о самом важном моменте в ритуале.

– Что они могут сделать? Въезд в город черным магам в этот день запрещен. Ведется строгий учет тех, кто прибывает в столицу. Да и нас будут охранять самые лучшие и преданные стражники. Никто и шага не посмеет ступить в нашу сторону. Не беспокойся, ничего плохого не случится.

– Очень на это надеюсь...

* * *

Суббота не заладилась с самого утра. Долгие бессонные ночи, неустанно преследовавшие меня в последнее время, не прошли бесследно – все тяжелее было сконцентрироваться на работе, аппетит пропал, под глазами залегли тени, а рабочее платье стало заметно велико. В тот момент, когда ловила на себе встревоженный взгляд подруги, цепляла улыбку и начинала о чем-то без умолку трещать. Но провести ее было невозможно – она прекрасно видела мои переживания.

Вот и сейчас, в очередной раз погрузившись в мрачные мысли, не заметила склянку, стоявшую под рукой, и зацепила ее. Она покачнулась, рухнула со стола и разбилась на мелкие осколки. Я смотрела, как черное пятно моего варева расползается по деревянному полу, и не могла отвести от него взгляд. На меня нахлынуло воспоминание о том утра, когда тьма

поглотила сознание. Невыносимый страх сковал сердце, заставив его замереть.

– Ты чего? – взволнованно спросила Тирра, заметив мое странное поведение.

– Не знаю. На душе как-то тревожно, – призналась ей со скованной улыбкой.

– Это все из-за свадьбы Элана. Пусть сегодня тебе невыносимо больно, но завтра станет намного легче. Передохни, пока я тут приберусь, а то совсем себя извела за последние дни. Не ешь ничего, работаешь, как проклятая. Лея, нельзя же так! – полетел в мою сторону укоризненный взгляд.

– Ты права, – виновато опустила голову. – Выйду на улицу...

Оставив все на Тирру, спешно покинула дом.

Воздух был вязким и теплым, как перед грозой, становилось трудно дышать. В нем отчетливо чувствовалось напряжение. Я подняла голову и увидела, как огромные серые тучи, бежавшие с севера на юг, затягивают небо. Они казались такими тяжелыми – того и гляди упадут на землю и раздавят своим весом.

«Не к добру», – прошептала еле слышно.

И снова в памяти всплыла бабочка, прикосновение которой болью отдалось в сердце. Предчувствия меня никогда не подводили. Ощущение того, что скоро произойдет что-то ужасное, не покидало меня ни на секунду.

«Красный цвет символизирует поток жизненной энергии, а черный – ее перекрытие. Мне грозит опасность? От кого? Тогда причем здесь сердце? Нет, что-то здесь не так».

Мысли мелькали с лихорадочной скоростью, складываясь, наконец, в единую картинку. Мурашки забегали по спине, когда осознала, что к чему.

Я влетела в дом и чуть не снесла котел с варевом, когда полезла на верхнюю полку за магическим зеркалом, которое не доставала уже много лет.

– Лея, что на тебя нашло? – Тирра обеспокоенно посмотрела на меня.

– Хочу проверить свои предчувствия.

Я вытащила на свет из шкафчика небольшую коробку, в которой лежала очень ценная вещь, доставшаяся мне в наследство от матери. Вытерла с нее пыль и дрожащими пальцами сняла крышку. Бережно взяв в руки старинное зеркало, призвала на помощь родную стихию, покрывшую собой отражающую поверхность, прочла заклинание и склонилась над водной гладью. Вдох-выдох, вдох-выдох... Несколько мгновений ничего не

происходило, но затем появились размытые контуры, ставшие вскоре четкими. Сердце подскочило, едва показался Элан, державший за руки, по всей видимости, свою будущую жену. На его лице сияла улыбка, а глаза были наполнены любовью. Ревность, словно опасная змея, больно ужалила и впрыснула в кровь свой яд. Едва хотела бросить гиблое дело, как на прозрачной поверхности появилась черная капля, которая стремительно разрасталась. Через считанные секунды непроглядная муть заслонила собой картинку.

– Что увидела? – нетерпеливо спросила подруга, когда я перевернула зеркало другой стороной и положила его на стол.

– Ничего, Тирра. Ничего хорошего... Я не вижу будущего Элана, оно скрыто от меня.

– Это значит... – прошептала она, прикрыв рот ладошкой.

– Вмешаются темные силы, – продолжила за нее. – Я должна ему помочь! – выпалила на одном дыхании, резко вскочив на ноги.

– Лея, нет! Сестренка, милая, умоляю тебя, не делай этого! – из темно-карих глаз брызнули горькие слезы. – Не надо. Они не простят тебе вмешательства, – произнесла подруга сквозь всхлипы.

– А я смогу простить себя, что даже не попробовала уберечь того, кого люблю, от беды? Вдруг ему угрожает смерть? Как мне жить, если с ним что-то случится? Мое сердце и так разрывается на части от боли, а его утрату оно точно не перенесет. Беги лучше к Кристофу и расскажи о надвигающейся угрозе. Возможно, ему первому удастся попасть в столицу и предупредить Элана.

Она посмотрела на меня с грустью, осознав, что спорить бесполезно. Я приняла разработанное мною же зелье, скрывавшее магический след, и не стала терять попусту больше ни минуты, а понеслась в столицу, даже не предполагая еще, с чем мне предстоит столкнуться.

* * *

Хоть я и торопилась, в нескольких километрах от столицы пришлось сделать передышку, а заодно и оценить ситуацию. В небе кружили сапсаны. Похоже, Элан считал, что все предусмотрел. Пришлось аккуратно и бесшумно перелетать с ветки на ветку, чтобы незаметно подобраться к магическому барьеру. Хоть он и был усилен, мне не составило особого труда взмыть высоко в небо, дождавшись, когда стражники скроются из виду, а затем резко спикировать.

Я летела так низко над землей, что мои крылья едва ли не касались травы. На окраине города, под корнями могучего дерева, на экстренный случай было спрятано платье, туфли и... плащ, способный скрыть на лице

метку. Соваться к знакомому трактирщику, у которого за незначительную плату оставляла на заднем дворе свои вещи, не решилась, ведь он мог сдать меня инквизиторам. А это сейчас было совсем некстати. Они не станут со мной церемониться, а возьмут под стражу, даже не удосужившись выслушать. Я не знала, сколько времени осталось, но, судя по опустевшим улицам, народ уже собрался на площади. Туда-то я и направилась торопливым шагом, временами переходя на бег. Иногда приходилось петлять малознакомыми улицами, чтобы не попасться на глаза патрулирующим стражникам. Почувствовать их помогала моя сила.

К моменту, как удалось добраться до места, сердце, казалось, выскочит из груди. Душу переполнял страх за любимого и боязнь опоздать. Желаящих стать свидетелями столь значимого события, как свадьба верховного инквизитора, было непомерно велико. Я испустила тяжелый вздох и, придерживая одной рукой постоянно норовивший съехать капюшон, другой расталкивая народ, рванула вперед. Несметное количество тумачков и недовольных выкриков полетело мне в спину. В конце концов, в один момент пришлось остановиться – дальше было не пройти.

Протрубил рог, и толпа задвигалась, еще больше уплотняясь. Детишки, прошмыгивая между ногами взрослых, начали пробираться в передние ряды, куда стремилась и я.

Через несколько мгновений под бурные приветствия людей на импровизированную сцену в сопровождении охраны вошел Элан с высокой миловидной шатенкой, одетой в длинное белое платье. Ее голову украшал венок из больших белых цветов.

Сердце защемило, а глаза предательски защипало. Я судорожно сглотнула и затолкала свою ревность поглубже. Потом... Все потом – и наплачусь, и накричусь вдоволь, теперь следовало заняться делом.

Я ощутила в толпе сразу несколько ведьм, и нужно было понять – от кого из них непосредственно исходит угроза. Мой взгляд метался от человека к человеку, но все было безрезультатно. Нет, так дело не пойдет! Закрыв глаза, отгородилась ото всех звуков и сконцентрировалась на ощущениях. Вскоре почувствовала холод, пронизывающий до костей, каждый сантиметр тела, и заметила ее... Для уверенности прочла заклинание, позволяющее видеть истинные лица. Так и есть, это от нее исходил зловещий холод. Молоденькая с виду рыжеволосая девушка оказалась по правде седовласой морщинистой старухой с горбатым носом.

Едва мой взгляд вернулся к любимому, как застыла в оцепенении.

«Что он делает? Зачем?!», – лихорадочно забилась мысль.

Великий инквизитор снял с себя охранный амулет, передал его подошедшему к нему стражнику и взял за руки будущую жену. Они стали обмениваться кольцами.

– Элан! Нет! Надень его обратно! Элан! Элан! – пронзительно закричала я, желая предупредить великого инквизитора об опасности, но ликование людей перекрывало мой зов.

Я тщетно попыталась протиснуться сквозь плотное скопление народа. Мой очередной предупреждающий крик потонул в оглушительном реве толпы. Не одной мне довелось засечь черную магиню. Инквизиторы также спешно пытались до нее добраться, но ведьма, уловив момент, открыла коробку, и из нее тотчас вылетело огромное количество бабочек красно-черного цвета. Все они устремились к великому инквизитору и облепили его с ног до головы. Элан пытался отбиться от назойливых красавиц, но они вновь и вновь садились на жениха. Все, кто посчитал данное зрелище невероятно завораживающим, на самом деле ошибались. Это было одно из самых древних и сильнейших смертельных проклятий. Каких именно – точно определить не могла.

Исполнив свое предназначение, все бабочки разом вспорхнули и унеслись прочь цветным облачком. Спустя пару мгновений Элан пошатнулся и упал на колени, даже не вскрикнув. За него это сделала пораженная толпа. Лицо любимого приобрело землистый цвет, а все тело сотрясала мелкая дрожь. Кто-то с интересом, а кто-то со злорадством наблюдал за тем, что произойдет дальше. А дальше светлый маг попытался встать... Но у него ничего не вышло. Он упал лицом вниз и перестал двигаться. Черная магия пробила брешь в его внутреннем щите в ту минуту, когда Элан обнажил свою душу, и пустила цепкие корни в здоровое и сильное тело.

Мучительная боль прошла тяжким грузом от живота к сердцу и поселилась там, но я решила действовать. Пока проклятие не поросло сорняком на сердце властного мужчины, можно было все с легкостью исправить. Но едва я рванула вперед, кто-то схватил меня сзади и крепко удерживал. Нет, это были не инквизиторы, а подобный мне маг.

– Элан! Пустите меня! Пустите! Я хочу помочь ему! – кричала, яростно пытаюсь высвободиться из жесткой хватки, но как бы ни старалась, не смогла. От досады на глазах проступили слезы и душили, словно петля затянутая вокруг шеи. – Элан, – прошептала я, наблюдая, как мужчину подхватили под руки и унесли прочь от любопытных зевак. Новоиспеченная жена вместе с высоким седовласым мужчиной, убийцей моей матери, бросилась вслед за проклятым мужем. Церемонию на этом

можно было считать оконченной.

Несколько инквизиторов в итоге добрались до виновницы, но ведьма не сделала ни единой попытки уйти от наказания, лишь стояла и злорадно посмеивалась. Ее взяли под стражу и увели в сторону Управления по контролю за магией.

Народ потихоньку стал расходиться, перешептываясь между собой о произошедшем. Зеваки разбредались по домам, а я так и стояла посреди мостовой, впав в оцепенение. Меня не заботило, что капюшон давно съехал, и каждый, кто посмотрел бы на меня, мог увидеть черную метку. Однако все настолько были впечатлены увиденным, что не обращали на меня никакого внимания.

Глава 5

Возвращалась я домой поздно, когда солнце село за горизонт, и сумерки сгустились над землей. Беспокойство за того, кого любила всем сердцем, не оставляло ни на минуту.

«Что с ним? Пришел ли он в себя после такого удара? Несомненно, свадебный подарок ему преподнесли незабываемый».

Судя по свету, лившемуся из кухни, Тирра ждала моего возвращения. Я влетела в окно спальни, заботливо оставленного открытым подругой, обернулась и неспешно начала одеваться. Видимо, скрип несмазанных петель дверцы платяного шкафа и деревянных половиц возвестил ее о моем прибытии. Она ворвалась в комнату в тот момент, когда я завязывала на платье пояс, подлетела ко мне и молча обняла сзади, да так крепко, что у меня перехватило дыхание.

– Как ты? – еле слышно спросила подруга.

– В порядке, – мой голос надломился.

– Успела? С Лонгинистером ведь ничего плохого не случилось? – она попыталась развернуть меня, чтобы заглянуть в глаза, но ей это не удалось.

– Я не смогла ничего изменить, Тирра. Его смертельно прокляли... – я стояла и смотрела в одну точку. В какой-то момент почувствовала, как по щеке побежала одинокая слеза и сорвалась вниз.

Казалось, она впала в ступор от моих слов. Ей понадобилось время, чтобы прийти в себя, как и мне на площади.

– И что теперь будет?! – с ужасом воскликнула подруга. Несомненно, Элан не оставит этот поступок черных магинь безнаказанным. Не начнутся ли теперь в отношении нас гонения?

– Не знаю...

– Может, поешь чего? Я рыбу в печи с овощами запекла. Как ты любишь... – резко сменила она тему разговора. Видимо, хотела отвлечь меня от тягостных раздумий.

– Спасибо, чуть позже. Хочу перевести дыхание после полета, – с благодарностью отозвалась на предложение и заботу.

В этот момент распахнулась дверь, и в комнату вошел Кристоф. Я посмотрела на часы, показывавшие начало одиннадцатого, и нахмурилась. Он смерил меня испытующим взглядом с головы до ног и обратился к Тирре:

– Оставьте нас, пожалуйста, наедине.

Подруга встревоженно на меня посмотрела, но выполнила его просьбу, больше походившую на приказ. Кристоф дождался, пока она покинет комнату, и плотно закрыл дверь.

– А теперь я желаю знать подробности, – он подошел ко мне ближе и навис, сложив руки. Нахмуренные брови сошлись на переносице, а глаза требовали ответа. – Где вы были?

– Думаю, вы и сами знаете, – я без страха смотрела ему в глаза. – Разве Тирра вам ничего не передала?

– Я хочу лично услышать это от вас, – он еще никогда не разговаривал со мной так холодно.

– В столице, – произнесла, с трудом сдерживая раздражение.

– Что вы там делали? – полетел очередной требовательный вопрос.

– Вашего начальника прокляли во время брачной церемонии. Этот болван снял амулет! – выпалила я со злостью, пропустив его вопрос мимо ушей. – Чем он думал? Чем?! – казалось, моя боль решила выйти наружу. Кристоф побледнел и на несколько мгновений заостренные черты лица разгладились, однако он быстро пришел в себя.

– Полегче с выражениями, – предостерег он меня. – Еще раз спрашиваю – что ВЫ там делали? – вопрос, как пощечина, заставил прийти в себя.

– Вы в чем-то меня подозреваете? – больно, как же больно было думать об этом. – Если да, можете проверить, участвовала я в заговоре или нет.

– Вы прекрасно знаете, что это в состоянии сделать лишь великий инквизитор. Ведьмы вашего уровня спокойно обходят наш дар. Только он способен понять – причинили вы кому-то вред или нет.

– Господин Ломьер, я все дни была у вас на виду! – начала я защищаться, но инквизитор меня перебил.

– В вашем распоряжении были ночи, которые, похоже, проводили без сна. Думаете, я не заметил синяки у вас под глазами и свет, горящий в спальне практически до самого рассвета? – он разозлился.

– Вы за мной следили?!

Он оставил мой вопрос без ответа. Хотя из сказанного им и так можно было все понять. Но зачем?!

– Причинили вы кому-нибудь вред или нет – установит великий инквизитор. В любом случае, вы нарушили правила, и я обязан доложить об этом в Управление. Пусть господин Лонгинистер сам принимает дальнейшее решение.

– Почему вы не помогли ему? Почему сидели сложа руки?! – эмоции

взяли надо мной верх.

– Все порталы были перекрыты. Видимо, боялись проникновения через них. Мне не удалось попасть в столицу. Надеюсь, понимаете, что вам нельзя покидать селение, пока не получите на то разрешение, – он направился к двери, но, взявшись за ручку, обернулся. – И не пытайтесь бежать, будет только хуже.

«Неужели ты не видишь, что у меня творится сейчас на душе? Зачем ты так со мной?», – мысленно обратилась к нему. И тут с Кристофа слетела маска, которой он все это время прикрывался. Инквизитор с грохотом закрыл дверь и быстрым шагом пересек разделяющее нас расстояние.

– Зачем ты туда полетела?

– Я хотела помочь! – сорвалась на крик.

– С чего такие порывы? Что тобой движет, ведьма?! – он тоже повысил голос. – Пойти против своих? Нарушить негласные правила? Зачем ты это сделала?! – Кристоф схватил меня за плечи и пристально заглянул в глаза. – Отвечай!

– Да потому что я люблю его! – вырвалось у меня признание. Я сказала... и мгновение застыло. Сердце учащенно забилося, обливаясь кровью вместе с рвущимися наружу слезами. Грудь вздымалась от частого дыхания. Мы стояли и смотрели друг на друга, я – с болью, а он... неверием. – Я правда пыталась ему помочь, – прошептала, едва шевеля губами. Образ инквизитора начал расплываться перед глазами, и я моргнула, пытаясь прогнать пелену. Он молчал. – Проклятье можно было остановить, но... мне не позволили, понимаешь? – с мольбой посмотрела на него, надеясь, что он поймет. Хотя раз в жизни кто-нибудь кроме сестры должен был меня понять! А Кристоф молчал. Стоял и молчал! – Ты мне не веришь... – безжизненно заключила я и вырвалась из его рук. Тело пробила запоздалая дрожь, ноги наполнились слабостью. Я медленно подошла к кровати и закрыла лицо руками. – Оставь меня.

Слезы – это слабость, а проявлять слабость перед инквизитором не позволительно. Душа же разрывалась на маленькие кусочки. Хотелось выплакаться...

«Элан... Как бы я хотела тебе помочь! Забрать проклятье себе...».

Позади раздались громкие шаги, и Кристоф прижал меня к груди, крепко обнимая. Я мертвой хваткой вцепилась в его рубашку, словно маленький котенок, забравшийся на дерево, и, не переставая, шептала: «Я не успела... Не успела...». Кристоф гладил по волосам в успокаивающем жесте до тех пор, пока я не расслабилась, выплеснув все эмоции наружу. По телу разливались приятные волны тепла.

– Ты знаешь, что это было за проклятье? – инквизитор разрушил тишину и покой. В его объятиях было так хорошо и уютно.

– У меня есть предположения, но точно сказать не могу. На расстоянии сложно определить, да и я не специалист в этом. Возможно, если бы увидела ее печать...

«О таком даже и мечтать не стоит. Кто мне позволит вблизи рассмотреть след, оставленный черной магией?», – тут же приструнила себя.

– Тебе нужно хорошенько поесть и выспаться. Все равно пока ничего не известно. Как только что-нибудь выясню, немедленно сообщу, – его голос был мягким, ласкал слух. – Доброй ночи!

Я неохотно оторвалась от Кристофа и проводила благодарным взглядом. Ему очень быстро удалось успокоить меня. Вероятно, тут не обошлось без светлой магии.

Стерев со щек мокрые дорожки от слез, вышла из комнаты. На кухне меня ждала взволнованная Тирра. Мне предстояло объясниться с ней и рассказать обо всем, что случилось на площади.

* * *

Темнота и холод давили на меня невыносимым грузом. Казалось, я попал в темницу, наподобие той, что находилась на окраине империи и предназначалась для черных магов, и выбраться из нее мне было не суждено. Я кричал, звал на помощь, но в ответ – тишина, словно остался один на всей земле. Куда бы не тыкался, везде ждал тупик. Со временем не только холод сковал тело, но и страх.

Я сделал бесчисленное количество попыток выбраться из ловушки, и в тот момент, когда начал терять веру на спасение, услышал отчаянный смутно знакомый женский крик:

– Элан! Элан!

Голос звал меня из последних сил. Хоть он и доносился словно сквозь толщу воды, я посчитал это знаком и пошел на него. Двигался медленно, наощупь, словно слепой, обдирая в кровь локти и колени. Тьма давила со всех сторон, навевала неуверенность, однако и сердцем, и душой верил – впереди ждет спасение.

Через какое-то время стало значительно светлее. Темнота сменилась серыми сумерками, и вскоре видимость улучшилась. Когда до свободы оставались считанные шаги, сердце пронзила нестерпимая боль. Острые, как бритва, когти раздирали его изнутри. Я кричал, но с моих губ не слетело ни единого звука.

Понадобилось время, чтобы стихла боль. Когда она прошла, я

почувствовал приятное тепло. Облегченно выдохнув, открыл глаза навстречу тусклому свету.

– Элан! Наконец-то ты пришел в себя! – я впервые увидел слезы на глубоко посаженных глазах отца. Казалось, он сильно состарился за время моего бессознательного состояния.

– Сколько я пробыл в забытьи? – горло жгло, будто его царапали изнутри битые стекла.

– Почти двенадцать часов, – печально произнес отец, словно и не чаял уже увидеть своего сына живым.

– Что со мной? – на этот раз слова дались легче.

Я попытался встать, но смог лишь приподняться на локтях. На большее мое тело было неспособно.

– Тебя прокляли, сын, – вымолвил он, выдержав значительную паузу.

– Что за проклятье? – сердце громко застучало от волнения.

– Смертельное... – еле слышно вымолвил отец. Его вердикт прозвучал, как гром среди ясного неба.

– Так снимите его! – я сорвался на крик.

– Элан, успокойся, – он попытался обратно уложить меня, но я из последних сил сопротивлялся. – Мы пытаемся найти решение, но не все так просто, как хотелось бы. Никто не знает, что это за гадость, и как ее искоренить из твоего тела.

– Ведьму взяли? – поинтересовался я, взяв эмоции под контроль. Мой взгляд остановился на стакане с водой, стоявшем на прикроватной тумбочке, и отец подал его мне.

– Да.

– Это была Розалия?

– Нет. Но тоже сильная ведьма. Твой помощник уже поднял на уши всю империю. Пытается найти ее соучастниц.

– Соучастниц? – мне показалось, я ослышался.

– Такое проклятие не под силу сотворить одной ведьме, пусть и самой могущественной.

– Где Мэри? С ней все в порядке? – всполошился, вспомнив о своей жене.

– С ней все хорошо. Ей дали успокаивающий отвар. Она проспит до утра. Бедняжка сильно перенервничала.

– Мы так и не успели произнести брачных клятв, – я сделал несколько больших глотков воды.

– Еще успеете.

– Все напоминает один сплошной кошмар, которому нет конца.

– Элан, все наладится и забудется, как страшный сон. Ты был прав – они объявили войну, решили подорвать наше влияние и посеять волнения. Не представляю даже, что произойдет, если они снова проявят себя во всей красе. Мир между магами и так балансирует на грани, а тут такое...

– Теперь уже поздно об этом разглагольствовать. Она выдала имена пособниц?

– Нет.

– Ничего, я завтра же ее допрошу. Эта ведьма расколется у меня! – внутри поднималась ярость.

– Элан...

– Что? – его выражение лица не сулило ничего хорошего.

– Она приняла какой-то яд и умерла еще вначале допроса.

– Почему ее не обыскали? Как такое могло произойти? – мои руки сжались в кулаки от злости.

– Царила суматоха. Мы боялись, как бы тебе не стало хуже.

– Они теперь залягут на дно. Но рано или поздно я найду их всех до единой. И пусть не надеются на пощаду! И так слишком долго был добр с ними.

– Сын, не поддавайся эмоциям. Я не верю, что ничего нельзя изменить.

За дверью раздались тяжелые шаги, и в комнату вошел мужчина преклонного возраста в просторном белом одеянии – главный целитель империи. При виде меня он почтительно склонился. Отец встал с кровати, подошел к старцу и нетерпеливо поинтересовался:

– Господин Ингхольт, удалось что-нибудь узнать?

– Нет. Нужно время, чтобы понять, с чем имеем дело, – раздался скрипучий голос целителя. – Давайте я осмотрю вас, господин Лонгинистер. Возможно, тогда скажу что-то конкретнее.

Он около получаса проводил непонятные манипуляции, читал заклинания, которые болью отдавались во всем теле, а затем, хорошенько подумав, заключил:

– Это проклятие замедленного действия, но оно очень сильное. Слабость скоро пройдет, и прежние силы вернуться к вам, но... – старец замялся.

– Говорите, как есть! – внутри росло с трудом подавляемое раздражение.

– Отсчет ваших жизненных часов уже пошел.

– Сколько? – мой голос дрогнул. Я прочистил горло и повторил вопрос: – Сколько мне осталось?

– Без понятия. Простите, что приношу столь печальные известия в

такой день. Мы не оставляем попыток докопаться до истины. Мои ученики сейчас работают над свитками в императорской библиотеке, однако не думаю, что им удастся что-либо найти. Сами знаете, при последнем восстании ведьмы выкрали почти все древние манускрипты, а что не смогли унести – сожгли.

Затем господин Ингхольт ушел, и в комнате воцарилась тишина. Правда, отец ее вскоре нарушил:

– Элан, только прошу, помни, не все ведьмы плохие.

– Ты мне уже говорил это не раз. Пока на деле они доказывают обратное... – отозвался я, тяжело вздохнув. – Иди отдыхать. Время позднее. Я тоже немного вздремну. Утром решу, что делать дальше. Сейчас не хочу ни о чем думать.

Отец окинул меня встревоженным взглядом, спросил, не нуждаюсь ли в чем, и, получив отрицательный ответ, покинул мою спальню. Я солгал – спать не собирался. Сна не было ни в одном глазу. Собрал в кулак остатки сил, которых немного прибавилось после бодрящего эликсира целителя, сполз с кровати. Шаткой походкой подошел к зеркалу и взглянул на свое отражение. В глаза бросилась черная печать на груди, которая подобно клейму, напоминала о случившемся. В области сердца ощущалась пустота. Словно его вырвали из тела, оставив лишь зияющую брешь.

«Решили объявить войну? Ну что ж, вызов принят».

Раньше существовал обычай – обрезать перед боем волосы, вот и я взял в руки острый нож и отрезал растрепавшуюся косу.

Эта ночь должна была стать для меня и Мэри особенной, а вместо этого я ломал голову над тем, сколько же мне осталось, не испытывая никакой радости от свершившегося события.

Не желая оставаться в спальне ни минуты, натянул рубашку, активировал портал и перешел в рабочий кабинет. На столе был все тот же беспорядок, что и накануне. Я открыл выдвигной ящик стола, достал из коробки ничем неприметный на первый взгляд ключ и направился к хранилищу.

Стражники удивились моему внезапному появлению. Они почтительно кланялись и открывали передо мной дверь за дверью, пока я не оказался в темном, едва освещаемом тусклыми магическими светильниками коридоре. Здесь имелась всего одна тщательно охраняемая комната.

Караульный молча вставил свой ключ в замочную скважину вслед за мной, и мы синхронно провернули их. Раздался щелчок, и металлическая дверь со скрежетом отворилась. Спертый затхлый запах тут же ударил в

нос. Дождавшись, пока воздух слегка обновится, вошел в небольшое помещение с высокими стеллажами, заваленными древними манускриптами – то, что успели спасти после пожара, учиненного ведьмами.

Я перебирал свиток за свитком, лист за листом, пока не наткнулся на потертую временем книгу, углы которой сильно обгорели. В груди вспыхнула надежда, когда прочел заголовок «Смертельные проклятия». Я бережно переворачивал старые пожелтевшие страницы, стараясь ненароком их не порвать. Буквы местами настолько выцвели, что порой сложно было что-либо разобрать, но я ориентировался по рисункам печатей, которые оставляла черная магия. Несколько листов в ней не хватало. Казалось, именно в одном из недостающих и хранился ответ о преподнесенном подарке. Устав от поисков, присел на стул и погрузился в себя.

– Элан, – отвлек меня от раздумий голос личного помощника, задержавшего взгляд на моих укороченных волосах.

– Да, Авалон, – я поднял на него глаза. Мужчина средних лет едва стоял на ногах от усталости.

– Начальник инквизиции одного из селений настоятельно просит о встрече. Говорит, это крайне важно.

– Как его имя?

– Кристоф Ломьер, – отрапортовал он.

– Я так и знал, – процедил сквозь зубы и ударил кулаком по столу. – Без нее тут точно не обошлось!

– Проводить сюда или примите в кабинете?

– В кабинете.

Он почтительно склонил голову и с виноватым видом заговорил:

– Элан... Мне очень жаль, что так все...

Я поднял правую руку, и помощник замолк.

– Перестань, Авалон. Ни ты, ни остальные мои люди не виноваты в случившемся. Отец предполагал такой разворот событий, но я его не послушал. Только ведьмы в ответе за содеянное, – мои руки сжались в кулаки до побелевших костяшек пальцев. – И им придется заплатить. Тебе нужен отдых. Отправляйся домой к жене и детям.

Авалон оставил меня одного. Я расставил по местам книги, закрыл хранилище и торопливым шагом направился в кабинет. Мне не терпелось узнать – о чем молодой инквизитор срочно хочет со мной поговорить. Он не стал бы из-за пустяков искать со мной встречи в такой день.

– Простите, господин Лонгинистер, что побеспокоил вас в столь

поздний час, – вымолвил Ломьер, едва вошел в помещение.

– Надеюсь, ты с хорошими вестями. Из-за Колгомери сюда пришел?

– Да, – на его лице появилось удивление.

– Докладывай. Она соучастница?

– Нет, – уверенность в голосе молодого инквизитора заставила меня встревожиться и тщательно к нему присмотреться. Глаза мага были не расширены, дыхание размеренное. Ломьер не находился под чарами ведьмы, но что его заставило встать на ее сторону?

– Тогда зачем явился? – озадаченно посмотрел на начальника местной инквизиции, выглядевшего также уставшим.

– Колгомери известно о проклятии, и она хочет вам помочь.

Я почувствовал, как мои брови поползли вверх. Мне понадобилось время, чтобы осознать услышанное и снова заговорить:

– Зачем ей это?

– Я не знаю, господин Лонгинистер, – по его реакции было понятно, что он солгал. – Возможно, она преследует какие-то свои интересы.

– Ведьма готова пойти против своих и навлечь на себя их гнев? – неверующе любопытствовал у него.

– Да.

Я встал со стула и начал прохаживаться по кабинету.

– Хм... Какие же у нее могут быть интересы? – задумчиво проговорил мысли вслух. – В ее благодетель я не верю. Колгомери определенно что-то надо, иначе не стала бы так рисковать. Она намекала на то, что захочет взамен?

– Это и будет первой частью сделки, – Ломьер храбро держался, однако по его виду было видно, что он немного побаивался.

– Первой частью? – с моих губ слетел смешок. – Почему ты стал ее союзником? – он с достоинством выдержал мой тяжелый взгляд.

– Это не так, господин Лонгинистер, – без колебаний проговорил молодой инквизитор. – Не думайте, что я на ее стороне. Мною движет исключительно забота о вас. Если светлые маги окажутся бессильны перед черной магией, кто тогда вам поможет? Необходимо рассматривать разные варианты.

– В твоих словах есть правда, но как бы потом не пришлось горько пожалеть. Кстати, а откуда ей известно о проклятии?

– Колгомери была на площади, гонимая дурными предчувствиями. Попыталась помешать случившемуся. Оснований ей не верить я не нашел, поэтому взываю к вашей милости и прошу не наказывать ее за нарушение правила, – меня вновь поразило его рвение защитить ведьму. Что в ней

такого?

– Хорошо, – горький вздох слетел с моих губ. Сделка с ведьмой меня не прельщала. – Я согласен закрыть глаза на ее проступок в случае, если она поможет установить, что на меня наслали. Приведи Колгомери ко мне завтра ночью. Только никто не должен об этом знать. Тебе ясно? Никто! Накажи ей, чтобы не распускала свой язык. Иначе легко могу передумать.

– Можете не волноваться, господин Лонгинистер. Я прослежу за этим, – его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

– Ступай, – вымолвил уставшим голосом, и Ломьер поторопился исполнить мой приказ.

Я вернул на место ключ от хранилища и подошел к окну – за стеклами начали рассеиваться сумерки. В лучах перламутра рождался новый день. Наверное, впервые за многие годы я обратил внимание на то, настолько превосходен рассвет.

Когда ты молод и здоров, тебе кажется, что все впереди, все успеется. И лишь узнав об отмерянном времени, начинаешь его ценить. Меняются жизненные приоритеты, становится дорога каждая секунда. Жаль было тратить драгоценные часы на сон, но организм нуждался в нем. Окинув еще раз беглым взглядом кабинет, активировал портал и шагнул в спальню.

Первым делом я направился к Мэри. Следовало убедиться, что с ней все в порядке. Тихонько приоткрыв дверь, заглянул в смежную комнату, которая должна была стать общей. Брачные клятвы должны были нас связать, но мы их так и не успели произнести. И если бы не кольцо на правой руке, то и вовсе не знал бы, что женат.

Мэри еле слышно посапывала. Сперва подумал, что не стоит тревожить ее сон, но я аккуратно присел возле нее на край кровати. Янтарный свет магического ночника окутал хрупкое тело молодой девушки. Ее густые темно-русые волосы разметались по подушке, под ресницами, отбрасывающими тень на скулы, подрагивала одинокая слеза. Тонкие брови были слегка нахмурены. Видимо, Мэри снилось что-то тревожное.

Коснувшись кончиками пальцев лба, слегка провел ими по глубокой морщине, и она тут же разгладилась, а на губах появилась едва заметная улыбка. Я нагнулся и поцеловал розовую щечку, затем вторую. Ее веки дрогнули. Мэри открыла большие серые глаза и с беспокойством посмотрела на меня. Мы несколько мгновений изучали друг на друга, словно увидели в первый раз, а затем я поцеловал ее. Вместе с первым прикосновением к ее губам, по телу пронеслась обжигающая волна жара. Я замер на мгновение. Когда все утихло, еще сильнее прижался к жене.

Мэри с радостью приняла поцелуй, прильнув ко мне. Ее губы были такими мягкими и податливыми, что не хотелось останавливаться, но магия внутри издала недовольный предупреждающий рык, заставив меня резко отпрянуть от собственной жены. Такого со мной еще не случалось. На красивом лице Мэри появилось искреннее удивление. Не возмущение или обида, а именно удивление. Эти же чувства охватили и меня.

Она прикоснулась кончиками пальцев к моим губам и легонько провела по ним. Я решил не придавать значения внезапной выходке магии и откинул край одеяла. Стараясь не испугать Мэри, ухватился за бретельку ночной сорочки, высвободил сперва одну руку, затем другую. Не сводя с нее глаз, все ниже стягивал тонкую ткань, пока она не предстала передо мной обнаженной до пояса. И вновь потянулся к ее губам. Я целовал ее снова и снова, мягко и нежно, а огонь в очередной раз побежал по венам. Моя собственная магия, казалось, сожжет меня заживо.

Я резким движением разомкнул ее руки, высвободился из объятий, вскочил с кровати и подошел к окну. Мне не хотелось, чтобы она видела те чувства, что внезапно овладели мной.

– Элан, тебе плохо? Что с тобой? – взволнованно спросила Мэри. Я услышал шелест простыней, а за ним спешные шаги позади меня. – Дорогой, мы всегда были с тобой в первую очередь друзьями, и я не хочу, чтобы это изменилось. Что с тобой? – повторила она вопрос.

– Не знаю, – все, что смог сказать в свое оправдание.

Мэри попыталась меня повернуть к себе лицом, и я поддался. В серых глазах тотчас появились слезы.

– Это я во всем виновата. Надо было спокойно провести обряд в тихом месте... – она горько всхлипнула.

– Не кори себя, прошу, – я притянул ее к себе и принялся успокаивающе поглаживать по волосам. Ее объятия не дарили покой, как раньше. Скорее, наоборот, мне стало в них неудобно. Но было больно признаться в этом даже самому себе. – Все изменится. Давай поспишь еще немного? – я потянул ее за руку, подвел к кровати и заботливо укрыл одеялом.

– Посиди со мной немного, – с мольбой взглянула на меня Мэри.

В такой мелочи отказать ей не мог. Выдавлив из себя улыбку, еле слышно прошептал:

– Хорошо.

Я оставался с ней, пока она снова не уснула. Когда вернулся в свою комнату, за окнами уже вовсю светило солнце. Обессиленный стянул сапоги и рубашку, рухнул на кровать и забылся мертвецким сном. Вот так

прошла моя первая брачная ночь.

Но почему взбунтовалась моя магия?

* * *

Я проснулась на рассвете. Подушка была мокрой от слез. Решив, что работа поможет забыться, кинулась в нее с головой. В полдень, не изменяя своей традиции, пришел Кристоф, который в очередной раз попросил Тирру оставить нас наедине.

– Сегодня в одиннадцать будьте готовы, – проговорил инквизитор серьезным тоном, как только подруга вышла из дома.

– К чему? – растерянно посмотрела на него, с трудом сдерживая дрожь, начавшую пробивать тело.

– Надеюсь, вы еще не перегорели желанием помочь великому инквизитору?

– Нет, но...

– Значит, вечером отправляемся в Управление, – перебил меня молодой мужчина.

– Он знает, что мы придем? – судя по тому, как Кристоф скривился, мой вопрос показался ему ужасно глупым.

– А как вы думаете, нас иначе пропустят туда? Только с его разрешения.

«Ему все-таки удалось договориться о встрече!».

– Элан в курсе, что я непричастна? Мне стоит чего-то опасаться?

– Нет. Он дал слово. Господин Лонгинистер не тронет вас. Не волнуйтесь по этому поводу. Однако вам следует держать язык за зубами.

– Это не в моих интересах. Сами знаете, что может случиться, если другие маги прознают про это. Почему вы помогаете мне?

– Вам? Ошибаетесь, я действую в интересах империи. Только подумайте, что произойдет, если уберут великого инквизитора, наделенного особым даром отслеживать черных магов и противостоять их колдовству? Наш привычный мир погрязнет в кровопролитной войне. Пусть господин Лонгинистер и суров порой, но разве не таким положено ему быть? вспомните, что случилось в прошлый раз, когда черные магини пожелали заявить о своих правах? Они не щадили никого – ни старых, ни молодых. Ведьмы выжигали поселения, убивали всех подряд, кто попадался им под руку. Немало полегло как ваших, так и наших, не говоря уже о простых людях. Я уверен, великий инквизитор сделает все, что в его силах, лишь бы удержать мир. Пусть цена будет и высока. Честно говоря, я восхищаюсь его силой, мужеством и... терпением. Так, у меня на сегодня еще много дел запланировано, – спохватился вдруг Ломьер. – Я найду за вами без четверти

одиннадцать.

– Кристоф... Спасибо, – я с благодарностью посмотрела на него. Он молча кивнул и вышел из дома.

Через считанные мгновения после ухода молодого инквизитора в кухне появилась Тирра и задала вопрос, заставивший меня всерьез задуматься:

– За что ты его так любишь?

Несомненно, речь шла об великом инквизиторе, а не о Ломьере.

– Не знаю, – я пожала плечами. – В тот момент, когда впервые увидела его, Элан был озарен светом. Казалось, он наполнит и меня им, вытеснив всю темноту. Ты просто никогда не слышала, какой у него бархатистый голос. Он словно музыка для моих ушей. А какая улыбка... – мечтательно проговорила, вспомнив ту ночь, когда прилетела к нему ночью. – Магия при виде его трепещет, радуется, словно маленький ребенок леденцу. Я ничего не могу с собой поделать.

– Ты когда-нибудь давала ему понять, что он тебе нравится?

– Нет! Что ты! – сердце заколотилось, как сумасшедшее, а щеки зарделись румянцем. От одной мысли мне стало не по себе.

– А может, стоило? – Тирра слегка прищурилась.

– Признаться в любви и умолять Элана об одной-единственной ночи? Ты это предлагаешь мне сделать?

В комнате повисло гнетущее молчание.

– Уверена, что хочешь ему помочь? – первой разрушила тишину Тирра.

– Да, – ответила решительно, ни секунды не колеблясь.

– Тогда это твой шанс, – она наклонила голову набок, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– О чем ты? – недоуменно посмотрела на подругу.

– У всего есть цена, Лея, – сейчас я не узнавала подругу. Она была серьезна и сосредоточена, а в глазах ни тени улыбки.

– Цена?

– Тебе не придется просить. Это будет расплатой Элана за твою помощь.

Смысл сказанного дошел до меня не сразу. Когда поняла, сердце заколотилось с удвоенной силой, а руки сами потянулись к животу и накрыли его.

* * *

Вечером в оговоренное время за мной пришел Кристоф. Я ужасно нервничала. Все вещи в шкафу были перебраны раз сто, не меньше, однако выбор пал на простое темно-синее платье. Сердце бешено колотилось в

ожидании предстоящей встречи.

– Готова? – спросил Ломьер, когда мы оказались в небольшом домике, служившем пристанищем начальника местной инквизиции.

Я нервно сглотнула, молча кивнула и вытерла вспотевшие ладони о мягкую ткань. Инквизитор активировал портал, и пространство перед нами замерцало. Было страшно, но, преодолев волнение, шагнула в неизвестность.

Дорогу, ведущую к кабинету великого инквизитора, выучила за долгие годы, как пять своих пальцев. Однако мы шли в сопровождении нескольких стражников. На их лицах невозможно было прочесть ни единой эмоции. Возле заветной двери пришлось прождать пару мгновений, пока о нас доложат.

С замиранием сердца и нервной дрожью я вошла в просторное помещение. Его хозяин поднялся с кресла, как только заметил мое появление, обогнул стол и встал напротив, сложив руки на груди.

Я с жадностью всматривалась в его лицо. Казалось, это был не тот Элан, которого знала прежде. Его волосы нынче с трудом доставали до плеч, в глазах залегла безграничная печаль и усталость, а тщательно выбритые ранее щеки и подбородок покрывала щетина. Нет, он не стал от этого менее красивым, наоборот, более мужественным. Мы оба кивнули друг другу в знак приветствия, а Ломьер отдал честь своему начальнику. В кабинете на какое-то время повисла звенящая тишина.

– Прежде, чем иметь какое-то с вами дело, мне следует удостовериться, что вы никому не причинили вред, – голос инквизитора был холоден, как и всегда. После этих слов он подошел ко мне и коснулся метки. Сердце так громко билось в груди, что казалось, его стук эхом отдается в помещении. Я боялась, что он его услышит, поэтому усердно смотрела на охранный амулет, зажегшийся вскоре привычным синим светом. Элан отнял руку, однако далеко от меня не отошел. – Каким образом вы собираетесь определять вид проклятия?

– Сперва нужно увидеть ее печать, – нашла в себе силы спокойно ответить.

Инквизитор с минуту обдумывал мои слова, а затем одним быстрым движением снял через голову широкую рубашку и небрежно бросил ее на кресло. Я замерла на мгновение, с усилием переводя дыхание, и, совладав с волнением, дотронулась кончиками пальцев до мускулистой груди в области метки. Стоило мне коснуться Элана, как по телу стремительной волной пронеслось приятное знакомое тепло. Амулет инквизитора предупредительно загорелся красным, и мы оба вздрогнули. Это заставило

меня поднять голову и заглянуть ему в глаза. В них застыли удивление и... узнавание. Я спешно одернула руку, гулко сглотнула и сделала несколько шагов назад. У него на скулах заиграли желваки. Однако Элан не произнес ни слова.

– Не могу сразу точно сказать, что это за проклятие. Хочу сверить свои предположения, – проговорила я сдавленным голосом и обратилась к Кристофу: – Господин Ломьер, не могли бы вы сделать зарисовку печати?

– Да, конечно, – чуть помедлив, отозвался молодой мужчина. Он вопросительно взглянул на своего начальника, и тот утвердительно кивнул, давая добро.

Кристоф достал из наплечной сумки грифель, несколько пожелтевших листков бумаги и быстрыми, уверенными движениями стал рисовать. Я же неотрывно смотрела на Элана, зорко подмечая каждую черту, каждую морщину на красивом лице, каждое шевеление мышц, отвечающих за эмоции. Я чувствовала, что меня влечет к нему. Сердце сильно билось в груди, а дыхание сбилось. Магия бурлила в крови, подталкивая снова подойти и прикоснуться к нему.

Мне стоило больших усилий справиться с этой тягой и отвести взгляд от великого инквизитора. Я подошла к окну и открыла одну створку. В помещение ворвался свежий воздух и зашелестел бумагой на столе. Опершись руками о подоконник, подставила лицо ночной прохладе. Мне казалось, что я могу целую вечность смотреть, как живут другие, столичные жители, и не испытывать того страха, который шел вместе с нами по жизни.

– Я закончил, – раздался позади голос Ломьера, заставивший меня обернуться. К этому времени Элан успел надеть рубашку и скрыть под хлопчатой тканью рельефные мышцы.

– Как только найду ответ – дам знать, – мой голос прозвучал ровно и, на удивление, спокойно. Таким обычно говорят об абсолютно неинтересных и неважных вещах.

– Цена сделки?

– Я назову ее, если смогу помочь, не раньше.

– Хорошо, – довольно резко отозвался великий инквизитор и активировал портал, желая поскорее нас выпроводить из кабинета. Не больно-то мы и хотели тут задерживаться.

* * *

– Узнала печать? – любопытствовал Кристоф, едва за нами развеялась мерцающая дымка.

– Да, – я несколько не сомневалась в своей правоте.

– Поделишься?
– Пока не перепроверю свои догадки, не скажу, – решительно заявила в ответ и посмотрела на дверь. Ломьер уловил мой взгляд.
– Пойдем, проведу тебя.
– Я и сама доберусь. Что со мной случится?
– Мало ли, – он пожал плечами. – Мне потом головы не сносить...
– Хорошо, – спорить с инквизитором не было ни сил, ни желания. Хотелось поскорее очутиться в своей кровати и забыться сном. События последних дней слишком выматывали.

Кристоф любезно открыл передо мной дверь, и мы неторопливо побрели в другой конец селения по неосвещенной дороге. Никто из нас не решался завязать беседу, поэтому шли молча.

Неподалеку от моего дома, когда до родного крыльца оставались считанные шаги, Ломьер резко схватил меня за руку и прижал к себе.

– Гос... – захотела высказать свои мысли относительно его неподобающего поведения, но он закрыл мне рот рукой.

– Тихо, – раздался над ухом его приказ.

Я прислушалась к своим ощущениям и почувствовала сразу несколько черных магов, среди которых присутствовал и Моран. Настроены они были воинственно. Я замерла в ожидании, что же случится дальше.

– Где она ходит? – раздался раздраженный мужской голос. – Сколько еще ждать? Может, она давно развлекается с кем-нибудь!

– Заткнись! – Моран был полон ярости. – Будешь ждать столько, сколько потребуется. Она мне за все заплатит! – он громко сплюнул.

Я неосознанно дернулась. Сердце учащенно забилось, предвидя опасность.

– Тш-ш-ш, – присутствие Кристофа немного успокаивало.

Ломьер не собирался ждать, пока они нападут на нас первыми, а бросил в небо магический огненный шар, осветивший местность вокруг нас на несколько метров. Две фигуры в темных одеяниях показались в темноте. Вслед за ярким светом раздалась громкая ругательства:

– Инквизитор! – закричал спутник Морана. – Мы так не договаривались!

Он поспешил сбегать, как крыса с тонущего корабля. Моран непристойно выругался и понесся следом. Однако далеко уйти им не удалось. Кончики пальцев инквизитора заискрились, и серебристые нити магии устремились к одному из потенциальных обидчиков. Раздался глухой стон, и тот упал, как подкошенный. Магические цепи связали его по рукам и ногам, из-за чего тот не мог пошевелиться. Та же участь постигла и

Морана. Он пытался спрятаться за зарослями шиповника, но Ломьер обездвижил моего несостоявшегося любовника прямо во время прыжка.

Инквизитор отряхнул руки, словно запачкался, подошел к связанному магу и присел на корточки.

– Смотрю, в прошлый раз плохо понял меня, – угрожающе проговорил Кристоф.

– Ты тоже времени даром не теряешь, – мерзко рассмеялся черный маг.

– Лея, иди в дом!

– Но...

– Непонятно выразился? – его голос был холоден. Всякое желание послушаться пропало, и я смиренно поспешила выполнить приказ.

Войдя в дом, зажгла свет. От переживаний не знала, куда себя деть. Я направилась в кухню и поставила чайник. Через некоторое время появился и Кристоф.

– Пришлю охрану, – первое, что сказал он.

– Не надо! – испуганно воскликнула в ответ.

– Почему? – Ломьер явно был озадачен моим отказом.

– Не хочу лишний раз привлекать к себе внимание. Не стоит давать черным магам повод для слухов. Мне не нужны сейчас проблемы.

– Уверена? – он вопросительно изогнул бровь.

– Да! – решительно вымолвила, опускаясь на деревянный табурет.

– Хорошо, – согласился он, немного помедлив. – Когда сможете дать ответ насчет проклятия? – сменил Кристоф тему разговора.

– Завтра, – мой голос дрогнул. Я переживала из-за реакции Элана, когда он услышит мое требование. – Почему вы не погнались за третьим магом?

– Третьим? Каким третьим? Их было только двое.

– Странно, – я встала с табурета и подошла к окну. – Нет! Там был кто-то еще! – вспомнила в очередной раз свои ощущения. При этом мне показалась, что я раньше с ним сталкивалась. Вот только где и когда? – Какой у вас уровень магии?

– Восьмой.

– А у меня десятый. Значит, я лучше чувствую чужую энергию, – стояла на своем.

– Лея, не говорите ерунды, никого там не было.

– Вы мне не верите, – в моем голосе прозвучала обида.

– Хорошо, – сдался он под моим напором. – Ради вашего спокойствия проверю местность.

– Спасибо! – в который раз поблагодарила молодого мужчину.

– Я пойду, а то мне еще предстоит увлекательная ночь, – печально вздохнул Кристоф. – Видимо, вы его чем-то сильно зацепили, раз он не пожелал смириться с отказом.

Кристоф попрощался и оставил меня одну. Поступок Морана отошел на второй план, стоило вспомнить об Элане. Завтрашний день должен был стать решающим в моей жизни, каждую секунду которой неумолимо отсчитывали часы. Меня постоянно терзали сомнения относительно правильности принятого решения.

Глава 6

Как только я вернулся домой, первым делом подошел к графину с вином, налил себе полный кубок и выпил залпом. Неприятное жжение в животе вскоре сменилось теплом, разошедшемся по всему телу. Я сел в удобное кресло, усталю откинулся на широкую спинку и прикрыл глаза. Следовало пойти и проведать Мэри, но внутри все противилось этому.

Мои мысли вновь и вновь возвращались к ощущениям, охватившим меня при касании пропахших травами девичьих рук.

«Неужели это была все-таки она в тот раз? Но зачем? Не задумала ли Колгомери чего плохого? Не пытается ли под видом спасительницы навредить мне?».

– Что-то не похож ты на счастливого мужа, – голос отца выдернул меня из раздумий. – Домой явился за полночь. К молодой жене, ждавшей тебя весь день, не рвешься, – в его словах слышался упрек, и я почувствовал вину. – Как это понимать? Сын, что с тобой? Не ты ли мечтал о свадьбе с Мэри?

– Ты же знаешь, сколько сейчас работы. Следует провести внеплановый контроль ведьм. Да и хочу разобраться с этим проклятием, – с раздражением проговорил в ответ.

– На молодую жену всегда можно найти время – было бы желание.

– А желания нет, – отозвался с болью в сердце.

Слушать его нотации больше не было сил. Внутри медленно закипала ярость. Я поднялся с кресла и ушел в свою комнату, так и не заглянув в соседнюю, в которой, вполне возможно, меня до сих пор ждала Мэри. Она мне стала женой только перед лицом народа, но не по законам магии.

Стражник наполнил медную ванну холодной водой и удалился прочь. Бросив сгусток магии в чашу, улегся в воду, мгновенно окутавшую тело теплом. Образ Колгомери тут же всплыл в памяти.

«Ведьма! Что ты со мной сделала?! – закричал я, словно раненое животное, и ударил ладонью по гладкой поверхности. Возможно, из-за проклятия не срабатывал внутренний щит. – Надо ограничиться с ней короткими встречами и не допускать больше телесного контакта, иначе она полностью подчинит меня себе!».

– Надеюсь, Элан, ты окажешься более сильным, нежели твой отец, и не попадешь под чары этих отродий, которых не поворачивается даже язык назвать женщинами, – словно наяву услышал голос матери и ее

ежедневные причитания, перемежавшиеся громкими рыданиями. – Это они во всем виноваты! Из-за них я несчастна. Пусть они будут прокляты! Как их только земля носит?! Поклянись мне, что ты не уподобишься отцу! Элан!

– Клянусь...

* * *

Рано утром, чуть развиднелось, я обернулась и полетела к тайнику, в котором лежали купленные на черном рынке манускрипты. Они хранились в дупле толстой старой осины. Пользовалась ими крайне редко, поэтому сперва пришлось немного попотеть – разгрести мусор, которыми были укрыты книги, свитки и просто отдельные листки, касавшиеся черной магии.

Ни в одной книге я не нашла то, что искала. Когда дрожащей от волнения рукой взяла ничем неприметный с виду пожелтевший лист бумаги, не смела даже уже надеяться увидеть желаемое. Его углы были сильно опалены, однако вся ценная информация прекрасно сохранилась. Убрав быстро следы своего пребывания, обернулась обратно совой, схватила в клюв ключ к своему спасению и стремглав полетела домой.

Тирра уже ждала меня, желая узнать, как прошла встреча с Эланом.

– Я не смогу, – еле слышно прошептала, а мои глаза наполнились слезами.

– Лея, ты в своем уме? – подруга подняла руку и постучала легонько по голове. – Ты на грани смерти, он – на грани смерти. Почему бы вам друг другу не помочь? Все останутся живы и счастливы! Ну, почти...

– Тирра, он женат! – воспротивилась ее высказыванию.

– А ты – ходячий труп. Как тебе такая перспектива?

– Не очень, – понуро опустила голову.

– Вот и я тебе о том же. Ты разберись все-таки, чего хочешь – остаться жить с прелестной дочкой от Элана или же сойти со временем с ума и умереть от рук твоего же любимого. Только будешь ли ты помнить о нем к тому моменту? Никак не возьму в толк – как ты можешь жалеть его, если сама стоишь на краю пропасти?! Учти, Лея, шанс, скорее всего, будет только один, а воспользуешься им или нет – твое дело.

Затем она встала и подошла к котелку, в котором остывало зелье. Разговор был окончен. Она высказалась, оставив право выбора за мной. Но я его сделала под ее нажимом. Хотя зачем лгать? Я желала этого всем сердцем. Разорвав листок на две части, вернула в дупло вторую половину, в которой описывался обряд и заклинание по снятию проклятия. Первую же, содержащую рисунок печати и рассказ о порядке его нанесения,

приготовила для великого инквизитора.

* * *

– Вы поймали вчера третьего мага? – любопытствовала у Кристофа, когда он в полдень появился у меня дома.

Я настолько привыкла к его присутствию, что порой начинала нервничать, если мужчина где-то задерживался. Обычно к этому часу для него стоял заваренный из душистых трав отвар и пирог, заботливо приготовленный Тиррой, так и не оставившей попыток добиться расположения Ломьера.

– Нет, – при упоминании о третьем маге инквизитор заметно нахмурился. – Успел уйти к тому времени, как я почуял его след.

– Он из их компании?

– Моран утверждает, что их было только двое, и они никого не видели, хотя просидели в засаде не один час, – задумчиво протянул Кристоф.

– Этот извращенец дальше своего носа ничего не видит! – я зашипела от злости.

– Можете не волноваться, он вас больше не потревожит, а вот что с этим залетным делать, пока не знаю. Приставлю на пару дней охрану к дому, пусть понаблюдают.

– Хорошо, – в душе медленно зарождалось ощущение неясной тревоги.

– Вам удалось разгадать загадку? – любопытствовал маг, когда сел за стол на привычное место возле окна.

– Да, – тяжелый вздох вырвался сам собой. Я наскоро вытерла руки кухонным полотенцем и протянула Ломьеру страницу. Он сравнил рисунок печати из древней книги со своим и утвердительно кивнул.

– Вы можете его спасти? – Кристоф вернул мне листок, который мог стать как моим спасением, так и гибелью.

– Да.

– Тогда выдвигаемся в то же время, что и вчера.

* * *

Этим вечером я безумно нервничала, готовясь к предстоящей встрече с Эланом. С той поры, как за мной зашел Ломьер, и я оказалась в кабинете Лонгинистера, воспоминания напрочь отсутствовали. Он выпроводил Кристофа жестом, и мы остались наедине.

Великий инквизитор смотрел на меня с презрением и... опаской? Сердце ушло в пятки и возвало о помощи. Это не то, что хотелось увидеть на лице любимого мужчины, когда готова была пожертвовать положением и жизнью ради его счастливого будущего. Я не желала верить своим глазам,

но от правды не скроешься. С каждым мгновением все больше понимала, что ни день, ни месяц, ни год не изменят его чувств ко мне. Помогу я ему безвозмездно или за плату, результат будет один и тот же – только ненависть. Чуть больше, чуть меньше – какая разница? Элан не оценит мою жертву, не проявит ни капли сочувствия и не предоставит укрытие, если черные маги объявят на меня охоту. Я окончательно убедилась в правоте принятого решения.

Нельзя было больше показывать перед ним страх и благоговение. Отныне великий инквизитор нуждался во мне, и, если не хотел умереть молодым, ему придется пойти со мной на сделку.

– Держите, господин Лонгинистер, – первой нарушила молчание и протянула ему половину пожелтевшего листа. Великий инквизитор лениво оторвался от края стола и подошел ко мне. Всячески стараясь избежать касания, забрал его и пробежался беглым взглядом. – Вы ведь знаете этот язык?

– Я – да, а вот откуда он тебе известен? – его голос был подобен ледяному ветру.

– Это теперь так важно? – вызывающе спросила у него. Обида стальным обручем сковала сердце.

Элан ничего не ответил, а принялся внимательно вчитываться в выведенные корявым почерком блеклые строчки. С каждой секундой его лицо все больше омрачалось, а брови сходились к переносице. Я с замиранием сердца наблюдала, как сильно на него действовало написанное. Наверное, если бы мне заранее не было известно, сколько осталось до того, как замкнется магия, грозящая свести в ближайшем будущем с ума, я бы тоже так отреагировала.

– Что же получается?.. – он задумчиво посмотрел на меня.

– Что вам осталось, господин Лонгинистер чуть менее двенадцати лун. И прошу заметить – вы не сможете прикоснуться за это время ни к своей жене, ни к другой светлой магине. У вас не появится на свет наследник, пока вы не снимете это проклятие. Ваш род находится под угрозой вымирания.

– Где вторая половина? – Элан поднял руку с листком.

– У меня, – изворачиваться и лгать я не собиралась.

– Отдай ее мне, – требовательно и нетерпеливо произнес великий инквизитор. Он прожигал меня пронзительным взглядом янтарных глаз, в которых загорелись предупредительные огоньки.

– Только после того, как мы заключим сделку. Я могу вам помочь. Если захотите – лично сниму с вас проклятие.

– Что хочешь взамен?

Набрав в легкие побольше спасительного воздуха, решительно вымолвила:

– Я прошу жизнь... Жизнь, которую вы подарите моему ребенку.

Сначала великий инквизитор непонимающе нахмурился, а затем его лицо вытянулось от удивления.

– Хочешь, чтобы я стал отцом твоего ребенка? – он сдерживался из последних сил, чтобы не сорваться на крик.

«Нашего, Элан! Нашего», – захотелось поправить его, но лишь молча кивнула в ответ.

– Ты запросила слишком высокую цену, ведьма! У меня есть жена! Или ты забыла?! – инквизитор повысил голос и навис надо мной, глядя прямо в глаза.

– Не забыла.

– Могу убрать метку с лица и поставить ее в другом месте – по твоему желанию. Еще успеешь найти себе жертву.

В один миг в душе поднялась буря. Кончики пальцев неприятно закололо. Казалось, еще минута – и гнев попросту захлестнет меня с головой. Амулет инквизитора предупредительно засиял красным светом.

– Какое щедрое, а главное, равноценное предложение, – не без сарказма проговорила в ответ, едва совладала с эмоциями. – Если понадобится, я ее и вовсе сниму. Сама. Без чьей-либо помощи, – с вызовом посмотрела на Элана. Моя злость немного охладила его.

– А ты отчаянная, раз осмелилась мне такое сказать.

«За свое счастье надо бороться!», – промелькнула мысль, однако вслух ее не произнесла.

– Я подвергаю жизнь опасности, выступив против своих же, и хочу знать, ради чего иду на риск. Нет – ищите кого-нибудь другого. Жизнь за жизнь. И это мое последнее слово.

Мы прожигали друг друга яростными взглядами. Никто из нас не готов был уступить. Глаза Элана стали почти желтыми, в них полыхал огонь, но я без страха смотрела в них, ведь прекрасно понимала – или сейчас, или никогда!

– Мне нужно подумать. Я не могу так спешно принять столь серьезное решение. Утром. Я дам тебе ответ уже этим утром.

Элан обогнул меня, открыл дверь и позвал Ломьера. Едва был активирован портал, мы покинули здание Управления по контролю за магией. Мне ничего не оставалось, кроме как дожидаться оговоренного часа.

Я не представляла, что он выберет – умереть или провести со мной ночь. Однако прекрасно понимала, что Элану вряд ли удастся найти кого-нибудь еще, кто согласится его спасти. Даже под страхом собственной смерти. Ведь маг должен быть высшего уровня, а они объявили войну...

* * *

Никто не знал, какие силы мне понадобились, чтобы сдержаться и не придушить Колгомери прямо на месте. А может, стоило? Еще ни одна ведьма, ни один маг не позволял себе разговаривать со мной подобным тоном. Дерзкая ведьма! Пусть она и пыталась хорохориться, видел, как страх мелькал в ее глазах. Но ей хватило храбрости такое сказать.

– Ты сегодня что-то снова припозднился, – раздался позади голос отца.

Я глянул на часы – половина второго. Приходить домой за полночь начинало входить в привычку. И, скорее всего, так и будет впредь. Слушать его нравоучения не испытывал никакого желания, а с женой и вовсе не знал, что теперь делать.

– Дел по горло, – я налил полный стакан воды, жадно выпил его и подошел к окну. За стеклами сверкали молнии, и почти сразу за ними раздавались оглушительные раскаты грома, хлестали потоки проливного дождя.

– Когда собираешься провести обряд?

– Пока не собираюсь. Перед лицом народа мы женаты, а связывать души или нет – это уже наше дело.

– Вы бы стали тогда гораздо ближе. Бедная девочка изводит себя. Считает, что ты из-за нее не хочешь появляться дома.

– Отец, не лезь, пожалуйста! Я сам разберусь с этим, – внутри опять росло возмущение.

– Как знаешь. Это не все, о чем я хотел с тобой поговорить, – его голос стал напряженным.

– Что еще? – устало спросил у него, обернувшись.

– До меня дошли сведения, что ты встречался вчера с Колгомери, – я почувствовал, как плотно сжались мои губы. Значит, не удалось сохранить ее визит в секрете, и у отца по-прежнему есть в Управлении свои люди, докладывающие ему о каждом моем шаге.

– Так и есть. Держи, – вытащив из кармана штанов сложенный пополам листок бумаги, вручил его отцу. Тот, нахмурившись, принялся вчитываться в бледно-серые следы выцветших чернил.

– Двенадцать лун? – неверующе посмотрел он на меня. Мой молчаливый кивок стал ответом. – И что собираешься теперь делать?

– Избавляться от него. Послушай, я не единожды заводил разговор о

тебе и Айрис Колгомери, но ты постоянно уходил от этой темы. Мне важно знать лишь одно – ее дочь Лея может приходиться мне сестрой?

Молчание, повисшее в гостиной на мгновение, показалось мучительно долгим.

– Нет. Между мной и ее матерью никогда ничего не было. Почему ты вдруг спросил об этом? – он вопросительно изогнул бровь и подошел к графину с вином.

– Колгомери предложила снять заклятие, – без колебаний поведал ему, наблюдая, как отец сделал один большой глоток рубиновой жидкости. Мне тоже хотелось забыться, но решение следовало принимать на трезвую голову.

– И что попросила взамен? – казалось, он заранее знал ответ, просто решил уточнить.

– Ребенка.

– Думаю, тебе стоит согласиться, – не задумываясь, вымолвил отец совершенно спокойным и ровным голосом. Его высказывание поразило меня до глубины души.

– Почему? – я подошел к камину, бросил в него искру, оперся рукой о кладку и наблюдал, как быстро разгорается огонь.

– Цена, которую она назначила – мизерна, по сути.

– И в то же время она для меня непомерна велика. Переступить через себя, предать свои принципы, нарушить клятву – многого стоит.

– Дороже твоей жизни? – я не ответил. – Согласившись, ты решишь сразу две проблемы – усмиришь одну из сильнейших магинь империи и снимешь свое проклятие. Каждый из вас пойдет своей дорогой. Не вижу в этом ничего дурного.

– А как мне смотреть в глаза своей жене, когда все закончится?

– Справишься. Если после рождения ребенка уровень ее магии упадет ниже восьмого, то и вовсе забудешь о ней. Правда, не факт, что сможешь, – он с такой грустью уставился в пространство, что захотелось узнать о той истории побольше подробностей.

– Что заставило ее пойти на такой шаг? Зачем она сняла метку? – хоть я и не уточнял, о ком шла речь, отец все понял.

– Из-за меня, – еле слышно отозвался он.

– Расскажи!

– Не сегодня. Ты не готов пока услышать эту историю. Слишком много в тебе к ним ненависти. Возможно, однажды я поделюсь с тобой.

– Я знаю, что предложу ей взамен, – на моих губах появилась широкая улыбка.

– Что же? – отец сильно нахмурился.

– Свободу...

– Думаешь, сможешь ее обхитрить и принудить? Ей, Элан, терять уже нечего. Смотри, чтобы потом сам не поплатился за свой поступок, который сейчас тебе кажется разумным. Будет ли с этого толк?

– Даже не сомневайся! – уверенности мне было не занимать.

– Как знаешь... – отец тяжело вздохнул. Спорить со мной он не собирался, и на том спасибо.

Закончив разговор, сразу же направился в спальню и активировал портал, перенесший меня в мгновение ока в рабочий кабинет в Управлении. Я настолько был вдохновлен своей идеей, что, казалось, усталость как рукой сняло. Первым делом вызвал своего помощника.

– Прости, Авалон, что поднял тебя в такой час, но дело не терпит отлагательств, – виновато проговорил, едва он появился передо мной.

– Какие будут указания?

– Собери несколько инквизиторов, желательно, чтобы среди них был и маг воды, – мои слова быстро привели его в чувства.

– Куда направляемся? – он пытался скрыть любопытство за равнодушием, но меня провести было тяжело.

– В Волчий лог. Только никто об этом не должен знать.

– Начальника их инквизиции поставить в известность о предстоящей облаве?

– Ни в коем случае. Вдруг еще предупредит.

– Цель?

– О ней я скажу по прибытии, – хоть и доверял своему помощнику, не хотел называть имя дерзкой ведьмы вслух, словно боялся спугнуть удачу, а она мне сегодня понадобится.

Я выглянул в окно – на улице по-прежнему шел сильный дождь. Погода была нелетной. И это облегчало задуманное. Ускользнуть ей не удастся. Да и откуда ей знать о моем замысле? Поди, спит в кровати, мирно посапывая, предполагая, что я у нее на крючке.

– Ты тоже будешь участвовать? – удивленно спросил Авалон.

Его голос вывел меня из раздумий и заставил обернуться.

– Да! Я сам за ней отправлюсь. Хочу лично посмотреть на выражение ее лица, когда мы внезапно нагрянем, – с моих губ слетел довольный смешок. Казалось, ничто не сможет уже спасти Колгомери от незавидной участи – тюрьмы, в которую я собирался ее бросить. А для магов воды эта участь незавидная...

– Через сколько выдвигаемся?

- Как только все соберутся, но лучше поторопиться.
- Все будет готово через час, не позже.
- Чудесно, просто чудесно...

Едва Авалон оставил меня одного, я снова повернулся к окну, но видел в стекле лишь свое отражение. В моих глазах полыхал безумный огонь...

* * *

Мне снился чудесный сон – я лежала на спине, раскинув руки, и легкие волны покачивали меня, словно в колыбели, убаюкивали, дарили невероятное наслаждение и заботу. Яркое солнце сильно припекало, ослепляло даже сквозь опущенные веки, мешая разглядеть мягкую голубизну неба. Я слушала плеск волн, пение птиц и ощущала мир и покой, так не достающих мне в последнее время.

Неожиданно звуки смолкли. Стало тихо. Неестественно тихо. Небо потемнело, словно на светило набросили черное покрывало. Неизвестно откуда возникший ледяной ветер прошелся острой бритвой по коже. Следовало улетать отсюда. Похоже, надвигалась буря.

Я воззвала к родной стихии, и она с легкостью подняла меня на ноги. Сердце ушло в пятки, едва увидела вокруг озера кольцо пламени, возвышавшегося до самого неба. Огонь все ближе и ближе подкрадывался к берегу. В какой-то момент показалось, что он пошел даже по воде, пытаясь добраться до меня. Вдобавок на горизонте появились всполохи молний. Не собираясь сдаваться, обернулась совой и взмыла так высоко, насколько смогла.

Жар от обжигающего пламени постепенно становился нестерпимым. В какой-то миг ощутила, что мои крылья загорелись, и я стала падать в огненное море, которому не было конца и края.

Пронзительно закричав, резко села на кровати. Бешеный стук сердца отдавался в ушах, казалось, еще немного – и разорвутся барабанные перепонки. Гулкий раскат грома, прозвучавший где-то совсем рядом, заставил меня содрогнуться. Я никак не могла прийти в себя от кошмара. Прокручивая вновь и вновь в памяти сон, пришла к ужасающему выводу – от Элана исходит угроза.

Отбросив край одеяла в сторону, свесила ноги с кровати, подошла к небольшому столику, на котором лежало зеркало. Я не раз пыталась заглянуть в свое будущее после того, как вернулась от верховного инквизитора, но оно было неясным. Плеснув из приготовленного стакана немного воды на зеркальную поверхность, пристально посмотрела в отражение. На этот раз долго ждать не пришлось. Очень скоро появилась четкая картинка, из-за которой едва не выронила старинный предмет. Нет, я

не увидела себя в объятиях Элана, как и округлившегося живота. Вместо этого проглядывалось крохотное окошко под потолком с металлическими решетками. Свет снаружи практически не проникал в небольшую камеру, в которой сидела я, иссохшая и бледная. Долго думать, благодаря кому туда угодила, не пришлось.

Я совместила сон с предсказанием и поняла – нельзя терять ни минуты. Вполне возможно, его люди уже стояли за дверью моей спальни. У меня было одно место, которое могло послужить временным укрытием, и о нем не знала даже младшая сестренка – хотела уберечь от охотников на ведьм. Я присмотрела его много лет назад на тот случай, если мне, как и моей матери, однажды придется скрываться от инквизиторов. Небольшой, кем-то брошенный домик стоял в глуши леса. Его плотной стеной окружали высокие ветвистые деревья, укрывавшие хижину от чужих глаз раскидистыми кронами. Но главное – неподалеку имелось пусть и маленькое, но кристально чистое озеро. Что магу воды еще надо?

Было нестерпимо больно покидать родной дом, но, тихонько отворив окно, чтобы не привлечь внимание стражников, приставленных ко мне Кристофом, пожившись от пронизывающего холода, обернулась совой и устремилась в чащу леса.

* * *

Как Авалон и обещал, через час небольшой отряд, состоящий из четырех инквизиторов, находился наготове и ожидал моих указаний. Я активировал портал, и вскоре все мы оказались в деревянном доме, служившем пристанищем местной инквизиции. Первым делом разбудили Ломьера, который заметно побледнел, едва завидел такое количество охотников во главе со мной.

Дом Колгомери находился на окраине деревни. Мешая сапогами грязь, мы торопливо приближались к цели. Я легко вбежал по ступенькам и замер возле входной двери. Как чуткий слух не уловил ни единого движения, так и моя магия не почувствовала ничего. Это показалось мне весьма странным. Отдав приказ взломать хлипкую преграду, уже через несколько мгновений стоял возле кровати, еще хранившей девичье тепло, и тонкой белой сорочки, лежащей на полу. Она ушла, улетела... Словно заранее знала, что за участь ей предстояла.

– Ее здесь нет, господин Лонгинистер, – доложил один из инквизиторов.

– Поднять сапсана! – мой голос приглушил громкий раскат грома.

– Но...

– Вы плохо расслышали приказ?! – я сорвался на крик.

– Никак нет, господин Лонгинистер, – охотника сдуло ветром из комнаты.

Белая ткань на полу мозолила глаза. Я, сам не зная зачем, нагнулся, поднял сорочку, положил ее на постель и напряженно уставился в темноту ночи.

– Элан... – раздался позади голос вошедшего спустя какое-то время помощника, но я не ответил. – Элан, – мужчина положил руку на мое плечо.

– Слушаю, Авалон, – мой голос прозвучал безжизненно и устало. Хоть он пока ничего и не сказал, и так все было ясно – им не удалось ее найти. Колгомери ушла прямо у меня из-под носа.

– Сапсан не смог взять след ведьмы, а видимость плохая. Завтра мы обязательно продолжим поиски, но на сегодня следует оставить бесполезное дело.

– Ты прав, – согласился с ним, хотя внутри все кричало от возмущения.

Я вышел на улицу вслед за помощником. Жестокий нескончаемый дождь хлестал по щекам. Он низвергался колкими стеклянными каплями, сливавшимися в льдистые плети, обжигавшими холодом кожу, будто старался остудить горячие эмоции, потушить полыхавший в глазах огонь ярости. Ливень барабанил по голове, словно сердитый учитель, пытавшийся достучаться до застывшего разума. Сама стихия ускользнувшей ведьмы вступилась за нее и наказывала меня.

Вода, стекая с одежды, собиралась в лужицу у моих ног.

А я все стоял и смотрел вдаль...

* * *

К утру, когда небо почти прояснилось от туч, силы окончательно покинули меня, хоть и погружалась несколько раз в попадавшие по пути реки и озера, пикируя вниз и резко выныривая. Всю ночь я летела не останавливаясь, но дважды была вынуждена сделать перерыв. Пусть и старалась перемещаться в лесной чаще, порой она заканчивалась. На открытом пространстве мои перья быстро намокали, и приходилось искать укрытие, чтобы немного просохнуть. Встречный шквалистый ветер и проливной дождь не позволяли нестись с привычной скоростью, однако задерживаться подолгу на одном месте не следовало. Вблизи родного дома было опасно, и чем быстрее я доберусь до укрытия, тем больше вероятности остаться в ближайшее время свободной.

Сомнений не возникало – с наступлением утра Элан поднимет на ноги всех своих цепных псов, пустит их по моему следу, который пока скрывал

дождь. С моим исчезновением шансы на спасение у него приблизятся к нулю, но он сам сделал свой выбор. Хоть сердце и обливалось кровью от этой мысли, отчасти я его понимала. Женщины в нашей империи не имели практически никаких прав, не говоря уже о черных магинях. Во всем всегда и везде были главными мужчины. Поэтому следовало ожидать подобной реакции от такого властного светлого мага, поставленного перед сложным выбором, фактически загнанного в угол.

Заприметив тихое местечко в лесу, спланировала на серебристый мох.

– Я должна поспать, – сказала сама себе, оседая на землю.

Подпитывать вторую сущность больше не было сил, да и лететь днем опасно. Тело изнывало от усталости. Веки наливались свинцом и отказывались открываться. Свернувшись калачиком, положила руку под голову и тут же отключилась... Меня не заботили ни насекомые, ползающие вокруг, ни местные хищники, ни неудобное ложе. Я ужасно хотела спать.

* * *

– Элан, может, сходишь домой, отдохнешь немного? – по-дружески спросил Авалон, когда зашел во время образовавшегося перерыва.

После неудавшейся вылазки все разошлись по домам, а я остался в кабинете – разбирал доносы, пересматривал обновленные списки опаснейших магов и магинь. Тринадцать из них стали моими личными врагами, и в кратчайшие сроки следовало выяснить – кто? Ведь они могли навредить кому-то еще. Из них было вычеркнуто пока не так много имен. Это значило, что работы в ближайшие дни лишь прибавится. Скорее всего, нарушители кинулись в бега сразу же после брачной церемонии, если не до нее, и выследить их будет очень непросто.

– Нет! Пока в состоянии держаться на ногах, продолжу работать. Что с Колгомери? – на данный момент это был самый важный для меня вопрос.

– Не нашли. Затаилась где-то, – помощник сел напротив меня.

– Чего и следовало ожидать, – я поставил перо в чернильницу и закрыл увесистую книгу.

– Ее мог кто-то предупредить?

– Кто? Даже ты не знал о нашей цели, – отмел его подозрения.

– Тогда она очень сильная, и найти ее будет непросто, – он сильно нахмурился, и широкие брови почти сошлись на переносице.

– Но нужно. Ломьер рассказал что-нибудь важное, за что можно зацепиться?

– Нет, – он отрицательно покачал головой.

– Совсем? С кем дружила? С кем общалась? С кем встречалась? Хоть

кто-то что-то о ней знает? – я значительно повысил голос.

– Она проводила много времени со своей соседкой.

– Приведите ее ко мне! И пусть Ломьер тоже явится.

– Как скажите, господин Лонгинистер, – Авалон встал и вышел из кабинета.

Видимо, мой повелительный тон заставил его так ко мне обратиться.

Где-то спустя час в кабинет в сопровождении Ломьера вошла темненькая щупленькая, чем-то даже смахивающая на подростка девушка. Ее темно-карие глаза были красны от слез. Она то и дело оборачивалась и смотрела на молодого инквизитора, словно искала его поддержку.

– Имя? – не желая еще больше испугать и без того дрожащую девушку, проговорил как можно мягче. С подобными ей ведьмами мне возиться еще не приходилось.

– Тирра Хонсток, – она сказала так тихо, что пришлось напрячь слух.

– Тебе известно, куда могла направиться твоя подруга?

Она потупила взгляд и покачала головой. Тяжело вздохнув, я встал из-за стола и подошел к ней. Ведьма попятилась, но Ломьер успокаивающе положил ей на спину ладонь и остановил тем самым.

– Не бойся. Больно не будет, – вымолвил я спокойным тоном и поднял руку к ее плечу, на которой имелась метка. Ведьма была совсем слабенькой, и проверка не заняла более секунды. – Совсем-совсем не знаете?

– Нет, – она громко всхлипнула и разрыдалась.

Видимо, побег Колгомери и для нее стал полной неожиданностью. Девичьи слезы я не выносил, поэтому выпроводил Хонсток из кабинета.

– Ты собрал какую-нибудь информацию на ведьму? – обратился к Ломьеру, едва за магиней закрылась дверь.

– Да, господин Лонгинистер, – отрапортовал инквизитор и достал из наплечной сумки несколько пожелтевших листов бумаги. Рыдания темноволосой ведьмы доносились даже из-за двери, поэтому не стал задерживать Ломьера.

– Войди к ней в доверие. Попытайся узнать, где может скрываться Колгомери.

– Как прикажете, господин Лонгинистер.

– Ступай, – Ломьер почтительно поклонился и оставил меня одного.

Вечером я собирался провести особый ритуал, чтобы призвать ведьму, хотя вероятность того, что она поддастся моей силе и вернется сама, была крайне мала. Воспользовавшись свободной минутой, решил просмотреть записи, которые передал молодой инквизитор. Зря я сомневался в его компетентности. Он выполнил задание.

На первом листе имелись общие сведения о Колгомери – имя, возраст, семейное положение, стихия. На втором – зарисовка второй сущности ведьмы. Каким-то образом Ломьеру удалось запечатлеть ее сову. Прикрыв на мгновение веки, вспомнил ту ночь, когда ведьма прокралась в мою спальню. Если мне не изменяла память, то именно этой птицей обернулась преступница. Значит, не ошибался в предчувствиях. Хотя мое тело вспомнило ее гораздо раньше...

Я задумчиво перевернул листок и... к своему удивлению обнаружил портрет миловидной девушки. Нет, не верно. Очень красивой девушки. На ее лице имелась едва заметная улыбка. Кто она? Невеста Ломьера? Я уже собирался отложить лист, чтобы вернуть его позже инквизитору, но зацепился взглядом за глаза.

«Нет! Не может быть!», – я качал головой и не мог поверить в увиденное, когда ко мне пришло осознание, кто передо мной.

Я тщательно вглядывался в каждый штрих, перепроверяя, не подводило ли меня зрение, но нет – тот же овал лица, те же губы, тот же нос. Это действительно был портрет Колгомери. Вот только на ее лице отсутствовала метка. А глаза, ее глаза... Я смотрел в них, словно замороженный. Постепенно черно-белый образ стал расплываться, чтобы снова приобрести четкие очертания, но на этот раз красочные. Казалось, она явилась ко мне наяву. И улыбалась, как и на портрете. Несколько раз моргнув, прогнал наваждение.

«Ведьма! Это все твои проделки! Никак не уймешься!».

Первым желанием было порвать его на мелкие кусочки, но... не смог. Впервые в жизни не смог противостоять здравому смыслу, и от этого еще больше злился. Нет, не на нее, на себя.

– Господин Лонгинистер! – ворвался в кабинет побледневший инквизитор, не дождавшись позволения войти.

– Я занят! – гаркнул на весь кабинет.

– Ведьмы напали на селение!

– Началось...

Глава 7

Проснулась я где-то в обед, вернее, меня разбудили ласковые солнечные лучи, осторожно щекочущие лицо. Ощущать тепло вместо холодных водяных пощечин было приятно. Приподнявшись на локте, принялась разминать затекшую руку. Хотелось выйти на поляну, погреться, но прекрасно понимала, чем мне это грозит. Страхнув мусор, направилась вглубь леса. Вскоре наткнулась на черничник, усыпанный спелой и крупной ягодой. Сразу же вспомнились пироги Тирры, которые сестренка частенько готовила. На глаза навернулись слезы.

«Как она там без меня? Переживает поди. Обязательно что-нибудь придумаю, чтобы передать ей весточку, если благополучно доберусь до укрытия. Надеюсь, Кристоф позаботится о ней».

Наевшись вдоволь ягод, вернулась на прежнее место и стала дожидаться сумерек. Только тогда можно будет продолжить свой путь, чтобы не попасться в лапы инквизиторов. И позже я в этом убедилась – мой чутких слух не раз улавливал крик сапсанов, явно отправленных по моему следу.

Путь предстоял неблизкий, однако с рассветом мне, наконец, удалось добраться до секретного места без происшествий. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы отыскать его. Что тогда говорить про охотников на ведьм? И эта мысль грела душу.

Жилье на вид казалось мрачным и неуютным – густо разросшиеся кусты вокруг старого дома скрывали его от посторонних глаз, крыльцо поросло травой, а мощные стебли вьюна оплели стены и добрались до крыши. Но тем лучше было для меня. Заприметив однажды этот домик, сперва долго присматривалась к нему, а затем позаботилась о различных вещах.

Ближайшее селение находилось в километрах двадцати, не меньше. По правилам инквизиции при смене места жительства, пусть и на короткое время, мне следовало явиться к местному инквизитору, который внес бы мое имя в списки и доложил об этом в Управление. Но делать этого, естественно, не собиралась, как и приводить дом снаружи в приемлемый вид.

Я взобралась по хлипким деревянным ступеням, прогибавшимся под моими ногами, и открыла скрипучую дверь. Тщательно осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, подошла к небольшому ящику, в котором

лежало несколько новых платьев, шаль, единственная пара обуви, и торопливо оделась. Несмотря на усталость, первым делом вымела пол веником, сделанным из березовых прутьев, а после хорошенько вымыла его водой из родника, бьющего неподалеку из-под земли. Твердый деревянный настил сослужит мне в ближайшее время постелью, ведь никаких кроватей или хотя бы лавок здесь не имелось – стол, табурет, но самое главное – печь, пусть небольшая, но была.

О магах огня я практически ничего не знала, не так часто они встречались. Мог ли Элан использовать пламя, чтобы оно рассказало ему обо мне, или в его отблеске увидеть свое будущее, как я в зеркале? В любом случае, отказываться от горячей пищи не собиралась. В углу лежала небольшая связка сухих дров. Ими-то я и растопила печь. Пришлось затратить немало магических сил, чтобы пропустить дым через водный купол, установленный в дымоход, чтобы никто его не заметил и не учуял запах.

Когда вода закипела в металлической кружке, заварила травы и устало опустилась на табуретку. Внезапно я ощутила неприятное жжение на левой щеке и потеряла ее рукой. Казалось, она горела огнем. Впервые за многие годы метка мешала, ужасно раздражала. Одновременно с этим услышала в голове манящий голос великого инквизитора. Захотелось немедленно свести клеймо, но я превратила воду в лед и приложила ее к полыхающей коже. Постепенно все прошло. Не стоило даже надеяться, что Элан смирится с моим исчезновением. И то, что произошло считанные секунды назад, повторится не раз и не два. Я прекрасно понимала, что рано или поздно он найдет меня. Вопрос времени. С каждым днем его силы будут таять, и инквизитор сделает все, что в его силах, лишь бы ускорить мои поиски.

С каждым часом становилось все жарче, и даже лес не спасал от духоты. Хотелось искупаться, но несколько дней стоило пересидеть в хижине, не показываться на открытой местности в светлое время суток, а после следовало запастись продуктами. Правда, прежде нужно приготовить одно зелье, которое на время скроет метку на лице.

Теплый отвар сморил меня окончательно. Постелив на пол отрез ткани, свернула одно из своих платьев в рулон, положила его под голову и улеглась спать. Вечером, как стемнеет, тайком проберусь к озеру и поймаю рыбу, а потом ее зажарю в печи или сварю уху. Желудок жалобно заурчал, рот наполнился слюной, но я закрыла глаза и, невзирая на голод, вскоре уснула.

* * *

Домой мне удалось попасть лишь на следующий день ближе к вечеру, уставшим и изможденным. Следовало подпитать тело силами, но ничего так не хотелось, как завалиться в кровать и забыться мертвецким сном. Едва я улегся, как дверь распахнулась и в комнату вошла Мэри. Судя по выражению ее лица, настроена она была решительно.

– Элан, мы можем поговорить?

Я приподнялся на локте и протер глаза, пытаюсь прогнать сонливость.

«Нет. Не готов, не сейчас, не сегодня...».

– Мэри, я... – она не стала меня слушать, а подошла и присела рядом.

– И долго ты еще будешь избегать со мной встреч? Неделю? Месяц? Год? Или, может, решил увидеться на своих похоронах? – было видно, что говорить спокойным тоном ей стоило больших усилий.

– Мэри, у меня был тяжелый день. Я очень устал и хочу спать. Поговорим позже, – напористо отозвался, надеясь, что жена покинет комнату.

– Ты только и делаешь, что либо отсутствуешь, либо спишь. На жену у тебя вообще не хватает времени. Что с тобой, Элан? – в ее голосе прозвучало неподдельное беспокойство. Однако упрек я тоже расслышал.

На мгновение в комнате воцарилась спасительная тишина. Мэри потянулась к моей руке, но я ее отдернул.

– Это ведь из-за проклятия ты не можешь ко мне прикасаться? – она никогда не была глупой и быстро все поняла.

В серых глазах зародилась печаль. Захотелось обнять ее, утешить. Но так и не смог. Скрывать подобное от нее, на мой взгляд, больше не имел права, поэтому ответил честно:

– Да.

– Что с ведьмой? Удалось с ней договориться? – она немного помялась, прежде чем решилась на этот вопрос.

– Откуда тебе об этом известно? – я нахмурился, пристально посмотрев на нее.

– Подслушала ненароком твой разговор с отцом. Она схвачена?

– Нет, ей удалось уйти, – поведал с досадой.

– Зачем ты все так усложнил, Элан? Не проще ли было согласиться на ее условие? Она ведь тебе протянула руку помощи. Сама.

– Ты, моя жена, предлагаешь мне лечь в постель с ведьмой? – на мгновение она выбила у меня почву из-под ног.

– Да! – она выдержала мой гневный взгляд.

– Разве тебе не будет больно? – я не мог поверить в услышанное.

– Будет, – ее голос стал гораздо тише. – Но если такова цена за твою

жизнь, я готова пожертвовать одной ночью ради нашего будущего. А чем готов пожертвовать ты не только ради меня, но и всей империи? Думаешь, твоя смерть принесет пользу? Кому? Мне? Твоему отцу? Простым людям, гибнущим от рук сумасшедших ведьм?

– Неужели не понимаешь, что в ее дочери будет течь моя кровь?! – вспыхнул я.

– И пусть! Это будет ее ребенок. Зато у нас появятся наши дети – сыновья, которые унаследуют твои черты, твой дар и такие же прекрасные глаза, так полюбившиеся мне при первой встрече, – она смотрела на меня со всей теплотой, ее глаза заблестели, выдавая появившиеся слезы.

– Мэри...

– С каждым днем в тебе будет все меньше сил, и однажды ты не сможешь сразиться даже со средненькой ведьмой, не говоря уже про сильнейших. Так к чему тогда все это геройство? – она пристально смотрела на меня, ожидая услышать ответ. Но так и не дождалась. – Помни, что бы ты не выбрал, я всегда буду тебя любить. Однако очень надеюсь на твое благоразумие, – Мэри поцеловала меня в лоб и молча вышла, оставив меня одного.

Покрутившись еще немного в раздумьях, уснул, не смог противостоять усталости, взявшей надо мной верх.

Проснулся посреди ночи, резко сев на кровати. Тело покрылось испариной, а сердце бешено колотилось в груди. Все, о чем говорила Мэри, явилось мне в кошмаре. И сейчас, пытаясь отдышаться, не мог понять – был то сон или явь. Все казалось настолько реальным – ее манящие губы, от которых не мог оторваться, нежная кожа, напоминавшая бархат, темно-синие глаза, в которых тонул до беспомощности, и ночь, полная страсти... Я до сих пор испытывал неутоленное желание, разгорячившее кровь, несущуюся теперь по венам обжигающей лавой.

Спать расхотелось – боялся, что сон повторится снова. Быстро надев штаны, вышел из комнаты и направился в гостиную. Я бросил в камин искру, подождал, пока разгорится пламя, а затем поднес к нему руки. Огонь аккуратно, не обжигая, лизал мои ладони, наполняя тело живительной энергией. Раздались тяжелые шаги сапог по мраморному полу, и вскоре мое одиночество было нарушено. Может, оно и к лучшему. Устал от переосмысливания приснившегося кошмара.

– Не спится? – судя по голосу, он изрядно напился.

«Странно, что он не спросил меня первым делом о моей ночной вылазке. Или ему уже обо всем доложили?».

– Как видишь, – я обернулся и увидел, что отец едва держится на

ногах. Видимо, осознавая свое состояние, он плюхнулся в кресло.

– Что тебя тревожит?

Отец был настроен на разговор, и я решил воспользоваться случаем:

– Почему ты поставил Колгомери метку именно на лицо? Из мести? В наказание?

– Нет.

– Тогда ничего не понимаю, – вопросительно посмотрел на него.

– Попытался обезопасить тебя, – он громко икнул.

– От чего?

– От тех чувств, которые обуревали мной не одно десятилетие. Я ведь знал, что рано или поздно ты займешь кресло великого инквизитора. Пусть и не по своей воле. Если дочь Айрис хотя бы наполовину столь же красива, как ее мать, то она запросто могла завладеть твоим сердцем. И я безумно рад, что тебе удалось избежать этой участи. Ненависть – чувство далеко неправильное, но пусть лучше так, чем страдать всю жизнь.

– Ты поставил Колгомери метку на лицо из страха, что я влюблюсь в нее? – мой голос выдал искреннее удивление.

– Да, – казалось, он не видел в этом ничего предосудительного.

– Но это же глупо!

– У тебя не единожды был шанс все исправить? Почему же не воспользовался им, если считал, что я поступил неверно? – на его губах появилась язвительная ухмылка.

У меня не имелось ответа на этот вопрос. Я и сам никогда не задавался им.

– Почему тебя вдруг стало это заботить? – он подался вперед и оперся локтями о колени.

– Так просто спросил. Ради интереса, – отмахнулся от него, снова подставив руки огню.

– Смотри, Элан, пустит она свои чары в твое сердце, и уже ничем их не искоренишь. Ни объятия других женщин, ни спиртное, ни одурманивающие травы – ничто не позволит тебе забыться. Она станет твоим наркотиком... Зависимостью. Ты будешь нуждаться в ней, как в воздухе, воде, еде. Будешь гореть, но не соришь ни разу. И поверь, как бы ни пытался бороться с чувствами, знай наперед – ты проиграешь.

Отец никогда не открывал передо мной душу.

– Так говоришь, будто любил ее до потери памяти.

– Как верно, сын, ты подобрал слова. Только не надо использовать прошедшее время. До сих пор стоит мне закрыть глаза, – он сделал то, о чем говорил, – и я вижу ее лицо, будто и не было последних восемнадцати

лет.

– Зачем ты тогда ее убил? – недоуменно уставился на отца.

– Думал, со смертью Айрис колдовские чары развеются, но стало только хуже. Каждую ночь я ложусь спать, чтобы проснуться через пару часов в холодном поту. Еще ни дня не прошло с тех пор, как умерла Колгомери, чтобы она не явилась ко мне во сне и не позвала к себе. Теперь ты понял, от чего я тебя избавил?

– Зачем тогда подталкивал меня в ее объятия, если боишься, что я повторю твою участь?

– С одержимостью, как видишь, жить можно, а с твоим проклятием – нет.

– Не волнуйся, отец, со мной такого не случится, – убежденно заверил его.

– Надеюсь, – он вальяжно развалился в кресле, медленно выдохнул и прикрыл глаза. Я думал, отец уснул, но не прошло и пяти минут, как он снова заговорил: – Что намереваешься делать?

– Ты о чем?

– О твоём проклятии, – его веки по-прежнему были опущены.

– Искать Колгомери и тех, кто меня им наградил.

– Оставь ведьму ненадолго в покое. Дай ей расслабиться. Пусть думает, что ты забыл о ее существовании. Займись пока другими.

– А если она изменит свое решение? – на мгновение сердце больно кольнуло.

– Не изменит, – нараспев ответил отец. – Наводка есть хоть на одну из ведьм?

– Нет. Пока только предположения.

– Что с селением? – сложилось впечатление, что он забылся, кто из нас великий инквизитор, и вынуждал меня отчитываться.

– Уничтожили. Сожгли дотла. Никого не пощадили, – я сжал кулаки до побелевших костяшек, едва вспомнил ужасающую картину, представшую перед моими глазами.

– Кто-то пытается развязать войну и сосредоточить власть в своих руках, – уверенно заявил отец, слегка приподнявшись в кресле. – Розалия?

– Не похожа она на ту, кто способен строить такие коварные планы и заманивать остальных на свою сторону.

– Тогда кто?

– Это и пытаюсь выяснить, – я тяжело выдохнул.

– Не допусти, чтобы ведьмы захватили власть. Прольется еще немало крови, прежде чем ты их остановишь. Большого всего в этой войне

пострадают обычные люди.

– Я и так делаю все, что в моих силах.

– Иди поспи. До рассвета еще есть время. Возможно, сон скоро тебе покажется роскошью.

Я задумчиво посмотрел на него, молча кивнул и направился в спальню, где улегся на холодную простынь и уснул на этот раз до утра.

* * *

Следующий день был не менее утомительным, чем предыдущий.

«Нескончаемый поток лиц! Как же я от них устал. Хоть бы толк был какой, а то все впустую!», – злился про себя.

Оповестив ведьм, ожидавших в коридоре, о небольшом перерыве, подошел к окну и уставился перед собой. Из головы никак не выходил вчерашний разговор с отцом. Я никогда не считал его образцовым, но то, что открылось вчера, не давало покоя. Мне было невдомек – как можно убить человека, которого любишь? Пусть он и осознал позже, что это наваждение, одержимость. Не важно. Судя по словам отца, он сам вынудил Колгомери свести метку, спрятаться от него, а потом еще и убил? Я пытался понять его поступок, принять, но у меня не получалось. Казалось, ему нет оправдания.

Мне часто приходилось участвовать в судебных разбирательствах над ведьмами и магами. Не самое приятное мероприятие, но, невзирая на свою ненависть к ним, никогда не пользовался властью. Порой народ требовал смертную казнь, однако и тогда я заменял ее пожизненным заключением. Хоть они и недолго проживали в тюрьмах, редко кто просил изменить решение суда. Случай с Колгомери – едва ли не единственный, когда мне пришлось в голову поступить нечестным образом. За что и поплатился. Будет урок на будущее, если оно у меня, конечно, есть...

В дверь раздался предупредительный стук, отвлекший от раздумий, и в кабинет вошел Авалон.

– Разрешите, господин Лонгинистер? – прозвучал бодрый голос помощника.

– Проходи. Давай без этих формальностей? Устал уже от них. Еще и ты туда же. Хорошо, что глянул, мне как раз нужен твой совет.

– В чем? – заинтриговался он.

– Отец предлагает приостановить поиски Колгомери, чтобы она потеряла бдительность. Что на это скажешь? – я вопросительно изогнул бровь и сомкнул руки на груди. Авалон приподнял слегка голову вверх и возвел взгляд к потолку, словно там можно было прочесть ответ.

– Думаю, стоит продолжить. Дорога каждая минута. Ты пытался ее

призвать? – проговорил он, когда снова посмотрел на меня.

– Да, – коротко ответил, хотя знал, что за ним последует уточняющий вопрос.

– И как результат?

– Сильная головная боль. Никакого отклика, – я повернулся к окну.

Город жил своей жизнью. Никого из жителей не волновала моя участь, тем временем как мне приходилось заботиться о их.

– Плохо. Мысли есть какие-нибудь, где ведьма могла затаиться?

– Колгомери – долго не протянет без воды. Значит, она прячется рядом с рекой или озером.

– Круг поисков сужается. Ведьма свела метку?

– Нет. Я ее чувствовал при обряде. Колгомери неглупа, понимает, что чиста перед законом и не пойдет на поводу у эмоций. По сути, мне нечего ей предъявить. Если только проникновение в мою спальню. Может, отец прав – оставить ее пока в покое? – проговорил мысли вслух. – Вдруг сама вернется?

– Элан, давай я сперва отмечу на карте наиболее подходящие места, где ведьма может прятаться, а после и решим, как поступить?

– Хорошо.

В коридоре послышался шум. Черные магини напоминали о себе. Помощник встал и направился к двери.

– Авалон, скажи мне, друг, ты бы смог убить любимую женщину?

– Элан?.. – мой вопрос поверг его в искреннее изумление.

– Просто ответь, – с мольбой взглянул на него.

– Только если бы она сама кого-то лишила жизни, – чуть помедлив, проговорил помощник.

– Спасибо.

Он оставил меня одного. Еще немного побыв в тишине, пригласил ведьму на проверку.

* * *

Июльское солнце почти мгновенно растворило утреннюю дымку. Сегодняшний день обещал стать жарким. Я настолько обессилила за время побега, что проспала до рассвета, лишь пару раз вставала попить загодя приготовленного отвара. Теперь же следовало позаботиться о еде, несмотря на светлое время суток. Одним питьем сыт не будешь.

Я мечтала ступить босыми ногами в прохладную воду, но момент был упущен. Надев неудобную, еще не разношенную обувь, вышла на улицу и прислушалась. Тишина. Ничего подозрительного. Стараясь издавать как можно меньше шума, направилась вглубь леса. На одной траве долго не

протянуть, следовало позаботиться и о мясе. Силки когда-то меня научила ставить мама, а после ее смерти тетя Хельга частенько заставляла практиковаться в этом нелегком деле.

Пришлось просидеть ни один час, замерев, чтобы в установленную из подручных средств ловушку попался заяц. Я занесла свою добычу в дом, растопила наскоро печь, освежевала тушку и занялась приготовлением обеда, который станет и ужином. К мясу добавила горсть съедобных корней и отправила запекаться. Вскоре по дому стал растекаться такой аромат, что мне стоило больших усилий дожидаться, пока мясо приготовится.

Зяец оказался сухим и жестким, корешки – горьковатыми, но я радовалась и этому. На день, а то и два можно было расслабиться, позабыть о поисках провизии и отправиться в лес за травами, чтобы приготовить маскирующее зелье. В ближайшее время следовало выбраться в селение – разведать обстановку, а заодно прикупить кое-какие вещи. Деньги с момента моего последнего визита в этот дом остались нетронутыми – это значительно облегчало жизнь.

Я безумно скучала по Тирре. Хотелось обнять ее, заверить, что со мной все хорошо, но возвращаться было нельзя. Кто знает, что у Элана на уме? Судя по вчерашнему жжению на щеке, он не прекратил мои поиски. Я прекрасно понимала, что если великий инквизитор задается целью, то ему не составит труда найти меня. Однако что-то в сердце подсказывало, что все будет иначе.

* * *

Очередная вылазка по анонимному доносу не дала никакой пользы. Ведьмы клеветали друг на друга, словно желали поразвлечься за наш счет. Я вернулся в кабинет и застал там свою жену. Она держала в руках портрет магини, который мне так и не хватило мужества порвать.

– Это Колгомери? – Мэри обернулась, вопросительно посмотрела на меня и перевернула рисунок ко мне лицом.

– Да, – мой голос прозвучал резче, чем следовало. Он больше походил на рык.

– Красивая... – с восхищением вымолвила она, словно не заметила моего недовольства.

На секунду я задался вопросом – не странно ли это, что моя жена спокойным тоном обсуждает другую женщину, чей портрет нашла у меня в кабинете? Неужели ни капельки не ревнует?

– Многие ведьмы красивы. В них заложено это природой, чтобы очаровывать мужчин, – я забрал рисунок и спрятал его в верхний ящик

стола.

– Она и добрая к тому же.

– Ты ни разу ее не видела, а уже делаешь поспешные выводы.

– Но глаза – зеркало души. Они никогда не лгут, а они у нее добрые, – в кабинете воцарилась тишина. Я чувствовал на себе ее изучающий взгляд. – Почему ты на нее злишься? Что она тебе сделала?

– Лично мне – ничего, – ответил, не раздумывая.

– А другим?

– Мэри, к чему все эти вопросы? – вспыхнул я и тут же мысленно одернул себя. – Ты зачем пришла в Управление?

– Соскучилась. Решила украсть тебя у империи хоть на пару минут, – на ее губах появилась теплая нежная и обезоруживающая улыбка.

Жаль, но мое сердце после проклятия стало билось ровно рядом с ней. От этого чувствовал себя полным чудовищем. Я пристально посмотрел на жену и нахмурился.

– Какая-то ты бледная сегодня.

– Простыла немного. Ночью лил дождь, а я окно оставила открытым. Не хотелось вставать, вот и результат, – Мэри потупила взгляд, словно была виновата, что заболела.

– Тогда тебе просто необходимо соблюдать постельный режим, – встав из-за стола, взял жену за руку и активировал портал.

Через мгновение мы стояли в моей комнате. Я задержал ее руку, наклонился и оставил на щеке легкий поцелуй. От меня не укрылось, что ей хотелось большего, и не смог отказать. Приподняв бережно пальцами подбородок, нежно поцеловал Мэри в губы, невзирая на всколыхнувшуюся силу.

– Спасибо, – благодарно вымолвила она, когда я отстранился от нее.

Улыбнувшись, командным тоном велел:

– А теперь марш в кровать!

– Как прикажете, господин Лонгинистер, – звонко рассмеялась Мэри и со счастливой улыбкой направилась к себе в комнату, а я вернулся в рабочий кабинет в Управление.

Однако жене не стало лучше ни на следующий день, не через день, ни через неделю. Она начала медленно угасать, и никто не в состоянии был ей помочь. Я ощущал свою вину, приходил в ее комнату далеко за полночь и сидел рядом подолгу, держа за руку, пытаюсь хоть как-то приободрить.

Моя жизнь превратилась в кошмар наяву – продолжавшиеся нападения ведьм на селения, болезнь Мэри. Собственное проклятие на фоне всего этого отошло на дальний план.

Я перестал призывать Колгомери, велел Авалону прекратить ее поиски и сосредоточить все свои силы на поимке черных магинь, устроивших в империи бунт.

Но красивая ведьма с добрыми глазами по-прежнему являлась мне во сне...

* * *

Постепенно я привыкала к новому жилищу и образу жизни. Наличие уймы свободного времени подталкивало на грустные мысли, от которых порой нелегко было отделаться. Просидев неделю в хижине, решила показать на людях. Я нанесла на метку приготовленное загодя зелье, дождалась, пока оно подействует, надела красивое платье и пошла в сторону проселочной дороги. Стук лошадиных копыт послышался еще до того, как я выбралась из густых зарослей. Прибавив скорости, едва не угодила под колеса. Путником оказался обычный человек, скорее всего, фермер, судя по клеткам с различной птицей, стоявшими в телеге.

Магией пользоваться не пришлось, чему сильно обрадовалась – подчинять своей воле, влиять на сознание – не самое приятное дело, да и черное к тому же. Мужчина не спрашивал меня ни о чем, а сам без умолку рассказывал то про участвовавшие нападения ведьм на селения, то про плохой урожай вишни в этом году. Вероятно, ему просто хотелось выговориться. Чуть позже выяснилось, что нам по пути – ему, как и мне, надо было на рынок. Путник любезно предложил подвезти обратно, если быстро распродается.

Молва о темных деяниях черных магинь доносилась со всех сторон. Кто-то радовался, а кто-то печалился, ведь понимали – час расплаты все равно однажды настанет.

Я накладывала в корзину овощи, когда ненароком подслушала разговор трех немолодых ведьм.

– Слышали последние новости?

– Какие?! – с азартом воскликнула одна из собеседниц.

– Жена нашего душегуба слегла.

– Вот это да!

– Поговаривают, на нее напала хворь Розалинды, и та совсем плоха. Близится час, когда наш узурпатор овдовеет, – в ее голосе было столько радости, что на меня накатил приступ тошноты. Сколько же ненависти в них!

– Так им и надо. Жаль, правда, девицу, так и не познала мужика, – она наиграно покачала головой, словно на самом деле сочувствовала несчастной.

– С чего ты взяла? Он что, немощен?

– А ты разве не знаешь, что ему наши за свадебный подарок отправили?

– Не-е-ет, – нараспев ответила немолодая ведьма, встрепенувшаяся в предвкушении очередной ошеломительной сплетни.

Больше слушать этих злорадствующих трещоток не было сил. Безумно стало жаль Элана – на него столько всего навалилось в последние дни, что собственная обида умолкла. Наверное, именно поэтому он и забросил мои поиски. Или на то имелась другая причина?

В свое убежище мне посчастливилось быстро вернуться благодаря тому же добродушному мужчине. За время, что я лазила по рынку, он распродал всю живность и любезно дожидался меня. На обратной дороге мужчина вновь о чем-то без умолку рассказывал, но слушала его вполуха – не давала покоя сплетня о жене великого инквизитора. Я не сомневалась в ее правдивости и терзалась желанием помочь, пока не поздно. Скорее всего, Элану было невыносимо больно видеть мучения любимой и осознавать свою беспомощность. Ведь он ее любил, не так ли? Иначе зачем женился на ней?

Я металась из угла в угол по своему небольшому жилищу, не зная, как же поступить? Разум кричал ничего не предпринимать, а сердце рвалось помочь. После длительных внутренних противоборств решение было принято – лететь!

Дождавшись вечерних сумерек, отправилась в дорогу. Охраны в городе с момента моего последнего появления в столице значительно увеличилось.

Отыскать нужную комнату мне не составило труда. Она располагалась рядом со спальней великого инквизитора. Я влетела в открытое окно и приняла истинный облик. Крадучись, подошла к постели больной и положила ладонь на лоб, оказавшийся неестественно горячим. Девушка издала облегченный вздох. Вид у жены великого инквизитора был крайне нездоровый, замученный. Она сильно похудела. Я направила в ее тело темные потоки магии, чтобы оценить ситуацию. В это время несчастная открыла глаза. Она ни капельки не испугалась, увидев меня.

– Простите, что потревожила ваш чуткий сон. Хотела помочь, – выпалила на одном дыхании.

– И как? – на мгновение в ней поселилась надежда, но быстро угасла после моего вердикта:

– В вашей ситуации никто не в силах уже что-либо изменить, могу лишь облегчить боль.

– И на том буду благодарна, – казалось, она нисколько не удивилась

этой новости.

Снова прикоснувшись к ее пылающему лбу, закрыла глаза и прочла заклинание. Темная магия устремилась исполнять мое повеление. Постепенно дыхание жены инквизитора стало более ровным и не таким частым, как ранее.

– Спасибо, мне намного легче, – она благодарно улыбнулась.

– Это временно, – мой голос дрогнул от сожаления.

– Я ждала тебя, Лея. Специально просила не закрывать окно. Ни дня не теряла надежды, что ты прилетишь, – ее слова заставили меня замереть. – Ты можешь что-нибудь сделать, чтобы он не проник сюда хотя бы ближайшие пять-десять минут?

Молча кивнув, направила магические потоки на комод, который, повинувшись моей силе, сдвинулся с места и заблокировал дверь. Это позволит мне уйти, как только Элан почувствует мою магию.

– Присядь, разговор будет недолгим, но неприятным, – она похлопала рядом с собой по кровати. Я немного поколебалась, однако присела на самый краешек мягкой постели. – Ты ведь любишь его? Да? – в комнате воцарилась тишина. – Лея, у нас нет времени. Ты и сама знаешь, насколько силен Элан.

– Да, – еле слышно ответила.

На сухих и бледных губах жены инквизитора появилась довольная улыбка.

– Прошу, сделай его счастливым.

– Что? – переспросила, не поверив в услышанное. – Почему я?

– Только твое огромное сердце, наполненное добротой, способно искоренить ту тьму, что сидит в нем.

– Я сниму с него проклятие, – хриплым, прерывающимся голосом вымолвила, отводя в сторону взгляд.

– Дело не в нем, Лея, – она взяла меня за руку, оказавшейся на удивление холодной. – Я про тьму, что в душе. Помоги ему найти путь к свету. Я верила, что смогу его изменить. Надеюсь, моей любви хватит на нас двоих, но не рассчитала своих сил, – девушка горько усмехнулась. – А у тебя хватит, – абсолютно уверенно заявила жена инквизитора. – Вижу, как меняется его взгляд, когда заходит о тебе речь.

– Он ненавидит меня, – уверенно отозвалась я, тяжело вздохнув.

– Не обижайся, я и вправду хотела бы, чтобы так и было, – серые глаза госпожи Лонгинистер наполнились слезами. По выражению ее лица я поняла, что она не шутила. Девушка всхлипнула и собиралась продолжить, но за дверью раздались торопливые шаги, и мы обе замерли. – Уходи, тебе

пора. Элан не в духе последние дни. Береги его.

Утвердительно кивнув, бросила прощальный сочувственный взгляд, обернулась совой и полетела прочь...

* * *

Несмотря на позднее время, я не спал, а читал доклады начальников инквизиции в селениях и различные доносы, когда отчетливо ощутил где-то поблизости темную силу.

«Мэри!», – всполошился я и со всех ног помчался в соседнюю комнату. Нажав на дверную ручку, столкнулся с препятствием.

– Только попробуй ее тронуть! – прокричал со всей мочи, поднимая на уши весь дом.

– Элан, успокойся, со мной все в порядке, – ровный и спокойный голос еще больше заставил встревожиться.

Я бросился к окну и никого не увидел. Ведьма успела ускользнуть.

– Не поднимай тревогу. Она хотела помочь, – я неверующе смотрел на нее. На впалых щеках Мэри появился румянец. – Это правда. Однако и ей не под силу что-либо изменить. Слишком поздно. Мне недолго уже осталось. Да ты и сам все прекрасно понимаешь.

– Не слушай никого! Ты выздоровеешь, – проговорил, как можно увереннее. – Завтра снова придет господин Ингхольт, принесет новую настойку.

– Кого пытаешься обмануть, Элан – себя или меня?

– Это была та, о ком я думаю? – сменил тему разговора, хотя знал ответ. У ее магии особый запах.

– Пусть она и ведьма, но добрая. Посиди со мной, – она протянула ко мне истощенную руку и широко улыбнулась.

«Может, она права? Может, Колгомери и правда хотела помочь?», – задумчиво глянул в окно, а после оттолкнулся и подошел к Мэри, так и не подняв тревогу.

Глава 8

Спустя две недели

Мэри покинула этот мир на рассвете. Догорела, как лучина. Взгляд серых глаз метался по комнате – последние проблески жизни на исхудалом до костей, впалом лице. Когда на бледных и сухих губах появилась улыбка, полная любви, она легонько сжала мою руку и испустила дух. Я прикрыл ее веки и еще долго продолжал смотреть в пустоту, так и не выпустив тонкую девичью руку. Тяжелые стальные обручи сковали сердце.

Смерть Мэри стала для меня серьезным потрясением, хоть и знал, что этим закончится. Господин Ингхольт накануне осмотрел ее, сочувственно взглянул и молча удалился. Я все понял и без слов – эту ночь Мэри не переживет. Последние дни она таяла быстрее восковой свечи, угасала прямо на глазах.

Так больно не было с тех пор, как умерла моя мать. Казалось, весь мир ополчился против меня. Но это только казалось. На самом деле всем было на меня наплевать. Просто, наверное, сильным быть тоже устаешь. Так произошло и со мной.

Мое высокое положение и завидное состояние делали меня завидным женихом, я мог взять в жены любую женщину, но выбрал Мэри – верного друга. Верил, что нам удастся построить крепкую семью, что нас ждет счастливое будущее. Ее любовь и забота не позволяли чувствовать себя одиноким. Какое-то время так и было...

– Ты как? – похлопал меня по плечу Авалон.

Последние дни все заботы по Управлению легли на него. Сперва старался проводить как можно больше времени со своей умирающей женой, затем были похороны и нежелание возвращаться к работе, но именно она сейчас могла заполнить душевную пустоту...

– Нормально, – я не хотел, чтобы меня жалели.

– В Чарте произошло столкновение между ведьмами и людьми, есть жертвы.

– Собери отряд, спушись через пару минут.

– Останься, я сам со всем разберусь. Займись лучше бумагами. Не знаю, как у тебя терпения на них хватает...

– Спасибо, Авалон.

– Давай, посидим сегодня вечером, поговорим, как в старые времена?

– Было бы неплохо, – выдавил из себя улыбку, наверное, больше

напоминавшую оскал.

– Тогда до вечера, – он поднял руку в знак прощания, повернулся и оставил меня одного.

Весь стол был завален отчетами, доносами... Прежде, чем заняться бумажной волокитой, следовало навести порядок в кабинете. Почти механически я что-то превращал в пепел одним щелчком пальцев, что-то оставлял на виду, но в основном все раскладывал по выдвижным ящикам стола. Когда мой взгляд наткнулся на портрет улыбающейся ведьмы, руки сами потянулись к нему.

«Неужели она на самом деле прилетала помочь Мэри, несмотря ни на что? Почему не попыталась мне отомстить? Что ею руководит?», – одна мысль сменялась другой, но я не находил ответов. Едва вернул на место пожелтевший лист бумаги, как мой покой был нарушен стуком в дверь.

– Войдите! – гаркнул на весь кабинет.

Вошел перепуганный мужчина средних лет – начальник инквизиции в Монкресе – на северо-востоке империи.

– Господин Лонгинистер! – он гулко сглотнул и замолчал.

– Докладывайте! Что произошло? – поторопил его, осознавая, что без причины он бы не появился у меня.

– Розалинда!

– Что «Розалинда»? – мое сердце перестало биться в ожидании продолжения.

– Была замечена у нас на центральной площади.

– Лично видели?

– Никак нет, господин Лонгинистер. Ведьмы донесли. Говорят – тревожно им. Я-то ее в глаза ни разу не видел.

– Опять развлекаются, что ли? – задал сам себе вопрос, однако мужчина пожал плечами.

Проигнорировать такую информацию я не мог. Ее следовало проверить. А вдруг на самом деле объявилась? Мне хотелось, чтобы виновная в смерти Мэри и многих других понесла наказание.

Я взял с собой двух магов, активировал портал и направился в сопровождении начальника инквизиции в Монкрес.

* * *

Две недели пролетели незаметно. Я настолько была подавлена последние дни, что не хотелось ни есть, ни пить. Нет ничего хуже ощущения собственной никчемности и неспособности помочь. Пролетая над небольшими селениями, видела беспредел, учиненный ведьмами – тлеющие остатки сожженных домов, слышала плач детей, оставшихся

сиротами, крики женщин, склонившихся над телами убитых. Хотя я была и черной магией, понять поступки своих собратьев не могла. Нельзя построить мир на крови. Своими действиями они еще больше разжигали ненависть, толкали на конфликты.

Как бы мне не хотелось покинуть свое укрытие, провизия закончилась, и ее следовало пополнить. Пришлось снова наносить на метку дурно пахнущее зелье, вызывавшее сильное жжение. Но лучше перетерпеть, чем оказаться пойманной инквизиторами и упрятанной в тюрьму.

На этот раз мне повезло меньше. Я преодолела пешком около половины пути, прежде чем удалось поймать обоз, направлявшийся в селение. Да и ехала немолодая семейная пара не на рынок, а возвращалась домой из гостей.

Поскольку делать в хижине все равно было нечего, решила побродить по узким улочкам. К моему удивлению, в Морсене имелась даже небольшая площадь с фонтаном – огромную серую чашу держали четыре мраморные девушки. Разлетавшиеся холодные брызги приятно охлаждали, спасая от нестерпимой жары.

«И зачем я надела этот дурацкий плащ?», – отругала себя за глупость. Хотела его сбросить, но мое внимание привлекла невысокая слегка сгорбленная фигура позади фонтана. Издалека сложно было разобраться мужчина это или женщина, но ни темной, ни светлой магии я не почувствовала. На первый взгляд в ней не было ничего приметного. Но что-то не давало покоя. Вот только – что? Возможно, то, как она неподвижно сидела? Ребятишки бегали по мощеной булыжником площади и весело перекрикивались. Взрослые неспешно прогуливались. И лишь она ни разу не шелохнулась. Едва решила подойти и посмотреть на фигуру в черном одеянии с капюшоном на голове, как почувствовала ЕГО... Сердце учащенно забилось, и я торопливо спряталась в тени раскидистого дерева.

«Что Элан тут делает? Неужели за мной пришел? Но как он узнал, что я здесь?», – лихорадочно роились мысли в голове.

Великий инквизитор в сопровождении трех рослых мужчин быстрым шагом, озираясь по сторонам, пересек площадь и подошел к странной особе. Он снял с нее капюшон, и копна седых волос рассыпалась по хрупким женским плечам. И даже тогда она не шевельнулась, словно находилась под чарами. Однако не только это заставило меня насторожиться. Одна за другой с разных сторон площади появлялись ведьмы, наделенные немалой силой. Их магия неприятно пульсировала в висках.

Я не понимала, что происходит, но, взглянув на напрягшегося Элана,

сразу почувствовавшего исходящую от них угрозу, сложила картинку воедино. Это была коварная ловушка. Для него... Для моего любимого мага.

Люди неистово закричали и бросились врассыпную. Ведьмы на мгновение замерли, а затем, словно по чьей-то команде, подняли руки и одновременно атаковали.

Магини земли с легкостью крошили бульжную площадь в мелкие камни и запускали их в инквизиторов. Воздушники посылали сгустки плотно сжатого воздуха. Но и те, и другие наталкивались на мощную защиту. Однако противостоять им оказалось нелегко – четверо против десяти – бой был неравным. Первым замертво упал немолодой мужчина, стоявший слева от Элана. Магиням удалось быстрее всего пробить его щит и нанести смертельные раны. Вскоре как подкошенный свалился еще один инквизитор, прикрывавший спину великого мага. Спустя мгновение – еще один... В итоге Элан остался один против шести могущественных ведьм. Он держался изо всех сил. Однако огненные стрелы и шары слетали с его пальцев все реже, а внутренний щит стремительно истончался. Великий инквизитор начал пропускать удары даже воздушников. Моя душа разрывалась на части, глядя, как он отбивается. Надежда, что ему удастся это сделать, быстро угасала. Я поняла – ему долго не продержаться. Подмога же и вовсе неизвестно, когда появится, если вообще появится. В подтверждение моих мыслей Элан не отразил летящие в него камни, и некоторые из них достигли цели. Один попал ему в голову, а другой – в спину. Маг упал на колени. По виску стекала струйка крови, контрастно выделяясь на бледном лице. Рубаха на груди поалела от полученных ран. Однако в его глазах не было страха. Великий инквизитор прямо смотрел в лицо своей смерти.

«Нет! Его время еще не пришло. Если Элану и суждено умереть, то не таким образом. Не одному против стольких соперников, мечтающих разорвать его в клочья, а в честном бою!».

Сбросив сковывающий движения рук плащ, рванула к нему, взывая на бегу к родной стихии, взлетевшей из фонтана высоко вверх и накрывшей мага куполом. Он успел защитить его от новой волны бесчисленного количества магических снарядов, которые могли стать решающими.

Я вошла в водяной свод и встала позади любимого мужчины, который с трудом держался на коленях. Кончики пальцев неприятно закололо, и они покрылись тонким слоем льда – признак крайней степени гнева. Мы стояли и мерились убийственными взглядами. Ведьмы выглядели изнуренными и хорошо потрепанными, тем временем как я была полна сил. Нападать на

них не собиралась – негласные правила следовало соблюдать. Но если бы они решили атаковать, то получили бы ответный удар. Минуты превратились в мгновения.

– Отступаем! – раздался крик старшей ведьмы, и магини по ее команде бросились врассыпную. В мгновение ока они скрылись в подворотни. Сегодня им не удалось убить великого инквизитора, но раз взялись за него, то уже не останутся.

Мраморные осколки фонтана, камни, обгоревшие куски дерева, пострадавшего в бою, были разбросаны по всей площади. Обернулась по сторонам – ни единой живой души. Несколько человек, включая седовласую женщину, стали жертвами поединка между магами и лежали в неестественной позе. Ведьмы не щадили никого, они безжалостно шли к своей цели.

Мне следовало уносить ноги, пока не появились инквизиторы, однако с каждым мгновением Элану становилось хуже – силы его покидали, и бросить мага одного в таком состоянии не решалась. Вдруг ведьмы вернутся?

Я не знала, что делать. Отвезти к себе? Не выход. Даже если найду телегу или обоз и заколдую извозчика, сама инквизитора до хижины не дотащу. Да и оценит ли маг по утру мои благие намерения или бросит в тюрьму, как собирался? Несомненно, Элана хватятся, как только в Управление поступит информация о случившемся, и была вероятность, что его быстро отыщут по амулету, горевшему теперь предупредительным красным огнем.

Пока я стояла и размышляла, великий инквизитор медленно осел на землю и закатил глаза. Опустившись рядом с ним на корточки, прощупала на шее пульс.

«Живой!».

Осмотрев раны, не нашла ни единой, угрожающей его жизни. Значит, он потратил слишком много магических сил. Я подобрала плащ, лежащий неподалеку, подложила его под голову Элану и обмыла лицо мага водой. Громкий торопливый топот подкованных тяжелых сапог нарастал с каждой секундой. Едва показался темноволосый мужчина средних лет, которого не раз видела в Управлении, обернулась со мной и стремительно взмыла в небо. Жизни Элана теперь ничто не угрожало.

* * *

Когда я пришел в себя, какое-то время не двигался. Во рту стоял мерзкий металлический привкус. Голова ужасно болела, обещая расколоться надвое. Каждая мышца ныла, словно меня били всю ночь. В

глаза, казалось, насыпали песка. С трудом разлепив веки, тут же сощурился от яркого света. Судя по положению солнца, было позднее утро. Несколько раз моргнув, осторожно открыл глаза. Не торопясь, очень медленно сел и осмотрелся. Все вокруг оказалось знакомо – я находился в своей комнате.

«Сколько времени пробыл без сознания? Что со мной произошло?», – задавал себе вопросы, усердно пытаюсь возобновить в памяти последние события из жизни. Воспоминания накатывали яркими вспышками. И образ синеглазой ведьмы всплыл одним из первых.

Она встала на мою защиту, когда я был наиболее уязвим. Колгомери спасла мне жизнь! Но если она на самом деле меня спасла – а в этом я не сомневался – то зачем? Почему не воспользовалась шансом отомстить мне и пошла против своих? Неужели не понимала, чем ей это грозит? Неожиданно на ум пришли слова Мэри – «пусть она и ведьма, но добрая».

Волна сожаления захватила сознание. Голова сильно закружилась. Усталость навалилась на меня, и я с глухим стоном упал обратно на подушки. Какое-то время лежал в тишине, но вскоре открылась дверь, и в комнату вошел Авалон.

– Очнулся уже? – от его громкого голоса я сильно поморщился.

– Да, – отозвался хриплым голосом.

В горле пересохло – хотелось пить. Я снова приподнялся на локтях, взял стакан воды, заботливо оставленный кем-то на прикроватной тумбочке, и сделал несколько маленьких глотков. Авалон взял стул, расположился рядом с моей постелью и какое-то время пристально всматривался в мое лицо.

– Как себя чувствуешь?

– Словно по мне проехали все почтовые кареты нашей империи.

– Шутишь, значит, жить будешь.

– Еще одиннадцать лун вам придется потерпеть мое занудство, если ведьмы не доберутся до меня раньше проклятия, – я судорожно сжал дрожащими пальцами простынь.

– Элан, это была ловушка! И ты в нее попался! – Авалон значительно повысил голос. В нем отчетливо слышалось осуждение. – Зачем полез на рожон? Чем ты думал в конце концов?

– А ты бы проигнорировал донос о Розалинде, которую мы ищем не первый месяц? Это по ее вине умерла Мэри! Сколько еще погибнет людей, прежде чем она успокоится?! – закричал я.

– Но там ее не было, – с полной уверенностью заявил мой помощник абсолютно спокойным голосом, остудившим мой пыл.

– Не было.

– Я нашел ее, Элан, – проговорил Авалон после затянувшейся паузы.

– Кого? Розалинду? – внутри все замерло в ожидании ответа.

– Да.

– Ты допросил ее? – нетерпеливо спросил, сделав еще пару глотков воды. В горле снова пересохло, на этот раз от волнения.

– Нет, – ответил Авалон, немного помедлив.

– Не тяни! Говори скорей! – я сделал усилие и принял сидячее положение.

– Она умерла.

– Что? Снова самоубийство? Яд? – во мне проснулась злость. Либо ведьмы слишком коварны, либо мои люди плохо справляются.

– Сложно сказать, что с ней случилось. Но, вряд ли, – он нахмурился.

– Странно, она была не старой. Что же тогда? Может, доигралась со своими зельями?

– Скорее, ее убили, Элан. И уже давно, – поспешил добавить помощник.

– Как давно? – по спине неприятно пробежался холодок.

– По меньшей мере месяц, – он сцепил руки в замок и стал поигрывать большими пальцами. Нервничал.

– Получается... – задумчиво протянул я.

– Розалинда стала жертвой чьих-то манипуляций, и кто-то попросту ею прикрывался, – продолжил за меня Авалон. В комнате повисла звенящая тишина.

– Так и думал, что это не ее рук дело. Да, она была хитрой, изворотливой, но любила действовать в одиночку.

– Элан, произошедшее вчера – не случайность. Кто-то очень тщательно и долго все планировал. Догадывался, что основные силы будут стянуты на подавление конфликта, и подбросил тебе ложный донос, зная, как ты на негоотреагируешь. Столкновения в Чарте как такового не было. Хорошо поставленный спектакль. Так, пару ведьм между собой подрались, не более. Когда я понял, что к чему, сразу рванул в Управление, но опоздал. Пока узнал, куда ты отправился, пока переправился с ребятами в Монкрос, не чаял уже лицезреть тебя живым. Особенно, когда увидел среди этого хаоса твое неподвижное тело на площади и склоненную над ним ведьму.

– Она спасла меня, – встал на ее защиту, сам не зная отчего.

– Я так и понял. Колгомери? – моим ответом послужил молчаливый утвердительный кивок. – Пошла против своих? Хм... – задумчиво протянул он. – Зачем? – казалось, Авалон разговаривал сам с собой, но мне захотелось высказать свои переживания.

– Не знаю. Не дает покоя одна мысль – как она там очутилась? Была с ними заодно? Решила в последнюю минуту разыграть благодетеля? Или это она всем заправляет? А вдруг случайное совпадение? С какой стороны не посмотри – полная бессмыслица, – я устал от собственных рассуждений.

Об отсутствии метки на лице Колгомери и вовсе умолчал. Она предстала на площади передо мной такой же красивой, как и на портрете. Только заметно похудела – пришел к выводу, вновь представив ее образ. Однако судя по ощущениям, ведьма не свела ее, а просто замаскировала.

– А я, кажется, знаю ответ, – на лице помощника появилась довольная улыбка. – В случайности не верю, но в данном случае, пожалуй, сделаю исключение, – Авалон залился смехом, вызвав у меня недоумение.

– Если ведьмы все подстроили, зачем указали на непричастность Розалинды к заговору? – не стал обращать внимания на странности в его поведении.

– О чем ты? – помощник перестал смеяться и нахмурился, сведя густые брови к переносице.

– Зачем было устраивать спектакль в Чарте, если знали, чем это может закончиться?

– Кто тебе сказал, что ее нашли в Чарте? Розалинду обнаружили на другом конце империи. Дети играли в лесу, заметили неприглядный домик, решили заглянуть внутрь и наткнулись на ведьму. Вот и твоя Колгомери, думаю, прячется где-то в глуши рядом с Монкросом. И на твое счастье по чистой случайности оказалась в том же месте, в тот же час. Давай, отправлю кого-нибудь прочесать местность рядом с селением, чтобы подтвердить догадку? Закрепят портал, на всякий случай, неподалеку от ее убежища, если удастся обнаружить его. Вдруг тебе захочется отблагодарить ведьму, – помощник снова залился смехом. – Да и надо поскорее разобраться с проклятием, а без нее – никак.

– Хорошо. Авалон, как думаешь, почему ведьмы внезапно активировались? Зачем устроили нападение? Не легче ли было дожидаться моей смерти под воздействием их же проклятия?

– Хороший вопрос, Элан. Тут, на мой взгляд, есть два варианта – либо ведьмы прознали, что Колгомери пыталась помочь, и решили устранить тебя, либо что-то или кто-то заставляет их ускориться.

– Если они прознали про Колгомери – ей грозит опасность, – нехорошее предчувствие кольнуло где-то в области сердца.

– Особенно после того, как она открыто выступила против своих же. А на это, друг мой, осмелится не каждый, – на его губах вновь появилась загадочная улыбка. К чему он клонит все время?

– Но откуда? Думаешь, в Управлении завелся предатель?

– Пока не знаю, но я понаблюдаю за ребятами. Особенно за теми, кто находится ближе всех к нам. Прости, побыл бы еще немного с тобой, но дел по горло. Ты своим геройством спутал мне все планы, – Авалон поднялся со стула и направился к двери, но остановился на полпути и напомнил о запланированной встрече: – Вечером зайду. И волка отправлю немедля.

Дождавшись моего молчаливого кивка, помощник оставил меня одного. Организму требовалась немедленная магическая подпитка. Свесив ноги с кровати, подошел к шкафу, накинул халат и направился в гостиную, где уже по чьему-то распоряжению разожгли камин. Едва подставил руки к огню, мощный поток живительной силы ворвался в тело, оживляя в нем каждую клеточку. Но даже в тот момент, когда смотрел на пламя, видел тревогу в синих глазах ведьмы. Нет, она не была наигранная, а самая что ни на есть настоящая... С чего ей так обо мне волноваться?

В девять часов вечера, как мы и договаривались, пришел Авалон, с трудом державшийся от усталости на ногах. Первым делом он подошел к графину с вином и налил себе полный кубок. Опустошив его, сел в соседнее кресло и вкратце рассказал, как обстоят дела. Я слушал молча, неотрывно наблюдая за игрой пламени в камине. После очередной выпитой порции горячительного напитка в гостиной повисла тишина. Каждый из нас думал о своем. Мои мысли были заняты ведьмами. Что-то они сегодня приутихли, видимо, зализывали раны или же составляли новый план нападения.

– Что тебя беспокоит, Элан? Не хочешь выговориться? Я же вижу, что ты сам не свой в последнее время. Хотел бы списать все на смерть Мэри, но ты и до нее ходил, как в воду опущенный, – задал помощник вопрос, порядком захмелев.

Я снова налил вина в опустевшие кубки, уселся в кресло, откинулся на спинку и вытянул ноги. Медленно потягивая рубиновую жидкость, обдумывал слова Авалона.

– Не знаю, что происходит, но меня преследует образ Колгомери, – я поразился, что произнес это вслух, однако продолжил: – Стоит закрыть глаза – вижу ее. Хочу поверить в благие намерения ведьмы, и каждый раз что-то останавливает, словно внутри есть барьер, который никак не могу преодолеть.

– Не ищи в ней врага. Знаешь, жизнь интересная штука – чем больше от чего-то бежишь и прячешься, тем быстрее оно тебя настигает. Так вышло и с тобой, Элан.

– Я просто боюсь, Авалон.

– Чего? – в его голосе послышалось изумление.

– Проиграть в борьбе с самим собой, – помедлил с ответом, подыскивая правильные слова.

– Да уж... – тяжело вздохнул он. – Ситуация сложная, но не смертельная. Не стоит забывать, друг мой, что в первую очередь, мы – люди и только потом маги. Нам не чужды никакие чувства.

– Я инквизитор! Моя обязанность – оценивать поступки черных магов и ведьм по существующим законам.

– Так и оценивай, кто тебе не дает? – с улыбкой проговорил Авалон.

– Думал, осудишь меня, вправишь мне мозги, дельный совет дашь, а ты сидишь и насмехаешься надо мной!

– Да, конечно, да, друг мой, только координаты убежища, где обосновалась Колгомери, – он достал из кармана брюк скомканный листок и протянул его мне.

– Ты ее нашел? – изумленно уставился на помощника.

– Поверь, это оказалось проще простого, – ответил он с довольным видом.

– Но как?

– Как и предполагал, Колгомери оказалась там по чистой случайности. Пряталась неподалеку. Волки быстро взяли след по ее вещам, оставшимся на площади.

– Пойдешь со мной?

– Нет. Ты сам отправишься к ней и, надеюсь, на этот раз не натворишь глупостей. Просто поговори с ведьмой. Да, в конце концов, просто поблагодари ее за спасение своей жизни. Уговори вернуться. Судя по рассказу Хорстака, условия, в которых Колгомери живет, не очень.

– Она его не заметила?

– Ребята утверждают, что работа проделана чисто, – Авалон залпом добил остатки вина и поставил кубок на стол.

На этот раз повисшее молчание было нарушено мной:

– Это не все, что меня тревожит.

– Слушаю, Элан.

– Я боюсь ему уподобиться, – внутри все похолодело.

– Тогда тебе выпал шанс получить ответ – так ли это, – он сцепил руки в замок и уставился на огонь. – Знаешь, когда принесли сведения об убежище Колгомери, такая мысль промелькнула в моей голове. Сразу вспомнилась та ночь, когда ты отдавал приказ по ее аресту. Я не узнавал тебя. Твои глаза полыхали безумным огнем. Казалось, ты был не в себе.

Думаешь, я просто так завел этот разговор? Если бы ты не ответил правду, ни за что бы не получил ее координаты. Ведь в чем-то история повторяется – это по твоей вине Колгомери сейчас прячется. Но раз ты в состоянии сознаться и признать ошибки, значит, не позволишь безумию взять верх над разумом. И ты не такой, Элан, как твой отец. В тебе намного больше благородства. Будь ты другим, ни за что не стал бы моим другом.

– Спасибо! – все, что смог выдавить из себя.

– Завтра появишься в Управлении? – поинтересовался помощник, словно пытался сгладить возникшую неловкость.

– Да.

– В гостях хорошо, но пора и честь знать, – он поднялся с кресла и вскоре, попрощавшись, оставил меня наедине со своими мыслями.

Я задумчиво вертел в руке клочок бумаги, переданный помощником, продолжая потягивать вино и смотреть на огонь. В захмелевшей голове путались мысли.

«Окажусь ли я таким же чудовищем, как отец, едва вновь увижусь с Колгомери?», – усердно искал ответ на имеющий для меня важное значение вопрос, но получить его можно было лишь одним способом – встретиться с ней лицом к лицу. Что и решил сделать...

Слегка покачиваясь, поднялся в свою комнату, активировал портал и перешел в рабочий кабинет в Управлении. Только оттуда можно было ввести новые координаты и отправиться туда.

Ночь встретила меня темнотой, слегка рассеиваемой лунным светом и мерцанием звезд, которые тяжело было разглядеть сквозь густые кроны деревьев. Какое-то время я просто стоял и наслаждался ласковыми прикосновениями прохладного ветерка. Вдохнув свежий воздух полной грудью, щелчком пальцев зажег неяркий бледно-желтый огонек, призвал заклинанием ведьму и направился на ее поиски. Я старался идти, как можно тише, уклоняясь от колючих веток, хлеставших по лицу. С каждым преодоленным метром все лучше ощущал Колгомери. Тонкий, с трудом уловимый аромат ее магии вел меня среди деревьев.

Портал, как оказалось, закрепили всего в пятистах метрах от невзрачного домика, едва различимого на фоне густого леса, поэтому долго искать не пришлось. Запах магии и тусклый свет свечи, лившийся из окна, говорили, что она совсем рядом. Нужно было сделать всего несколько шагов до крыльца, взобраться по ступенькам и открыть хлипкую дверь, а я стоял, замерев, и смотрел на манящий огонек, не решаясь потревожить покой ведьмы. И вдруг понял, что не готов сейчас встретиться с ней лицом к лицу. Не сегодня, когда в голове хмель. Завтра! Я вернусь сюда завтра...

Собравшись с силами, оторвал взгляд от окна, развернулся и направился в обратную сторону от неприметной хижины – к небольшому озеру, раскинувшемуся неподалеку. Захотелось искупаться. Сколько не пытался, не мог припомнить – когда в последний раз это делал.

Добрался до водной глади я лишь спустя полтора часа. Вроде и помнил карту местности, однако пару раз сбился с пути. Луна проложила по озеру сверкающую серебряную дорожку. Мерцающие звезды заговорщицки подмигивали друг другу, будто насмехались надо мной. Стянув через голову рубашку, сбросил сапоги, штаны, ступил в прохладную воду и нырнул. Вдоволь накупавшись, вышел на берег и стал натягивать на мокрое тело одежду, которая плохо мне поддавалась. Амулет засветился красным прежде, чем послышалось хлопанье крыльев. Набросив морок, чтобы остаться незамеченным, отошел вглубь зарослей и затаился.

Сова пролетела высоко над головой и села на противоположном берегу. Она не торопилась принять человеческий облик. А ухала и вертела головой, будто учуяла меня. Внезапно птица снова взмыла в небо и сделала над озером несколько кругов. Однако вскоре вернулась на прежнее место и обернулась. У меня перехватило дыхание, едва увидел ведьму. Лунный свет очерчивал плавные изгибы красивого обнаженного тела. Кровь пульсировала в висках, гонимая откликнувшимся сердцем. Казалось, мне не хватит сил устоять перед пробудившемся желанием, побежавшем по венам обжигающей лавой. Хотелось отдаться во власть эмоциям, заглушив остатки разума, ускользнуть из реальности хотя бы на миг, но при этом боялся даже пошевелиться, словно мог смять завораживающую картину. Сжав кулаки до побелевших костяшек, резко развернулся и стремительно пошел прочь к portalу. Завтра! Я вернусь сюда завтра...

* * *

Разбудила меня рано утром собственная магия, предупредительно пульсирующая в висках. Если вчера присутствие Элана списала на переживания за него, то сегодня отчетливо чувствовала где-то поблизости чужую энергетику.

Я быстро натянула платье и заспанная выбежала из дому, оставив свою «постель» неубранной. Едва вышла на улицу, как увидела двух ведьм, стоявших неподалеку от входа в хижину. Я мерилась с ними взглядами и оценивала ситуацию. Это были две слабенькие и совсем молоденькие магини воды. Причинить вред они мне не могли. Скорее, являлись просто вестницами, служили у кого-то девочками на побегушках.

– Зачем пришли? – первой нарушила гнетущее молчание.

– Тебя ждет наша предводительница, – ведьма произнесла эту фразу с таким восхищением, что мне стало любопытно – кто она?

– Что ей от меня нужно? – мой голос был на удивление спокоен.

– Хочет поговорить, – сказала другая.

– Это в твоих же интересах, – спешно добавила ведьма, заметив мое нежелание куда-либо лететь.

– Неужели? – задумчиво повторила я. – А откуда она знает, что в моих интересах?

– Наша предводительница все знает, – с благоговением проговорила одна из девушек.

Я понимала – рано или поздно, эта встреча состоится. Так лучше явиться на беседу по доброй воле, чем на нее притащат под руки. Надеяться, что ведьмы простят мой поступок, не стоило. За все надо платить в этой жизни – даже за нарушение неписанных законов.

Поразмышляв немного над возможным развитием дальнейших событий, пришла к выводу, что выбора у меня нет. Бежать в данный момент не имело смысла. Во-первых, не знала места, где можно спрятаться, а во-вторых, не стоило нагнетать обстановку. Лучше мирно во всем разобраться, если на то еще есть возможность.

– Хорошо, – я обернулась совой и взмыла в небо, дожидаясь своих собратьев по птичьему перу.

Вскоре рядом со мной появились горлица и стриж. Мое «уф-уф» разлеталось далеко по округе. Ситуация казалась мне комичной. Хорошая из нас вышла компания.

Добираться пришлось часа три. Мы не единожды пролетали над опустошенными селениями с почерневшими крышами, от которых веяло горьким дымом и... смертью. Хотелось обогнуть их, но ведьмы словно специально вели меня именно этой дорогой, чтобы показать силу своей сплоченности.

По прилету мне дали обмотаться небольшим лоскутом не совсем чистой ткани и проводили в просторную комнату, где встретила с той, по чьему приказу погибло уже немало людей. Худенькая, немногим младше меня девушка с огненно-рыжими кучерявыми волосами, темно-кариими глазами, яркими чертами лица и белой, как фарфор, кожей, величественно восседала в потрепанном кресле. Я видела ее и раньше несколько раз в стенах Управления. Всегда казалась такой кроткой и спокойной. Сейчас же на ее губах красовалась довольная улыбка. Кто бы мог подумать, что в душе такой невинной с виду девушки затаилось столько зла? Мне понадобилось много усилий сдержаться и не выпалить вслух свои мысли.

– Ну вот мы и свиделись, Лея Колгомери, – ее голос оказался неприятен. Хотя, возможно, всему виной была мое личное восприятие.

– Ты знаешь мое имя, так позволь узнать и твое, – я вела себя достаточно дерзко.

– Зови меня Азалией, – проговорила она, немного поразмыслив. Значит, имя было ненастоящим.

– Зачем позвала? – требовательно спросила я, показывая свое бесстрашие.

– Думаю, ты и сама догадываешься, – рыжая ведьма прищурилась и слегка наклонила голову набок.

– Нет!

– Ох, Лея, а лгать-то ты не умеешь, – залиvisto рассмеялась ведьма, и, успокоившись, сказала серьезным тоном, глядя прямо в глаза: – Вступай в мои ряды. Я нуждаюсь в таких, как ты!

– Помочь тебе сеять повсюду смерть? – благо, мои руки придерживали ткань, иначе бы она увидела появившийся на кончиках пальцев иней.

– Думаешь, мне самой приятно то, чем я занимаюсь? – ведьма повысила и без того скрипучий голос.

– Да! Иначе не проливала бы столько крови.

– Это ты сейчас так говоришь, посмотрим, что запоешь позже, когда я добьюсь своего.

– Ты жаждешь власти!

– Неправда! Я добиваюсь для нас лучшей жизни. Тебе нравится твое положение? Нас клеймят, как скот! Почему мы должны постоянно кому-то что-то доказывать? Чем мы хуже светлых? – ведьма сорвалась на крик.

– Мы не хуже их, но своими отдельными поступками постоянно теряем их доверие. Не будем сотрясать воздух – пустая трата времени. Так зачем позвала? Сказали, разговор будет в моих интересах, пока же слышу только о твоих.

– Хочу преподнести подарок, – на ее тонких губах появилась ухмылка.

– Подарок? – неверующе посмотрела на Азалию.

– У тебя ведь день рождения на следующей неделе, – это было утверждение, а не вопрос. Видимо, ведьма хорошо подготовилась к встрече.

– Какой же? – сердце замерло в недобром предчувствии.

– Маг. Любой, на твой выбор. У меня в услужении имеются как черные, так и светлые. Довольно-таки симпатичные, – мерзко хихикнула ведьма. – Тебе больше не придется задумываться над смертью.

Тошнота мгновенно подкатила к горлу. Стоило поблагодарить ведьму и

искать пути к отходу.

– Спасибо за щедрое предложение, но я не могу его так сразу принять. Сперва хочу все тщательно обдумать, да и к ритуалу надо подготовиться.

– Мы здесь пробудем еще три дня. Но даже не пытайся выдать наш лагерь Лонгинистеру. Во-первых, ты ничего этим не добьешься, мы уйдем раньше, чем он до нас доберется, а во-вторых, заплатишься за это. Считай, мое прощение за сорванное нападение – первым подарком. Придешь ли за вторым – твое дело, но предупреждаю – не стой у меня на пути! – открыто угрожала Азалия. В ее глазах полыхнул яростный огонь.

– Зачем пытаешься уничтожить инквизитора, если и так уже одарила проклятием? Это ведь твои люди убили его жену! – я вспомнила потухший взгляд Мэри, и волна злости накрыла с головой.

– Она сама умерла, – возразила ведьма, вставшая с насиженного места.

– Так ли это?! – с моих губ слетел горестный смешок. – Думаю, без твоей помощи здесь не обошлось.

– Их род должен исчезнуть с лица земли. И чем раньше, тем лучше!

– И чего ты добьешься? Этот дар может проснуться в ком-то другом с его смертью. Так было и раньше. За что ты ненавидишь Лонгинистера?

– У меня личные с ним счеты, – сквозь зубы процедила Азалия. – Ты должна его также презирать, желать ему смерти! Он сын убийцы твоей матери! – ведьма решила бить по больному месту. – А что делаешь ты? Влюбилась, как дура. Себя подставляешь, да еще и выставляешь в дурном свете перед братьями. Думаешь, Лонгинистер оценит твои благие намерения? Сожжет на костре, если поймает, и глазом не моргнет.

– Не тебе меня судить, – проговорила спокойным голосом, хотя внутри все клокотало от злости.

– Я предлагаю будущее, которого у тебя практически не осталось. С нами ты будешь в безопасности.

– Думаю, на этом дружескую беседу можно закончить. Мне нужно время, чтобы принять решение. Я свободна?

– Ты, Лея, пока вольная птица. Но не забывай о нашем разговоре.

Ее «пока» заставило насторожиться и породило желание бежать отсюда без оглядки. Да подальше... Что и сделала.

Я сидела на ветке неподалеку от лагеря ведьм и обдумывала сложившуюся ситуацию. Прятаться в былом убежище стало опасно. С одной стороны – Элан, с другой – черные магини. На первый взгляд, у меня сложилось безвыходное положение. Остаться с ведьмами – значит, примкнуть к ним. Вернуться домой – попасться в руки великого инквизитора. Я знала только одного человека, который мог меня сейчас

защитить от ведьм и укрыть от Элана. Пусть идея была рискованной, но стоило попытаться осуществить ее. Собравшись с духом, отправилась в долгий путь.

Глава 9

Ранним утром, едва забрезжил первый рассветный луч, я вздохнул с облегчением и встал с кровати. Этой ночью мне так и не удалось сомкнуть глаз. Стоило закрыть веки, и образ Колгомери всплывал в памяти, будоража кровь, заставляя ее нестись по венам с бешеной скоростью. В действительности ведьма оказалась еще красивее, чем рисовало воображение. Возможно, на мое восприятие повлиял лунный свет или выпитое вино, а может и то, и другое, но стало только хуже. Однако я решительно настроился с ней встретиться. Следовало окончательно во всем разобраться и поставить в этом деле жирную точку.

Я ходил по кабинету из угла в угол, поглядывая на часы, в ожидании Авалона. Только ему мог доверить часть обязанностей великого инквизитора.

– Возьми Управление под свой контроль, – попросил, едва он перешагнул через порог. – Отлучусь по делам.

– Ты надолго? – казалось, помощник ни капельки не удивился моей просьбе.

– Думаю, на час-другой, не больше.

– К Колгомери? – он изо всех сил сдерживал улыбку, но у него плохо получалось.

– Да.

– Смотри, не наломай дров, – сказал друг поучительным тоном.

«Вчера не наломал, сегодня и подавно этого не сделаю», – пронеслась в голове мысль.

Я при Авалоне активировал портал и перенесся в густой лес. Ступал по мху, не заботясь о шуме, который создавал. Надеялся, он предупредит Колгомери о моем прибытии.

При свете дня много времени не потребовалось, чтобы добраться до хижины. Однако, прислушавшись к своему дару, не почуял ведьму. Дверь была не заперта. Ветер гонял ее из стороны в сторону, и та едва держалась на петлях. Желтый сарафан лежал возле крыльца в слегка приотптанной траве. Значит, она улетела. Я решил подождать Колгомери в доме.

Деревянная трухлявая ступенька жалобно проскрипела под моим весом и недовольно хрустнула. То же самое случилось и со второй. Внутри меня ожидала не лучшая картина. Всего одна крохотная комнатка служила и кухней, и спальней одновременно. Несколько солнечных лучей сквозь

щели в крыше проникали в дом. Вьющийся плющ заменял стекла и занавески. Несомненно, в ливень дождевые капли беспрепятственно проникали внутрь.

На деревянном полу лежал отрез ткани, а в изголовье – скрученное в рулон платье. Это заставило насторожиться – судя по порядку в хижине и небранной «постели», она покидала ее в спешке.

Я сел за стол и некоторое время смотрел на эти ужасающие условия, а в какой-то момент схватился за голову. Чувства вины, самоукора больно кольнули в сердце. Хотелось подняться и сбежать, но вопреки своему желанию остался дожидаться ведьму и лицезреть последствия своей слепой ярости.

Так пролетел час, другой, третий... В полдень в доме стало невыносимо жарко. От духоты и жажды спасал отвар из душистых трав, стоявший в глиняном кувшине. Я выходил на улицу и снова возвращался. Близился вечер, а Колгомери так и не появилась.

Едва начало смеркаться, покинул убежище ведьмы и вернулся в Управление, осознавая, что что-то случилось, и Лея сюда больше не вернется. Делать здесь было нечего.

Авалон, невзирая на поздний час, сидел в кабинете и перебирал какие-то бумаги. Мое законное место было занято, и я расположился в первом попавшемся на глаза свободном кресле. Тревога за нее не покидала меня ни на секунду.

– Час-другой, – со смешком повторил мои слова помощник. – Видимо, затянулся ваш разговор, – он намекал на весьма непристойные вещи, однако не стал заострять на этом внимание.

– Все это время я просидел в том доме, если его так можно назвать, но Колгомери не появилась.

Улыбка мгновенно сползла с лица Авалона, он нахмурился и отложил дела в сторону.

– Думаешь, почуяла тебя и сбежала?

– Нет, – отрицательно покачал головой. – Скорее, на нее вышли ведьмы. Убежище она покидала в спешке. Кого ты посылал на ее поиски?

– Четверо ребят. Новобранцев среди них не было. Все свои, проверенные, и не раз.

– Приведи их ко мне. Хочу потолковать.

– Позволишь мне присутствовать при допросе? – Авалон выжидательно смотрел на меня.

– Да, – проговорил в ответ после затянувшейся паузы.

Он вышел из кабинета, а я открыл выдвижной ящик стола, взял в руки

хранившийся в нем портрет ведьмы и прошептал себе под нос:

– Где же ты сейчас, Лея Колгомери?

* * *

Два дня дороги сильно сказались на самочувствии – я была ужасно вымотана. Последние десять километров пути то и дело делала перерывы, и к дому инквизитора удалось добраться далеко за полночь. В одном из окон тускло горел свет, значит, Кристоф еще не спал. Заметив открытую створку, влетела внутрь. Оборачиваться я не торопилась, а прислушивалась к звукам. Не заметив ничего подозрительного и угрожающего, приняла истинный облик. Судя по узкой кровати, стоявшей в комнате, это была спальня. Стянув с постели покрывало, обмоталась им. Неожиданно распахнулась дверь, и передо мной появился Кристоф с огненным шаром в руках.

– Лея?! – встревожил тишину его удивленный возглас.

– Да.

Он быстрым шагом пересек разделяющее нас расстояние и заключил меня в крепкие объятия. Казалось, Кристоф и вправду был рад этой встрече. На моих глазах выступили слезы. Наверное, я просто устала от одиночества, которое испытывала в последнее время, живя в той хижине в глуши леса.

– Мне нужна помощь, – проговорила уставшим голосом, едва инквизитор разжал руки.

– Если это в моих силах, – торопливо произнес он вслед за мной.

– Спрячь меня.

– Лея, здесь небезопасно. Если кто-то вычислит, что ты появилась в селении, и донесут в Управление, тебе несладко придется. Про себя так вообще молчу.

– Мне некуда больше пойти. До меня добрались ведьмы. Я видела ту, которая затеяла в империи смуту. Она хочет, чтобы я вступила в ее ряды, – тяжело вздохнув, села на край кровати.

– Как ее зовут? Кто она?

– Не знаю. Сказала, чтобы звала ее Азалия. Но это ненастоящее имя. Она – маг земли. Не скажу, что очень сильная. Может, восьмерка. Видела ее пару раз, но никогда не заговаривала с ней до вчерашнего дня.

– Что же мне с тобой делать? – задумчиво протянул Кристоф, присаживаясь рядом.

– Не знаю.

– Давай так – на день спрячешься в подвале, пока все будут топтаться туда-сюда, а вечером решим, как быть дальше.

– Спасибо! – я знала, что он не выгонит меня и найдет выход из сложившейся ситуации.

– Сейчас по-быстрому схожу в твой дом и принесу кое-что из одежды. Только прошу – не высовывайся и никому не открывай. Ясно? – инквизитор давал указания мне, словно маленькому ребенку. Удовлетворившись моим утвердительным кивком, Кристоф встал и вышел из комнаты. Однако от меня не укрылось озадаченное выражение его лица.

Едва осталась одна, растянулась на кровати, ощущая под собой мягкую и удобную перину, и закрыла глаза. Хотелось совсем немного полежать, пока не вернется инквизитор. Постепенно сознание стало уплывать, и я погрузилась в глубокий крепкий сон.

* * *

Когда открыла глаза, то сощурилась от яркого солнечного света, лившегося сквозь щель между занавесками. Сладко потянувшись, посмотрела на потолок, а затем резко села на кровати и провела ладонями по лицу, прогоняя пелену сна. Обстановка вокруг была незнакомой. Запустив в волосы пальцы, сжала голову и попыталась вспомнить – где я и как очутилась в этой постели? Последней картинкой, всплывшей в сознании – разговор с Кристофом и его уход за моими вещами. Я подняла голову и огляделась – вот они, лежат аккуратной стопкой на стуле. Отбросив край одеяла, заметила, что до сих пор обмотана покрывалом. Спешно одевшись в платье, лежавшее сверху, крадучись вышла из комнаты.

Из кухни доносился аппетитный аромат жареной яичницы и чуть слышное скворчание масла на сковородке.

– Доброе утро, – первой поприветствовала Кристофа, занимавшегося приготовлением завтрака. На столе уже стояли две тарелки и... черничный пирог, явно приготовленный Тиррой. Сердце защемило от тоски. Не терпелось поскорее свидеться с младшей сестренкой, но пока это было рискованно.

– Доброе. Как себя чувствуешь? – инквизитор окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы, от которого стало немного не по себе.

– Отлично. Прости, что заняла твою кровать, – я почувствовала, как мои щеки опалил румянец.

– Ничего. Тебе следовало хорошенько выспаться. Долго летела? – он тактично перевел разговор в другое русло.

– Два дня с остановками.

– Немало, – его брови смешно взлетели вверх. – Сегодня пятница, и ее нужно перетерпеть. Я приготовил для тебя в погребе укромный уголок.

Пересидишь там до вечера, а после два дня можно будет спокойно вздохнуть. В понедельник с утра мне следует явиться с докладом в Управление. Сколько там провожусь, неизвестно. Поэтому, считай, три дня у нас в кармане. Короче, не переживай, что-нибудь придумаем.

– Спасибо, Кристоф.

– Пока не за что! Давай, садись есть. Прости, повар из меня никудышный. И нам не мешало бы поторопиться. Скоро у меня начнется рабочий день.

Я заняла место подальше от окна, учитывая к нему тягу инквизитора. Вскоре он присоединился ко мне.

– Расскажи поподробнее о ведьме, – попросил Кристоф серьезным тоном, едва я положила в рот первый кусочек яичницы.

– Все что знала, уже рассказала.

– Запомнила, как она выглядит?

– Да, конечно, – ответила, слегка прищурившись.

– Сможешь ее описать, чтобы я нарисовал портрет? – не унимаясь, засыпал меня вопросами инквизитор.

Я молча кивнула, и Кристоф довольно улыбнулся. Несомненно, рисунок ускорит поимку ведьмы, но это поставит под угрозу мою жизнь.

– Где происходила встреча?

– На северо-востоке империи, близ Ганворда, – произнесла, немного призадумавшись – стоило ли ему довериться?

– Точное место на карте укажешь?

– Ведьм там нет уже, вероятнее всего. Они собирались покинуть стоянку. Кстати, им помогают светлые маги. Азалия предупредила, чтобы я даже не пыталась проинформировать Элана – у них имеются в Управлении свои люди.

– Предатели, – губы Кристофа сжались в тонкую линию, а брови сошлись на переносице. Он был зол. – Ничего, мы доберемся до них.

– Как Тирра? – задала волнующий меня вопрос после затянувшейся паузы.

– Сейчас намного лучше. Первое время безутешно рыдала.

– Можно с ней увидеться?

– Нет! – отрезал Кристоф, и я спешно потупила взгляд, чтобы он не заметил набежавших слез. – Лея, сейчас это опасно. Пусть уляжется ситуация. Вы обязательно скоро встретитесь. Обещаю, что-нибудь непременно придумаю, – проговорил Ломьер уже более мягко. – Потерпи, пожалуйста.

– Ты прав. Сейчас любая неосторожность с моей стороны может стать

губительной. Мне следует думать не только о себе, но и о тебе. Прости, что так подставила.

– Все нормально. Выпутаемся, – ободряюще проговорил он и с аппетитом накинулся на остывающий завтрак.

Мой жалобно заурчавший желудок напомнил, что тоже не прочь подкрепиться, и я торопливо съела яичницу и выпила отвар из трав, немного напоминавший мой.

Едва мы покончили с едой, Кристоф заторопился спрятать меня подальше от чужих глаз. Пусть совсем крохотное, но окошко в погребе имелось. И это весьма радовало. Не знаю, удалось ли Ломьеру поспать прошлой ночью, но «укромный уголок» представлял собой тюфяк, набитый соломой и натертый воском. Не забыл инквизитор и о подушке с одеялом на тот случай, если я захочу поспать. На табуретке стоял приготовленный кувшин с питьем и кусок черничного пирога. А все вышло не так плохо, как казалось сперва.

Топот подкованных мужских сапог не унимался до вечера. Едва все затихло, как услышала голос подруги, похоже, так и не оставившей намерений добиться внимания Кристофа. Хотелось выскочить или закричать, сообщить ей, что со мной все в порядке, но я зажала рукой рот и тихонько сидела на своем матрасе. Инквизитор, словно невзначай, обмолвился Тирре, что уезжает этим вечером по делам империи и вернется не раньше понедельника. Спровадив девушку, Ломьер отодвинул тяжелый комод, скрывавший вход в погреб и позвал меня из укрытия.

Все выходные мы усердно работали над портретом. Несомненно, он торопился показать его Элану и покончить с Азалией. Я проявила инициативу и взяла приготовление еды на себя, чему Кристоф очень обрадовался. Подготовка была ему в тягость.

В ночь с воскресенья на понедельник, получив одобрение Кристофа, я пополнила силы на близлежащем озере. По пути к нему сделала несколько кругов над домом Тирры, надеясь, что в скором будущем мы свидимся.

* * *

Шли дни, а о Лее ничего не было слышно. Допрос инквизиторов подтвердил худшие мои опасения – один из них оказался связанным с молодой ведьмой, исчезнувшей к моменту нашего появления из селения, находившегося неподалеку от столицы. Сколько их еще выявится?

В понедельник утром я совершил очередную вылазку в густой лес, но в хижине ничего не изменилось – как и предполагал, ведьма не возвращалась. Тревога за нее не покидала меня ни на минуту. Воспользовавшись своим даром, призвал Колгомери и почти мгновенно

почувствовал, как в голове возникла легкая боль. Закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. «Жива! И это самое главное».

То, что раньше давалось с такой легкостью, сейчас быстро выматывало. Возможно, сказывался недостаток сна из-за тревожных кошмаров, возможно, действовало проклятие, но мне все чаще требовалась подпитка.

Раздался предупредительный стук, и в кабинет вошел Ломьер. Я не видел его с той ночи, когда совершил необдуманый поступок под влиянием слепой ярости.

– Господин Лонгинистер, позвольте перед докладом поделиться поступившими анонимными сведениями о возможной зачинщице смуты?

Я почувствовал, как мои брови поползли вверх от удивления и едва не скрылись за линией роста волос.

– Конечно.

Ломьер заметно приободрился, и на мгновение его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

– Ведьма называет себя Азалией. Но имя, скорее всего, вымышленное.

– Что еще? – нетерпеливо полюбопытствовал у Ломьера.

– Она – маг земли. Возраст – 22–24. Цвет волос – рыжий, худощавого телосложения, невысокого роста. Уровень магии – восьмой или девятый, – отрапортовал он хорошо поставленным голосом. – Для наглядности сделал грифельный набросок по описанию.

Инквизитор расстегнул наплечную сумку и достал оттуда пожелтевший лист бумаги. Спешно выхватив его из рук Ломьера, я низко нагнулся, чтобы с особой тщательностью рассмотреть портрет. Он был нарисован не хуже, чем Леи. Вглядевшись в рисунок, изо всех сил пытался вспомнить – кто она? Несомненно, я видел эту ведьму, и не раз. Но ее имя не отпечталось в моей памяти. Следовало передать набросок Авалону, чтобы он организовал поиски ведьмы.

Ломьер докладывал обстановку в подвластном ему селении, но слушал я его рассеянно и в какой-то момент вовсе перебил, решив проверить свои предчувствия:

– Ты ведь виделся с Колгомери, не так ли? Это ведь она тебе предоставила информацию.

– Господин Лонгинистер... – молодой инквизитор замялся под моим цепким взглядом.

– Не ищи отговорок или оправданий. Я просто хочу с ней встретиться. Можешь устроить нам встречу? – в кабинете повисло гнетущее молчание, которое сам и нарушил: – Обещаю – не причиню ей вреда.

Ломьер около минуты обдумывал мои слова, но потом утвердительно кивнул. У меня отлегло на душе, и с губ сорвался облегченный выдох.

– Где и когда?

– Завтра в семь в моем доме вас устроит, господин Лонгинистер?

– Она у тебя живет? – ответил я вопросом на вопрос, слегка подавшись вперед.

– Ведьмы пытались склонить ее на свою сторону, но Лея не поддалась. Теперь прячется от них.

– И от меня тоже... – задумчиво проговорил вслух. – Только не говори ей, что я приду, иначе сбежит, – Ломьер снова кивнул. – Продолжай!

Хоть и пытался придать себе заинтересованный вид, не смог. Мои мысли снова были заняты Леей Колгомери и предстоящей встречей.

* * *

Кристоф вернулся из Управления во второй половине дня неестественно молчаливым. Не то, чтобы инквизитор обычно много болтал, но тем вечером частенько задумчиво смотрел на меня. Приходилось дважды задавать вопросы, которые он пропускал мимо ушей.

Во вторник в придачу к неестественному состоянию на лице появилось виноватое выражение. В сердце закралось нехорошее предчувствие и тяжелым туманом расплзлось по телу, однако я заглушила его и покорно спустилась в погреб, как только пришел час. Сидя в убежище, прислушивалась к беседам начальника местной инквизиции с приходящими к нему подчиненным, знакомым магам и ведьмам, но не обнаружила ничего подозрительного. Так прошел день.

Я вышла в половине седьмого из заточения и преспокойно взялась готовить ужин, когда почувствовала рядом магию Элана, как тогда, на озере. Нож замер в руке. Отложив его, медленно повернулась, до последней секунды надеясь, что разыграло воображение. Однако все обстояло иначе. Великий инквизитор на самом деле стоял позади меня, опершись о дверной косяк, и наблюдал за мной, словно охотник за добычей. Мое сердце заколотилось так сильно, что, казалось, оно вырвется наружу.

Мы молча смотрели друг на друга. На миг даже почудилось, что его взгляд изменился – исчезла та холодность и презрение, преследовавшие меня не единожды по ночам в кошмарах, и появился теплый огонек. Едва Элан сделал шаг в мою сторону, я бросилась к открытому окну.

– Лея, стой! – собственное имя, слетевшее с губ великого инквизитора, заставило замереть.

«Неужели не почудилось? Неужели он на самом деле так назвал меня?».

Медленно обернувшись, увидела, что Элан стоит уже совсем близко. Он поднял руку, приложил ладонь к щеке, стараясь не смотреть в мои глаза, в то время как я искала его, а затем дотронулся до плеча, которое буквально на мгновение неприятно обожгло. Взглянув на то место, где моей кожи касался великий инквизитор, увидела небольшую метку.

– Я отпускаю тебя... – он проговорил эти слова словно не мне, а себе. – Ты свободна. Можешь возвращаться домой, я не стану больше тебя преследовать. И спасибо, что спасла мою жизнь.

Огорошенная, уставилась на него, хотя Элан по-прежнему отказывался смотреть мне в глаза. Он молча развернулся и вышел прочь из кухни. Я бросилась следом. Однако великий инквизитор сделал вид, что не расслышал мои торопливые шаги, а подошел к порталу и активировал его.

– Приставьте охрану к дому Колгомери, господин Ломьер, – бросил он Кристофу и скрылся из виду, не дождавшись его ответа. Какая муха укусила Лонгинистера?

Я стояла и ошарашенно смотрела в пространство, не понимая – что это было? Вспомнив о неприятных ощущениях, вызванных касанием Элана к плечу, торопливо подбежала к зеркалу, чтобы подтвердить свою догадку. Так и есть – метка на лице отсутствовала. Я вглядывалась в свое отражение и не могла налюбоваться им. Буря эмоций пронеслась в душе – с одной стороны, радовалась, с другой – расстроилась.

Великий инквизитор сделал мне наиценнейший подарок к приближающемуся дню рождения – вернул естественный облик. Однако одна мысль не давала покоя – зачем Элану переносить метку спустя столько лет? У него не единожды имелся на то шанс. Так что произошло? Что изменилось? Благодарность за спасение жизни?

Громкое покашливание за спиной выдернуло из раздумий. Я, сощурившись, глянула на Ломьера. Конечно же, это он меня сдал своему начальнику. Кто же еще?!

– Не смотри так, прошу. Если бы я хоть на миг почувствовал, что он сделает тебе больно, ни за что бы не раскрыл твое местонахождение. В ту ночь я на самом деле был не в курсе задуманного им.

– Знаю, иначе не прилетела бы к тебе.

– Разве не видишь положительных моментов от вашей встречи? Можешь спокойно вернуться домой, к которому приставят охрану. Да и теперь тебе без проблем удастся найти мужчину, который впоследствии станет твоим мужем и отцом ребенка, – казалось, инквизитор оправдывал свой поступок. Он подошел ко мне и приобнял за плечи.

Рядом с ним я чувствовала себя защищенной. Могла доверить ему все

свои мысли, чувства и свою... жизнь? Эта мысль заставила отпрянуть от него. Магия не сказала «да», но не сказала и «нет». За нее ответило мое сердце.

– Пожалуй, я пойду. Хочу поскорее увидеть Тирру. Ужасно соскучилась по ней. Спасибо, что приютил, – затараторила, нацепив счастливую улыбку.

– Лея, подожди! – Кристоф не дал уйти, поймав меня за руку. – Тебе небезопасно ходить одной по улице. Дождись, пока я приставлю к твоему дому охрану.

– Они не успеют так быстро нанести удар, – воспротивилась Ломьеру. Напоминание об Элане и ведьмах слегка подпортило настроение.

– Провожу, – проговорил он тоном, не терпящим возражений.

– Кристоф, я хочу побыть одна, – с мольбой посмотрела на него. Инквизитор понял, что спорить со мной бесполезно и, тяжело вздохнув, разжал пальцы.

– Зайду чуть позже проверить, как ты.

Я активно закивала и, попрощавшись и еще раз поблагодарив за помощь, покинула его дом. Ощущение свободы, возможность вернуться в свое жилище и спать в своей постели дарили покой и умиротворение моей истерзанной душе. Однако поступок Элана и теплота взгляда янтарных глаз никак не выходили из головы. Что же будет дальше?..

Несомненно, мое появление в селении не останется незамеченным, и молва о нем стремительно дойдет до ушей Азалии. Только как скоро? Стоит ведьме прознать про мое сотрудничество с инквизиторами, и она приведет угрозу в действие. Эта мысль посетила меня неподалеку от дома сестренки. Я встала, как вкопанная, и несколько минут обдумывала варианты дальнейшего развития событий. Все они оказались неутешительны – либо умру я, либо Элан. Из нас двоих его жизнь была гораздо ценнее. В итоге, к Тирре так и не зашла. Обернувшись совой, взмыла в высоко небо и полетела к тайнику. Следовало отыскать вторую часть страницы, пока не стемнело. Пока не стало слишком поздно.

Я не сразу осмелилась сесть на ветку огромной толстой осины, в которой хранила свои сокровища, а несколько минут покружила над окрестностями, обследовала вокруг лес, пролетая между ветками деревьев. Встреча с Азалией заставляла быть подозрительной и осторожной. Еще несколько минут сидела на ветке, наблюдая и прислушиваясь. Не обнаружив ничего опасного, вынула из тайника вторую часть листка и стремительно полетела назад.

В селение возвращалась с тревожным предчувствием, наворачивала

круги, чтобы обнаружить скрытое преследование, неслась так, будто за мной гнались инквизиторские сапсаны, но домой добралась без происшествий. Строго следуя инструкции, собрала в холщовой мешок необходимые ингредиенты и бегом бросилась к Ломьеру, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимание.

– Лея, что случилось?! С тобой все в порядке? – Кристоф схватил меня за плечи и втянул в дом. Захлопнув двери, с огромным волнением он вглядывался в мои глаза.

Я старалась отдышаться, хватая ртом воздух, и мотала головой, сбивая инквизитора с толку. Уняв сильно бьющееся сердце, наконец, смогла произнести:

– Кристоф, срочно... отведи меня к нему.

– Зачем? Сейчас?! – мужчина немного растерялся от неожиданности.

– Надо снять проклятие. Другого раза может не быть. Отведи! – утаивать от Ломьера ничего не собиралась. Если не ему довериться, то кому?

– Вот завтра и снимешь. К чему так торопиться? Разве одна ночь что-нибудь изменит?

– Вдруг завтра снова что-то случится?

– Лея, нас могут не пропустить к нему в такое время, – Ломьер взглянул на часы, показывавшие девять вечера. – Скорее всего, он уже дома.

– Попытка – не пытка! – настаивала я на своем. – Пожалуйста, Кристоф, если ведьмы прознают обо мне, могут вмешаться.

– Хорошо, – сдался Ломьер под моим напором. – Но сразу предупреждаю – вероятность, что нас просто выставят прочь, не позволив с ним увидеться, даже если он там, крайне высока.

– Ничего, значит, придем еще и завтра.

Кристоф покачал головой, горько вздохнул и активировал портал. Спустя мгновение нас не приветливо встретили холодные коридоры Управления, погруженного в полумрак.

Мы беспрепятственно добрались до кабинета Элана, возле которого мое сердце решило покинуть излюбленное место. Однако там столкнулись с сопротивлением двух стражников, охранявших покой своего начальника.

– Нам срочно нужно к господину Лонгинистеру, – Ломьер говорил громко и четко, повышая важность требования и привлекая внимание того, кто был за дверью.

– Сегодня прием око...

– Это не может ждать! Завтра может быть поздно! – Кристоф еще

больше повысил голос, сжимая мою руку и бросив быстрый взгляд на дверь.

Он однозначно говорил не со стражниками, а с великим инквизитором. И расчет Ломьера оправдался – дверь открылась. На пороге появился Элан.

– Что происходит? – раздался громкий голос великого инквизитора, заставивший в одночасье всех замолкнуть.

Его волосы были взъерошены, словно маг то и дело запускал в них пальцы, а сам он выглядел разбитым. Мое сердце замерло от болезненной жалости и любви.

– Господин Лонгинистер, они...

Элан перебил стража:

– В чем дело? – обратился он к Ломьеру, бросив на меня лишь короткий взгляд.

Мне показалось, его зрачки слегка расширились, а губы дрогнули, когда наши взгляды встретились.

– Колгомери все сама расскажет, господин Лонгинистер, – не растерялся Кристоф, словно и вовсе не заметил недовольства своего начальника.

Элан молчаливо окинул всех присутствующих задумчивым взором и кивнул. Кристоф мягко подтолкнул меня к нему, но инквизитор отступил, будто ему была неприятна моя близость. Он снова бросил на меня короткий взгляд и повернулся, уходя вглубь кабинета.

– Иди. Буду ждать тебя здесь, – услышала шепот над ухом.

Едва обернулась, чтобы выразить свой протест, как дверь закрылась прямо перед моим носом, и я осталась наедине с великим инквизитором. Конечно же, не впервой, но, казалось, теперешнего Элана я не знала. Попросту не представляла, что от него ожидать.

– Не слишком ли много встреч для одного дня? – он первым нарушил молчание, однако ответа от меня так и не услышал. В его голосе проскальзывали нотки иронии, но не было и тени опасности. – Зачем пришла?

Я, как дикий зверь, приняхивалась к самой атмосфере, пытаюсь понять, на что способен ЭТОТ Элан, ведь не знала его таким. И это сбивало с толку. Проигнорировав смешинки в янтарных глазах и гордо подняв подбородок, ответила:

– Снять проклятие.

Элан устало откинулся на спинку кресла и пытливо посмотрел на меня. Его взгляд медленно скользнул по моей фигуре, задержался на лице. Казалось, я уловила в нем восхищение собой... любованье... Но отбросила

эту мысль – я видела то, что хотела бы, а не то, что было на самом деле. Его губы притягивали взгляд. Я еще помнила прикосновение его руки. Забыв, что метки на лице больше нет, привычно опустила голову и поднесла ладонь, чтобы скрыть ее. Мой жест не укрылся от Элана. Он изменился в лице, подался вперед и твердо произнес:

– Не думаю, что мы договоримся о цене!

– Мне ничего не нужно от вас, господин...

– Нашла новую жертву своих домогательств?

Я отшатнулась, как от удара. Но не от его слов. Он сжал кулаки, пронзая взглядом пространство сквозь меня, будто пытался дотянуться своим гневом до кого-то далекого. В его голосе слышались упрек, раздражение и... что-то еще. Сердце, и без того зажатое тисками, сжежилось в тугой комок. Я не обиделась на слова Элана. Мое отчаянное желание не могло быть удовлетворено, его насмешка заслужена.

Отступать – не в моих правилах, поэтому молча достала свечи, чашу и ритуальный нож, вытянула на середину помещения тяжелое кресло и стала вычерчивать вокруг него нужные символы. Элан скептически наблюдал за мной. Но не он сейчас занимал мои мысли. В данный момент меня мучил лишь один вопрос – хватит ли мне сил довести начатое до конца? Все-таки совладать одной с проклятием тринадцати магинь совсем непросто.

Закончив с подготовкой, нервно сглотнула и подошла к инквизитору.

– Пожалуйста... сядьте туда, – я указала жестом на другое кресло. – И... снимите рубашку.

Элан на пару секунд замер на последних словах, пристально посмотрел на меня и выполнил мои пожелания с широкой улыбкой. Это на короткое мгновение выбило почву из-под моих ног, но я быстро собралась. Распахнув окно, вдохнула полной грудью прохладу и повернулась к Элану. С удивлением успела заметить, что он снова разглядывал меня, но мгновенно изменился в лице и прищурился, склонив немного голову в ожидании. Я приступила к ритуалу – зажгла свечи, взяла руку Лонгинистера, с удовольствием ощутив тепло его кожи и вспомнив прикосновение, мотнула головой, прогоняя неуместное воспоминание, проколола ножом его указательный палец и выдавила каплю крови в чашу со скрученным пучком необходимых трав. Огнем свечи подожгла их и смотрела на яркое пламя, читая первую часть заклинания. Когда пламя погасло с шипением, выпустив удушливое облачко зеленоватого дыма, словно в него бросили что-то смертельно едкое, я мгновенно налила туда ключевой воды, наполненной моей силой, тщательно вымешала содержимое чаши в однородную массу и подошла к обнаженному по пояс

инквизитору.

– Если думаешь, что заставишь меня пить эту гадость, то глубоко ошибаешься.

– Да помолчите вы! – шикнула на него, отчего улыбка на мужских губах стала еще шире. Благо, не смеялся в голос. И на том спасибо.

Я окунула палец в серую смесь, поднесла его к следу, оставленному проклятием и, чуть помедлив, прикоснулась к коже. Элан вздрогнул и перехватил руку, но, встретившись с моим осуждающим взглядом, отпустил ее, позволив продолжить ритуал. Мне стоило больших усилий сосредоточиться и повторить все нюансы печати. Казалось, тело инквизитора нагревалось от моих прикосновений, дышало теплом. Сам он прикрыл веки, а его лоб покрылся испариной.

Закончив с затейливым рисунком на груди Элана, отставила чашу в сторону. Теперь следовало прочесть трижды вторую часть заклинания. Маг открыл глаза, едва перестала его касаться. Он посмотрел на меня, и я словно провалилась в янтарный тягучий мед его немигающего взгляда, шептала нужные слова, не замечая, как такая же серая безжизненная печать откликнулась на мой призыв... как впитала сажу и налилась кровавым цветом жизни... как заklubилась, принимая очертания будто вырвавшейся из липкой жижи бабочки... как она медленно и тяжело оторвалась от жуткого следа, будто истощив его, унося часть проклятия в открытое окно и растворяясь в потемневшем пространстве позднего вечера... как родилась и упорхнула вторая бабочка, унося еще часть смертельной печати... еще одна... несколько... много... легче и живее с каждой новой сущностью.

Постепенно клеймо меркло, а вскоре и вовсе исчезло. С последней исчезнувшей красавицей я едва держалась на ногах. Они вытянули из меня все силы. Хотелось улыбнуться проделанной работе, но не смогла – на тело навалилась всеобъемлющая усталость. Сделав шаг к холщовой сумке, пошатнулась.

– Колгомери, что с тобой? – услышала взволнованный мужской голос.

Похоже, начались галлюцинации. Элан и переживания обо мне – две несовместимые вещи. В добавок к слабости закружилась голова. Я ухватилась за край стола, надеясь, что он поможет удержаться. Однако тьма стремительно накрывала сознание, словно грозовая туча солнце. Последнее, что отпечаталось в памяти – сильные руки, уберегшие меня от падения, после чего наступила спасительная темнота.

Глава 10

– Лея... Лея... – тихий голос Элана доносился будто издалека и приближался медленно, словно преодолевал препятствия. – Лея... – так нежно он не мог со мной разговаривать. Я умерла?.. Сплю?..

Сильно кружилась голова, слабость была такая, что чувствовала себя тряпичной выпотрошенной куклой. Не хватало сил даже просто открыть глаза. Что-то окутало меня приятной прохладой... будто просачиваясь внутрь тела... наливая его приятной знакомой истомой.

Я открыла глаза и увидела чернильно-синее небо. Рассыпанные по нему звезды мерцали так красиво и романтично. Глубоко вздохнув, ощутила холодивший кожу ветерок. Знакомый запах озерной воды и соснового леса щекотал ноздри. Песня ночных цикад звучала невероятно приятной музыкой. Луна светила так ярко, что заставила меня на миг зажмуриться. Казалось, я заново родилась и открыла себе этот мир.

Однако не водная гладь укачивала меня на своих волнах, а... великий инквизитор. Мужчина по пояс стоял в воде и бережно удерживал мою голову, будто я могла захлебнуться, хотя прекрасно знал, что родная стихия этого не допустит. В янтарных глазах увидела неподдельное беспокойство, едва мы встретились взглядами.

– Ты как? – непривычно мягко спросил Элан спустя затянувшуюся паузу.

– Хорошо, – на моих губах появилась довольная улыбка. Чувства слабости и опустошенности исчезли. Я огляделась по сторонам – озеро мне было знакомо. – Эл... Господин Лонгинистер, что мы здесь делаем?

– Ты выложились полностью. Могла стореть без подпитки.

– Почему не бросили?

– Ты же меня не бросила...

– Возвращаете долг? – он оставил мой вопрос без ответа. – Откуда вам известно про это место? – и снова тишина. – Значит, не показалось... Знали, где я прячусь, но не пришли за мной. Почему?

Элан вынес меня на берег и поставил на ноги. Я почему-то оказалась босой и в прилипшем к телу легком платье стояла перед ним, как голая. От холодного ветра кожа покрылась крупными мурашками. Обхватив себя руками, застучала зубами. Но от меня не укрылось мелькнувшее в глазах Элана сожаление, когда я прикрыла грудь. Мы снова встретились взглядами. Он гулко сглотнул, его зрачки расширились, затопив глаза

темнотой с искрами огня. Стихия бушевала в нем, пересушивала его рот и вставала комом в горле.

– Я опоздал, – удосужился ответить инквизитор. Минуту мы стояли и молча смотрели друг на друга, но потом он нарушил тишину: – Зачем спасла меня... дважды?

– Ты должен жить, – без колебаний отозвалась, в очередной раз слегка поевшись. С его рук сорвались серебристые нити магии и стремительно понеслись ко мне. Приятное тепло окутало тело с ног до головы, и я благодарно кивнула.

– А ты?

– А это уже как получится, – вырвался горький смешок.

– Я устал ошибаться в тебе, Колгомери, – задумчиво ответил Элан, запустил пальцы в волосы и слегка взъерошил их. – Ты заставляешь меня нервничать

– Не переживайте, недолго осталось...

– Лететь сможешь? – Элан резко сменил неудобную обоим тему разговора.

– Разумеется.

– Тогда встретимся в хижине.

Он больше не произнес ни слова. Решительно развернулся и отправился вглубь леса.

Немного полюбовавшись сильным полуобнаженным телом Элана, обернулась совой и стремительно понеслась в убежище. Через две минуты я уже была в домике, быстро достала сухую одежду и запасную обувь – пару деревянных башмаков. Еще через две минуты без стука вошел инквизитор.

Я изо всех сил старалась смотреть ему прямо в лицо, однако мой взгляд помимо воли то и дело скользил по его широким плечам, обнаженному торсу. От глаз инквизитора, заблестевших огнем, это не укрылось. Щеки опалил румянец смущения, и я спешно отвернулась, но успела заметить дорожку темных волос, змеящуюся к низу живота.

– Элан... Береги себя. Проклятие можно наложить снова. Азалия не отступится...

– Перешла на «ты»... Почему вдруг?

– Потому что спасла тебе жизнь!

Я не это хотела сказать. Но что мне оставалось? Я отвернулась, кусая губы. Мне было тяжело с ним разговаривать. Все получалось не так... слова срывались с языка не те... смысл искажался... Хотелось закричать и ударить его, сказать, что люблю больше собственной жизни! Неужели это

так трудно понять?..

– В первый или во второй раз?

– Что?

– Спасла в первый или во второй раз?

– Это вам решать, господин Лонгинистер, – произнесла, не заботясь о последствиях. Казалось, Элан непременно ответит на колкость, но он в очередной раз удивил меня, сказав лишь:

– Спасибо. Дважды спасибо. Так и не попросишь ничего взамен?

– Нет.

– Боюсь снова в тебе ошибиться, но, кажется, я, наконец, понял, зачем ты это делаешь для меня, – инквизитор, склонив слегка голову набок, пристально смотрел мне в глаза, словно искал подтверждение своей догадке.

– Сомневаюсь, – только и смогла я вымолвить.

– Пойдем, стоит поторопиться, а то нас скоро хватятся.

С этими словами Элан вышел на улицу. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы унять сердцебиение и выровнять дыхание, прежде чем осмелилась снова показаться ему. Неужели тайна, которую хранила столько лет, раскрыта?

Он терпеливо ждал меня у крыльца, окончательно развалившегося под его весом. Спрыгнув на траву, поторопилась за ним, стараясь не отставать, правда, в башмаках это сложно давалось. До портала мы шли молча, каждый из нас погрузился в свои мысли.

Едва мы оказались в рабочем кабинете Элана, он надел рубашку, а я спешно собрала в холщовую сумку свои вещи.

– Тебя будут охранять лучшие стражники, – донеслось в спину, когда взялась за дверную ручку.

Я лишь кивнула и, не попрощавшись, торопливо покинула просторное помещение. Кристофер устало расхаживал по коридору, заложив за спину руки. Он вопросительно посмотрел на меня, едва увидел, а я выдавила улыбку, и мы направились к portalу. Хотелось поскорее очутиться в родном доме, чтобы зализать раны и подумать о будущем, ведь единственную возможность – заполучить дочь от Элана – я упустила. Нет, о сделанном не жалела. Просто стало грустно на душе. Следовало посмотреть правде в глаза и принять свою участь, отпустить глупую мечту. Я держалась изо всех сил, чтобы не позволить предательской влаге проступить у всех на виду, но в доме инквизитора эмоции взяли надо мной верх, и по щеке скатилась одинокая слеза, которую быстро смахнула тыльной стороной ладони, надеясь, что Кристоф ничего не заметил.

– Как все прошло? – нетерпеливо поинтересовался Ломьер, едва за нами закрылся портал.

– Хорошо, – вымученно улыбнулась, усердно пряча глаза.

– Значит, с проклятием покончено? – не унимался инквизитор. Несомненно, Кристоф чувствовал и свое участие в этом деле. Если бы не он, кто знает, как обернулось бы все?

– Да, – еле слышно проговорила я.

– Но что-то тебя все равно гложет, верно? – тихо спросил инквизитор, делая шаг ко мне. – Лея, что с тобой? Ты вернулась такой притихшей. Можешь поделиться со мной своими переживаниями, – голос Кристофа звучал так вкрадчиво, что захотелось довериться ему, однако я стояла и смотрела на него, обдумывая – стоит ли открыть Ломьеру свою душу?

– Все в порядке, наверное, просто устала.

– Ты совсем не умеешь лгать, – он покачал головой и усмехнулся. – Я же вижу, что что-то не так. Тебе не удастся обвести меня вокруг пальца. Лонгинистер обидел? – Кристоф внимательно вглядывался в мое лицо, похоже, он не собирался отступить. Я отрицательно покачала головой и отвела взгляд.

– Тогда что? – инквизитор осторожно ухватил меня за плечи. – Лея, переступи через гордость. Она зачастую только усложняет жизнь. Так в чем дело?

– Через три дня у меня день рождения, – я высвободилась из его рук и повернулась к окну, устремив взгляд в темноту.

– И?.. – протянул Ломьер, пытаясь понять, к чему я подвожу.

– Забудь, – попыталась увильнуть, чувствуя, как румянец заливает щеки.

– Раз начала, договаривай, – требовательно проговорил инквизитор. Я была не рада уже, что завела эту беседу, а Ломьер продолжал меж тем напирать: – Как видишь, из каждой ситуации есть выход.

– Нет, я не смогу. Тирра... – прошептала мысли вслух, едва вспомнила о сестренке. Даже сейчас, находясь на грани, не могла предать ее.

– При чем здесь твоя подруга? – Кристоф все же услышал меня.

– Ты к ней испытываешь что-нибудь? – неожиданно для себя спросила. Если допустила об этом мысль, то нужно все выяснить. В конце концов, я просто устала ходить вокруг да около.

– Тирра – симпатичная девушка, но для меня она еще совсем ребенок.

– Она младше меня всего на пару лет, – спешно возразила ему и снова посмотрела на инквизитора.

– Ты хотела получить, ответ, и я дал тебе его, – Ломьер сильно

нахмурился. Черты его лица заострились. Видимо, он и представить не мог, что разговор потечет в подобном русле. – К чему все эти вопросы?

– Мне хочется жить, Кристоф, – осмелилась признаться в самом большом своем желании.

– И будешь... К твоему дому приставили охрану. Ведьмы не тронут тебя.

– Да, ты прав, – отозвалась, тяжело вздохнув. Хотела ли я, чтобы он понял мой намек? И да, и нет. Я все еще боялась и сомневалась. – Уже поздний час. Тебе завтра рано вставать. Пожалуй, пойду...

– Лея, я не позволю тебе умереть. Думаю, ты поняла, к чему я клоню.

Несомненно, поняла, и в душе вспыхнул огонек надежды на счастливое будущее.

– Кристоф... – я набрала в легкие побольше воздуха, собираясь с силами. – Женись на мне! – тяжело выдохнула и замерла. От удивления его глаза чуть расширились, а губы приоткрылись. – Ты хороший человек. Я ведь нравлюсь тебе, вижу это! Обещаю всегда и во всем слушаться, быть верной и преданной женой, – спешила сказать все, что угодно, лишь бы не услышать отказа. Лишь бы убедить его стать моей опорой и спасением. – Хочешь, брошу зелья, расстанусь с прошлой жизнью...

– Лея, стой! – резко прервал меня Кристоф, повысив голос. – Я... не могу... – сдавленно он ответил и виновато отвел глаза. Слова дались ему нелегко.

– Почему? Я же тоже человек, – мой голос дрогнул, а в груди образовался узел, тугим канатом сдавливающий зародившийся росток веры.

– Инквизиторы не женятся на черных магинях, – Кристоф развернулся и запустил руку в волосы, а затем прикрыл ей лицо.

– Разве существует такой закон? – стояла, обхватив себя руками. Казалось, я снова осталась одна.

– Это негласное правило.

Слезы все-таки хлынули, но я не обращала на них никакого внимания.

– Да, конечно! На таких, как я, вообще, никто не желает жениться. Мы же только и годимся согревать ваши постели, растить ваших детей, но гордое звание «жена светлого мага» могут носить только избранные, не запятнанные клеймом женщины, – обида, скопившаяся внутри, требовала выхода. Рвалась наружу, игнорируя голос разума.

Я обошла стоявшего ко мне спиной инквизитора и открыла дверь, намереваясь выбежать, но Кристоф не дал уйти. Он поймал меня за руку и прижал к себе.

– Это не так! Лея, ты на самом деле мне нравишься. Очень, но... – он мотал головой из стороны в сторону, а его горячее дыхание шевелило волосы на моей макушке. – Женитьба на черных магинях запрещена не потому, что вы чем-то хуже. Скорее, это своего рода безопасность. Ты и сама знаешь... впрочем, последние события говорят сами за себя. Знаешь, как тяжело стать начальником инквизиции? Даже не представляешь, сколько я потратил сил, чтобы получить эту должность. Стоит мне заикнуться Лонгинистеру, что я собираюсь жениться на тебе, как меня выгонят с работы. Подумай сама, что нас ждет дальше? Что я умею? Сидеть у тебя на шее до конца жизни? Как долго мы оба выдержим? Да и твое сердце занято. Наверное, только слепой не видит, как ты смотришь на него.

Уткнувшись ему в плечо, тихонько всхлипывала и чувствовала себя хуже некуда. Я переступила через свою гордость. Но Кристоф выбрал карьеру, а не меня. И был прав – что значила моя прихоть по сравнению с его блестящим будущим?

– Прости, я не имела права такое говорить. Тем более после всего, что ты для меня сделал.

– Все хорошо, Лея. Я прекрасно понимаю твое состояние. Ты отчаянно борешься не только за жизнь, но и за счастье. Поверь, все наладится. Сегодняшний день был слишком наполнен событиями. Поэтому ты так эмоционально все воспринимаешь.

– Да. Стоит пойти и хорошенько выспаться в своей постели, – отстранилась от него и виновато улыбнулась, потупив взгляд. Я не знала, как смотреть ему в глаза после всего сказанного.

– Провожу тебя, – настойчиво вымолвил Кристоф и поднял руку, едва я открыла рот, чтобы возразить.

Мне безумно хотелось побыть одной, особенно теперь, когда столько друг другу наговорили. Кристоф, скорее всего, не понял, что я искала в нем не просто отца будущего ребенка, а верного мужа, твердое плечо, на которое могла бы опереться в трудную минуту. Отчего-то верила, что он не такой, как остальные мужчины, и у него хватит смелости дать мне и нашей будущей дочери свою фамилию, признать ее перед обществом. Но нет, все оказалось не так радостно. Ломьер подарил мне надежду, но очень быстро отнял. Убила ли я то светлое, что было между нами – время покажет. Сейчас стоило позаботиться о другом. Охрана у дома лишь отдалит встречу с Азалией, но она неизбежна.

Мы медленно брели по темной улице, наслаждаясь вечерней прохладой, когда Кристоф нарушил молчание:

– Только, прошу, не кори себя. Пусть этот разговор останется в прошлом. Давай, сделаем вид, что его не было? – инквизитор смотрел на меня, ожидая ответа. Я кивнула, но сказать легче, чем сделать. – Но помни – мое предложение в силе.

Оставшись, наконец, одна, я громко разрыдалась. Плакала до тех пор, пока не иссякли слезы, не стала икать и не отпустила свои надежды. Принять предложение Ломьера после испытанного разочарования пока была не готова. Следовало снова погрузиться с головой в работу, чтобы перестать думать о том, что ждет меня впереди. Однако интуиция подсказывала – как раньше уже не будет. Грядет что-то важное, близятся перемены... С этой мыслью, неустанно вертящейся в голове, сон сморил меня.

На улице уже сквозь предрассветные сумерки пробивался первый несмелый солнечный луч.

* * *

Я сидел в своем кабинете, несмотря на позднее время, и неотрывно смотрел в окно. Вернее, в пустоту. Все равно ничего не видел, настолько ушел в себя. Однако мое уединение было нарушено предупредительным стуком, после которого с тихим скрипом открылась дверь, и раздались тяжелые шаги. Только один человек мог сейчас прийти, поэтому я даже не повернулся. Авалон отодвинул стул и сел рядом со мной.

– Поговаривают, к тебе навевывалась ведьма. Снова Колгомери?

– Да, – смысла лгать не было, ему и так о многом успели доложить.

– Что хотела?

– Сняла проклятие, – ответил ровным голосом, лишенным всяких эмоций.

– Что-то не вижу на твоем лице радости.

– А ее и нет, – хмыкнул, продолжал смотреть перед собой.

– Цена та же?

– Она ничего не попросила. Сказала, что ей ничего от меня не нужно. Уж лучше бы хоть что-нибудь потребовала, чем заставила чувствовать себя сейчас ее должником.

– Элан, скажи правду, дело ведь не в этом? – Авалон, как всегда, видел больше, чем я пытался показать.

– Она любит меня. Вот и вся правда. Поэтому и рискует постоянно своей жизнью! Как думаешь, каково мне сейчас? – в моем голосе появилось раздражение.

– Тебе не все равно, что с ней случится, да? – я устало откинулся на спинку кресла и тяжело выдохнул. – Почему ты так отчаянно борешься с

собой? Ты даже себе не желаешь признаться в этом.

– Да, мне не все равно, что с ней случится! – повернул голову и посмотрел на друга, но тут же снова отвернулся, прикрывая глаза. – Когда ее метка почти померкла, я думал мое сердце разорвется на части или остановится вместе с ее. Боялся, что не увижу больше света в бездонных глазах. И тому причиной стал я. Думаешь, не понимаю, чем Колгомери грозит снятие с меня проклятия? Признаюсь – до последнего не верил, что ей это удастся. А теперь без понятия, что делать? Не знаю, что со мной творится, но начинаю понимать – я проигрываю в этой схватке, – непроизвольно сильнее сжал ручку кресла.

– Прости, Элан, но я так и не увидел проблемы. Можешь четче обрисовать картину?

– Мой идеально выстроенный мир рушится, Авалон. Я всегда был абсолютно уверен, что в черных магах таится лишь зло, что они не способны на сочувствие, не говоря уже про самопожертвование.

– Да уж... Нельзя, Элан, по цвету магии судить о людях. Позволь напомнить – они люди, такие же, как мы. Светлое не всегда является светлым, черное не всегда черным. Среди нас достаточно тех, кто совершает преступления. Просто эта информация редко передается огласке.

– Из тебя, Авалон, вышел бы более достойный великий инквизитор, чем я, – впервые озвучил эту мысль.

– Не преувеличивай. У меня нет твоего дара. А он играет немаловажную роль, – спешно возразил помощник.

– Есть что-нибудь на Азалию? – я сменил тему разговора.

– Нет, но мной выявлено еще два предателя. Эта ведьма, как паук, плетет свою сеть, и в нее многие попадаются. Пытался ее призвать?

– Да. Не отзывается, – на меня накатила просто дикая усталость.

– Значит, сняла метку.

– Чего и следовало ожидать. А ведь я ее вспомнил, но не имя, а образ. Она была у меня не так недавно. Уже после проклятия.

– Думаешь, Колгомери лжет? – в голосе Авалона послышалась настороженность.

– Нет, – без колебаний ответил на вопрос. В правдивости слов Леи я не сомневался. – Не могу понять, что за игру она ведет. И что ей от меня надо?

– Отдохни. Ни что так не приводит мысли в порядок, как здоровый сон, – Авалон ободряюще похлопал меня по плечу.

– Ты прав. Пойду прилягу, – я неторопливо поднялся и активировал портал. Кивнув на прощание, шагнул в свою комнату.

Не стал признаваться другу, что о здоровом сне уже давно позабыл. А

после сегодняшнего дня не представлял даже, как быть дальше. Наверное, то чувство, что овладело мной, когда держал Лею на руках, прижимал к своей груди податливое девичье тело, гладил шелковистые волосы, взывая ее открыть глаза, еще не скоро оставит меня. Но тревога за магиню была гораздо сильнее наваждения. Я не знал, как защитить ее. Не знал, как изменить ход событий, как подарить ей жизнь. И это сводило с ума. Сколько еще я смогу продержаться и не поддаться чувствам?..

* * *

Утро началось со звонкого голоса Тирры под окнами моей спальни:

– Лея! Сестренка! Скажи своим псам, чтобы впустили меня!

Благо, мой дом стоял в конце селения, иначе она разбудила бы всю улицу. Не желая мучить и без того настрадавшуюся Тирру, вскочила с кровати и понеслась открывать дверь. Стоило нам увидеться, как ее лучезарная улыбка медленно исчезла, а лицо вытянулось и заметно побледнело.

– Что ты наделала?! – испуганно воскликнула она, набросившись с обвинениями. – Совсем рехнулась?

– Ты чего? – недоуменно уставилась на Тирру. Я ожидала радушной встречи – объятий, слез радости, а тут – на тебе!

– Зачем метку сняла? – взволнованно спросила сестренка, продолжая с особой тщательностью вглядываться в мое лицо.

– Это не я. Элан сам перенес ее на плечо, – поспешила успокоить Тирру и приподняла рукав ночной сорочки, чтобы продемонстрировать метку.

– С чего вдруг такая милость? – Тирра на секунду задумчиво прищурилась, силясь догадаться, что послужило причиной, но уже в следующее мгновение ее глаза расширились. – Только не говори, что сняла с него проклятие!

– Сняла.

– Зачем? Он поймал тебя и угрожал смертью? Морил голодом? Вон как исхудала! Ну, мерзавец! – она сжала губы в тонкую линию.

– Нет. Я сама на это решилась.

У Тирры от удивления приоткрылся рот, но вскоре она выпалила:

– Ну и дура!

– Возможно, пожала плечами, и грустная улыбка на мгновение коснулась моих губ.

– Такой шанс упустила, – протянула подруга, падая на стул, когда мы перешли в кухню. – И что теперь делать? Как жить-то дальше собираешься?

- Как раньше.
- Как раньше, Лея, не получится. Во-первых, часики тикают, во-вторых, своим поступком ты разгневала ведьм. Думаешь, проглотят обиду?
- Вряд ли.
- Вот и я тебе о том же. Если они решат отомстить, эти двое не спасут тебя, – она указала жестом в сторону входной двери, у которой патрулировали стражники.
- Надеюсь, Элан поймает Азалию раньше, чем она доберется до меня.
- Азалию? – Тирра вопросительно приподняла брови.
- Предводительницу магинь.
- Откуда тебе известно ее имя? – насторожилась подруга.
- Виделась с ней, – честно ответила, хоть и предполагала, что это вызовет новый ряд вопросов.
- Зачем? Хотела примкнуть к ней, чтобы скрыться от гнева инквизитора?
- Нет, она сама каким-то образом вышла на меня. Приглашала в свои ряды. Когда я ответила, что мне нужно подумать, пригрозила не стоять у нее на пути.
- Но ты послушалась и сделала все по-своему. Эх, Лея, тебя грабли ничему не учат. Наступаешь на них, наступаешь, а выводы так и не делаешь. Ладно, не переживай, найдем тебе жениха. А Элан пусть катится куда-нибудь подальше, главное, чтобы безвозвратно. Ты такой красавицей стала. От кавалеров отбоя не будет, – она подперла рукой щеку, слегка склонив голову набок, и любовалась моим лицом. Мне и самой еще нужно было привыкнуть к своему отражению.
- Не хочу ни женихов, ни мужиков. Устала я. Хочется душевного покоя, а его нет.
- Раз Элан в пролете, возьмемся за Кристофа, – задумчиво проговорила Тирра, пропустив мои слова мимо ушей. Я надеялась, она не заметила, как меня передернуло при упоминании о начальнике инквизиции нашего селения.
- А как же ты? – решила отбиться от ее притязаний.
- Мне там ничего не светит. Он прямо сказал об этом. Так что я не тешу себя надеждами. А вот тебе...
- Зачем тогда неустанно ходишь к нему?
- А ты откуда знаешь? – сестренка сложила руки на груди и пристально на меня посмотрела.
- Пряталась у него в погребке последние дни.
- Ты... ты... – она хватала ртом воздух то ли от злости, то ли от

обида. – Ты плохая сестра. Вот кто ты!

– Я не могла поставить твою жизнь под угрозу. Да и это продолжалось всего пару дней, пока внезапно Элан не нагрянул. Так зачем ходишь? – повторила вопрос.

– А у кого еще, как не у него, новости о тебе можно было узнать?

– Ясно.

– Что произошло между тобой и Кристофом? – она всегда была очень проницательна, и на этот раз от ее глаз не укрылась моя реакция.

– Ничего. Мы просто поговорили и во всем разобрались. Я сама во всем виновата. Настроила себе в мечтах воздушных замков, а следовало смотреть правде в глаза. Да и слишком многого от него захотела. Надо быть проще в своих желаниях.

– Но он любит тебя! – спешно возразила Тирра.

– Это не так. Согласна, Кристоф многое сделал для меня. Тут нечего лукавить. Но если бы любил по-настоящему, то готов был бы пожертвовать всем – жизнью, карьерой. А раз не готов, значит, это влюбленность, и не более. Я по-прежнему буду рада видеть его в своем доме. Уверена, со временем все забудется и вернется на круги своя.

– Но...

– Тирра, пожалуйста, давай пока закроем тему о потенциальных женихах или отцах моего будущего ребенка. Постараюсь что-нибудь и без них придумать.

– Что?! – обиженно воскликнула она.

– Возможно, мне все-таки удастся найти заклинание по понижению уровня магии до своего двадцатипятилетия.

– За столько лет не отыскала, и теперь не стоит на это сильно надеяться.

– Посмотрим.

– Знаешь, Лея, а Элан не так плох, как мне казалось, – внезапно сестренка нарушила тишину. Я удивленно на нее посмотрела, и она продолжила: – Когда ты исчезла, Кристоф по его приказу доставил меня в Управление. Думала, целой и невредимой не вернусь домой. Но Лонгинистер лишь счел метку, задал пару вопросов и выставил из кабинета. Да так ласково со мной разговаривал, что не могу понять, как теперь отношусь к нему. Возможно, если бы не видела твоих мучений из-за него, была бы о нем совершенно другого мнения.

– Элан неплохой человек. Просто сбился с пути, затерялся во тьме. Как же ты ошиблась, Мэри, насчет меня, – тихо сказала себе под нос. – Работа есть какая-нибудь, или все клиенты разбежались?

– Есть! Я всем говорила, что ты серьезно заболела. Но сперва тебе нужно хорошенько поесть! Кожа до кости остались. Совсем за собой не смотришь, – заворчала Тирра и подошла к печи, чтобы разжечь ее. Я стремительно нагнала сестренку и приобняла за плечи.

Как важно все-таки знать, что ты не одна, что есть те, кому небезразлична твоя жизнь!

* * *

Неизбежно настал мой день рождения. И цифра двенадцать с самого утра упорно всплывала перед глазами. Сколько бы не прогоняла видение, оно снова возвращалось. Тирра видела, что настроение у меня было никудашное, и не лезла с расспросами. Она испекла вкусный пирог и в обед, когда в гости зашел Кристоф, принесший огромный букет полевых цветов и много разных сладостей, мы все вместе выпили по кружке чая.

Инквизитор всячески старался сгладить неловкость, возникшую между нами, рассказывая шутки и истории из своей жизни, заставляя меня с Тиррой заливисто смеяться. Я частенько ловила на себе взволнованные взгляды Кристофа и улыбалась ему в эти моменты, словно пыталась извиниться за случившееся. Если бы в моих силах было повернуть время вспять, то так и сделала бы – все исправила, просто уйдя домой. Но сказанного не воротишь.

Ломьер не стал засиживаться, сказав, что Элан дал указания проверить окрестности селения. Похаживали слухи, что ведьмы разделились на две группы, одна из которых направлялась в столицу, а вот куда следовала вторая – осталось загадкой. Что-то подсказывало, что ответ очевиден. И он подтачивал мою уверенность в завтрашнем дне.

Желая выбросить из головы гнетущие мысли, погрузилась до самого вечера в работу. Ее не было так много, как раньше, все же сказывалась ситуация в империи, но постоянные клиенты от меня не ушли. Стоило наверстать упущенное время.

Было уже далеко за полночь, когда разразилась гроза. Яркие вспышки молний разрезали черное небо надвое, буквально на мгновение освещая все вокруг. Мне не спалось. Я смотрела в окно и никогда еще в жизни не чувствовала себя столь одинокой. За сильными раскатами грома и крупными каплями дождя, барабанившими в стекла, не сразу разобралась, что кто-то настойчиво стучит в дверь.

Несмотря на испуг, закрыла глаза и прочла заклинание. Серебристые нити сорвались с пальцев, словно струйки дыма, и понеслись на разведку. Едва ощутила ЕГО, сердце заколотилось, как сумасшедшее, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Я с минуту не решалась сдвинуться с

места, пытаюсь понять, что привело его сюда в столь поздний час, а инквизитор меж тем продолжал добиваться встречи.

Он вихрем ворвался в дом, стоило мне отодвинуть засов. Порыв ветра вырвал из сильных рук дверь, и она с будоражающим грохотом закрылась за ним. Мы стояли и молча смотрели друг на друга. В янтарных глазах Элана горел огонь. Даже дождевые капли, стекавшие по волосам, не охладили его пыл. Он сделал шаг вперед, а я спешно отступила назад.

– Пусть я буду тысячу раз проклят после этой ночи, но хочу провести ее с тобой. Нет большего проклятия – желать тебя и...

Я всматривалась в его лицо, принималась, предполагая почувствовать запах алкоголя, но ничего подобного не ощутила. Он был абсолютно трезв. Тогда что на него нашло?

Элан стремительно сократил между нами расстояние и подошел вплотную.

– Господин Лонгинистер, вы часом домом не ошиблись? – мой голос прозвучал на удивление ровно.

– Хочешь, чтобы я ушел? – он обхватил горячими ладонями мое лицо, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Внутри боролись гордость и любовь. Кто из них победит, я не знала. Отчаянно хотелось, чтобы Элан остался. Но выдержит ли после этой ночи мое сердце?

Великий инквизитор счел мое колебание за сигнал к действию. Я не успела ничего ответить, как ощутила на своих губах сперва горячее дыхание, а после обжигающее прикосновение его губ. Он с жадностью сминал мой рот, а щетина слегка царапала кожу, отдавая сладостной болью. Замерев на мгновение, знакомясь с новыми одурманивающими ощущениями. Элан стремительно плавил мое сопротивление, мои мысли, в которых я желала его оттолкнуть и указать на дверь. Не знаю, что на меня нашло, но... я сдалась. Обхватив руками сильную шею, стала неумело отвечать. Кровь, гонимая бешеным стуком сердца, понеслась по венам с дикой скоростью. Его отчаянные удары заглушали раскаты грома.

Элан на протяжении многих лет был центром моих желаний и фантазий. Возможно, это звучало жалко, но, если у меня имелся хоть малейший шанс стать его пусть и на пару часов, я без колебаний воспользуюсь им. Забыв напрочь о ритуале, отдалась во власть эмоций.

Инквизитор целовал меня нежно и страстно, ласково и жадно, пылко и, одновременно, осторожно, словно голодающий, которому посчастливилось забрести в сад с сочными фруктами. Его язык кружился вокруг моего, с каждой секундой сильнее охмеляя сознание. Крепкие руки ни на секунду не прекращали движения, обжигая кожу огнем даже через грубую ткань.

Они ласкали, гладили и сминали с нарастающим желанием, пытаясь охватить и изучить все. Элан оторвался от моих губ и приник к шее, наклоня мою голову назад. Сладостный стон удержать не получилось. Под его напором не заметила, как оказалась прижата к стене. Приятная прохлада остужала кожу, делая ощущения более яркими на фоне контраста. Горячие губы спускались ниже, к ключицам, к вырезу платья. Ладонь накрыла мое колено и плавным движением направилась вверх, задирая подол платья. Голова кружилась, а глаза отказывались открываться, я впитывала телом каждое прикосновение.

В какой-то момент его руки добрались до ягодиц. Подложив под них ладони, легким движением приподнял меня, заставляя обхватить его поясницу ногами. Не размыкая губ, Элан направился в спальню. Вскоре кровать с легким скрипом прогнулась под нашим весом. Раздался треск платья, и прохладный ветерок неприятно прошелся по разгоряченной коже, возвращая трезвость мыслей. Сразу захотелось прикрыться руками, но Элан не позволил – обхватил и запрокинул их мне за голову. Он продолжил страстно целовать меня, пока я снова не обмякла. Отстранившись на мгновение, он стянул с себя мокрую рубашку, штаны и спешно накрыл меня своим телом, словно боялся, что я могу передумать.

После очередного длительного и томящего поцелуя, инквизитор посмотрел мне в глаза. В двух янтарях, полыхавших огнем, отражались страсть и желание, которые он с трудом сдерживал. Дрожащими кончиками пальцев я коснулась его красивого лица, провела ими по лбу, скулам. Он с интересом наблюдал за мной. Не заметив сопротивления, мои руки смело продолжили путешествие по шее, крепким напряженным плечам, широкой обнаженной мужской груди, поднимавшейся и опускавшейся с каждым вздохом. Я исследовала каждый мускул, распаяя его еще больше, и Элан вновь перехватил инициативу на себя. Его слегка шероховатые пальцы, едва касаясь пылающей кожи, принялись очерчивать контуры моего тела: шея, грудь, бедра. Я не смогла сдержать стон, а он, слегка усмехнувшись, наклонился и слегка прикусил мочку уха, пуская по телу мощный заряд возбуждения. Его губы повторили путь, проложенный ранее его же руками. От удовольствия я бесстыдно выгибалась навстречу его рту, подставляя участки кожи, обделенные вниманием. Элан двигался медленно, постепенно спускаясь к моим бедрам. Я вздрогнула, ощутив горячее дыхание и прикосновение твердых губ инквизитора внизу живота, и приподнялась на локтях, чтобы запротестовать, но Элан заставил лежать смирно.

Я последовала его молчаливому приказу, закрыла глаза и позволила

себе окунуться в еще неведомый мне мир отношений между мужчиной и женщиной. Волны невероятного наслаждения накатывали на меня. Сдерживать стоны стало невыносимо, и они слетали с моих искусанных губ. Ухватившись руками за широкие плечи, судорожно сжимала их пальцами, царапая ногтями загорелую кожу.

Казалось, я лишусь рассудка, когда тело охватила волна удовольствия, а Элан снова прокладывал дорожку поцелуев, на этот раз неспешно поднимаясь вверх. Вскоре он в очередной раз завладел моими губами. Отступившее желание вспыхнуло во мне с новой силой. Жажда слиться с ним воедино стала невыносимо болезненной и заставила меня прошептать его имя:

– Элан...

Я не узнала свой голос, настолько он был хриплым. Для инквизитора это стало сигналом. Он отстранился от меня на миг, чтобы снять драгоценный амулет, горевший красным огнем, и положить его на прикроватную тумбочку. Возможно, ему приходилось вести внутреннюю борьбу с охраняемым артефактом.

Эта заминка породила внутри страх. Страх перед чем-то неизведанным. Тысяча мыслей пронеслась в голове буквально за несколько секунд. Элан заметил мое состояние и, с нежностью взглянув на меня, принялся страстно целовать. Оказавшись снова в его пылких объятиях, ни о чем, кроме нашей близости, не смела думать. Казалось, я разучилась это делать.

Уловив подходящий момент, Элан провел ладонью по внутренней стороне бедра, развел мои ноги и перенес на меня тяжесть своего тела. Ощувив сперва неудобство, а затем и боль, резко дернулась и уперлась руками в мускулистую грудь, желая оттолкнуть.

– Тш-ш-ш. Сейчас все пройдет, – успокаивающе шептал он, покрывая лицо легкими поцелуями.

Я видела, как тяжело ему было сдерживаться – на лбу проступила едва заметная испарина, но он смиренно ждал, пока мое тело привыкнет к нему. Элан не солгал – неприятные ощущения постепенно уходили, уступая место разливающейся по венам искристой неге, когда он начал осторожно двигаться. Постепенно толчки стали более яростными. Я хрипло дышала от вырывающихся стонов, впиваясь пальцами в его спину, приподнимая свои бедра навстречу его. Мне нравилось, как инквизитор подчинял своей воле, заставляя трепетать все внутри. Сейчас Элан брал больше, чем отдавал, но одна мысль, что он терял со мной голову, и даже стальная выдержка не спасала его от дикого желания, приносила чувство окрыленности.

Этот водоворот уносил меня в море ласки. Теперь, кроме нежных рук и губ, ничто не имело значения – ни полыхавшие над домом молнии, ни вой усилившегося ветра, ни оглушительные раскаты грома. Две противоборствующие магии, две яростные стихии слились воедино.

Я не стала сдерживать крик, когда новая волна удовольствия захлестнула с еще большей силой. В следующий миг пальцы Элана больно впились в мои бедра и, издав сквозь сжатые зубы хриплый рык, он обессиленно навалился на меня всем телом, покрывшимся влагой. Он захотел отстраниться, но я запустила пальцы в светлые волосы и притянула его голову, чтобы поцеловать. Элан замер, словно раздумывал – оттолкнуть меня или нет, но в какой-то момент стал страстно отвечать. Поцелуй длился, казалось, целую вечность. Мне не хватало воздуха, но я лишь сильнее прижималась к нему, прекрасно понимая, что за этим последует. Я не надеялась на чудо, а наслаждалась последними мгновениями близости.

За окнами постепенно стихала гроза, изредка сверкала молния, несмело освещая комнату, боясь разрушить тонкую нить, соединившую наши бьющиеся в унисон сердца. Даже луна скрылась за тучами, смущенно спрятав свой взор, позволяя нам еще немного побыть вдвоем, потеряться для всего мира.

Невзирая на мои страхи, когда страсть утихла, Элан не ушел, а обнял меня и прижал к себе. Я не хотела засыпать. Мне было хорошо, как никогда раньше. Знала, будет больно. Завтра. Но еще пару мгновений могла насладиться теплом его тела.

Вопреки всему я уснула. Сквозь дрему ощутила, как скрипнула кровать и меня заботливо укрыли одеялом. А затем услышала шелест ткани и звук закрывшейся входной двери.

Вот и все. Моя сказка закончилась. Тучи рассеялись, и в комнату пробился луч лунного света, отражаясь в покотившейся по щеке слезе.

* * *

Просыпалась я тяжело. Глаза отказывались открываться, в горле пересохло, а все тело ломило, в особенности поясницу. Едва вспомнила о причине, вызвавшей эти последствия, как щеки запылали, а пальцы непроизвольно коснулись искусанных в порыве страсти инквизитором губ. Казалось, Элан выместит на мне свою ненависть, будет наказывать за нарушенный покой, доставляя боль, но он действовал с осторожностью, чутко, нежно, и я в очередной раз убедилась, что совсем его не знаю.

Прошедшая ночь – самое невероятное событие в моей жизни, и теперь, когда великий инквизитор ушел, воспоминания о его страсти и поцелуях еще долго будут согревать меня холодными ночами. Однако в моем сердце

поселилась надежда, что он вернется, и у меня появится шанс провести соответствующий ритуал. Пусть времени осталось не так и много, но его еще немного есть в запасе.

Я нежилась в кровати, не желая вставать. Потягивалась, зарывалась носом в подушку, хранящую до сих пор слегка древесный запах Элана. Он напоминал, что все это не было сном или плодом бурной фантазией. И глупая улыбка не сходила с моих губ.

Самое удивительное – великий инквизитор появился на пороге моего дома в тот момент, когда я и вовсе рассталась с этой мыслью. Мне и в голову не приходило, что он так сильно меня желает. Элан всегда был холоден при встречах, предвзято относился ко мне, а оказалось – он потерял покой по ночам, представляя именно меня в своих объятиях.

В очередной раз перевернувшись на спину, заставила себя сползти с кровати. На полу валялось порванное платье – след необузданной страсти инквизитора. Быстро спрятав его в шкаф, обернулась совой и полетела к озеру, надеясь, что вернусь домой до того, как придет Тирра. Я намеревалась сохранить произошедшее между мной и Эланом в секрете даже от нее.

Глава 11

Дни спокойно текли один за другим. Сперва я постоянно улыбалась, ходила счастливая, но вскоре все изменилось – начала просыпаться в слезах, а порой сон и вовсе не шел. Постоянно прокручивала в памяти единственную ночь, подаренную инквизитором. Возможно, ему хватило ее, чтобы утолить свою жажду, унять интерес, но мне стало безумно одиноко, и я неустанно продолжала его ждать. Сидела чуть ли не до рассвета на кровати, поджав под себя ноги, обнимая подушку и вслушиваясь в тишину, надеясь, что вновь раздастся стук в дверь, и увижу его на пороге своего дома. Но по истечении недели я начала смотреть правде в глаза – не придет. Ждать было нечего, но я продолжала. Запах Элана с наволочки со временем выветрился, в очередной раз подтверждая, что ничто не вечно.

Одна ночь, одна безумная ночь... Но как же мне ее не хватало!

– Лея, что с тобой? – полюбопытствовала Тирра, когда я вновь проворонила момент наполнения зелья магией.

– А? Что? – не сразу сообразила, что это она ко мне обращается. Словно в доме был кто-то еще.

– Ты меня снова не слушаешь. Витаешь последнее время в облаках. О чем думаешь-то?

– Да, так. Ерунда, – попыталась увильнуть. Но, судя по выражению лица Тирры, сдаваться она не собиралась. И выход я видела лишь один – сбежать. – У меня силы на исходе. Слетаю мигом туда и обратно.

– Давай, – тяжело вздохнула подруга, выливая содержимое котла в ведро.

Улыбнувшись находчивости, открыла окно, мысленно воззвала к своей второй сущности и... ничего. Я потрянула головой, не понимая, в чем дело, и повторила попытку обернуться. Снова ничего. Мои руки мгновенно накрыли живот, а голова закружилась от волнения.

– Чего не летишь? У нас еще работы много сегодня. Лея, тебе плохо? Ты так побледнела, – затараторила обеспокоенная подруга. Она взяла меня за руку, подвела к стулу и налила в кружку воды. Я делала маленькие глотки, совершенно сбита с толку, решая – поделиться с Тиррой своими тревожными догадками или нет? – Вот совсем недавно тебе говорила, что не следишь за своим здоровьем. Опять стала плохо есть, явно не спишь по ночам. Вон какие тени залегли под глазами. Думаешь, ничего не замечаю? – кудахтала она, как курица-наседка.

– Я, наверное, беременна, – произнесла сиплым голосом и взволнованно посмотрела на сестренку.

– Что?! – ее глаза сильно округлились от удивления. – Шутишь? – спросила она, не поверив в услышанное. Я отрицательно покачала головой. – Радость-то какая! – она всплеснула руками и бросилась обниматься. – Девочка или мальчик?

– Не знаю, – немного заторможено ответила ей.

– Как это не знаешь? – Тирра слегка отстранилась, чтобы заглянуть мне в лицо.

– А вот так, – я сидела, не моргая, смотрела в пространство.

– Та-ак, – протянула она. – Давай по порядку. Все же очень просто. Не стану спрашивать имя счастливого, ибо это теперь совсем не важно. Маг был светлый или черный? Если черный – мальчик, если светлый – девочка, – Тирра раскладывала мне все по полочкам, как маленькому ребенку.

– А если ритуал не провела?

– Стоп! С этого момента, пожалуйста, поподробнее. Что значит не провела? – она так громко возмутилась, что я невольно поморщилась.

– Ну, так вышло, – смущенно потупила взгляд.

– И что теперь будет? Вернее, кто?

– Не знаю. Возможно, стоит поискать ответ в книгах или дождаться появления ребенка на свет.

– Шесть вариантов, – задумчиво произнесла Тирра.

– Шесть? – недоуменно посмотрела на нее.

– Ну да! Ясное дело, что мальчик или девочка, но может родиться, как черный либо светлый маг, так и простой человек. Знаешь, Лея, только ты из всех, кого я знаю, могла так бездумно подойти к решению вопроса о своем будущем.

– Независимо от того, кто появится на свет, я буду любить его всем сердцем. Вернее, уже люблю, – мои руки снова легли на живот. – Тебе не понять, какие чувства меня сейчас переполняют. Да, потрясена до глубины души, ведь и мечтать не смела о таком подарке, но и безмерно счастлива, – на моих губах появилась широкая улыбка.

– Понимаю, не мое дело, но кто отец ребенка?

– Элан, – чуть слышно ответила, так и не осмелившись посмотреть на нее.

– Кто?! – взвизгнула Тирра, побледнев, осела на соседний стул и протянула: – Во дела-а-а, – подруге понадобилось время, чтобы прийти в себя, после чего ею овладело любопытство: – Кто проявил инициативу?

– Он. Явился ночью нежданно-негаданно. Думаешь, мне до ритуала было?

– Теперь все встало на свои места. Ты явно в тот момент не головой думала. Расскажешь ему?

– Нет! – я была тверда в своем решении.

– А может, стоит? Все равно ведь узнает.

– Тирра, вот сама подумай – узнает, что дальше? – пристально посмотрела на подругу, желая услышать ее мнение, но она молчала. – Признает? Даст свою фамилию? Не смей мои котелки. Спросит – солгу, а не спросит, еще лучше.

– Мда... Ну звезда залетная. Не переживай, Лея! Вырастим мы твоего ребеночка и на ноги поставим. Ну их, этих мужиков. Красивый, наверняка, родится, – мечтательно проговорила Тирра, подперев ладошкой подбородок.

– Спасибо, сестренка, – я встала и обняла ее за плечи. Так мы и стояли долго, покачиваясь из стороны в сторону.

Самая большая проблема, возникшая с беременностью – невозможность оборачиваться. У одних эта способность после родов возвращалась, у других – нет. Что светило мне? Не предполагала, но расстаться с полетами, дарящими чувство свободы, для меня было крайне сложно. Даже на девять месяцев. Это сейчас можно за час добраться до ручья, чтобы пополнить силы, а что будет дальше? Как добираться до столицы в Управление? По несколько дней трястись в почтовой карете? Благо следующую проверку назначат месяца через три, не раньше. Надеюсь, к этому времени живот будет еще совсем маленький и скроется в складках платья, а в следующий раз что-нибудь придумаю.

Несмотря на сложности, я парила высоко в облаках, хоть и не в прямом значении. Тирра теперь постоянно меня сопровождала к ручью, весело щебеча вместе с птицами. Был от этих пеших прогулок и свой плюс – замечала то, что раньше ускользало от глаз. Она водила нас разными неведомыми мне тропами, порой блуждая по лесу. Я частенько высказывала свое негодование по этому поводу, еще не зная, что именно сестренка станет моим шансом на спасение.

Обычно мы покидали дом после полудня, но не жарким пятничным днем, когда духота стояла спозаранку. Работать возле огня было невыносимо. Обильный пот струился по лицу, стекая по щекам к уголкам рта. Постоянно хотелось пить.

– Тирра, мне нужна передышка на пару часиков. Давай лучше вечером поработаем, когда спадет зной? – она утвердительно кивнула. –

Схожу к ручью, посижу у него немного, а то совсем сегодня что-то не вмоготу.

– Я с тобой, – подруга вытерла руки о передник и торопливо сняла его.

– Клиент скоро приедет за заказами. Кто их отдаст? Оставайся дома.

– Только не задерживайся, а то я волноваться буду, – наказывала она мне, точно мама, когда я бегала гулять на улицу. Широкая улыбка тронула мои губы, а по телу разлилось приятное тепло, вызванное ее заботой. – Возьми охрану! – донеслось в спину.

– Хорошо, – последнее, что я сказала перед тем, как закрыла дверь и покинула дом, избавившись от надоедливой охраны.

Стоило мне войти в лес, как сердце охватила тревога, и сотню раз пожалела о принятом решении. Нет, я не чувствовала чьей-либо силы поблизости, но магия без остановки пульсировала в голове, даже когда я добралась до ручья и ступила в его холодные воды. Голубоватые змейки оплетали ноги, будто желали, чтобы их приласкали. Я нагнулась к ним, и они стремительно обвили мои руки. Просидев около получаса на нагретом солнцем камне, засобиравшись домой, желая выполнить наказ Тирры. Неспешно надев мягкие кожаные туфли, крепившиеся к стопе тоненькой шнуровкой, завязываемой вокруг голени, пошла по знакомой тропинке.

Я одолела почти полпути, когда ощутила поблизости черную магию. Желая избежать встречи, свернула с тропы и двинулась через густые заросли, однако через несколько метров натолкнулась на другую ведьму. Мое сердце заколотилось так быстро, что готово было пробить ребра и покинуть тело. На лбу проступила испарина, а страх змеей прополз под кожу.

Шесть черных сильных магинь окружили меня с трех сторон, выходя из лесной чащи одна за другой, наверное, чтобы сделать свое появление эффектным и нагнать на свою жертву побольше страха. Некоторых узнала сразу – они были в тот день на площади. Сомнений, зачем они явились в мои края, не возникало. Азалия решила привести угрозу в исполнение, но среди этих воинственно настроенных ведьм ее не было. Видимо, у главной злодейки имелось более важное дело, нежели разборка с неугодной ей магиней.

Я оценивала сложившуюся ситуацию: к ручью сбежать не удастся – слишком далеко, к тому же они предприимчиво отрезали к нему путь. Охранный щит выстраивать тоже не из чего. Первые минуты боя придется изо всех сил изворачиваться от их снарядов, стараясь максимально сберечь свой магический резерв, чтобы после нанести ответный сокрушительный удар.

Мы недолго мерились ненавистными взглядами. Огневица первая атаковала, метнув в меня огненный шар. Я успела увернуться от него, и тот взорвался неподалеку, образовав в земле кратер. Еще одна комета со свистом пролетела в полуметре от моей ноги, вызвав легкий ожог, и попала в дерево, вспыхнувшее в мгновение ока ярким пламенем. Несколько искр попало на сухую траву. К солнечному небу потянулся сизый дым. Начался пожар. Именно это и стало их роковой ошибкой. Густая серо-черная завеса скрыла меня в своих объятиях, и все ведьмы одновременно выпустили снаряды. Со всех сторон проносились камни, комья земли, огненные шары. Взрыв слегка оглушил меня, притупив слух. Прорвавшись сквозь пелену дыма, выскочила из леса на небольшую поляну, заросшую травой, перескочив на бегу через огромный валун, едва не зацепив его носком обуви. Я забегала глазами по открытой поверхности, понимая, что нахожусь на самом виду, но следовало сориентироваться. Развернувшись, помчалась в чащу, отчаянно надеясь, что знакомая местность сыграет мне на руку.

Далеко сбежать не удалось. В какой-то момент поняла, что просто... лечу. Поток воздуха впечатал меня спиной в ближайшее дерево, и я шлепнулась на землю. Следовало встать и бежать, но тело пронзила дикая боль. Выбора не оставалось. Едва среди зарослей показалась невысокая темноволосая ведьма, как на кончиках моих пальцев появился иней, и я атаковала. Ледяные стрелы сорвались с рук и в мгновение ока пересекли пространство между мной и воздушницей. Она не успела отразить удар, и куски льда пробили ее кожу и мышцы. Тишина взорвалась ужасным воплем, прокатившимся по лесу. Пятеро. Их осталось лишь пятеро.

Стоило выбежать на опушку леса, как на меня обрушился камнепад. Один из осколков, словно лезвие ножа, прошелся по бедру. Ноги подкосились, и я рухнула на землю. Красное кровавое пятно на платье быстро разрасталось. Но магиня была совсем близко. Следовало позабыть о ране и сражаться за жизнь, теперь уже не только свою, но и ребенка.

Ликвидировать обидчицу удалось не с первого раза и даже не со второго. Она ловко выстраивала охранные щиты, возводя вокруг себя стены из поднимаемой земли. Но ей не удалось устоять под напором моих тонких ледяных колец с острыми, как лезвие бритвы, кромками. Издав чуть слышный выкрик, магиня осела на землю. Четверо...

Хоть и знала, что ведьмы будут искать теперь меня у ручья, следовало поскорее добраться к родной стихии, чтобы промыть рану и остановить кровь.

Дезориентированная болью, неслась, не разбирая дороги, налетая на

возникающие на пути деревья, спотыкаясь и падая. Но я снова поднималась и шла, как предполагала, в сторону знакомого ручья. Оступившись, все вокруг на мгновение переворачивается с ног на голову, и я снова лечу носом вниз. Упав в неглубокую яму, попыталась пошевелиться, но новая волна боли пронзила тело, и я, прикусив нижнюю губу, с трудом сдержала крик. Похоже, вдобавок к той ране добавился еще и вывих другой ноги. Вот теперь боец из меня никудышный. Пусть резерв магии и не на нуле, долго мне не продержаться в сражении. Осталась лишь крохотная надежда, что кто-нибудь заметил в лесу дым и найдет меня раньше черных магинь, вознамерившихся поквитаться со мной за спасение жизни великого инквизитора.

* * *

Я смотрел в открытое окно, когда внезапно кольнуло сердце, а холодный пот прошиб тело. Стало трудно дышать. Нехорошее предчувствие мгновенно овладело мной. Взгляд метнулся к часам – половина третьего, до смены охраны еще чуть более пяти часов. Стражники мне лично докладывали о ситуации в доме Колгомери и о самочувствии его хозяйки. Знал, что Лея частенько не спала до рассвета, и причиной ее бессонницы, скорее всего, являлся я. Много раз хотелось отправиться к ней, обнять, успокоить, но понимал – ничего хорошего из этого не выйдет. Станет только хуже. Ни мне – ей. И так неустанно корил себя за несдержанность. Не из-за сожаления о содеянном, а из-за причиненной ей боли. Мучить Лею не собирался. Надеялся, со временем все уляжется, она встретит другого и позабудет обо мне. А вот я, похоже, наказан до конца жизни. Та ночь показала, насколько все остальные были, есть и будут холодными без нее. На миг показалось, что тогда слились не только наши тела, но и души. Словно отдал ей часть себя. Сам, добровольно, без принуждения. Я должен был встать и уйти, как только все закончилось, но не смог. Хотелось укрыться с ней в каком-нибудь глухом месте и больше никогда и никому не показываться на глаза. Я всегда жил реальностью, а с ней пришли и мечты, жаль, несбыточные.

Раздался предупредительный стук. Судорожно вздохнув, повернулся, чтобы посмотреть на входящего в кабинет своего помощника.

– Занят? – спросил Авалон, закрыв за собой дверь. Судя по его виду, этой ночью он также не спал. Что за время настало такое беспокойное?

– Нет. Сегодня три сильные ведьмы не явились на проверку, – поделился с Авалоном своим беспокойством. – Не к добру это.

– Сделал, как ты велел – проследил с ребятами за предполагаемым предателем. Оказалось, его постель согревала по ночам одна из ведьм,

наложивших на тебя проклятие.

– Даже так, – я почувствовал, как мои брови взлетели вверх от удивления. – Надеюсь, выжила? Яд хоть не успела принять?

– Обижаешь, Элан. Мы застали их врасплох, когда они были увлечены друг другом.

– Допросил уже? – Авалон утвердительно кивнул. – Надо было меня позвать. С удовольствием поучаствовал бы в допросе.

– Тебе и так сейчас хватает.

– Что удалось выяснить? – пропустил его замечание мимо ушей. Сейчас хватало всем.

– Оказывается, из тех тринадцати ведьм в живых осталось только четверо.

– Что еще?

– Азалия стягивает силы к столице. День-другой, и нанесет удар. В ее рядах много магов. Нам надо тщательно продумать план действий и подготовиться, – его речь была перебита появившимся перед нами караульным.

– Господин Лонгинистер, охранник Колгомери добивается встречи. Говорит, срочно.

Кровь понеслась по венам с дикой скоростью, а сердце заколотилось так, что стало трудно дышать. «Лея!», – лихорадочно пульсировало имя ведьмы в голове.

– Пусть заходит, – я едва сумел скрыть волнение.

В кабинет вошел стражник в окровавленной и подранной рубашке. Его правая скула была разрезана, на руке имелась рваная рана, и он заметно прихрамывал.

– Господин Лонгинистер... – охранник стушевался, заметив мой напряженный взгляд.

– Докладывай уже!

– На нас напали ведьмы, – то, чего я так боялся, случилось.

– Что с ней?! – мой голос больше походил на рык.

– Не могу знать, господин Лонгинистер. Мы ее не нашли.

– Я. Вам. Сказал. Не отходить от нее. Ни на шаг! – не выдержав, сорвался на крик.

– Элан, успокойся, – тяжелая рука Авалона легла мне на плечо. – С Колгомери явно все в порядке.

Мое сердце подсказывало мне абсолютно противоположное.

– Докладывай в мельчайших подробностях – сколько было ведьм? Где и как давно напали?

– Ведьма сказала, что к соседке за склянками пойдет, а сама задними дворами в лес пошла. Как почуяли неладное, сразу в дом бросились. Ее подруга нам и сказала, что она к ручью направилась. Мы...

– Пошла? – перебил я рассказ стражника.

– Так точно, господин Лонгинистер, – в его глазах читалось недоумение.

– Не полетела, а пошла? – еще раз задал вопрос.

– Так точно, господин Лонгинистер.

– Почему тебе это кажется странным, Элан? – вмешался в разговор Авалон.

– Сколько туда идти? – продолжил я уточнять, оставив его вопрос без ответа.

– Около часа, – вымолвил стражник, немного поразмыслив.

– С чего вдруг Колгомери идти пешком, тратить попусту столько времени, если она могла обернуться и добраться до ручья за считанные минуты? – я пристально посмотрел на друга.

– Решила прогуляться, подышать свежим воздухом.

– Ты прав, – я сделал вид, что Авалон убедил меня, хотя мысль об истинной причине не отпускала, и снова сосредоточил свое внимание на потрепанном стражнике: – Слушаю!

– Мы кинулись следом и наткнулись на сильных ведьм. Видел пятерых. Сколько их всего, даже не предполагаю, господин Лонгинистер. Держали бой. Раулю досталось еще больше. Он в лазарете. Трое местных инквизиторов, включая их начальника, уже направились на поиски Колгомери, но им не устоять перед магиями. У них уровень не меньше восьмерки. Господин Лонгинистер, прошу подкрепления.

– Возьми четверых и немедленно выдвигайтесь, – я отдал приказ, и тот спешно покинул кабинет. – Я сам пойду!

– Элан, не лезь туда! Мало досталось в прошлый раз? Ты сейчас нужен здесь, в Управлении. Мы должны готовиться к бою. Справятся и без тебя.

– Ведьмы убьют ее! Вдруг на счету каждая минута?!

Стоило подумать, что жизнь Леи угасает, как сердце сжалось в болезненном спазме.

– Как твой друг, я тебя понимаю, как помощник – нет. Прошу, вернись живым, а то в империи и так сейчас проблемы с деньгами, – он перевел все на шутку, но в голосе слышалась тревога.

Я кивнул и торопливо активировал портал, решив не дожидаться других инквизиторов. Медлить было нельзя. Едва оказался в селении, прочел заклинание по призыву Леи и... она ответила. Я помчался на зов,

развив неведомую доселе скорость, почти летя над землей. Боялся опоздать. Отклик с каждой минутой становился все слабее.

Над лесом клубился дым, он широким сизым столбом уплывал в небо. Видимо, последствия боя. Стоило пройти метров триста по зарослям, как повсюду виднелись следы сражения – кратеры в земле, вырванные с корнем деревья, перевернутые валуны. По пути не встретил ни магов, ни ведьм. Отклик Леи стал затухать, но к тому времени я нашел пятно крови. Потом еще и еще. Кусочек ткани висел на колючем кустарнике. Наверное, так страшно мне еще не было. Мой взгляд метался по окрестности, я чувствовал ее магию, но нигде не мог найти. Невзирая на опасность, приложил руки ко рту и громко закричал:

– Лея!

Я стоял, замерев, боялся шелохнуться, чтобы не пропустить ни звука, надеясь, что она отзовется.

– Пришел меня добить? – раздалось где-то совсем близко. Ее голос был хриплым и совсем слабым. Снова осмотрелся, но так никого и не увидел.

– Лея? – в очередной раз я повторил ее имя, но ответом стала лишь тишина. – Прошу, скажи хоть слово. Где ты?

– Рядом, в яме...

Бросившись на отклик, быстро ее нашел. Сплошное пятно грязи на лице Леи покрывалось канавками от слез. С левой стороны платье промокло от крови. Длинные русые волосы спутались, а по всему телу виднелись ссадины. Она дышала тяжело, редкими короткими хрипами. Я присел на корточки и, аккуратно подложив под спину руки, резко поднял ее.

– О-о-о! – закричала Лея от боли и тут же прикусила губу.

Черная магия в ней ощущалась слабо. Я стоял и лихорадочно размышлял, как поступить. Ей срочно требовалась подпитка, но боялся, что к воде могу не успеть добраться, особенно, если встречу на пути противника, поэтому решил добиться от Леи признания.

– Почему не улетела?

– Не успела.

– И давно стала увлекаться пешими прогулками? – мы неотрывно смотрели друг на друга. Мое сердце сжималось от боли, видя ее мучения. На миг в синих глазах пронеслась тревога, и я задал прямой вопрос: – Ты беременна?

– Нет, – спешно проговорила Лея, но по бегающему взгляду было понятно, что она солгала.

Подтверждением служил и амулет, больше не реагирующий на ее присутствие. Был ли я удивлен? Скорее, нет, чем да. Все-таки не подросток, знал, откуда берутся дети. Но об этом мы поговорим позже, когда выберемся отсюда. Да и мне требовалось время, чтобы переварить эту новость и принять какое-то решение. Однако то, что магиня не собиралась ставить меня в известность, сильно задело.

– Не умеешь ты врать, – я бережно положил ее на траву, отчего она снова слегка вскрикнула. Обхватив голову Леи ладонями, закрыл глаза и прочел заклинание. Жизненные потоки медленно переливались из моего тела в ее, наполняя его силой. Когда мы снова встретились взглядами, на испачканном лице читалось удивление. Выражение ее лица стало более расслабленным, значит, подействовало.

– Это... невозможно! – ошеломленно прошептала Лея.

– Пока в тебе частичка меня, все возможно, – только и проговорил я, и поднял ее на руки. Казалось, она стала еще легче с нашей последней встречи. – Тебе надо к ручью. В какую нам сторону?

Магиня повернула голову набок и, немного подумав, указала рукой направление. Я шел быстрым шагом. Не хватало только сейчас нарваться на кого-нибудь из ведьм.

– Так зачем пришел? – слова Лее давались тяжело, но она пыталась казаться ежиком, правда, ее иглы меня нисколько не задевали, наоборот, смешили. Я не раз вспоминал, как храбро магиня указывала мне, когда снимала проклятие.

– Разве не должен был? – ответил вопросом на вопрос, но она так ничего и не сказала.

Дальше путь мы продолжили в молчании. Я прислушивался к звукам, а Лея закрыла глаза. Спустя четверть часа до меня донеслось легкое журчание, а вскоре показался и сам ручей. Оглядевшись, ступил в воду и положил в нее магиню. Вода в нем была ледяной. Холод мгновенно прошиб тело, но она, казалось, не замечала этого. Лея испустила облегченный вздох и стала дышать намного ровнее. Я смотрел, как змейки обвивали ее тело, не обращая на мое присутствие никакого внимания. Через несколько мгновений мои руки замерзли, и я вынес ее на берег. Зачерпнув пригоршню воды, промыл ей лицо. Лея с тревогой наблюдала за мной.

Правая щека слегка припухла от пореза, но ссадины были мелочью по сравнению с раной на бедре. Ее следовало осмотреть и промыть. Ухватившись за подол платья, медленно приподнял его. Она, преодолевая боль, дернулась и перехватила мои руки.

– Я всего лишь осмотрю, – прошептал, заглянув в синие глаза. Лея

немного помедлила, но отступила и продолжила наблюдать за мной.

Порез был глубоким, но кровь перестала сочиться. Видимо, родная стихия ее остановила. Но появилась еще одна проблема – вторая нога была неестественно вывернута. И ее следовало вправить, поскольку вывих доставлял ей сильную боль. Зафиксировав голень одной рукой, обхватил другой стопу и аккуратно, не совершая резких движений, потянул в сторону, обратную повреждению. Она вскрикнула, вспугнув птиц, и тут же виновато посмотрела на меня.

– Все в порядке, Лея. Ты и так храбро держалась, – приободрил ее, хотя понимал, что она могла привлечь к нам ведьм.

Нужно было поскорее уходить отсюда. Я снова подхватил Лею на руки и по ее указанию направился вглубь леса по вытоптанной тропинке. Спустя некоторое время неподалеку раздались громкие женские выкрики, чередовавшиеся с мужскими, взрывы огненных шаров. Земля подрагивала под ногами от начавшегося между магами сражения. Несмотря на свою должность, я постарался уйти от ведьм – с ношей не сразишься, а бросать ее не намеревался, она и так себя неважно чувствовала. Лею следовало поскорее показать целителю.

Однако избежать встречи не удалось. Едва амулет засветился красным, как я перехватил Лею одной рукой, и мы с ней одновременно выпустили два шара – огонь и вода соединились возле земляного щита и оглушительно взорвались, да с такой силой, что ведьму отбросило на несколько метров назад.

Мы удивленно переглянулись. Наш тандем оказался выгоден – сил затрачивалось меньше, а результат был намного эффективнее, чем если бы делали это по одиночке. Вскоре мы вышли на поляну, где натолкнулись на группу инквизиторов. Выглядели они сильно потрепанными. У Ломьера на голове виднелась шишка больших размеров, у многих имелись ожоги, незначительные порезы и ссадины. Подчиненные с удивлением смотрели на меня, а начальник местной инквизиции не сводил глаз с Леи. Внутри недовольно шевельнулась... ревность? Болезненный стон, слетевший с губ магини, привел меня в чувства, и только тогда я заметил, насколько крепко прижимал ее к груди.

– Господин Лонгинистер, три ведьмы ликвидированы, – отрапортовал Ломьер.

– Молодцы. Живыми взять не удалось? – проговорил спокойным тоном, делая вид, что не замечаю изумленных взглядов.

– Нет, стояли до последнего. Давайте, я позабочусь о Колгомери, – Кристоф протянул к ней руки.

– Мне не в тягость, – обогнув их, направился на выход из леса. Даже спиной прекрасно ощущал исходящую от них озадаченность, но мне было абсолютно все равно. Сам факт того, что я лично отправился на ее поиски, породит много слухов, правда, и это меня не сильно заботило.

Едва мы подошли небольшой группой к дому Леи, как нам навстречу выбежала ее темноволосая подруга и встала, словно каменное изваяние. Ведьма то краснела, то бледнела, завидев меня. Было видно, что она всерьез обеспокоена состоянием магини, но не решалась даже слово вымолвить, настолько ступевалась.

– Тирра, со мной все в порядке, – первой заговорила Лея. – Господин Лонгинистер, поставьте меня, пожалуйста, на землю. Дальше я справлюсь как-нибудь уже сама. Благодарю вас за спасение моей жизни и оказанную помощь.

– Вам нужно показаться целителю, – непреклонно произнес я, не намереваясь исполнять ее пожелание. Не хватало, чтобы рана стала вновь кровоточить. И неужели Лея подумала, что на этом наши пути разойдутся? Ей предстояло еще дать мне ответы, да и оставаться здесь стало небезопасно. Она прищурилась и недовольно на меня посмотрела, однако промолчала и не сделала попыток вырваться. – Возвращайтесь в Управление, – отдал приказ инквизиторам.

Некоторым из них нужно было срочно попасть в лазарет. Да и чем меньше ушей, тем лучше. Ребята и сами обрадовались моему распоряжению. Не успел я глазом моргнуть, как они исчезли из поля зрения. Видимо, им не терпелось поскорее покинуть селение и поделиться событиями со своими товарищами. Остался только Ломьер.

– Вы тоже можете быть свободны. Я пришлю группу зачистки, – не обращая на него никакого внимания, направился к крыльцу. Портал был закреплен непосредственно у дома Леи, поэтому больше не предполагал с ним сегодня еще увидеться. Темноволосая девушка, спохватившись, бросилась открывать входную дверь.

Я проследовал в спальню и положил магиню на кровать. Воспоминания о той ночи мгновенно всплыли перед глазами. Посмотрев на Лею, заметил, как участилось у нее дыхание. Значит, не я один не мог с ними расстаться.

– Господин Лонгинистер, вы не имеете права указывать мне – что делать, а что нет! – проворчала она, решив, видимо, показать свое недовольство.

– Вот теперь нам точно стоит перейти на «ты». И в твоём положении, – мои глаза метнулись к ее животу, – думаю, имею. Но об этом мы поговорим

немного позже, наедине и не в твоём доме.

– Я никуда с тобой не пойду! – решительно заявила Лея, скрестив руки на груди.

– Даже спрашивать не буду.

– Самодур!

Она забавно вздернула нос и повернула голову к стенке, не желая больше со мной разговаривать, чем вызвала у меня смешок.

«Какая же Лея все-таки своенравная! И почему раньше не замечал, насколько она красива?», – пронеслась мысль, когда я любовался ее профилем. Еще раз улыбнувшись своему открытию, пошел на поиски ее подруги. Она сидела в кухне и теребила подол платья.

– Соберите ей все необходимое, пожалуйста, – обратился я к темноволосой ведьме.

– Сейчас все сделаю, господин Лонгинистер, – дрожащим голосом проговорила она и метнулась в спальню. Я прислушивался к их разговору, но они настолько тихо перешептывались, что невозможно было разобрать ни слова. Через некоторое время девушка вернулась и протянула мне кожаную сумку. – Вот.

– Спасибо, – я расплылся в широкой улыбке, желая приободрить ее, забрал вещи и направился в спальню.

– Я без Тирры никуда не пойду! – выпалила Лея, едва меня увидела.

– Предлагаешь превратить мне родительский дом в обитель черных магинь? – я пристально на нее посмотрел и слегка повысил голос, но Лея ни капельки не испугалась.

– Я без Тирры никуда не пойду, – она была непреклонна в своем решении.

Похоже, этот поединок ей удалось выиграть. Лея права – здесь и ее подруге теперь небезопасно. Когда Азалия не дождется своих верноподданных, то, скорее всего, отправит магов воды на разведку.

– Будь по-твоему.

Тирра, услышав, что идет вместе с нами рванула из дома с такой скоростью, что только пятки сверкали. Вернулась она быстро с сумкой гораздо меньших размеров и всячески пыталась скрыть улыбку.

Мы перешли в рабочий кабинет в Управлении, благо, пустой, а оттуда уже в мою спальню.

– Пока посидите здесь. Я распоряжусь, чтобы подготовили комнаты, – ответом мне стала тишина.

Тяжело вздохнув, вышел из комнаты. Едва спустился в холл, как столкнулся с отцом.

– Отдай, пожалуйста, распоряжение, чтобы подготовили две комнаты, – попросил его после приветствия. В последнее время мы редко с ним виделись.

– У нас гости? – изумленно воскликнул он, обрадованный новостью.

– Да.

– Позволь полюбопытствовать – кто?

– Колгомери и ее подруга, – я догадывался, какую реакцию вызовут мои слова.

Наблюдать за переменной его настроения и выражением лица оказалось весьма занятным делом. С момента признания им своей вины в смерти матери Леи наши отношения значительно ухудшились, стали более холодными.

– Совсем свихнулся? Как тебе ума хватило привести ведьм в мой дом?! – яростно закричал отец.

– Припоминается, ты говорил, что он и мой тоже, но могу съехать, – в отличие от него я был абсолютно спокоен.

– Твой еще не достроен, – напомнил он.

– Как раз будет повод довести начатое до конца.

– Не уклоняйся от ответа! Зачем привел их в этот дом?! Только представь, в каком свете ты себя выставишь?

– Им угрожает опасность. Колгомери сильно ранена, ей требуется целитель. За ним-то я сейчас и отправлюсь, – развернувшись, собирался вернуться в спальню, когда мне донеслось в спину:

– Лучше бы она умерла...

От этих слов я впал в ярость.

– Разве не ты твердил мне наемни о балансе черных и светлых магов?! Распинался, какое они значение для нас имеют?!

– Так и знал. Это какое-то проклятие на нашем роду. Я столько лет мучился, теперь и ее дочь пустила свои чары в твое сердце. Ты не в себе. Одумайся!

– Отец, перестань говорить глупости. Никакие чары она в мое сердце не пускала. Я ей жизнью обязан. Дважды.

– Ты ее любишь, – казалось, он меня не слышал.

Махнув на него рукой, отправился наверх. Я чувствовал на себе напряженный и задумчивый взгляд отца, пока не скрылся из виду. Но ни оправдываться, ни подтверждать его догадки я не собирался. Несомненно, Лея была мне небезразлична. Это уже понял, когда увидел ее полуживую, лежащую в яме, кишасцей муравьями. Но ему об этом, как и о ее беременности, знать пока не следовало. После этого неприятного разговора

у меня появилась еще одна проблема – нужно было обеспечить своим гостям покой. Отец мог выставить их из принадлежавшего ему дома, как только я его покину. Распорядившись доставить в спальню поднос с едой, кое-какие лекарства и перевязочный материал, наказал Тирре позаботиться о молчаливой Лее, наверняка переживавшей из-за нашего предстоящего разговора. Мне не терпелось его начать, но имелось еще много неотложных дел. Я отдал приказ стражникам, которых приставил охранять мои покои, чтобы никого не впускали туда в мое отсутствие, и покинул дом.

Следующим пунктом в моих планах значился поход к господину Ингхольту. Он, как обычно, отсутствовал. Я передал его помощнику, что дело крайне срочное и не терпит отлагательств. Осталось лишь дождаться, когда целитель освободится и явится сам. Голова шла кругом от количества забот, но требовалось немедленно найти Авалона и тщательно продумать план размещения инквизиторов. Как-никак завтра мог начаться бой, и к нему стоило хорошенько подготовиться.

К счастью, помощника искать не пришлось – он расположился в моем кабинете. Все документы, книги аккуратными стопками были сгружены на пол, а вместо них разложена огромная карта местности.

– Освободился уже? – едва он меня увидел, на его лице появилось облегчение.

– Еще не совсем. Колгомери ранена. Боюсь, снова откроется кровотечение. Ей требуется осмотр целителя.

– Переживаешь за нее? – помощник слегка прищурился и пристально посмотрел мне в глаза.

– Да, – ответил после некоторых колебаний.

– Хоть не додумался оставить ее в селении? Там небезопасно.

– Нет, не оставил.

– И где она? – его губы расплылись в широкой улыбке.

– А ты как думаешь?

– Привел к себе домой? – он вопросительно вскинул бровь. Я кивнул, и Авалон басовито рассмеялся. – Странно, что ты еще жив.

– Знаешь, не пойму – чего отец так взбесился? Ведь он сам не единожды твердил мне, насколько ценны для нашего мира черные маги, а теперь внезапно пошел на попятную.

– Прости, друг, что говорю тебе это, однако для твоего отца ведьмы всегда были лишь средством удовлетворения похоти. Если бы он хотел что-то изменить, изменил бы. У него на то имелось предостаточно времени. Но правда в его словах есть. Вспомни свое отношение к ведьмам? Ты ведь только недавно стал смотреть на них немного иначе. Чему я несказанно

рад. Долгое время ты и вовсе хотел истребить магинь. Не понимал, что их, как и нас, создала такими природа. Черные маги – наш баланс. Мы дополняем их, они – нас. Жаль, что мир между нами пошатнулся. С переменой твоего мировоззрения многое могло измениться. Возможно, послабление законов и правил установили бы в империи гармонию. Ладно, что-то меня повело сегодня на размышления, видимо, сказывается недосыпание. Давай лучше посмотрим, где разместим войско, – отчасти я был рад, что Авалон сам сменил тему разговора. Мы оба согнулись над картой, где уже несколько мест были обведены грифелем. – Вот тут, согласно нашей разведке, собираются ведьмы. Их уже по меньшей мере сотня.

– Ничего себе, – я слегка присвистнул, не ожидая, что Азалии удастся собрать такое количество единомышленников.

– В том-то вся проблема, что их немало. Думаю, к началу боя их будет гораздо больше. На карте я отметил наиболее подходящие места расположения воинов, но жду твоего разрешения.

Я выпрямился, подошел к окну и уставился перед собой. В комнате повисла гнетущая тишина. Из памяти не выходил взрыв, произошедший при столкновении двух стихий.

– Знаешь, Авалон, есть у меня одна идея. Скажи, сколько у нас служит магов воды?

– Около тридцати.

– А огневиков? – я повернулся лицом к помощнику и заметил его недоуменный взгляд.

– Меньше. Может, двадцать. Сам знаешь, не очень-то вы и распространенный вид.

– Знаю... – задумчиво протянул в ответ. – Неподалеку от их лагеря протекает река, так? – Авалон кивнул, пытаюсь понять, к чему я клоню. – А рядом есть низина. Вот туда мы и должны их вытеснить, а после нанесем свой сокрушительный удар. Но прежде мне хотелось бы все-таки договориться с ними мирным путем.

– Не уверен, что они пойдут на это.

– Кто знает, – я пожал плечами. – Ты пока собери данные о ребятах – количество и уровень магии, а после решим, как поступить. Прости, мне нужно домой. Что-то на душе слишком тревожно.

– Эх, Элан, я и подумать не мог, что ты таким можешь быть, – уголок его рта едва заметно приподнялся вверх.

– Каким?

– Заботливым, – ответил Авалон, но по выражению его лица было

заметно, что он собирался сказать совершенно иное.

Я активировал портал и перенесся в свою спальню. Видимо, так рано отец моего появления не ожидал.

– Пошла вон! Как только посмела явиться сюда? – закричал он и толкнул Лею в спину, опирающуюся на плечо своей подруги. Они обе еле удержались на ногах. – Никакого стыда нет! Чему тебя мать учила?

– А не вас ли мне стоит поблагодарить за столь ранний ее уход из жизни? – произнесла она, оборачиваясь.

Лея увидела меня и побледнела еще сильнее, хотя, казалось бы – куда уж больше? Но на нее никто не обратил внимания, даже стражники, помогавшие выдворять магинь. С некоторых пор слово «ведьма» исчезло из моего обращения.

– Твоя мать была куда более робкой и недоступной, чем ты! И в том была ее прелесть! Поторапливайся! – отец повысил голос и собирался в очередной раз толкнуть Лею. Он вздрогнул, когда я окрикнул его:

– Не трожь!

– Элан...

– Отойди от нее! – я с трудом сдерживал ярость.

– Сын, это ради твоего же блага. Ты потом поймешь...

– Как только Колгомери осмотрит господин Ингхольт, мы уйдем из этого дома, – мой голос звучал холодно и отчужденно. Я устал притворяться, что между нами ничего не изменилось и все по-прежнему.

– Мы? – отец нахмурился.

– Мы.

– И куда пойдешь? В свои казармы? Тебе некуда идти!

– Спасибо, что напомнил второй раз за день. Правда, тебя это больше не касается. Я ясно дал понять – они – мои гости. Но если ты прогоняешь их, значит, уйду и я.

– Сын, неужели ты совсем обезумел? Она же ведьма! Ей не место в нашем доме.

– Немедленно всем покинуть эту комнату! – отдал стражникам приказ командным голосом, но они не торопились его исполнять. – Вон!

От моего крика Тирра затряслась, как осенний лист на ветру. Воины глянули на отца. Тот кивнул, и только тогда они ушли.

– Элан...

– Оставь нас.

Он собирался что-то сказать, но, взглянув на меня, отправился вслед за своей охраной. Я подхватил Лею на руки и снова уложил на кровать. Она не стала противиться, видимо, устала от всего этого.

Кто-то из моих воинов был ранен и им требовалась помощь целителя, кто-то просто связан. Стражники, способные стоять на ногах, продолжили охранять вход в мои покои, остальных отправил в лазарет. Мне требовалось подкрепление. Заблокировав для надежности вход в комнату огромным платяным шкафом, снова перешел в Управление.

– Так быстро? Что случилось? – всполошился Авалон, заметив мой мрачный вид.

– Отец, – коротко ответил, не желая вдаваться в подробности.

– Чего и следовало ожидать.

– Мне негде ее спрятать, – я надеялся на его содействие в возникшей проблеме.

– Друзья и даны на то, чтобы помогать друг другу, особенно в трудную минуту. Есть у меня одно неприметное местечко, – задумчиво проговорил Авалон, приподняв голову. – Как будет все готово, я сообщу. А пока возвращайся, не оставляй беззащитных девушек в логове зверя, – он похлопал меня по плечу и выпроводил прочь из кабинета, пообещав прислать двух инквизиторов.

Вернувшись в спальню, попросил Тирру побыть в соседней комнате, которую занимала раньше Мэри. Вдруг сегодня мне не удастся больше побыть наедине с Леей? Как только мы остались одни, я взял стул и сел возле кровати. Лея нервно сглотнула, но не отвела глаза, выдержав мой пронзительный взор, под которым терялись даже некоторые подчиненные, и я в очередной раз восхитился ее храбростью.

– Думаю, нам стоит побеседовать, – нарушил первым затянувшееся молчание. – Знаешь, мне немного непонятна вся эта история с беременностью, хотя ни на секунду не сомневаюсь, что это мой ребенок. Ты проводила ритуал? – я старался говорить с ней, как можно мягче.

Ей и так досталось в последнее время. Что бы ни случилось, это уже не изменить и теперь не имело никакого значения. Просто хотелось расставить все точки над «і». Лея долго на меня смотрела, но в один момент отрицательно покачала головой. В правдивости ее ответа не сомневался.

– Тогда как так вышло?

– Не знаю. Правда, не знаю, – оправдывалась она, словно была в чем-то виновата.

– Верю, Лея, – торопливо проговорил и накрыл ее руку своей. – Может, я чего-то недопонимаю, но разве твоя магия не должна была противоборствовать моей?

– Должна была... Что теперь... будешь делать? – она затаила дыхание.

– Признаюсь, для меня это все весьма неожиданно, но однозначно – если ребенок родится светлым, он получит мою фамилию. И заботу о нем я полностью возьму на себя. Согласись, ты не сможешь ничему его научить, если он вдобавок унаследует мою стихию.

– Ты отнимешь у меня ребенка? – испуганно воскликнула магиня, прижав руки к животу.

– Нет, Лея. Не отниму, – спешно заверил ее, желая успокоить. Мы найдем способ договориться, как вырастить его вместе. Возможно, днем он будет со мной, по вечерам – с тобой. – Если его магия и стихия будут твои – тут я не властен. В любом случае, без материальной поддержки ты не останешься. Как и без защиты.

– И на том спасибо, – приглушенно ответила она, устало откидываясь на подушки.

Мы просидели в молчании еще около получаса, когда постучал стражник и доложил о приходе целителя. Старец с интересом перевел взгляд с меня на Лею и обратно. Я видел, как удивленно изломилась его седая бровь.

– Господин Ингхольт, ей требуется ваша помощь, но прежде, чем вы начнете осмотр, хотел бы попросить, чтобы все осталось в тайне. Даже от моего отца.

Он молча кивнул и подошел к Лее. Немолодой мужчина не задавал вопросов, а занялся делом – снял наложенную Тиррой повязку и оглядел рану, после перешел к другой ноге, на которой до сих пор виднелась припухлость.

– Древний подземный источник исцелит ее в мгновение ока. Иначе лечение затянется.

– Нам не попасть туда. Мне не получить у императора разрешение. Это нереально.

– Обижаете, господин Лонгинистер. Неужели, думаете, я не помогу вам? Тем более восстановление такой молодой и здоровой женщины займет считанные минуты. Никто ни о чем не узнает, – он подмигнул Лее, покрасневшей под его изучающим взглядом.

– Буду весьма благодарен. Но это еще не все.

– Вы о ее беременности? – он ошарашил меня своим откровением.

– Да, мне хотелось бы побеседовать об этом. Ритуал не проводился. Как такое могло произойти?

– В народе сложилось мнение, что магиня не может зачать от мага-антипода без ритуала, но это не так. В старинных книгах описываются случаи, подобные вашему. Думаю, если бы вы, господин Лонгинистер,

попытались метнуть в нее файербол, у вас ничего бы не вышло. Или же вышло, но огонь не причинил бы ей вреда.

– Почему? – удивленно уставился на целителя.

– Ваша магия не способна нанести ей увечья. И ответ на данный вопрос кроется в вашем сердце, – на его губах появилась добрая улыбка.

– Но почему эта информация так тщательно скрывается?

– Неизвестно, когда и кем посеяна вражда между магами, но много веков назад было все иначе – в империи царил мир. Одни говорят, войну начали светлые, другие – черные. Поди, разберись теперь. Да и так ли важно это нынче?

– Нет, – я запустил пальцы в волосы и слегка их взъерошил. – И кто родится?

– Хороший вопрос, – он принялся потирать белесую бороду. – В любом случае, ребенок будет наделен магией... Какой у нее уровень? – спросил целитель, немного подумав.

– Десятый.

– Ого! – господин Ингхольт заметно удивился. – В вашем случае сложно сказать. Если бы кто-то из вас был сильнее, то и предрешил бы все, а тут вероятность рождения светлого мага равна рождению темной магини, – он посмотрел на часы. – Давайте поторопимся с ее лечением, а то у меня имеется на сегодня еще несколько неотложных случаев.

Я подошел к кровати и в который раз за день взял Лею на руки. Господин Ингхольт тем временем ввел необходимые параметры для активации портала, и через мгновение мы оказались на берегу небольшого подземного озера. Повсюду звучала капель. Осторожно ступив в искрящиеся бирюзовые воды источника, я окунул в них магиню. Лея испустила облегченный вздох и открыла глаза, наполнившиеся светом. Подол ее платья высоко задрался, позволяя наблюдать, как стремительно затягивается рана, превратившись сперва в небольшой шрам, а после и вовсе исчезла. Пока я изумленно смотрел на нее, все ссадины и ожоги на теле магини исчезли, не осталось ни единого следа боя. Лея юрко соскочила в воду и, пару раз окунувшись, уверенным шагом, абсолютно не хромя, вышла на берег.

– Спасибо, – произнесла она, когда подошла к старцу. Безмятежность на ее лице заставила меня наконец-то расслабиться.

– Это тебе спасибо, дитя, – загадочно ответил целитель и улыбнулся. – Вам пора. Кстати, в ночное время здесь, как правило, никого не бывает, – словно невзначай проговорил он.

Еще раз поблагодарив господина Ингхольта за помощь, мы спешно

покинули это удивительное место. В спальне нас уже ожидал Авалон. Я быстро собрал необходимые вещи, позвал Тирру и, не попрощавшись с отцом, оставил родительский дом. Возможно, навсегда.

Боль от этой мысли стальным обручем сковала сердце. Воспоминания из детства стремительно проносились перед глазами. Но следовало двигаться дальше.

Деревянный дом, предоставленный Авалоном, оказался небольшим – всего две комнатки и небольшая кухонька – самое то, чтобы затеряться. Повсюду было чисто, а на столе стояли всевозможные продукты.

– Пусть девушки пока располагаются, а нам не мешало бы заняться своими обязанностями, – не совсем тонко намекнул Авалон, что у нас еще немислимое количество дел.

Уже в кабинете помощник протянул мне исписанный лист бумаги с именами огневиков, водников и их силой. Сорок два мага. Со мной – сорок три.

– Мы поймали сегодня еще одного предателя. Как раз в тот момент, когда он рассказывал ведьме о нашей осведомленности об их месторасположении.

– И-и-и?

– Они нападут на нас послезавтра на рассвете.

– Замечательно. Значит, в запасе есть еще целый день.

– Что у тебя за план?

– Мы заманим их в ловушку. Сделаем вид, что отступаем под их напором. Маги воды будут дожидаться своего часа в реке, огневики – на пригорке. Когда противники соберутся все вместе, мы одновременно атакуем их, устроим им «кипящий котел». Главное – ликвидировать Азалию, возможно, после ее смерти они сами сдадутся. Хотя очень рассчитываю на мирный исход дела. Больно представить, сколько их может погибнуть, если они не сдадутся.

– Я бы на это не надеялся, Элан.

Мы рассмотрели еще несколько вариантов расположения войска и различных маневров, но мой изначальный план казался наиболее удачным, хоть я видел в глазах Авалона сомнение в его успехе.

За окном смеркалось, когда мы наконец решили разойтись по домам. Авалон ушел, а я еще долго смотрел в окно на догорающий закат, не решаясь перейти во временное убежище. Там мне предстояло продолжить борьбу с самим собой, желанием дотронуться до Леи, вновь ощутить вкус ее губ, нежность кожи, услышать собственное имя, которое бы она выкрикивала в порыве страсти...

Судорожно вздохнув, активировал портал и оказался в доме, наполненным восхитительными ароматами домашней пищи. Желудок тут же сжался в болезненной спазме, напомнив мне, что за целый день так ничего и не съел. И я двинулся в кухню, надеясь, что там меня досыта накормят.

Глава 12

Облокотившись о дверной косяк, решил понаблюдать за двумя подругами. Тирра без умолку щебетала, нарезаая овощи для салата, а Лея частенько посмеивалась над ее шутками, помешивая рагу. Я и сам не сразу понял, что стою и улыбаюсь. Смех, шутки, веселье – ничего этого не было в отчем доме. Сколько себя помнил, там всегда царили крики, скандалы, слезы и вечные проклятия матери черных магинь. А так ли они плохи, как она рисовала?

Первой мое появление заметила Тирра. Она вздрогнула и выронила из рук нож, успев отскочить от вонзившегося в пол острого лезвия. Девушка покраснела и торопливо нагнулась, чтобы поднять его. Ее действия привлекли внимание Леи. Она заметно напряглась, увидев меня, и я почувствовал себя монстром.

«Почему они так теряются рядом со мной?».

– Добрый вечер, господин Лонгинистер. Через пару минут будет готов ужин, – первой заговорила Лея. – Помойте руки и можете садиться за стол.

Я тихонько усмехнулся. Мне нравилось, как она отдавала мне команды. Оторвавшись от опоры, пошел исполнять приказ прелестной русоволосой магини.

Еда оказалась восхитительна не только на запах, но и на вкус. За одной порцией рагу последовала другая. Как правило, раньше я ел один, а в их компании мне было уютно, и аппетит разыгрался не на шутку. Поблагодарив девушек за ужин, вышел на задний двор, присел на крыльцо и опустил голову.

В ветвях молодого дерева залиvisto пела какая-то птица, цикады беззаботно трещали в траве. Не прошло и пяти минут, как за спиной раздались несмелые шаги, и рядом со мной устроилась Лея.

– Спасибо за заботу, – ее нежный и мелодичный голос показался музыкой.

– Это меньшее, что я мог для тебя сделать, – не желая с собой бороться, поймал хрупкую девичью руку и положил себе на колено, накрыв своей. Даже в сумраке наступившей ночи я видел, как вспыхнули ее щеки, но она не пыталась что-либо изменить. Был еще один тревоживший меня вопрос, на который не терпелось получить ответ: – Скажи, Лея, зачем ты сбежала от охраны? Ты ведь понимала, что это опасно?

Она молчала, но спустя несколько мгновений тяжело вздохнула и

приглушенно заговорила:

– Боялась, охрана доложит тебе о моих зачастивших пеших прогулках, и ты обо всем догадаешься.

– Получается, рассказывать мне о беременности не планировала?

– Нет, – она подтвердила мою догадку.

– Почему?

– Честно говоря, не представляла, что ты так спокойно отреагируешь на эту новость.

– Полагала, я что-нибудь сделаю с тобой или с ребенком?

– Да, – ответила она, немного помедлив. Внутри неприятно зашевелилась обида, но я сам был виноват в том, что Лея так плохо обо мне подумала.

– Скажи, если бы у тебя имелся шанс поменяться хоть на день со мной местами, что бы ты изменила?

– Но я не ты, – постаралась она уйти от ответа.

– Представь.

– Во-первых, перестала бы клеймить черных магов, во-вторых, постаралась бы донести до народа, что не настолько уж они плохи, как привыкли о них думать, в-третьих, разрешила бы селиться там, где им захочется, в-четвертых, уменьшить количество проверок инквизиторами.

– Знаешь, с одной стороны, вроде все осуществимо, но с другой – как тогда осуществлять контроль за магами?

– Вот поэтому и сказала, что я – не ты, – усмехнулась Лея. – Никогда не считала твою работу завидной.

– Я сам себе частенько не завидую, – прошептал еле слышно в ответ. Подул легкий пронизывающий ветерок, и она поежилась. Дотронувшись до хрупкого плеча, заметил, насколько холодна ее кожа и воскликнул: – Ты замерзла!

Я мог прочесть заклинание и согреть Лею своей магией, но поступил иначе – потянул аккуратно ее за запястье, усадил на колени и сомкнул за спиной руки.

– Что слышно про Азалию? – спросила она, когда расслабилась. Видимо, для нее эта тема также была больной.

– Собирается нанести удар послезавтра на рассвете.

– И что будешь делать? – магиня сильно встревожилась.

– Сражаться. Собираюсь повторить взрыв, что получился у нас с тобой.

– Я хочу помочь.

– Пойдешь против своих? – удивленно посмотрел на нее.

– А что мне остается?

– Нет, Лея. Не смей даже думать об этом.

– Азалия спит и видит, как убить тебя. Неужели не понимаешь, что она не станет действовать честно и открыто? Предполагаю, она на поле сражения и носа не сунет. Наверняка будет ждать удобного случая, чтобы нанести удар тебе в спину. Может, и вовсе кого-то из твоих людей подговорит это сделать или заманит в ловушку. Ты должен понимать – не станет тебя... и мне не жить. Думаешь, кто-то позаботится после твоей смерти о неудобной черной магине? Все только и будут делать, что стремиться поквитаться со мной.

– Ты меня не уговоришь, – непреклонно ответил я. Она не понимала, о чем просит. Одна мысль, что кто-то причинит ей боль, заставляла мое сердце колотиться сильнее.

– Элан... – мое имя, слетевшее с ее губ, звучало так соблазнительно.

– Лея, если бы ты могла летать, возможно, согласился бы, но в твоём положении – ни за что! – я поднял руку и провел ладонью по шелковистым слегка растрепавшимся волосам. Дыхание Леи участилось, и она гулко сглотнула. Казалось, я был одурманен исходящим от нее запахом. Пора было признаться хотя бы себе, насколько она мне дорога. – Что ты со мной сделала? Ни минуты больше нет покоя. Все мысли только о тебе.

Мы смотрели друг другу в глаза. Мне хотелось ее поцеловать, еще немного, и я бы сделал это, однако Лея своим внезапным вопросом разрушила волшебство момента:

– Маги воды с какими вторыми сущностями у тебя есть, кроме сапсанов?

– Опять ты за свое. Считаю, эта тема закрыта, – по ее взгляду было понятно, что сдаваться она не намеревалась.

– Я буду осторожна и при первой же опасности покину поле боя.

– О себе не думаешь, о ребенке подумай. Прости, но мне завтра рано вставать. Пойду отдыхать. Доброй ночи, – я дождался, пока Лея нехотя встанет с колен, и вернулся в дом.

Другого способа избежать ее настырности кроме как скрыться в комнате, не нашел. К моему удивлению, стоило голове коснуться подушки, и я провалился в крепкий сон. Осознание, что Лея рядом и ей ничего не угрожает, стало лучшим успокоительным.

* * *

Следующим утром, едва первые солнечные лучи коснулись моего лица, я поднялся с кровати. К моему удивлению, на столе стояла кружка горячего травяного отвара, напоминавшего по вкусу тот, что пробовал в

убежище Леи, нарезанный домашний сыр, хлеб и буженина. Эта забота обо мне приятным теплом разлилась по телу. Мои гнетущие чувства одиночества и ненужности растворились в ее любви.

Весь день прошел в суматохе. Я полностью отдался подготовке к предстоящему бою – еще раз тщательно рассмотрел карту, выбирая речную заводь, где лучше всего притаиться магам воды, указал места, в которых следует ночью установить капканы и выкопать магические ямы-ловушки. Отдал портрет Азалии, чтобы все инквизиторы хорошенько запомнили в лицо своего главного врага и ни в коем случае не упустили, написал в нескольких экземплярах обращение к черным магиням, в котором предлагал отказаться от битвы и сдаться добровольно, обещая не предпринимать никаких наказаний против тех, кто не участвовал в нападениях на селения. Его должны были сбросить ночью на лагерь противников сапсаны, предупредив их тем самым, что нам многое известно. Едва отдал последнее распоряжение относительно водников, которым предстояло занять позиции ближе к рассвету, отправился домой.

Как я предполагал, там меня тоже ожидало небольшое сражение. Несомненно, Лея продолжит попытки сломить мою решительность относительно ее участия в битве. Конечно, помощь столь сильного мага воды существенно повлияет на исход борьбы – снизится количество жертв с нашей стороны, ускорится ход сражения, но рисковать ни ее жизнью, ни жизнью будущего ребенка независимо от пола и магии – не мог. Раньше принял бы это предложение без раздумий, но не теперь, когда она стала мне очень дорога.

Девушки снова были в кухне, правда, на этот раз мне бесшумно подкрасться не удалось – заскрипела половица, и они разом повернули головы в мою сторону. Мы снова поели в тишине, нарушаемой лишь стуком столовых приборов, и я скрылся в своей комнате. Едва разлегся на кровати, как раздался стук, и передо мной предстала Лея. Она держала в руках непрозрачную коричневую склянку. Спешно поднявшись с постели, вопросительно на нее посмотрел.

– Я приготовила эликсир, держащий в тонусе жизненные силы, – магиня говорила медленно, словно готовилась сказать нечто более важное, и зелье было всего лишь поводом. Она поставила его на прикроватную тумбочку

– Спасибо, Лея.

– Элан... – нерешительно продолжила магиня, – позволь помочь. Во-первых, я знаю, как выглядит Азалия, и смогу ее быстро узнать, во-вторых, во мне столько сил после купания в источнике, что, кажется, горы снесу.

– Лея, твое предложение, правда, очень заманчиво, но я буду постоянно отвлекаться, переживать за тебя и искать глазами. Как думаешь, это поспособствует победе? Поэтому мой ответ – нет!

– А вдруг кто-то прознает об этом укрытии?

– Не говори глупостей, к тому же дом будут охранять стражники.

– Те, с которыми с легкостью расправились вчера стражники твоего отца? – на мгновение она заставила меня задуматься. – Элан, я чувствую себя теперь в безопасности только рядом с тобой.

– Лея, прошу, побудь хоть раз не в самом эпицентре событий, а дождись их исхода. Поверь, мне тяжело будет держать все под контролем, – я нежно провел по ее щеке.

Мы неотрывно смотрели друг другу в глаза, и в какой-то момент наши лица стали притягиваться.

Я накрыл ее мягкие и податливые губы своими. Она запустила пальцы в мои волосы и придвинулась ближе, встав на носочки. Я чувствовал себя странником, изнуренным жаждой. И только она могла ее утолить. Мои руки очерчивали плавные изгибы ее тела, скользили по нему. Этот поцелуй затягивал в водоворот желаний. Мне стоило невероятных усилий оторваться от Леи. Ее глухой разочарованный стон отразил и мои мысли. Наверняка она не стала бы противиться близости, но следовало помнить, что мы были в доме не одни.

– Подари мне эту ночь, – прошептал ей на ухо, продолжая покрывать лицо легкими поцелуями, пока она восстанавливала дыхание. Желание обладать ею, услышать собственное имя, слетающее с ее губ, на пике, возможно, в последний раз, было мучительным. Однако Лея ничего не ответила, а ловко выскользнула из объятий и скрылась из виду.

Я хотел лечь пораньше и хорошенько выспаться, но сон ко мне не шел. В ожидании сражения в который раз пытался убедиться в верности выбранного плана действий, проигрывал в воображении различные варианты боя, стараясь найти узкие места и слепые зоны.

Около десяти часов голоса в доме стихли, лишь легкий ветерок тихонько поигрывал открытой ставней. Я напрягся, когда скрипнула половица и отворилась дверь в мою комнату. Завидев Лею в одной тонкой ночной сорочке, все мысли мигом вылетели из головы. Едва она робко подошла к кровати, я потянул ее на себя и опрокинул на кровать. Девичий вскрик был заглушен поцелуем, страстным, напористым и распаляющим. Мои руки скользили по манящему белизной телу, спешно снимая с нее сорочку. Жаль, времени у нас было не так много, как хотелось бы.

Она выгибалась навстречу моим губам, вонзая ногти в плечи, словно

разъяренная кошка. Моя кошка... и только моя. Наши пальцы переплелись, казалось, они боялись расстаться. Сдерживаться больше не было сил, и наши тела слились воедино. Ее бедра покачивались в такт моим движениям.

Учащенное дыхание Леи порой переходило в стоны, которые я торопливо ловил губами. Ее тонкие пальцы комкали простынь, сжимались в кулачки. Мне нравилось смотреть в бездонные синие глаза, полные желания, ощущать жар нежной кожи, мягкость волос. Мои толчки с каждым разом становились все жестче и сильнее. Я изо всех сил оттягивал кульминацию, не в состоянии насытиться ею. Сколько бы не брал, мне было мало. И знал – пройдет год, два... десять... мне всегда будет ее мало...

Воздух накалился до предела. Мелкие всполохи огня то и дело прокатывались по вспотевшему телу и затухали. Едва Лея достигла пика, я испытал небывалое наслаждение. Она вздрагивала подо мной, а я не мог перестать покрывать ее тело поцелуями, не спешил отстраняться, словно больше никогда не доведется прикоснуться к нежной коже.

Стены, что так старательно возводил между нами долгие годы, рухнули окончательно. Ее любовь не спеша разбирала камень за камнем, пока не добралась до моего сердца.

Чуть позже я лежал и перебирал длинные шелковистые пряди, прислушиваясь к дыханию Леи. Ее голова покоилась на моей груди. Следовало встать, уйти, но никак не мог заставить себя это сделать. Страх, что обнимаю магиню в последний раз, цепями сковал душу.

Почему меня так будоражит ее присутствие? Почему хочу защитить Лею ото всех опасностей, царивших в огромном мире, затеряться в глуши, чтобы все забыли о нашем существовании?

«Потому что любишь ее», – ответил внутренний голос на череду вопросов.

– Я проиграл... – прошептал себе под нос и еще крепче сжал Лею в объятиях.

Хотелось разбудить ее, рассказать обо всем, но не стал. Мое признание сейчас принесет нам обоим лишь нестерпимую боль.

Едва показались первые проблески рассвета, я приподнял тонкую девичью руку, обхватившую мою шею, встал с кровати и быстро оделся. Нагнувшись, чтобы поцеловать на прощание Лею, замер. Глаза с жадностью впитывали каждый штрих знакомого лица. Пару мгновений не мог оторвать взгляд, но, сжав руки в кулаки, прижался губами к ее щеке.

Густые ресницы магини дрогнули, а в уголке глаза показалась слеза. Я торопливо выпрямился, активировал портал и перешел в рабочий кабинет,

даже не обернувшись – боялся, что иначе мне не хватит сил оставить ее одну. В этот самый момент я дал себе зарок – если выживу и вернусь целым и невредимым, признаюсь ей в своих чувствах, а там будь как будет.

Просторное помещение встретило ярким светом, заставившим зажмуриться.

– Думал, раньше явишься. Никак расстаться не могли? – посмеивался Авалон.

– Издеваешься? – бросил на него недовольный взгляд, но тот и бровью не повел.

– Почему же? Забавно наблюдать за тобой, готовым броситься на любого, кто плохо посмотрит в ее сторону.

– Так заметно? – не стал отрицать действительное.

– Не знаю, как другие, но я давно обратил внимание на твои перемены.

– Авалон, у меня к тебе просьба, – произнес серьезным тоном. – Честно говоря, мне не к кому больше обратиться...

– Конечно, друг мой! – с готовностью отозвался он.

– Если вдруг что-то со мной случится... – сердце сжалось в болезненной спазме, – позаботься о ней, пожалуйста.

– Не говори глупостей. Ничего с тобой не случится. В любом случае, мог и не просить о таком. Это и так само собой разумеется.

Я благодарно кивнул, ожидая расспросов, но в кабинете повисла тишина.

– Ни о чем не хочешь спросить?

– Подожду, когда ты сам решишься рассказать обо всем как-нибудь вечером после пары кубков вина, когда выиграем сражение... Сапсаны выловили несколько лазутчиков. Видимо, ведьмы пытались разведать обстановку. Не знаю, удалось ли. Ладно, пора выдвигаться... – Авалон встал с кресла и подошел ко мне.

Мы обнялись, по-дружески похлопали друг друга по спине. Я, окинув беглым взглядом кабинет, активировал портал и ступил в мерцающую дымку со словами:

– Да пребудет с нами удача!

* * *

Я стоял на пригорке и напряженно всматривался вдаль. Первые, еще пока нежные и чуть теплые солнечные лучи пробивались сквозь плотные тучи и озаряли дремлющую равнину, покрытую темно-зеленым травяным ковром, по которому, казалось, рассыпали миллионы искрящихся на свету стекляшек. Белый туман клубился над рекой, накрывая ее пологом и скрывая от чужих глаз притаившихся в темно-синих водах магов,

ожидавших моей команды.

Постепенно внутри крепла уверенность, что черные маги решили отступить, но внезапно услышал странный шум, нараставший с каждой секундой. Я настороженно вслушивался в него. Спустя несколько мгновений удалось разобрать, что это приближавшиеся шаги.

Маги появились эффектно – они оделись во все черное и шли медленно, никуда не торопясь. Создалось впечатление, что грозовая туча стелется по земле, обещая заслонить собой свет и посеять на земле тьму.

Они встали в сотне метров от инквизиторов. От меня не укрылось, как напряглись, словно пружины, мои воины, готовые в любой момент ответить ударом на удар. Я занялся приблизительным подсчетом противника – не менее двухсот. Несомненно, у нас был численный перевес, но мысль о том, сколько людей сегодня может не вернуться домой к своим родным и близким, наводила ужас.

Над равниной повисла леденящая душу тишина. Казалось, даже птицы смолкли, ожидая, как и я, принятого противником решения. Предводитель воздушников должен был повторить мое предложение – сдаться. Сложилось впечатление, что секунды ползли, превратились в тягучую массу. Несколько женщин сделали шаг вперед, и я испустил облегченный выдох. Зародилась слабая надежда, что и другие маги последуют их примеру. Им оставалось всего пару метров, чтобы затеряться в рядах инквизиторов, когда каменные стрелы полетели в их спины, и они упали замертво к ногам моих воинов.

Значит, бою быть!

Раздался клич, подобный волчьему вою, и черная волна ринулась в атаку единым фронтом. Маги земли торопливо укрыли щитом воздушников, принявших на себя первый удар. Я с трудом переводил дыхание, наблюдая с пригорка за сражением. Хотелось немедленно отдать команду отступить, но было еще не время. Мой взгляд метался по черному облаку, выискивая нужную мне рыжеволосую голову, но не смог найти. Как и предполагала Лея, Азалия не участвовала в сражении, а бросила своих людей на растерзание инквизиторам. Они напоминали разношерстную неорганизованную разъяренную толпу, не имевшую предводителя, лишенную четких указаний. У них была одна цель – убивать. И у некоторых это хорошо получалось. Кто не мог взять верх над противником магией, в ход шло обычное оружие – клинки, ножи. Враг не сомневался в своем успехе, глядя на количество моих воинов, значит, не знал о приготовленном сюрпризе.

Не желая больше лицезреть мешанину окровавленных тел, взял в руки

висевший на поясе рог и протрубил. Инквизиторы начали отступать. Черные маги, абсолютно уверенные в своей победе, ринулись следом. Казалось, ложный успех застилал им глаза. Мои воины заманивали их в установленные ловушки и увлекали за собой к впадине у реки.

Очередной визг заставил противника замереть и обернуться на зов своей предводительницы, возникшей на противоположном пригорке. Но Азалия слишком поздно поняла, что к чему. Я еще раз протрубил в рог и выбросил его вон. С трех сторон стремительно начали появляться инквизиторы, прятаясь в засаде, окружая черных магов и оттесняя их к реке. Огневики поравнялись со мной. Мы стали плечом к плечу. Вот тогда противники осознали, что их ждет. Особо прыткие рванули к местам, где инквизиторы еще не соединились в единую линию, и успели сбежать с поля боя. Но это только единицы...

Я образовал огромный огненный шар и метнул его в прибрежный куст – это и был сигнал водникам подниматься из укрытия. Они ровным строем вышли из воды и поставили перед собой руки, ожидая первой волны атаки огневиков, остальным же инквизиторам доводилась нынче роль сдерживать врага.

По моей команде подобные мне маги запустили в противников файерболы, встретившиеся у цели с водными шарами. Раздался оглушительный взрыв, и охранная стена из земли, выстроенная противником, пала. Новая ударная волна не заставила себя ждать и сразила многих растерявшихся магов. Они пытались вырваться из образовавшегося «кипящего котла», но спотыкались о неподвижные тела собратьев, поднимались, чтобы встретиться с очередной нашей атакой и упасть на этот раз замертво. Мы одерживали победу, но радоваться было еще рано, да и нечему. Я ждал от них мольбы о пощаде, но они смело смотрели в лицо своей смерти, встречая новые удары и тщетно пытаясь их отразить.

Азалия наблюдала за происходящим, даже не пытаясь помочь своим гибнущим товарищам, словно они для нее ничего не значили. Я поразился до глубины души – смерть каждого из моих воинов болью отдавалась в сердце. В какой-то момент, то ли устав смотреть за царившим хаосом, то ли решив удрать, она побежала в противоположную от впадины сторону.

Бросившись следом, оставил поле боя на Авалона. Вполне возможно, меня ожидала ловушка, но позволить ей уйти я не мог. В душе теплилась надежда, что друг отправит кого-нибудь на помощь. Несмотря на количество выпущенных огненных шаров, сил во мне было – хоть отбавляй.

Азалия двигалась в сторону леса, частенько оглядываясь назад. Я

бежал намного быстрее предводительницы черных магов, поэтому расстояние между нами стремительно сокращалось. Охранный амулет предостерегающе загорелся красным несколькими мгновениями позже, чем мощный поток воздуха сбил меня с ног, и я кубарем покатился по земле. Мне понадобилась секунда, чтобы снова оказаться на ногах, но ситуация резко изменилась – из охотника я превратился в добычу. Из леса вышли два мага и одна магиня, присутствие еще одного мага отчетливо ощущал спиной, но не стал оборачиваться. Они окружили меня. Видимо, все так и задумывалось – я не устою и погонюсь за ней.

Верный расчет.

Бежать, как трус, я не намеревался, да и присмотревшись к противникам, заметно приободрился – Азалия была среди них самой сильной – магом земли восьмого уровня. Она неторопливо подходила ко мне с ехидной ухмылкой на тонких губах, буравя меня тяжелым презирающим взглядом.

– Ну вот мы и встретились, братишка! – проговорила она, встав неподалеку от меня.

– Братишка? – недоуменно посмотрел на нее. – Если мне не изменяет память, я был единственным ребенком в семье. Поэтому не смей меня так называть, – самый большой страх всей моей жизни – встретиться лицом к лицу с сестрой, которая окажется черной магиней, сбился. Возможно раньше, до знакомства с Леей, я впал бы в ярость, но сейчас сохранял удивительное спокойствие.

– Вот за это я тебя, Элан, и ненавижу! За твоё высокомерие... за твою гордыню... за твоё себялюбие.

– Ты права, тебе меня любить не за что. И не должна. Как и мне тебя... – холодным тоном произнес в ответ.

– Знаешь, в детстве у меня была мечта, что я расскажу тебе обо всем, и мы станем одной семьей, но, увидев тебя, с каждым разом все больше убеждалась, что моя мечта так и останется мечтой. Отныне я сама буду устанавливать правила. Никто больше не станет указывать нам что делать. Теперь вы будете нам прислуживать, а не мы вам.

– И каким образом собираешься осуществить свои планы?

– Захватчу власть.

– Размечталась, – усмехнулся себе под нос, глядя ей в глаза.

– Никто меня не остановит, даже ты, великий и непобедимый Элан Лонгинистер, – это было сказано с сарказмом.

– Долго еще распинаться будешь? Может, давай сразимся уже, а то только и умеешь, что языком трепаться, – мне нужно было вывести ее из

себя.

Ярость часто заставляет делать нас необдуманные поступки. И я оказался прав в выбранной тактике – Азалия разозлилась. Она в мгновение ока раскрошила взлетевший в воздух камень и с дикой скоростью направила в меня его осколки. Благодаря бесчисленным тренировкам мне удалось увернуться от них, а вот позади стоящей магине – нет. Они в нескольких местах пробили ее тело, оставив после себя зияющие дыры. Несчастная даже не вскрикнула, видимо, совсем не ожидала такого исхода. Она прижала руку к ране на груди, словно могла остановить льющуюся кровь. Магиня, пошатываясь, перевела взгляд с меня на свою предводительницу. В нем читалось отчаяние и желание жить. Она изо всех сил старалась устоять на ногах, однако спустя несколько мгновений женщина упала замертво. Их осталось лишь четверо. Уже легче.

И теперь следовало менять тактику – напасть первым. Две огненные струи, слетевшие с моих кулаков, сразили еще одного воздушника. Итого осталось два мага земли и один маг воды. Станным показалось то, что последний имел низкий уровень силы. Зачем она его держит рядом? Муж? Любовник? Решив проверить догадки, запустил в водника сразу три огненных шара и... Азалия закрыла его стеной. Я резко рванул с места, ожидая ответной атаки, но не успел увернуться, и каменная стрела, запущенная магом земли, слегка задела левый бок. Алая кровь окрасила рубашку, но я почти не чувствовал боли. Крутанувшись, послал кольцеобразную волну огня в своего противника. Реакция его оказалась не столь хороша, как моя, и он не успел закрыться. Все. Теперь их осталось только двое.

Сосредоточившись на главном своем противнике, выпускал то огненные шары, то стрелы, с каждым новым ударом все сильнее истончая ее щит. В какой-то момент я решил поберечь силы и перестать атаковать.

Когда все стихло и улеглась пыль, смог увидеть двух озадаченных магов. В темно-карих глазах Азалии читался гнев вперемешку с отчаянием. Ее план с треском провалился. Им двоим ни за что не устоять против моей силы, а приблизиться к себе никому из них не позволю.

В тот момент, когда я уже мысленно обрадовался победе, Азалия подала молчаливый жест рядом стоящему магу и тот обернулся... большим лосем. Она ловко вскочила на него, цепляясь пальцами за густую шерсть в холке, словно проделывала этот трюк не раз, и, схватившись двумя руками за рога, помчалась прочь. Она стремительно уносилась с опушки леса, скрываясь за деревьями.

Такого поворота я не ожидал и на миг растерялся, из-за чего запоздало

выпустил огненный шар, не настигший ускользающих магов. До чего же Азалия оказалась хитра! Я не желал мириться с таким исходом, но выбора не оставалось. В тот момент, когда готов был признать поражение, меня ждала очередная неожиданность – мимо пронесся... волк, на котором, обхватив шею руками, восседала... Лея.

Ну как без нее?! Закрыв на мгновение лицо руками, бросился следом. Дома... Я разберусь с ней дома! Сейчас следовало догнать их обеих.

* * *

Тремя часами ранее...

Я металась по небольшой кухне из угла в угол, стуча деревянными башмаками по полу.

– Лея, перестань мельтешить перед глазами, словно назойливая муха. Мало того, что уже в глазах рябит от тебя, так еще и голова разболелась от топота. Сядь и успокойся. В твоём положении нельзя нервничать – ребенок будет неугомонным. Ничего с твоим инквизитором не случится.

– Азалия не станет с ним сражаться один на один. Она выманит Элана и убьет! – от одной этой мысли сердце сжалось в болезненном спазме.

– За кого ты его держишь? – Тирра встала с насиженного места, налила в кружку отвар и протянула его мне. – Не маленький, справится как-нибудь без тебя! Элан – очень сильный маг.

– Угу. Ты не видела, как ведьмы едва с ним не разделались, – на глаза навернулись слезы.

– Вот возьми зеркало и проверь, – проворчала она, устав со мной сражаться.

– Точно! – обрадовалась я подкинутой идее и понеслась в комнату.

Старинная вещь лежала в верхнем ящике прикроватной тумбочки. Схватив его, вернулась в кухню, налила на гладкую поверхность воды и начала напряженно вглядываться. Образы были столь размытыми, что я ничего не могла разобрать.

– Ну что? – с нескрываемым интересом спросила Тирра, нависая надо мной.

– Мое будущее не просматривается, – с толикой обиды отозвалась я и смахнула с зеркала воду.

– А его?

– Это намного сложнее, – еле слышно отозвалась в ответ.

– Неужели тебе не под силу? – подначивала меня Тирра.

– Еще чего! – спешно поднявшись со стула, направилась в комнату Элана, чтобы найти светло-русый волос.

Мне понадобилось около десяти минут, чтобы провести ритуал,

позволявший заглянуть в будущее любимого мага. Картинка появилась быстро. Я видела бегущего по равнине Элана, которого сбил с ног воздушный поток. Едва он поднялся на ноги, как его окружили несколько магов. Они смыкались вокруг него в кольцо. Ловушка! Она все-таки заманила инквизитора в ловушку! Я почувствовала, как задрожали мои губы, а на глаза навернулись слезы. В памяти сразу всплыл образ стоящего на коленях Эланав окровавленной рубахе.

– Не могу на это смотреть!

Я вновь прокрутила в голове увиденное. Местность с высоты птичьего полета казалась мне знакомой – не раз над ней пролетала.

– Судя по положению солнца, у меня есть в запасе два-три часа, – проговорила вслух мысли.

– Пешком пойдешь? – хмыкнула Тирра, не придавая моим словам серьезного значения.

– Пешком не успею, а вот порталом или на коне – запросто!

– Лея, Элан убьет тебя.

– Сперва его надо спасти, потом разберемся.

Вход в дом охраняли два стражника. Мне-то они и нужны были. Я, приподняв подол платья, выбежала на улицу. Едва мужчины увидели меня, как преградили путь. Их лица не выражали, как всегда, никаких эмоций.

– Великому инквизитору угрожает опасность! Мне срочно нужно на поле боя!

Стражники, заметив, мой встревоженный взгляд, восприняли слова всерьез.

– Порталы дезактивированы. Ничем не можем помочь, – отрапортовал первый охранник.

– Найдите коня, – посмотрела на них с мольбой в глазах.

– Полдня пройдет, пока мы отыщем его. Многие покинули столицу, узнав о надвигающемся сражении, – задумчиво ответил мужчина, потирая аккуратную черную бородку.

– Да я на собаке готова поехать. Найдите любое животное, на котором можно передвигаться.

– Кого ж мы вам найдем-то сейчас?! – возмущенно воскликнул стражник. – Хотя...

– Что? Говорите скорее!

– Живет тут неподалеку семья черных магов. Они, как и вы, владеют водной стихией. Можно полюбопытствовать, вдруг согласятся помочь?

– Передайте, что хорошо заплачу, если доставят меня на поле боя. Про вас тоже не забуду.

– Но... – запротестовал другой стражник, однако был спешно перебит мной:

– Господина Лонгинистера беру на себя.

Они переглянулись и как по команде кивнули. Один из них ушел, а второй остался охранять дом. Следующие полчаса показались мне вечностью. Чтобы не начать грызть от волнения ногти, взялась за сухари, продолжая ходить по кухне из угла в угол. Тирра, устав от меня, занялась своими делами.

Едва я ощутила поблизости чужую черную магию, выскочила из дома. Перед входом в сопровождении охранника стояли двое мужчин.

– Милой девушке нужна помощь? – заискивающе проговорил тот, что постарше, осмотрев меня с ног до головы.

– Да. Мне нужно попасть на поле боя.

– В такой день это будет стоить недешево.

– Согласна на любую цену.

– Сто серебряников.

– Это же грабеж среди бела дня!

– Сами должны понимать, насколько это рискованное дело для моего сына, – я молчала, обдумывая его слова. – Нет, так нет! – черные маги завернулись и пошли обратно.

– Стойте! – окликнула их и бросилась обратно в дом. Вернулась через мгновение и протянула главному магу кошель. Тот, схватив его, взвесил на ладони, расплылся в широкой улыбке и кивнул молодому темноволосому юноше. Он в мгновение ока превратился в большого серого волка.

– Волк? Да вы шутите!

– Извините, но нам сказали, что сойдет и собака, – маг указал на стражника. – Думаю, этот вариант гораздо лучше. Мой мальчик очень быстрый и выносливый. Да и вы худенькая.

Я колебалась буквально мгновение. Однако решив, что выбора нет, обхватила шею волка двумя руками, и тот сорвался с места.

Благо, наш дом находился на окраине города, и единицы могли лицезреть столь необычное явление. Однако жизнь Элана мне была важнее людского мнения. К моему удивлению, маг лишь несколько раз сбавил скорость, и то на подходе к равнине, откуда доносились взрывы огненных шаров. Но мне туда не надо было. Я указала волку на опушку, и он понесся в указанном направлении.

К тому моменту, как мы достигли ее, моему взору предстала забавная картина – Азалия, а это была именно она, вскочила на... лося и помчалась в сторону леса. Увидев Элана, целого и невредимого, облегченно вздохнула.

Он, замерев, смотрел вслед удалявшейся ведьме. Несомненно, за непослушание мне достанется от него по полной. Главное, жив, а остальное мелочи.

Сейчас меня заботила только Азалия. Я не могла позволить ведьме уйти, ведь ей ничего не стоит со временем собрать новую армию магов и снова нанести удар, однако в следующий раз ее план будет более изощренным и сокрушительным. Она учтет все допущенные ошибки и добьется желаемого, а этого допустить никак нельзя было.

Глава 13

Чем дальше мы углублялись в лес, тем гуще росли деревья. Магу в образе лося было трудно пробираться сквозь колючие заросли. Животное создавало столько шума, что скрыться от погони ему вряд ли удалось бы, но он пытался изо всех сил. Если бы лось помчался по равнине, скорее всего, волк его не нагнал бы. Но мне с магом повезло. Он был быстр, вынослив, ловок и стремительно настиг лося.

Азалия, увидев нас, развернулась на спине животного к нам лицом и, поднимая с земли камни, выстраивала булыжные преграды, швыряла их в волка и в меня, стараясь сбить со спины крупного зверя. Однако мой маг с легкостью уворачивался: то перепрыгивал их, то отскакивал в сторону, то вдруг стремительно вбегал по ним, как по лестнице, и, оттолкнувшись мощным рывком, совершал длинный прыжок. Лось уже дважды был практически в наших зубах, но Азалия лупила пятками в бока лесного исполина, заставляя нестись быстрее. Это и подвело ее. После очередного рывка волка лось дернулся в сторону, едва не напорвшись на торчавший толстый острый сук. Азалия не удержалась, с воплем слетела со спины животного и, кубарем прокатившись по земле, ударилась о дерево, и замерла.

Лось, невзирая на свою потерю, продолжил бег. Видимо, не так дорога оказалась ноша, своя голова ценнее. Осознав, что Азалия далеко не уйдет, поскольку восстановление магов земли занимает много времени, бросилась за животным. Упускать его я тоже не собиралась. Едва на кончиках пальцев правой руки показался иней, метнула по ногам огромного животного ледяные иглы. Лось на бегу преобразился в мужчину крепкого телосложения и схватился за порезы. Теперь ему не удастся уйти ни на четырех ногах в образе второй сущности, ни на своих двоих в человеческом облике. Возможно, я бы не обратила на него внимания, если бы маг не окинул меня ненавистным взглядом. Воспоминания о площади, на которой меня крепко удерживали чьи-то сильные руки, не позволяя помочь Элану, ночь, когда Моран хотел совершить нападение, а Ломьер не нашел третьего мага, стремительно ворвались в сознание. Связав все воедино, пришла к неприятному выводу. Я осмотрелась по сторонам и, не заметив поблизости источника воды, прочла заклинание, позволявшее использовать влагу окружающих растений. Ледяные кандалы вмиг сковали мага по рукам и ногам. Так было надежнее.

Пустив волка по следу Азалии, быстро нашла ее. Правда, чуть дальше того места, где она упала. Ведьма сидела, прислонившись к дереву, и придерживала за локоть заметно распухшую правую руку. Для магов эта травма серьезная, ведь их возможности зачастую связаны с движением рук.

Я попросила волка отыскать Элана и привести его сюда, а сама встала неподалеку от Азалии, метавшей в меня глазами молнии.

– Инквизиторская подстилка! Надо было раньше тебя убить, еще на площади, под шумок, когда пыталась спасти его, – зашипела она.

– Надо было. Теперь поздно об этом сожалеть. Ты ничего мне уже не сделаешь.

– Ради чего предала своих сестер и братьев? Он же ненавидит нас! Отправит и тебя на эшафот вслед за мной и не посмотрит, что помогла ему. Хотя, возможно, смилуется и посадит в тюрьму, где сдохнешь сама, – ведьма зло рассмеялась. В эту минуту она казалась безумной.

– Ошибаешься! – спешно возразила ей. – Он не такой. Ты его совсем не знаешь.

– Как-будто ты знаешь, – усмехнулась она.

– Знаю. Раньше, наверняка, так и сделал бы, но не теперь. Элан изменился.

– Откуда же у тебя такие глубокие познания о его переменах?

Мне хотелось поделиться с ней своим секретом, сказать «я ношу его ребенка!» и посмотреть на ее реакцию, но разумно сдержалась. Ответить Азалии так ничего и не успела из-за раздавшегося неподалеку хруста веток под чьими-то тяжелыми ногами. Я пустила на разведку магические нити. Это был Элан в сопровождении волка. Внутри мгновенно все съежилось в ожидании его гнева.

Едва инквизитор добрался до нас, прошелся по мне с ног до головы цепким взором и, не заметив ни царапины, переключил внимание на Азалию. Он не очень-то с ней церемонился. Схватив ведьму за локоть здоровой руки, рывком поднял на ноги. Та закричала от боли. Элан сморщился, но продолжил тянуть ее из леса. Волк вопросительно посмотрел на меня, и я кивком позволила ему уйти. Скоро здесь станет для мага небезопасно.

– Там еще один, – проговорила надломившимся голосом, заставляя Элана обернуться, и указала жестом в направлении места, где оставила водника.

Великий инквизитор тяжело вздохнул. Было видно – он сдерживался, чтобы не высказать мне все, что у него на уме. Выбирать ему между предводительницей черных магов и ее пособником не пришлось – лес

постепенно наполнялся мужскими голосами. Люди Элана отправились на его поиски. Вскоре показался Авалон, а вслед за ним еще несколько инквизиторов. Они, завидев меня, идущую позади их начальника, мгновенно приготовились атаковать, но были остановлены одновременными выкриками Элана и Авалона. Маги покорно отступили и стали ждать дальнейших указаний.

Великий инквизитор передал своему помощнику Азалию и, перекинувшись с ним парой слов, молча пошел за мной за скованным в лесу водником. На обратном пути я шла, низко опустив голову и не решаясь заговорить с ним. Этому раскаленному чайнику следовало остыть, иначе он мог взорваться. И я смиренно выжидала.

Все те же мужчины дожидались нашего возвращения на опушке леса неподалеку от бездыханных тел черных магов, убитых, по всей видимости, Эланом. Азалия извивалась в руках инквизиторов, надевших на нее магические кандалы, и сыпала проклятиями.

– Уведите их! – отдал Элан приказ холодным тоном и все свое внимание сосредоточил на мне. Почувствовав, что пахнет жареным, я сделала несколько шагов назад и, развернувшись, побежала прочь. – А ну стоять! – грозный голос Элана эхом прокатился по равнине, заставив остановиться. Он быстро поравнялся со мной. – Я накажу тебя сегодня. Не слушаешься совсем. Кому было велено сидеть дома?! – маг отчитывал меня, как провинившуюся жену.

Авалон сдерживался из последних сил, чтобы не расхохотаться. Молчать я не собиралась, поэтому начала защищаться:

– Только не говорите, господин Лонгинистер, что я появилась не вовремя и не помогла поймать Азалию!

– Лея, мы сейчас не об этом, а о твоём непослушании. Снова сбежала от стражников? И где ты волка раздобыла? Зачем нарушила мое указание? – я усердно молчала, потупив взгляд. – Не перестаешь удивлять. Пойдем, – Элан выпустил пар и говорил намного спокойнее.

Когда мы проходили мимо низины только благодаря любимому, вовремя обхватившему меня за талию, я удержалась на ногах. Картина, представшая перед глазами, ужасала. Повсюду валялись изувеченные тела. Их было не меньше сотни. Обессиленных и поникших черных магов и магинь, оставшихся в живых, сдавшихся под напором инквизиторов, гурьбой вводили через порталы в неизвестном направлении.

– Ты их казнишь?

– Лея, я не убийца и не жажду мести. Если на их счету нет ни единой смерти, они будут отпущены, есть – значит, им придется предстать перед

судом и понести наказание. Какое? Пока не знаю, как изберут члены судейского совета, но буду стараться сделать все от меня зависящее, чтобы оно был помягче.

– Спасибо! – поблагодарила его от всего сердца.

– А теперь марш домой! – Элан ускорил шаг и, активировав портал, перенес меня в жилище, служившее нам временным укрытием.

Он ушел, лишь мельком взглянув на меня, всем своим видом показывая, что сдержит обещание и устроит вечером нагоняй.

Вот и все.

Все закончилось.

Эта мысль должна была принести радость, однако сердце охватила грусть. Я старалась не расплакаться, хотя на глаза уже навернулись слезы. Теперь великому инквизитору ничто не мешает отправить меня обратно, ведь война окончена. Отныне нас связывал только ребенок, но разве он остановил хоть одного светлого мага? И, не взирая на отчаянные усилия, я разрыдалась.

Услышав всхлипы и плач, прибежала перепуганная Тирра. Она пыталась понять, что случилось, но я не могла вразумительно ответить. Не добившись от меня ничего, подруга уложила мою голову себе на колени и стала поглаживать, как некогда в детстве мама. Спустя некоторое время рыдания утихли, я закрыла глаза и уснула.

* * *

Последний солнечный луч догорал в небе, покрытым облаками и раскрашенным ярко-желтыми, оранжевыми и багряными красками, служившими напоминанием о пролитой крови. В городе, невзирая на многочисленные потери, царил праздник. Со всех сторон доносились песни, радостные возгласы, восхвалявшие светлых магов, и грязные ругательства в адрес черных, пожелавших прийти к власти.

Легкий ветерок сквозь открытое окно поигрывал с бумагами, валявшимися на полу. В кабинете был бардак. На столе поверх карты стояла большая, наполовину опустошенная бутылка красного вина.

Следовало давно пойти домой, помыться, наесться, позвать Лею, отругать ее, а потом любить до рассвета, не выпускать из объятий, рассказать о своих чувствах, но что-то меня останавливало. Как дальше жить? Без нее не хотел, а вместе нас пока ничего хорошего не ждало.

– Ты чего, мой друг, не весел? Что ты голову повесил? – вывел из раздумий Авалон, составлявший мне компанию.

– Стихами заговорил... – я снова поднес к губам кубок и сделал несколько глотков рубиновой жидкости.

– Не уходи от ответа. Все ведь закончилось. Пусть и с потерями, но можно позабыть об этом страшном дне, если, конечно, получится.

– Все, Авалон, только начинается. Сам понимаешь, оставить ситуацию, как есть, нельзя. Несомненно, у Азалии, или как ее там, есть последователи и единомышленники. Пройдет год-два... десять, и история повторится. Нужно изменить условия их жизни, сделать послабления существующего режима.

– Элан, ты как никогда прав, но император не пойдет на это после их нападения. Он подсчитывает убытки, нанесенные казне, а они немаленькие.

– Понимаю, но империи нужны перемены, иначе ничего не закончится, – в кабинете повила тишина, нарушаемая выкриками с улицы. – Лея беременна. Она ждет от меня ребенка, – осмелился признаться другу, еще не зная, как он на это отреагирует.

Если Авалон и удивился, то не подал и вида. А может, он давно обо всем догадался?

– Прекрасная новость. Это стоит отпраздновать. Что тебя беспокоит? – любопытствовал он, не дождавшись ответа.

– Я не знаю, что делать.

– Лея – чудесная девушка. Она любит тебя, ты – ее. У вас будет ребенок. Враг пойман. Что тебе мешает стать, наконец, счастливым?

– Я не хочу превращать Лею в любовницу, а жениться на ней пока не могу. Мне просто этого не позволят. Ее обвинят в колдовстве и убьют. Надо что-то придумать, что обелит наш союз в глазах народа. Попробую поговорить с Ингхольтом. Может, он что дельное посоветует.

– Элан, выбрось дурные мысли из головы, хотя бы сегодня. Иди домой, и подарите с Леей друг другу минуты наслаждения. Забудься в ее объятиях, позволь себе расслабиться.

– Ты прав. Так и поступлю, – я поднялся с кресла и похлопал друга по плечу.

Несмотря на выпитое вино, так и не захмелел. Оно не брало меня сегодня. Видимо, всему виной было нервное напряжение.

* * *

В доме царила тишина, а меня ждала чистая одежда и набранная ванна с прохладной водой. Нагреть ее не составило труда – всего одно заклинание, небольшой сгусток магии – и над купелью показался пар. Ужин – курицу с бобами – тоже пришлось разогреть. Есть в одиночестве было неуютно, поэтому быстро проглотил его, запив кружкой ароматного отвара.

К хорошему быстро привыкаешь.

Невзирая на усталость и полный желудок, сон не шел ко мне. Тревожные мысли снова овладели мной. Я стоял и смотрел в открытое окно. На небе зажглись яркие звезды, полная луна неспешно плыла по чернильному полотну ночи. Ее тусклый свет проникал в комнату, окрашивая все в странный голубовато-серый цвет.

Я настолько погрузился в себя, что вздрогнул, когда почувствовал ладонь на своем плече. Резко обернувшись, заключил Лею в объятия и зарылся носом в шелковистые волосы. От них исходил приятный ромашковый запах. Следовало ее отругать, но не стал. Сколько не говори сейчас и в будущем, она все равно сделает по-своему.

Это была Лея... Моя Лея и только моя. Я горы сверну, но она станет моей женой.

Близость ее тела опьяняла похлеще вина, будоражила огненную кровь, стремительно несущуюся по венам. Не желая тратить попусту ни одной секунды, нашел ее губы, такие мягкие и нежные, и обрушил на них всю свою страсть. Руки скользили по телу, очерчивая его плавные изгибы. Я оттеснял Лею до тех пор, пока она не уперлась ногами в кровать, и тогда мы оба упали на пуховую перину. Нам не нужны были слова, наши тела сказали все за нас сами.

Мы не могли насладиться друг другом до рассвета, пока скворец не возвестил о его наступлении.

Проспав всего пару часов, первым делом направился к старцу, который, к моей радости, оказался на месте. Перед ним стояла чашка с дымившейся коричневатой жидкостью.

– Господин Лонгинистер, что привело вас в столь раннее время? Заболели? – на его сморщенном от времени лице читалось искреннее удивление.

– Спасибо, господин Ингхольт, за оказанную моим людям помощь.

– Ну что вы! Это же моя работа. Может, хотите тонизирующего отвара? – он проявил гостеприимство и явно был заинтересован моим внезапным появлением.

– Не откажусь, – я присел напротив старца. Тот неторопливо налил мне такой же коричневатой жидкости и вопросительно посмотрел на меня. Это и стало сигналом к беседе. – Господин Ингхольт, при прошлой нашей встрече вы вскользь сказали, что слышали и ранее о связи, подобной нашей с Леей...

Сухие губы старца расплылись в широкой улыбке, а на лице появилось явное облегчение.

– Я рад, что вы не стали затягивать с этим вопросом, господин

Лонгинистер. Да, слышал, и не раз. В столице эти разговоры под запретом, но на юге империи частенько об этом молва идет.

– На юге, говорите... – еле слышно повторил его слова, обдумывая, с чего бы начать.

– Очень надеюсь, что у вас получится отыскать необходимую информацию и положить конец войне между магами. Хотя и не надеюсь, что застану уже этот день, но вы подарили мне надежду.

Я допил тонизирующий отвар и, поблагодарив целителя, покинул его, окрыленный мечтой на счастливое будущее...

* * *

В один из августовских дней спустя месяц с того ужасного сражения мое уединение в кабинете нарушил Авалон, которому я поручил секретное и довольно-таки щепетильное дело.

– Элан, кажется, мне удалось найти то, что нужно. Надеюсь, ты останешься доволен, – проговорил он с широкой улыбкой на губах, едва сел в удобное кресло и достал из наплечной сумки сильно потрепанную книгу в кожаном переплете.

Страницы фолианта рассыпались на части прямо в руках, настолько она была старой. Я лихорадочно переворачивал лист за листом, корешки которых порой оставались в моих пальцах, но вскоре отыскал то, что было так нужно:

«Император Ферроний IX, светлый маг огня, заключил брак с Еленией, черной магией воздуха, 13 августа...».

Дальше читать не стал. Авалон оказался прав, это именно то, что нужно – доказательство браков между светлыми и темными. Если монарх имел на то право, то о простых людях не было и речи.

– Спасибо, друг! Теперь осталось за малым – сделать пару тысяч копий и распространить их среди народа.

– Найми какого-нибудь бедняка, – Авалон, кряхтя, встал и направился к двери, но остановился на полпути. – Морок не забудь набросить, – он сделала шаг и снова обернулся. – И снять защитный амулет... Ах, да! И только попробуй не пригласить на свадьбу!

– Не волнуйся, ты станешь первым, кому я сообщу об этом.

– Первым? – спросил друг, довольно улыбаясь. – Заметано! Как обстоят дела со строительством дома?

– Выгоняешь?

– Живи сколько вздумается, но пора бы обзавестись и собственным.

– Строительство идет полным ходом. Нанял на этой неделе еще десяток воздушников и магов земли. Растет на глазах.

– Вот и отлично!

Я еще долго смотрел на истлевшие страницы, не в состоянии поверить своему счастью. Неужели скоро все закончится?

* * *

Еще неделя ушла, чтобы подготовить копии записи из старинной книги и наполнить ими в одну из тихих ночей улицы столицы.

Время было после полудня, когда в кабинет без стука ворвался разъяренный отец с листовкой в руках:

– Безумец! Что ты творишь?!

Придется отчитать охрану и наказать, чтобы впредь без разрешения его не впускали. Мне стоило больших усилий сдержаться и ответить спокойным тоном:

– Работаю, если не видишь.

– Не прикидывайся глупцом, Элан! Это не пройдет!

Я тяжело вздохнул и отложил перо в сторону. Если разговор затянется, а, скорее всего, так и будет, придется задержаться в Управлении. Жаль, на этот вечер у меня были грандиозные планы...

– Зачем пришел? – спросил я уже намного резче.

– Весь город гудит, что ты живешь с ведьмой.

– Она не ведьма, а магиня, – поправил отца, сложив перед собой руки и сцепив пальцы в замок.

– Какая разница?! Это ведь твоих рук дело? – он потрясал перед моим носом скомканным листом бумаги – копией из древней книги империи.

– Что это? Впервые вижу, – нахмурился я для пущей убедительности.

– Ты не обведешь меня вокруг пальца, Элан. Зачем наполнил улицы этими листовками? Неужели надумался жениться на ней?!

– Даже если и так, то что? Думаешь, мне нужно твое одобрение?

– Это все старый Ингхольт, без него тут точно не обошлось... – его голос к последнему слову больше походил на шепот.

– Так ты знал, – я в очередной раз разочаровался в отце, хотя, казалось бы, куда более?

– Вся верхушка об этом знает. Но только ты у нас такой правильный, решил покопаться в истории империи и донести правду до народа. Скажи, кому она нужна? Черным? Ты хоть понимаешь, что сейчас начнется? Они же объявят о своих правах! Благо у тебя ума хватило отвести от себя подозрение.

– Ты только за этим явился? Или, может, дочь родную пришел навестить?

– Кого? Какую дочь? – недоуменно посмотрел он на меня. Его пыл

моментом рассеялся. – Ты что мелешь?

– Да-да, отец. Ты не ослышался. Азалия, вернее, Омелия – это ее настоящее имя, натворившая столько бед, едва не покончившая с нашим родом – твоя дочь. Она – плод твоих необдуманных утех. И после этого ты будешь говорить мне о моих поступках? – его лицо вытянулось, он заметно побледнел. Я протянул отцу стакан воды, который он торопливо осушил. – Прости, но у меня на сегодня еще много работы. Надо проконтролировать воздушную камеру, что строят для содержания Азалии... то есть... Омелии. Никак не привыкну к этому имени.

– Вы решили ее не казнить? – еще больше удивился отец.

– Нет. Суд постановил, что казнь будет слишком легкой и быстрой для нее смертью, когда мы подсчитали приблизительное количество погибших по ее вине людей. Сам знаешь, отлучение мага от родной стихии – долгая и мучительная смерть. Так, может, хочешь с ней повидаться? – этот вопрос стал решающим. После него отец оставил меня одного.

Отличное настроение испарилось. Весь настрой был сбит, и я решил перенести свое признание на завтра. Наверное, так будет даже лучше. Наделся, сюрприз, приготовленный Лее, понравится ей.

Тяжело вздохнув, обмакнул в чернила перо и продолжил составлять новый список опасных магов, который сократился втрое. Почти половина магов после проверки отпустили домой, над второй половиной состоялся суд. И в зависимости от тяжести преступлений было вынесено наказание – кого-то показательно казнили, а кого-то лишили магии.

* * *

Один день спешно сменялся другим, но Элан не торопился уходить или указывать мне на дверь. Он не отругал меня ни в обещанный день, ни на следующий, ни после, словно и вовсе позабыл о своих словах, что было на него весьма не похоже. После взятия Азалии, оказавшейся сестрой Элана, магическая хворь постепенно сошла на нет, что значительно облегчило обстановку в империи. Однако возвращался инквизитор поздно, зачастую за полночь, всегда уставшим и задумчивым, но я не решалась поинтересоваться, где он пропадает, боясь разрушить хрупкое женское счастье. Любимый был рядом, а о большем я не смела мечтать.

Тирра, почувствовав себя лишней, захотела вернуться домой. Не помогли даже уговоры и мольбы. Свой уход подруга аргументировала желанием наладить личную жизнь и очень тонко намекнула, что в селении ее остался дожидаться черный маг, с которым она частенько встречалась за моей спиной. Взяв с нее обещание хоть иногда давать о себе знать, отпустила с тяжелым сердцем. Сейчас, в такой неопределенный для меня

час, Тирра зачастую своим щебетом отвлекала от грустных раздумий. Но был в этом и свой плюс – я перестала стесняться отношений с Эланом и сама могла первой поцеловать его или обнять. Эти минуты были нескончаемо дороги для меня. Я купалась в его ласках, заботе, нежности, тепле...

Субботним утром любимый разбудил меня спозаранку, сказав, чтобы я оделась потеплее. Заинтригованная, в считанные секунды умылась, надела рубаху с длинным рукавом, штаны, кожаные сапоги и нетерпеливо дожидалась Элана, который, казалось, оттягивал время.

Когда он, наконец, собрался, то активировал портал и... мы оказались на огромном, покрытом зеленью плато, у подножия которого распростерлось большое синие озеро. От увиденной красоты захватило дух. Я часто окуналась в последнее время в древних водах подземного источника, но сейчас ощутила мучительное желание прыгнуть в озеро с ужасающей высоты.

Элан подвел меня к краю и обнял за талию.

– Нравится? – его голос дрогнул, и это меня сильно удивило. Из-за чего он так разволновался? Однако, сделав вид, что ничего не заметила, с восхищением проговорила:

– Очень.

– Соскучилась по полетам?

– К чему этот вопрос, Элан? Думаю, ты сам знаешь ответ. Представь на миг, что у тебя отрезали руки, – я вопросительно посмотрела на инквизитора, в очередной раз отметив для себя, насколько красивы его глаза.

– Мне жаль.

– Ничего, ко всему привыкаешь, – я старалась говорить бодро, скрывая печаль.

– Лея, я не в силах изменить то, что есть, но кое-что исправить все же можно.

– О чем ты? – недоуменно посмотрела на Элана.

Он отстранился от меня и молча направился к другому концу плато. Вскоре инквизитор вернулся со странным устройством, имевшим подобие крыльев. Они были выполнены из облегченного металла, обтянутого тонкой кожей и соединены между собой в единое целое.

– Нет... – я попятилась.

– Боишься? – спросил он сквозь смех.

– Смерти моей хочешь?

– Обижает. Я не раз его испробовал, прежде чем осмелился

предложить тебе. Мы полетим вместе, так что ничего не бойся.

Желание почувствовать свободу полета возобладало над страхом, и я кивнула, облизнув пересохшие губы. Элан, закончив приготовления, закрепил мои руки в специальных выемках и, разогнавшись, мы спрыгнули с огромной высоты. Любимый маг умело управлял крыльями. Я постепенно расслабилась и начала наслаждаться подзабытыми ощущениями.

Мы планировали над неподвижной гладью озера, медленно спускаясь к зеркальной поверхности. Садись на него, как птицы, растопырив руки в стороны, скользя сапогами по воде. Я призвала родную стихию, которая подхватила нас волной и пару метров прокатила на гребне. Переполюющая меня радость и восторг заставили звонко расхохотаться. Когда мы освободились от странного летательного агрегата, и я с помощью магии вытолкнула его на берег, решила вдоволь наплаваться.

– А ты еще тот выдумщик! – легонько толкнула Элана локтем в бок, плескаясь в воде. Инквизитор поймал меня за руку и заключил в объятия, чуть приподняв над собой. В его глазах поселилась тревога. Я не успела задать вопрос, что его беспокоит, как он выпалил на одном дыхании:

– Лея, я люблю тебя. Выходи за меня замуж.

Это признание и предложение стали полной неожиданностью. В груди приятно зануло, и буря чувств накрыла с головой: ни с чем несравнимая радость граничила с шоком и сильным волнением.

– И я тебя люблю, – впервые осмелилась произнести эти слова. – Очень сильно люблю. Я готова подарить все, что у меня есть, даже свою жизнь, лишь бы ты был счастлив, лишь бы знала, что ты будешь дышать, ходить по земле...

– Без тебя не смогу больше, Лея. Ты когда-нибудь простишь меня за ту боль, что причинял?

– Давно простила. Элан, зачем мне вспоминать былые обиды, когда я могу просто наслаждаться жизнью рядом с тобой?

– За что ты меня полюбила, ведь я был монстром?

– Монстром? Нет. Ты никогда им не был, – я провела кончиками пальцев по скулам, очертила брови, губы, любуясь невероятным цветом его глаз. – В твоём сердце долгое время жили глубокая печаль, злость, ненависть. Они мешали тебе увидеть настоящую красоту жизни.

– Но ты открыла мне глаза. Признаюсь, я долгое время боролся с собой, подавлял свои чувства к тебе, но в какой-то момент пустил все на самотек.

Мои губы опалил долгожданный поцелуй, после которого Элан надел

мне на палец кольцо, лежавшее у него все это время в кармане.

– Что теперь будет? – мечтательно спросила, слегка отклонившись назад.

– Будем жить как в сказке – долго и счастливо.

– Угу. И умрем в один день, – хмыкнула себе под нос.

– Прости Лея, но без этого никак, – усмехнулся он и снова захватил мои губы в плен.

Несмотря на все свои страхи и неуверенность, Мэри оказалась права – моей любви хватило, чтобы растопить лед, сковывавший сердце Элана, вывести из темноты его затерявшуюся душу. Настоящая любовь способна творить чудеса – возвращать к жизни, сворачивать горы, доставать с неба звезды, ломать устоявшиеся нравы. Все ради того, чтобы увидеть блеск в родных глазах, наполненных любовью.

Эпилог

Счастливейшим для меня стал жаркий сентябрьский день, когда я распростилась с девичьей фамилией, сменив ее на Лонгинистер. Церемония проходила в тихой и уютной обстановке в присутствии только самых близких нам людей – Авалона с семьей, Тирры и Ломьера. Отец Элана, невзирая на приглашение, так и не переступил через свою гордость и принципы, и не появился.

Моя заветная мечта – стать женой великого инквизитора, которого я любила всем сердцем – сбылась. Это казалось настолько невероятным, что в первые дни после свадьбы, просыпаясь в объятиях мужа и глядя на тоненькую золотую полоску на безымянном пальце, продолжала сомневаться, что все происходящее – не сон.

Элан изменился, и теперь перемены ждали империю. Любимый медленно, но верно проводил в империи реформы, зачастую обсуждая их со мной. Первым делом он отменил ограничения, касающиеся местожительства. Теперь черным магам дозволялось жить там, где им по душе. К сожалению, нас все также продолжали контролировать, но количество явок в Управление уменьшилось. С остальным же Элан пока не торопился, обдумывал, как сделать следующий наименее болезненный для народа шаг. Постепенно положение черных магов улучшалось, и это не могло не радовать. Браки светлых магов с черными перестали быть чем-то из ряда вон выходящим. Оказалось, подобных нам пар нашлось немало.

В назначенное природой время на свет появились мальчик с янтарными, как у отца, глазами, и девочка – моя точная копия. Когда Элан впервые увидел их, то замер и долгое время не шевелился, настолько был впечатлен. Он не мог нарадоваться, глядя на детей, и старался проводить с ними почти все свободное время, но порой мне казалось, что больше внимания Элан все-таки уделял дочери. Рядом с ней великий инквизитор превращался в слугу, готового исполнять любые ее желания, чем она и пользовалась...

После рождения детей мой уровень магии снизился до шестого, но это не сильно меня огорчило. Главное – ко мне вернулась способность летать, хотя я частенько проделывала это вдвоем с Эланом на том же странном агрегате, сконструированном по его заказу каким-то гением.

Отец Элана проявил интерес к внуку лишь тогда, когда у него в возрасте восьми лет проснулась светлая магия. До этих пор он старательно

делал вид, что нас не существует и в помине. Муж злился, не позволял первое время им видаться, но после моих уговоров смягчился. И раз в неделю мужская компания в лице трех Лонгинистеров просиживала по несколько часов за разговорами в отчем доме Элана.

Мы перебрались в наш новый дом, едва его достроили. Он был просторным и уютным и имел маленький садик, который я засадила цветами и полезными травами, продолжая иногда варить зелья, но только для своих родных и близких. Авалон был частым званым гостем. Зачастую заходил и Ломьер с женой. Ею стала, к моему удивлению, рыжеволосая черная магиня с синими, как бездонное море, глазами. Они познакомились, когда Элан перевел Кристофа в Управление, оценив все его заслуги.

Тирра, разочаровавшись в любви, по моему приглашению поселилась вместе с нами и всячески помогала мне с детьми. Места в доме хватало. Она терялась перед Эланом, хоть тот и старался быть с ней всегда мягким, и с удивлением, порой граничащим с испугом, прислушивалась к моим подшучиваниям над великим инквизитором. Правда, задержалась Тирра у нас ненадолго. В один прекрасный день сестренка заявила, что выходит замуж за стражника, охранявшего наш дом. Вскоре у них родился мальчик – светлый маг.

Наша любовь с Эланом не угасала, а крепла с каждым годом. Я стала задыхаться без него в зимние дни, когда заняться было нечем, и все так же сгорала в страстных объятьях мужа по ночам. Рядом с ним никогда не ощущала в душе холод и пустоту. Мы часто обменивались взглядами, простыми прикосновениями, лишь бы знать, что нужны друг другу.

И я знала, что так будет до самого нашего последнего вздоха...